БЕЛАРУСКАЯ ГРАМАДЗЯНСКАЯ СУПОЛЬНАСЦЬ 2015-2021

АД СТАБІЛЬНАГА РАЗВІЦЦЯ ДА НОВЫХ ВЫКЛІКАЎ

Беларуская грамадзянская супольнасць 2015-2021: **ад стабільнага развіцця да новых выклікаў**

Зборнік артыкулаў

рэдактары:

Аксана Шэлест

Павал Казанецкі

Варшава 2022

рэдактары:

Аксана Шэлест (Цэнтр еўрапейскай трансфармацыі)

Павал Казанецкі (Усходнееўрапейскі дэмакратычны цэнтр, EEDC)

пераклад:

А.В., Марыя Чармаст, Кірыл Захараў

аўтар фотаздымкаў:

Надзея Бужан

Публікацыя падрыхтавана ў супрацоўніцтве з Цэнтрам еўрапейскай трансфармацыі і Усходнееўрапейскім дэмакратычным цэнтрам

Зборнік выдадзены пры фінансавай падтрымцы Каралеўства Нідэрландаў і Нацыянальнага фонду ў падтрымку дэмакратыі

Copyright by: Усходнееўрапейскі дэмакратычны цэнтр, 2022

Выдавец: Выдавецкае агенцтва «ЭкаПрэсс»

ISBN 978-83-67471-00-8

Змест

Прадмова ад рэдактараў 6

Частка 1.
Беларускія арганізацыі грамадзянскай супольнасці: дасягненні 2015-2020 гадоў і страты 2021 года 8

Частка 1.1. **Назапашванне патэнцыялу ў розных тэматычных сектарах і ўмовы развіцця грамадскіх арганізацый і ініцыятыў у 2015-2021 гадах** 8

Взаимодействие беларусского гражданского общества и государства: возможности для адвокатирования (2015-2020) | Наталья Рябова 9

Гражданское общество Беларуси 2015-2020 годов: новые социальные движения и формы активности | Вадим Можейко 16

Беларускія медыя: услед за аўдыторыяй сыходзяць у інтэрнет | Паўлюк Быкоўскі 23

Краўдфандынг у Беларусі: імклівае развіццё і сучасны стан | Марыля Гіліца 29

Роль пророссийских общественных организаций в Беларуси | Татьяна Чулицкая 38

Культурніцкі сектар Беларусі ў часы лібералізацыі: з канца 2014 года да пачатку 2020 года | Мірон Лідскі 46

Церковное общество: от покорности к инициативности | Александр Шрамко 63

Адукацыйныя ініцыятывы Беларусі 2015-2020 гадоў: ад паступовага росту да масавага знішчэння | Кацярына Куксо 71

Развитие сектора исследовательских центров Беларуси в 2015-2020 годах | Наталья Рябова 78

Молодежный сектор в Беларуси: от досуга и образования к политической активности | Лявон Морозов 85

Экологические НГО в 2015-2020 годах: тенденции и достижения, которые важно сохранить | Марина Дубина 91

Сектор социальных общественных организаций в Беларуси: общие тенденции и отдельные кейсы | Никита Драчиловский 97

Сети и коалиции, совместные кампании НГО | Кирилл Мальцев 104

Национально-культурные объединения в Республике Беларусь: законодательное обеспечение и основной фокус работы | Текст предоставлен Center of Equal Rights Expertise 112

Организации польского меньшинства в Беларуси | Текст предоставлен Center of Equal Rights Expertise 119

Частка 1.2. **Рэгіянальныя АГС у 2015-2021 гадах: суб'екты, працэсы, асаблівасці развіцця** 125

Общественные организации Брестской области в 2015-2020 годах: проекты, кампании и календарь мероприятий | Автор текста – актывіст мясцовай НДА 126

Обзор деятельности НГО и гражданских инициатив в Витебской области в 2015-2020 годах | Ева Чырвоная 131

Агляд дзейнасці грамадзянскай супольнасці ў Гродзенскай вобласці: 2015-2020 гады | Вадзім Саранчукоў 136

Гомельшчына: грамадзянская супольнасць на паўзе | Ірына Віткоўская 142

Грамадскія арганізацыі Магілёўшчыны ў 2015-2021 гадах | Автор текста – актывіст мясцовай НДА 148

Частка 2.
Палітычны крызіс 2020 года і яго наступствы 156

Частка 2.1. **Феномен-2020: перадумовы і характарыстыкі** 156

2020 год: календарь событий 157

Социальные предпосылки беларусской революции-2020 | Геннадий Коршунов 164

Протестная волна и состояние общественного мнения в 2020-2021 годах | Оксана Шелест ... 171

Беларусы замежжа ў 2020-2021 гадах: абуджэнне дыяспары і роля ў беларускім пратэставым руху | Марыля Гіліца ... 180

Мастацтва як адзін з матыватараў і рухавікоў пратэсту ў Беларусі ў 2020 годзе | Мірон Лідскі ... 190

Феномен «дворов» беларусской революции | Михаил Мацкевич ... 203

Параўнанне выбліскаў грамадскай актыўнасці ў паслявыбарчы перыяд у розных выбарчых кампаніях: роля ключавых сацыяльных партнёраў | Павал Казанецкі ... 210

Выборы 2020 года: упущенные возможности | Александр Отрощенков ... 217

Ад паўстання да рэвалюцыі. Беларускі анархісцкі рух і пратэсты ў 2020 годзе | Аляксандр Ланеўскі ... 224

Частка 2.2. **Рэпрэсіі і падаўленне пратэстнай хвалі 2020 года: новая інстытуцыйная рэальнасць** ... 235

Права человека в Беларуси в условиях общественно-политического кризиса 2020-2021 годов: масштаб нарушений и безнаказанности беспрецедентен, репрессии продолжаются | Елена Конвалле ... 236

«Зачистка-2021»: волна ликвидации неправительственных организаций в Беларуси | Юрий Орловский ... 242

Правовые рамки деятельности беларусских некоммерческих организаций (по результатам мониторинга) | Текст подготовлен Lawtrend ... 254

Сектар СМІ і становішча журналістаў ды прэсы | Ізабэла Нагавіца ... 261

Заблокированные и в изгнании. Как изменилось медийное поле в Беларуси | Янина Мельникова ... 267

Спіс аўтараў ... 273

Прадмова ад рэдактараў

Гэты зборнік першапачаткова задумваўся як традыцыйны агляд стану і развіцця беларускай грамадзянскай супольнасці за папярэдні перыяд. У фокусе ўвагі павінны былі быць 2015-2020 гады — параўнальна спрыяльны перыяд як для трэцяга сектара, так і для эканамічнага і сацыяльнага развіцця Беларусі ў цэлым. Чарговая палітычная «адліга», якая пачалася ў 2014-2015 годзе, зацягнулася ажно на пяць гадоў, і нягледзячы на адсутнасць структурных рэформ і сутнасных змен самога характару палітычнай улады ў краіне, эканамічныя і інстытуцыйныя ўмовы для развіцця СМІ, бізнесу, арганізацый і ініцыятыў грамадзянскай супольнасці паляпшаліся, колькасць ступеняў свабоды ўзрастала.

Аднак надзеі некаторых экспертаў, дзеячоў трэцяга сэктара і бізнэсу, якія разлічвалі на магчымасць эвалюцыйнага «дрэйфу» беларускага рэжыму ў бок дэмакратычнага ладу, не апраўдаліся. Напружанне стала нарастаць у 2019 годзе, калі распачатая Расіяй гульня ў «паглыбленне інтэграцыі» паставіла пад пытанне захаванне беларускага суверэнітэту. Найбольш дальнабачныя аналітыкі ўжо тады папярэджвалі, што 2020 год — год прэзідэнцкіх выбараў — стане паваротнай кропкай у далейшым развіцці краіны. Сваю ролю ва ўзмацненні гэтага напружання адыграла рэакцыя беларускай улады на пандэмію COVID-19 — рэакцыя, якая не несла ў сабе нічога прынцыпова новага, аднак зрабіла відавочным стаўленне рэжыму да сваіх грамадзян для многіх беларусаў, якія да гэтага не вельмі цікавіліся, хто і як імі кіруе.

Вынікам гэтых працэсаў стаў самы маштабны за час існавання незалежнай Беларусі палітычны крызіс, які суправаджаўся высокім узроўнем палітычнай мабілізацыі ў перыяд перадвыбарнай кампаніі, самымі масавымі і доўгатэрміновымі вулічнымі пратэстамі ў гісторыі незалежнай Беларусі — і самымі маштабнымі рэпрэсіямі супраць іншадумцаў. Пратэстны рух быў задушаны, ёсць загінулыя, тысячы людзей апынуліся за кратамі ці ў выгнанні, былі звольнены з працы і атрымалі «забарону на прафесію», ліквідаваны сотні грамадскіх арганізацый, незалежныя СМІ страцілі ўсялякую магчымасць легальнай дзейнасці ў краіне, любая незалежная ад дзяржавы актыўнасць стала пераследвацца. Краіна апынулася ў сітуацыі прававога дэфолту і міжнароднай ізаляцыі, праваахоўная і судовая сістэма беспярэчна выконвае рэпрэсіўныя функцыі, урэшце Беларусь аказалася ўдзельнікам вайны супраць Украіны на баку агрэсара.

Сёння, з перспектывы 2022 года, відавочна, што ні беларускі трэці сектар, ні Беларусь, ні рэгіён у цэлым ужо ніколі не вернуцца да ранейшага стану. Падзеі 2020-2021 года ў Беларусі і развязаная ў лютым 2022 года вайна ва Украіне так ці інакш прывядуць да сутнасных змен, як мінімум, у еўрапейскай прасторы. Аднак, нягледзячы на глабальнасць гэтых змен, мы лічым неабходным зафіксаваць тыя працэсы, тэндэнцыі, дасягненні, якія назапашваліся ў беларускім грамадстве і ў полі дзейнасці грамадскіх арганізацый у папярэдні перыяд. Большасць з дасягнутага была змыта хваляй палітычнага крызісу і адбыўшыміся рэпрэсіямі, аднак ад гэтага яно не губляе сваёй каштоўнасці, у тым ліку — як аднаго з ключоў да разумення наяўнай сітуацыі.

Таму першая частка зборніка прысвечана суб'ектам, працэсам і тэндэнцыям у сферы арганізацый грамадзянскай супольнасці ў 2015-2020 гадах. Зборнік збіраўся доўга і цяжка, некаторыя тэксты, якія ў яго ўвайшлі, былі напісаны ў 2020 годзе і потым толькі крыху дапаўняліся, некаторыя пісаліся ўжо з перспектывы 2021 года, калі махавік рэпрэсій раскручваўся напоўніцу, таму яны могуць здавацца некалькі разнастайнымі. Частка аўтараў зборніка (актывісты арганізацый грамадзянскай супольнасці (АГС), даследчыкі і аналітыкі) была вымушана пакінуць Беларусь, некаторыя з тых, хто застаецца ў краіне, вымушаны хавацца пад псеўданімамі праз небяспеку пераследу. Акрамя аналізу развіцця грамадскіх арганізацый і ініцыятыў у традыцыйнай логіцы тэматычных напрамкаў дзейнасці (экалогія, сацыяльныя праекты, культура, нацыянальныя меншасці і да т.п.), у гэтым раздзеле мы паспрабавалі таксама закрануць некаторыя аспекты і інфраструктурныя працэсы, якія ствараюць новыя ўмовы для развіцця АГС — змены медыйнага асяроддзя, развіццё практык краўдфндынгу, з'яўленне новых тыпаў сацыяльных рухаў і арганізаванасцяў у сувязі з працэсамі дыгіталізацыі і г.д. Акрамя таго, асобная ўвага надаецца развіццю АГС у розных рэгіенах Беларусі. Гэта звязана з традыцыйнай для Беларусі дыспрапорцыяй развіцця трэцяга сектара паміж сталіцай і рэгіёнамі, якая стала пакрысе пераадольвацца якраз у папярэднія перад палітычным крызісам гады, і нам падаецца важным зафіксаваць гэтыя працэсы.

Другая частка зборніка прысвечана спробе хаця б часткова апісаць і асэнсаваць уласна падзеі 2020-2021 года — іх перадумовы, характарыстыкі, маштабы. Глыбокі і сістэматычны аналіз гэтых працэсаў яшчэ наперадзе, сёння ў беларускіх даследчыкаў відавочна недастаткова магчымасцяў і інструментаў для паўнавартаснага апісання гэтага дынамічнага перыяду. Тэксты ў гэтай частцы могуць быць даволі дыскусійнымі і нават правакацыйнымі, але мы спадзяемся, што яны стануць унёскам не толькі ў фіксацыю, але і ў разуменне і інтэрпрэтацыю складаных і супярэчлівых працэсаў гэтага этапу беларускай гісторыі.

Частка 1

Беларускія арганізацыі грамадзянскай супольнасці: дасягненні 2015-2020 гадоў і страты 2021 года

Частка 1.1

Назапашванне патэнцыялу ў розных тэматычных сектарах і ўмовы развіцця грамадскіх арганізацый і ініцыятыў у 2015-2021 гадах

Взаимодействие беларусского гражданского общества и государства: возможности для адвокатирования (2015-2020)

Наталья Рябова

Под адвокатированием обычно понимается деятельность организаций гражданского общества, неинституционализированных инициатив и отдельных граждан, которая:

- сфокусирована на представлении, защите и продвижении общественно значимых интересов как отдельных социальных групп, так и общества в целом;
- нацелена на внесение изменений в нормативных правовых актах;
- предполагает непосредственное взаимодействие с органами государственного управления[1].

Наличие возможностей для адвокатирования является одним из важнейших показателей состояния гражданского общества в той или иной стране.

Анализ сферы адвокатирования в Беларуси показывает ее зависимость от характера отношения беларусских властей к гражданскому обществу, а также внешнеполитической конъюнктуры. Период 2015-2020 годов характеризовался относительной либерализацией во внутренней и внешней политике. После событий в Украине 2014 года правительство Беларуси интенсифицировало развитие западного вектора внешней политики, используя его в том числе для прагматических целей получения финансовой поддержки в виде кредитов, финансирования различных госпрограмм и проектов и пр. При этом одним из условий получения подобного рода помощи от международных организаций и правительств других стран часто выступало взаимодействие государственных органов с гражданским обществом. Идея применения «мягкой силы» для продвижения

[1] Адвокатирование в Республике Беларусь: опыт организаций гражданского общества // Школа молодых менеджеров публичного администрирования SYMPA: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/advokatirovanie_polnaya.pdf

демократических принципов легла в основу донорской поддержки беларусским организациям гражданского общества (ОГО), когда реализация тех или иных проектов предполагает взаимодействие общественности и государства. В рамках общеполитической тенденции либерализации гражданское общество (в части его неполитизированных инициатив) перестало восприниматься органами власти различного уровня как некая угроза, начали развиваться практики взаимодействия. Эти и другие факторы во многом обусловили развитие сферы адвокатирования в Беларуси в период с 2015-го по 2020-й годы.

В первую очередь можно отметить некоторое *расширение практик взаимодействия* гражданского общества и государства (в период до полного обвала всех отношений ОГО и государственных структур в результате социально-политического кризиса 2020 года). Представителей гражданского общества в некоторых случаях стали включать в общественные советы и рабочие группы по обсуждению тех или иных вопросов как регионального, так и национального уровня. В частности, «в 2015 году были созданы общественные советы по разработке Стратегии устойчивого развития Браславского и Березовского районов; по решению Гомельского облисполкома создана рабочая группа из 14 представителей власти и ОГО по ранней реабилитации людей с инвалидностью с травмами позвоночника; увеличена до 30% доля представителей бизнеса в составе общественно-консультативного совета по развитию предпринимательства при Министерстве экономики»[2]. Однако эти меры имели скорее формальный характер и реализовывались в виде простого информирования представителей общественности о решениях государственных органов. Решение о включении тех или иных представителей ОГО в состав таких советов принималось властями в одностороннем порядке и характеризовалось высокой степенью непрозрачности. Основным способом действий субъектов адвокатирования в данном случае было предложение вариантов решения тех или иных проблем. В качестве успешного примера в рамках данного набора возможностей можно рассматривать результаты «кампании 2016 года «Генплан для минчан», в результате которой в генеральном плане города Минска было учтено 31 из 83 предложений активистов, и еще 13 предложений были приняты частично»[3].

При этом коммуникация гражданского общества с властями в подавляющем большинстве случаев по-прежнему носила односторонний характер. Чиновники не считали нужным информировать ОГО о принятии решений, полностью исключая их из этого процесса. Такая практика стала возможной из-за отсутствия системного законодательства, регулирующего процесс взаимодействия ОГО и государства. Как правило, решение о создании общественных советов и регулирование участия в них представителей гражданского общества прини-

[2] Индекс устойчивости организаций гражданского общества Беларуси 2015.

[3] Индекс устойчивости организаций гражданского общества Беларуси 2016.

малось самими госорганами[4]. При этом наличие (по мнению властей) связей ОГО с политической оппозицией или считающийся политическим характер их деятельности практически полностью лишало организации возможностей даже квазиучастия в процессе принятия решений в области госуправления. Принятый в 2018 году Закон № 130-З от 17 июля 2018 года «О нормативных правовых актах» никак не изменил роль гражданского общества в процессе принятия решений, хоть и установил направления, по которым в обязательном порядке должны быть организованы общественные обсуждения, а также закрепил их минимальные сроки.

Некоторое расширение взаимодействия государства с гражданским обществом проявилось в таком показателе, как увеличение числа встреч представителей ОГО с чиновниками и лицами, ответственными за принятие решений в области госуправления. Некоторые из них даже принимали участие в мероприятиях, организованных ОГО. Среди таких мероприятий можно назвать: Форум «Расширяя горизонты: инвестиции, финансы, развитие» (29 сентября 2016 года), VI Фестиваль неформального образования (7-9 июля 2016 года), Кастрычніцкі эканамічны форум (проводился ежегодно с 2013-го по 2019-й годы). Последний можно считать успешным примером продвижения идей эффективного государственного управления, т.к. данная диалоговая площадка охватывала широкий круг стейкхолдеров, затрагивая многие значимые вопросы экономической политики. При этом необходимо отметить, что субъекты адвокатирования редко стремились к взаимодействию с представителями законодательной власти, т.к. последние выполняют функцию формального утверждения решений исполнительной власти, которая в реальности определяет и формирует публичную политику в Беларуси. Парадокс данной ситуации состоит в том, что целью большинства адвокативных кампаний является именно изменения нормативной правовой базы.

Успех адвокативных кампаний в Беларуси во многом зависел от тематики и степени ее политизации. В целом за период 2015-2020 годов можно было наблюдать *расширение тематического поля адвокатирования*, охватывающего как национальный, так и местный уровни.

В течение рассматриваемого периода субъекты адвокатирования в Беларуси работали, с различной степенью интенсивности, по следующим направлениям:

- правозащитная деятельность, защита прав меньшинств;
- развитие общественного сектора, гражданского участия, право на свободу ассоциаций;
- культурная политика и гражданско-просветительская деятельность;

---

[4] Беларусь. Оценка условий для гражданского общества в странах Восточного партнерства. — Минск, 2019 // CSO METER: https://csometer.info/sites/default/files/2020-11/CSO-Meter-Country-Report-Belarus-RUS-1.pdf.

- свобода слова и СМИ;
- социальная политика, защита прав людей с инвалидностью;
- гендерные права и равенство;
- экология, защита животных;
- предпринимательская деятельность и развитие бизнеса;
- защита прав трудящихся, профсоюзная деятельность;
- локальные, региональные инициативы[5].

Относительно успешными можно считать активности бизнес-сообщества. Именно в области экономической политики удалось добиться некоторых уступок бизнесу со стороны государства. Например, «в конце 2017 года был принят пакет нормативных правовых актов, нацеленных на улучшение деловой среды в Беларуси. Документы были разработаны при активном участии бизнес-ассоциаций и с учетом некоторых предложений и рекомендаций Общественно-консультативного экспертного совета по развитию предпринимательства»[6].

Также эффективными были кампании по продвижению государственного социального заказа, кампания против осушения болот, адвокатирование в области защиты прав людей с инвалидностью. Так, осенью 2016 года Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года)[7], вследствие чего в соответствующие национальные нормативные правовые акты были внесены изменения, способствующие улучшению ситуации с правами людей данной группы. Результатом совместных адвокативных действий таких ОГО, как Центр экологических решений, общественного объединения «Экодом» и др., был принят Закон № 144-З от 9 ноября 2018 года «О производстве и обращении органической продукции».

Еще одним примером успешной адвокативной кампании (хоть и не имеющей общей координации) можно назвать движение против т.н. «тунеядского» Декрета № 3 «О предупреждении социального иждивенчества». В начале 2017 года по всей стране прошли массовые протесты, организованные ОГО, политическими партиями и движениями, против Декрета № 3. Более 25 тыс. человек подписали на сайте Petitions.by обращение, направленное в органы государственного управления, с требованием отменить упомянутый декрет. Результатом стала приостановка его действия и последующая трансформация.

---

[5] Адвокатирование в Республике Беларусь: опыт организаций гражданского общества // Школа молодых менеджеров публичного администрирования SYMPA: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/advokatirovanie_polnaya.pdf.

[6] Индекс устойчивости организаций гражданского общества Беларуси 2017.

[7] Конвенция о правах инвалидов // Организация Объединенных Наций: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

Однако даже изменение законодательства в результате адвокативной деятельности далеко не всегда приводит к ожидаемым изменениям в правоприменительной практике. В качестве такого примера можно привести Декрет № 7 «О развитии предпринимательства» от 23 ноября 2017 года, который разрабатывался при активном участии бизнес-сообщества и должен был способствовать либерализации условий ведения бизнеса. Вопреки ожиданиям общественности, «институт частной собственности практически не укрепился, размер и функции государства в экономике не сократились, реального равенства условий хозяйствования экономических субъектов не получилось, декриминализация бизнеса отложена, высокая налоговая нагрузка сохранена»[8].

В то же время в ряде направлений усилия третьего сектора так и не возымели должного эффекта. Так, на протяжении всего рассматриваемого периода тема прав человека практически оставалась табуированной для властей. Настороженность чиновников вызывало даже само словосочетание «права человека». Сфера деятельности силовых ведомств так и осталась за пределами возможностей воздействия со стороны общественности. В частности, ряд обращений граждан и ОГО, посвященных расследованиям случаев дедовщины, нарушения прав человека в армии, не имели заметного результата. Здесь же стоит отметить и то, что не принесла значимых результатов и деятельность ряда профильных ОГО по улучшению положения гражданского общества в Беларуси. Например, несмотря на то, что «в октябре 2017 года семьдесят четыре организации подписали коллективное обращение к государству, инициированное общественным объединением «АКТ», с предложениями улучшить условия налогообложения для ОГО»[9], никаких изменений не последовало. Единственным значимым достижением в данном направлении можно считать отмену уголовной ответственности за деятельность от имени незарегистрированных организаций (которая, впрочем, была возвращена в 2021 году).

Закон «О противодействии домашнему насилию», над проектом которого работали ряд ОГО совместно с профильными министерствами и ведомствами, так и не был принят[10]. Борьба жителей города Бреста на протяжении нескольких лет против строительства экологически небезопасного аккумуляторного завода IPOWER также не увенчалась успехом, несмотря на обещания чиновников[11]. Законопроект против жестокого обращения с животными был отозван, в том

---

[8] Плюсы и минусы Декрета № 7 // Центр Мизеса: https://liberty-belarus.info/ekonomika-belarusi/tendentsii/item/3952-plyusy-i-minusy-dekreta-7.

[9] Индекс устойчивости организаций гражданского общества Беларуси 2017.

[10] Индекс устойчивости организаций гражданского общества Беларуси 2018.

[11] Вместо референдума: в Бресте готовятся запустить аккумуляторный завод // DW: https://www.dw.com/ru/vmesto-referenduma-v-breste-gotovjatsja-zapustit-akkumuljatornyj-zavod/a-56776006.

числе и потому, что ОГО не смогли согласовать свои позиции по этому вопросу[12].

Вместе с тем, можно говорить по крайней мере об одном успешном случае адвокатирования, связанным с правами человека. Общественное движение «Матери 328» против несправедливых приговоров, вынесенных в соответствии с антинаркотическим законодательством, смогло добиться смягчения наказания по ч. 2 и ч. 3 ст. 328 УК. Изменения предусматривают уменьшение нижнего предела наказания с пяти до трех лет лишения свободы — по ч. 2 и с восьми до шести лет лишения свободы — по ч. 3[13].

На развитие сферы адвокатирования существенное влияние оказывает и т.н. «личностный фактор» сотрудников органов государственного управления, когда решения принимаются субъективно, а не на основании нормативных правовых актов. В этой связи результативность адвокативных кампаний становится непредсказуемой[14].

Еще одной тенденцией развития сферы адвокатирования можно считать *активное использование субъектами адвокатирования электронных инструментов* (сайтов, наподобие Petitions.by, 115.бел). Это сделало более доступной сферу адвокатирования для неинституционализированных инициатив и отдельных граждан. Например, с момента создания инициативы «Удобный город» пользователями сайта Petitions.by стали более 600 тыс. человек, были поданы тысячи обращений граждан в органы государственного управления, которые в общей сложности собрали более миллиона подписей. В числе наиболее массовых по количеству собранных подписей можно упомянуть петицию «Нет декрету № 3 о тунеядцах», собравшую более 25 тыс. подписей. Около 15 тыс. человек присоединились к петиции «Останови произвол в армии — протестуй против дедовщины!». Созданную уже в 2021 году петицию «Мы против признания бело-красно-белого флага экстремистским!» подписали более 100 тыс. человек. Однако именно получившие наиболее масштабную поддержку обращения были, по сути, проигнорированы органами власти, которые отправили создателям формальные ответы не по существу вопроса. Тем не менее, механизм подачи электронных обращений пользовался возрастающей популярностью вплоть до конца 2020 года.

Социально-политический кризис 2020 года кардинально поменял характер взаимоотношений гражданского общества и государства в Беларуси. По сути, выстраиваемые ранее связи оказались полностью разрушены. Проводить

---

[12] Индекс устойчивости организаций гражданского общества Беларуси 2018.

[13] Индекс устойчивости организаций гражданского общества Беларуси 2018.

[14] Гражданское общество и органы власти: взаимодействие на местном уровне // Школа молодых менеджеров публичного администрирования SYMPA: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/blc_best_practices_cso-laru_0.pdf.

адвокативные кампании стало практически невозможно. С одной стороны, доверие к органам государственного управления сильно подорвано из-за жестких репрессий, с которыми столкнулось общество после августа 2020 года. Поэтому многие организации гражданского общества отказываются даже контактировать с чиновниками по этическим соображениям. С другой стороны, сами чиновники теперь весьма ограничены в своих действиях по взаимодействию с гражданским обществом из-за реакционной и ситуативной политики руководства страны. В этой связи рамки взаимодействия органов власти и гражданского общества оказались сильно размытыми, что делает адвокативную деятельность мало реальной.

Гражданское общество Беларуси 2015-2020 годов: новые социальные движения и формы активности

Вадим Можейко

Помимо пандемии COVID-19, выборов и протестов, 2020 год запомнился беларусам впечатляющим всплеском гражданских движений и инициатив. Однако если присмотреться, то становится ясно, что они возникли далеко не на пустом месте. На протяжении последних пяти лет можно было наблюдать вполне определенные тенденции развития новых социальных движений и форм активности, которые в итоге и стали корнями гражданской мобилизации 2020 года.

Краудфандинг: от благотворительных свиданий до миллионов в фонды солидарности

Перед беларусскими общественными организациями и инициативами всегда остро стоял вопрос поиска инструментов финансирования своей деятельности. При том что на государственную поддержку рассчитывать и близко не приходится, серьезных внутренних частных фондов нет, а официальное получение иностранной помощи забюрократизировано вплоть до недоступности. Краудфандинг стал тем инструментом, благодаря которому можно было обратиться за помощью к частным лицам, чтобы за счет большого количества небольших пожертвований профинансировать общественно важное начинание.

Государство изначально не придавало большого значения развитию краудфандинга и не видело в нем угрозы. Тем более что начиналось все с достаточно безобидных проектов — например, аукциона «МаеСэнс», где известные или неизвестные люди обменивали встречи с собой на благотворительные взносы. Площадка Talaka уже была ближе к классическому краудфандингу, где каждый

мог собирать деньги на свою инициативу. В апреле 2015 года появилась площадка Ulej — первый краудфандинг с собственной финансовой инфраструктурой.

Общественные инициативы с самого начала использовали ресурс краудфандинга как возможность не только привлекать финансирование, но и шире распространять информацию о своей деятельности. Особенно это стало актуально весной 2019 года, когда Ulej запустил фандрайзинговую платформа для физических лиц MolaMola. Это расширило форматы сборов, т.к. краудфандинг все же работает по проектной логике, активность предполагает достижимую за определенные сроки цель, а пожертвования надо вознаграждать (например, печатать и раздавать мерч). А с помощью MolaMola стало удобно собирать донаты на инициативы в целом, на текущую деятельность. Уже за первый год работы на MolaMola было размещено более полутора тысяч кампаний, собравших более 1,25 млн BYN (около 600 тыс. USD). MolaMola была признана победителем премии Ассамблеи НДО «Чэмпіёны грамадзянскай супольнасці 2019» в номинации «Талака года».

Эти процессы совпадали по времени с общим развитием и проникновением цифровых технологий. Привыкая к использованию банковских карт и оплаты в интернете, беларусы становились более подготовленными и к поддержке инициатив на краудфандинге. А благодаря соцсетям и мессенджерам информация про сборы распространялась все быстрее.

В 2018 году благодаря краудфандингу была профинансирована общественная кампания празднования 100-летия Беларусской Народной Республики (#БНР100): 14 тыс. BYN внес бизнес, еще 40 тыс. BYN внесли более тысячи индивидуальных жертвователей. Как зафиксировало исследование «Общественные организации и инициативы граждан: потенциал участия», донаты вошли в топ-3 самых популярных форм участия в общественной деятельности[1].

На основе этого опыта и случился бум краудфандинга в 2020 году, когда национальные рекорды сборов были обновлены несколько раз. Инициатива «Честные люди» собрала 185 тыс. EUR, ByCovid19 — 335 тыс. USD, а фонд BYSOL — 3,5 млн EUR. Инициатива BY_Help стартовала после массовых арестов весной 2017 года, собрав тогда 55 тыс. USD семьям пострадавших, а после репрессий 2020 года выплаты и сборы BY_Help превысили 10 млн BYN (около 3,3 млн EUR).

У этих успехов, однако, есть и обратная сторона. Власти боятся низовой самоорганизации, способной на масштабное неконтролируемое финансирование. Были уничтожены краудфандинговые платформы Ulej и MolaMola, что существенно ограничивает небольшие общественные инициативы в возможности быстро и просто привлекать пожертвования. Стремясь ограничить

[1] Краудфандинг как способ финансирования общественных организаций и инициатив в Беларуси // Information Policy: http://www.infopolicy.biz/?p=12345.

поступление помощи от фондов солидарности, власти блокировали банковские карточки получателей такой помощи. Участие в передаче финансовой помощи пострадавшим от репрессий стало расцениваться как финансирование экстремистской деятельности, подлежащее уголовному преследованию. Первым задержанным по такому обвинению в январе 2021 года стал журналист, медиаменеджер Андрей Александров.

Новые общественно-политические движения: матери и молодежь, экология и наркотики

Повестка традиционных оппозиционных политических сил в Беларуси в основном не меняется десятилетиями: честные выборы, права человека, беларусский язык, Европа как геополитический выбор. Не умаляя важности этих тем, со временем в обществе возник запрос на объединение и адвокатирование по более разнообразным вопросам, которые не укладывались в эти рамки либо казались политическим силам малозначительными или вовсе неудобными. Справедливости ради, «старые» партии и активисты в новых инициативах так или иначе присутствовали, в том числе на региональном уровне, однако общественный запрос породил новые организации и новых лидеров.

На сложной теме наркотиков возникли инициативы «Матери 328» (семьи осужденных подростков, выступающие за смягчение наказаний) и Legalize Belarus (молодые люди, продвигающие декриминализацию легких психоактивных веществ в целом). Хотя они использовали в том числе малоприемлемые для власти методы адвокатирования (уличные акции и шествия, публичная массовая голодовка) и сталкивались с постоянными репрессиями, однако добились некоторых успехов. Например, после головки «Матерей 328» в 2019 году Палата представителей внесла поправки в соответствующую статью, смягчающие наказание, а Александр Лукашенко публично пообещал персональные помилования тем, кто уже осужден. Успехом Legalize Belarus можно считать продвижение своей повестки в обществе через медиа и соцсети, формирование сообществ и опубличивание проблем.

Экологическая адвокативная кампания брестских активистов против запуска аккумуляторного завода «Ай Пауэр» продолжалась несколько лет. Регулярные «кормления голубей» (по сути — несанкционированные уличные протесты) хоть и приводили к задержаниям, однако в итоге заставили власть считаться с протестующими. Глава Бреста начал встречаться с гражданами на открытых приемах в актовом зале, а Лукашенко публично согласился с правомерностью требований протестующих. Кампания против аккумуляторного завода стала настолько важной частью информационной повестки Беларуси, что в рамках

предвыборной агитации Лукашенко поехал в Брест, встретился с протестующими и пообещал им провести местный референдум насчет запуска завода. Впрочем, после выборов завод был запущен, а референдум не состоялся.

Важной мобилизующей темой стала борьба против домашнего насилия. Сперва за принятие соответствующего закона боролись МОО «Гендерные перспективы» и кампания «Не молчи! Останови насилие в семье!», а когда закон не был принят — возникла инициатива «Маршируй, детка». Благодаря ее публичным акциям, вниманию СМИ и выступлениям на международных площадках тема сохранилась в повестке дня, а принятие закона поддержал один из депутатов нового созыва Палаты представителей. Одна из основательниц кампании Марина Корж добилась обсуждения темы домашнего насилия на встрече с главой МИД, а другая сооснователъница Светлана Гатальская разделила первое место в номинации «Грамадская лідарка года» премии Ассамблеи НДО «Чэмпіёны грамадзянскай супольнасці».

Из молодых активистов разных инициатив (Legalize Belarus, «Задзіночанне беларускіх студэнтаў», #учебаважнее) на парламентских выборах 2019 года возник «Молодежный блок», поднимающий вопросы, волнующие молодежь: образование и отмена обязательного распределения, служба в армии, смягчение антинаркотического законодательства.

«Молодежный блок» выдвигался на выборах при помощи партии БСДГ, в брестских протестах участвовали активисты партии ОГП и движения «За Свободу», а лидерки «Маршируй, детка» — активистки НГО со стажем. Тем не менее, все эти инициативы позиционировались и воспринимались не как часть старых общественно-политических проектов, а как новые прогрессивные движения. При этом размывалась граница между активизмом и политикой — например, в «Молодежном блоке» считали, что им удается балансировать на грани НГО и политической силы[2].

В 2020 году мы увидели уже не локальные политические инициативы, направленные на конкретные вопросы, но общую политизацию общества. Политика стала не интересом узкой группы оппозиционеров, но настоящим общим делом — res publica. Это позволило привлечь в политику и кампании солидарности как новых ярких лидеров, так и значительно более широкие группы, чем раньше.

[2] Новое поколение активистов: мотивы и цели // «Наше мнение»: https://nmnby.eu/news/discussions/7052.html.

Нелиберальные инициативы: против ЛГБТ, за домашнее насилие, «можем повторить»

Были в Беларуси за последние годы и совсем другие общественные движения, с переменным успехом продвигающие консервативные ценности. Так, одна из причин вышеупомянутого срыва принятия закона о противодействии домашнему насилию — адвокативная кампания организаций, входящих в «Координационный совет общественных просемейных сил Беларуси».

Одна из них, пролайф-организация «Открытые сердца», активно адвокатирует против ЛГБТ, абортов и ЭКО, в первую очередь среди христианских общин. При поддержке руководства христианских церквей они собрали 52 тыс. подписей под требованием ввести закон, ограничивающий «ЛГБТ-пропаганду в отношении детей и молодежи» (впрочем, безуспешно — закон принят не был).

С переменным успехом действовала инициатива «Бессмертный полк». Хотя она так и не смогла получить регистрацию, несмотря на несколько попыток и суд, однако проводила 9 мая уличные акции в нескольких городах. Пик успехов «Бессмертного полка» пришелся на 2018 год, когда разрешение на акцию в Минске было получено в последний момент после фактического шантажа властей (как выразился Андрей Геращенко, председатель Координационного совета НГО при посольстве Российской Федерации, «шествие будет легализовано количеством людей»). Впрочем, впоследствии инициатива деградировала: охват городов и аудитории уменьшился, а в 2020-2021 годах шествие «Бессмертного полка» не состоялось вовсе.

Гражданские инициативы как ответы на кризисы: коронавирусный, избирательный, репрессивный

В рамках общественно-политической мобилизации 2020 года наблюдался небывалый рост гражданской активности — в разного рода общественную деятельность разом влились тысячи и десятки тысяч людей. Сперва они массово присоединялись к волонтерскому движению по борьбе с COVID-19 в рамках гражданской инициативы ByCovid19. При этом она продемонстрировала сильный потенциал НГО, когда опытные активисты (Андрей Стрижак, Антон Мотолько) в нужный для страны момент на основе существующих компетенций смогли решать сложнейшие задачи по сбору денег, закупке и производству необходимых средств защиты и медицинского оборудования, доставке их до нуждающихся медиков.

С началом политической кампании люди не только вступали в инициативные группы кандидатов в президенты, но и создавали вокруг этого гражданские

инициативы («Честные люди», «Голос», «Зубр»). На примере кампании «Праваабаронцы за свабодныя выбары» можно оценить динамику: в 2019 году к ней присоединилось 240 волонтеров, а в 2020 году — в 7,5 раз больше, 1800 человек[3].

В условиях массовых репрессий после выборов волонтерские инициативы возникли вокруг мест заключения (в Жодино, на Окрестина): родственникам помогали искать задержанных, выходящих на свободу встречали с готовностью оказать медицинскую и психологическую помощь, покормить и отвезти домой. Инициатива AvokadoHelp помогала с поиском адвокатов и финансовых средств на оплату их услуг. Информационный центр инициатив помощи пострадавшим Probono.by, помимо юридической помощи, помогал также с трудоустройством и переобучением, получением медицинской помощи и т.п.

В то время, как официальная Федерация профсоюзов Беларуси была озабочена только сбором подписей против введения санкций ЕС, возникали отраслевые протопрофсоюзы: ByPol (силовики), «Белые халаты» (медики), фонды спортивной, медицинской и культурной солидарности. 15 университетских объединений сформировали Национальный студенческий совет в обновленном «Задзіночанні беларускіх студэнтаў».

Такой подход — отвечать на кризис гражданской инициативой — на некоторый период стал привычным делом для беларусов. Например, после пожара в костеле в Будславе за несколько дней было собрано 100 тыс. EUR пожертвований[4], а восстановительными работами занялись волонтеры-альпинисты.

Местные сообщества: от «моя хата с краю» до тысяч локальных телеграм-чатов

До 2020 года с развитием местных сообществ и доверием к ним в Беларуси все было сложно. Так, согласно исследованию «Осведомленность и включенность в деятельность общественных организаций и неформальных инициатив в Беларуси» (2018)[5], про организации регионального развития и инициативы местных сообществ знало только 14,5% беларусов — меньше, чем про какие-

---

[3] Наблюдение за выборами-2020: новые ограничения и возможности // «Наше мнение»: https://nmnby.eu/news/discussions/7175.html.

[4] Работа над восстановлением костела в Будславе продолжается: уже разобрали часть сгоревшей крыши // Белсат: https://belsat.eu/ru/news/15-05-2021-rabota-nad-vosstanovleniem-kostela-v-budslave-prodolzhaetsya-uzhe-razobrali-chast-sgorevshej-kryshi/.

[5] Исследование: 26% опрошенных белорусов не знают о существовании общественных организаций и инициатив // Thinktanks.by: https://thinktanks.by/publication/2017/01/10/issledovanie-26-oproshennyh-belorusov-ne-znayut-o-suschestvovanii-obschestvennyh-organizatsiy-i-initsiativ.html.

либо другие НГО. Отдавать им часть налогов готовы были только 6,4% (хуже результат лишь у профсоюзов). Беларусы считали, что решать локальные проблемы местного сообщества должны вроде бы наравне жители, администрация района и ЖЭС (около 44% голосов за каждый вариант), однако понимали под этими жителями кого-то другого: вариант «персонально я» был в четыре раза менее популярен (11%).

Однако 2020 год подтолкнул беларусов к тому, чтобы объединяться в том числе по территориальному признаку: сперва голосовать и наблюдать на одном участке, а потом вместе ходить на протестные марши. Это переросло в дворовые чаепития, праздники, фестивали, выступления музыкантов и актеров. «Летучий университет» координировал лектории для локальных сообществ — от истории и политики до экономики и физики. Была запущена «Инициатива КОТОС» для создания законных коллегиальных органов территориального общественного самоуправления на основе уже сложившихся дворовых коллективов. У местных сообществ появились свои флаги бело-красно-белой расцветки, причем в отдельных случаях их выбор сопровождался голосованием по всем правилам, с урнами и итоговым протоколом.

В сентябре 2020 года появилась инициатива dze.chat — интерактивная карта локальных телеграм-чатов дворов, районов, городов и диаспор, позволяющая не только найти свой чат, но и оценить масштаб новых местных сообществ. В разное время карта объединяла до 1000 чатов, причем это далеко не полный список. Поскольку власти испугались низовой самоорганизации и стали рассматривать администрирование локального чата как преступление, многие предпочли убрать свою инициативу из видимого поля либо изначально ее не опубличивать. Тем более что информацию о локальных чатах можно распространять олдскульными каналами коммуникации — от листовок на подъездах до сарафанного радио.

* * *

Разнообразие гражданских инициатив, разворачивающихся в 2015-2020 годах, свидетельствует о том, что беларусское гражданское общество развивалось достаточно интенсивно даже в не очень благоприятных условиях последних лет. При полном отсутствии какой-либо государственной поддержки потребность в коллективных действиях и развитие современных средств коммуникации подталкивала беларусов к новым формам активности. Рост социальных движений как ответа на любые актуальные проблемы стал в эти годы трендом в эволюции беларусского общества и в значительной мере определил характер и масштаб политической мобилизации в 2020 году.

Беларускія медыя: услед за аўдыторыяй сыходзяць у інтэрнет

Паўлюк Быкоўскі

Змены ў медыяландшафце Беларусі ў 2015-2020 гадах адбываліся пад уплывам шэрагу фактараў — як унутраных для медыясектара, так і знешніх, выкліканых палітычным крызісам і рэакцыяй на яго кіроўнага рэжыму. У суме можна казаць пра асаблівае ўскладненне сітуацыі для ўсіх прадстаўнікоў недзяржаўных медыяў у 2020 годзе, якое істотна скарачае магчымасці як працы журналістаў, так і доступу насельніцтва Беларусі да альтэрнатыўных дзяржаўным крыніцам інфармацыі.

Змены медыяспажывання і наступствы для СМІ

Да ўнутраных фактараў можна аднесці *змену медыяспажывання*, пераход ад карыстання пераважна традыцыйнымі медыямі (ТБ, радыё, прэса) да лічбавых платформ (сайты, сацыяльныя сеткі, мэсэнджары). З павелічэннем у агульнай колькасці насельніцтва долі тых, хто нарадзіўся пасля 1980 года, у Беларусі змяняецца структура медыяспажывання, бо пакаленне «лічбавых абарыгенаў» (digital native) у Беларусі ўжо гадуе дзяцей, але так і не набыло навыку карыстацца традыцыйнымі СМІ. Медыя мусілі прыстасоўвацца да гэтага. Многія з іх рабіліся шматплатформеннымі. Але разам з тым рэдакцыйны кантэнт для сацыяльных сетак і мэсэнджараў у шэрагу выпадкаў прыпадабняўся да націўнага кантэнту, які ствараюць блогеры, што часам прыводзіла да зніжэння рэдакцыйных стандартаў у прадстаўніцтве традыцыйных СМІ на новых платформах (каментары змешваліся з навінамі, домыслы выдаваліся за факты і да т.п.). Паводле сацыялагічнага даследавання асаблівасцяў функцыянавання нацыянальнага інфармацыйнага поля, якое ў 2019 годзе праводзіў Цэнтр сацыялагічных

і палітычных даследаванняў БДУ, найбольш запатрабаванымі каналамі атрымання інфармацыі па грамадска-палітычнай тэматыцы з’яўляюцца тэлебачанне (50,2%) і інтэрнет-рэсурсы (48,1%).

Табліца 1. Размеркаванне адказаў на пытанне: «Да якіх крыніц Вы звычайна звяртаецеся, калі жадаеце атрымаць інфармацыю па праблемам?" (%)

Крыніцы інфармацыі	Праблемы			
	палітыкі	эканомікі	культурнага жыцця	экалогіі
Газеты	17,9	16,6	15,9	13,8
Радыё	5,3	4,5	7,5	4,6
Тэлебачанне	50,2	49,4	47,3	44,9
Інтэрнэт (сайты, навінныя парталы)	48,1	49,2	45,5	48,2
Інтэрнэт (сацыяльныя сеткі)	9,2	8,4	16,4	11,9

Аўтары даследавання робяць выснову, што калі раней тэлебачанне доўгі час выступала ў якасці дамінуючай крыніцы інфармацыі для беларускай аўдыторыі, то ў 2019 годзе тэлебачанне і інтэрнет выступаюць ужо як раўназначныя. Традыцыйныя СМІ захоўваюць свае пазіцыі, дзякуючы прадстаўнікам сярэдне-зроставай і старэйшай узроставых груп насельніцтва.

Табліца 2. Размеркаванне адказаў на пытанне: «Да якіх крыніц Вы звычайна звяртаецеся, калі жадаеце атрымаць інфармацыю па праблемам?» у разрэзе узроставых груп (%)

Крыніцы інфармацыі	Узрост, год			
	18–19	30–44	45–59	60+
Газеты	5,7	8,3	19,7	36,8
Радыё	1,7	3,2	6,1	9,9
Тэлебачанне	22,2	43,1	57,6	75,1
Інтэрнэт (сайты, навінныя парталы)	74,8	64,8	42,8	12,6
Інтэрнэт (сацыяльныя сеткі)	21,7	9,1	6,1	1,2

Фінансавая жыццяздольнасць

У 2014 годзе *закончыўся «беларускі эканамічны цуд»*, калі асноўны вектар эканомікі быў накіраваны на рост і з пэўным хістаннем, але раслі даходы насельніцтва. У 2015-2016 гадах фіксавалася падзенне ВУП Беларусі, а ў 2017 годзе пачаўся аднаўленчы рост эканомікі, які завершыўся ў першым паўгоддзі 2019 года. Ёмістасць рынку рэкламы ў 2019 годзе вырасла на 12,3% і дасягнула, па дадзеных Асацыяцыі рэкламных агенцтваў (АРА), да 225,9 млн BYN (каля 107,3 млн USD), што фактычна сведчыла пра вяртанне да паказчыка 2008 года з іншым міжсектаральным падзелам. Друкаваныя выданні ў гэты перыяд пачалі заўважна губляць даходы ад падпіскі, а рэкламны бюджэт пераразмяркоўваўся на карысць інтэрнэта і тэлебачання. У 2019 годзе ўпершыню выдаткі на рэкламу ў інтэрнэце абышлі па аб'ёме рэкламу на тэлебачанні. У 2020 годзе ёмістасць беларускага рэкламнага рынку знізілася, па дадзеных АРА, да 216,4 млн BYN (каля 83,8 млн USD) пры захаванні росту выдаткаў на інтэрнэт-рэкламу. Прадстаўленныя ў інтэрнэце СМІ канкуруюць за ўвагу аўдыторыі і за рэкламныя грошы з інтэрнэт-сервісамі, з сацыяльнымі сеткамі і асобнымі папулярнымі блогерамі і забаўляльнымі праектамі на YouTube.

У перыяд 2015-2020 гадоў *многім рэдакцыям не хапала сродкаў на core expenses* (аплата памяшкання, друк, папера, зарплаты супрацоўнікаў). Асабліва гэта тычыцца друкаваных СМІ, якія за рэдкім выключэннем гублялі наклады, колькасць аркушоў, супрацоўнікаў, якія сыходзілі з прычыны змяншэння заробкаў.

Нерэгулярнасць вывучэння аўдыторыі

У Беларусі ў гэты перыяд *не праводзяцца рэгулярныя сацыялагічныя апытанні аўдыторыі ўсяго медыясектара*, але ёсць рэгулярныя апытанні такіх яго сегментаў, як тэлебачанне і радыё, а таксама анлайн-даследаванне кампаніяй Gemius аўдыторыі сайтаў (яны даступны замоўцам, у адкрытым доступе публікуюцца фрагментарна). Апошняе апытанне медыясектара незалежнымі сацыёлагамі адбылося ў 2015 годзе (SATIO research commissioned by Internews in 2015. Research was conducted in 2015 by face to face interviews; respondents of 18 and older, living in cities). У 2019 годзе была апублікавана справаздача аб правядзеннні сацыялагічнага апытання аўдыторыі медыясектара, які ў 2017-2019 гадах праводзіў Інфармацыйна-аналітычны цэнтр пры Адміністрацыі прэзідэнта Беларусі (ІАЦ). У красавіку 2019 года ІАЦ быў ліквідаваны. У 2019 годзе па заданні Міністэрства інфармацыі сацыялагічнае даследаванне асаблівасцяў функцыянавання нацыянальнага інфармацыйнага поля праводзіў Цэнтр сацыялагічных і палітычных даследаванняў БДУ.

Абмежаванне дзейнасці журналістаў і яе наступствы

Да знешніх фактаў уздзеяння на медыяасяроддзе ў Беларусі можна аднесці перыядычнае «закручванне шрубак» перад, у працэсе і пасля электаральных кампаній. У 2015 годзе прэзідэнцкія выбары, у 2017 годзе мясцовыя выбары і ў 2019 годзе парламенцкія выбары адбываліся ў заведама неканкурэнтных умовах, без інтрыгі і без цікавасці грамадства. Гэта суправаджалася кропкавымі рэпрэсіямі і зменай медыйнага заканадаўства (пра гэта ніжэй).

У прэзідэнцкія выбары 2020 года Беларусь увайшла на фоне глыбокага палітычнага крызісу і на піку непапулярнасці прэзідэнта Аляксандра Лукашэнкі. Адбылося абуджэнне грамадства, з'явіўся інтарэс масавай аўдыторыі да палітычнай сферы. Недзяржаўныя беларускія медыя і замежныя медыя, якія працуюць для беларускай аўдыторыі, актыўна асвятлялі выбарчы працэс, вулічныя акцыі, пісалі пра масавыя затрыманні пратэстоўцаў і збіццё затрыманых, давалі трыбуну для экс-кандыдата ў прэзідэнты Святланы Ціханоўскай, якая не прызнала абвешчаныя ЦВК вынікі выбараў і ў чыю перамогу на выбарах верылі шматлікія апаненты кіроўнага рэжыму. У адказ *кіроўны рэжым перайшоў ад кропкавых рэпрэсій* («справа БелТА», пераслед журналістаў, якія без акрэдытацыі пры МЗС Беларусі працуюць на замежныя СМІ) *да сістэмных* — журналістаў затрымліваюць на несанкцыянаваных акцыях у незалежнасці ад наяўнасці пасведчання, рэдакцыйнага задання і адмысловага абазначэння на вопратцы; усе беларускія грамадзяне, якія працуюць на замежныя СМІ, былі пазбаўлены акрэдытацыі пры МЗС Беларусі і адпаведна атрымалі забарону на працу ў Беларусі ў якасці замежных карэспандэнтаў; журналістаў пачалі прыцягваць не толькі да адміністрацыйнай, але і да крымінальнай адказнасці за прафесійную дзейнасць; шэраг сайтаў незалежных СМІ быў заблакаваны для доступу беларускай аўдыторыі.

Абмежаванне магчымасцяў журналістаў у 2020 годзе прысутнічаць на вулічных акцыях пратэсту заканамерна прывяло да пашырэння рэдакцыямі выкарыстання кантэнту, створанага карыстальнікамі (User-Generated Content, UGC) замест фота і відэа, зробленага на прафесійным абсталяванні і прафесійнымі журналістамі. Рэдакцыі набылі навыкі ментарынгу стварэння UGC, сартыроўкі і праверкі кантэнту, які паступае ад ананімных карыстальнікаў. Былі зафіксаваны некалькі спробаў падмануць рэдакцыі і падсунуць ім фэйкавы кантэнт.

Абмежаванне доступу да некантралюемых беларускай дзяржавай сайтаў на некалькі сутак пасля выбараў 9 жніўня 2020 году прымусіла шэраг СМІ адкрыць каналы ў мэсэнджары Telegram і размяшчаць там поўнавартасныя матэрыялы, бо яны там былі даступны прынамсі ў тэкставым рэжыме. Гэта ў сваю чаргу прывучыла аўдыторую сачыць за навінамі не на сайтах, а ў Telegram.

Самы папулярны інтэрнэт-рэсурс Беларусі TUT.BY з 1 кастрычніка 2020 года па загадзе Міністэрства інфармацыі на тры месяцы быў пазбаўлены статусу СМІ. 3 снежня 2020 года Эканамічны суд Мінска па зыску Мінфінарма зусім пазбавіў гэты партал статусу СМІ. Рэдакцыя TUT.BY працягнула сваю працу, заснаваўшы праэкт Zerkalo.

Змены заканадаўства

Змены Закона «Аб сродках масавай інфармацыі» за справаздачны перыяд былі прыняты 20 снежня 2014 года, 11 мая 2016 года і 17 ліпеня 2018 года. *Адказнасць гаспадароў сайтаў за распаўсюд выказванняў наведвальнікаў* пры змене Закона «Аб СМІ» была ўведзена ў 2015 годзе. Многія з выдаўцоў адключылі каментары, бо не мелі лішніх грошай на іх мадэрацыю.

Рэгістрацыя інтэрнэт-СМІ. З 1 снежня 2018 года ўступілі ў дзеянне папраўкі ў Закон «Аб СМІ», якімі ўводзіцца такое новае паняцце, як «сеткавае выданне» — гэта інтэрнэт-рэсурс, які прайшоў дзяржаўную рэгістрацыю. Паказальна, што інтэрнэт-рэсурс, не зарэгістраваны ў якасці сеткавага выдання, СМІ не з'яўляецца. На незарэгістраваныя інтэрнэт-рэсурсы распаўсюджваюцца абавязкі СМІ, але не правы, статус СМІ будзе распаўсюджвацца толькі на тых, каму дзяржава дазволіць гэты статус мець. У 2019 годзе Мінінфарм зарэгістраваў 20 сайтаў у якасці сеткавых выданняў (14 дзяржаўных, 6 недзяржаўных).

Забарона ананімных каментароў. Яшчэ адна з інавацый — забарона з 1 снежня 2018 года ананімных каментароў. У законе сказана: «не дапускаць размяшчэнне на інтэрнэт-рэсурсе, у сеткавым выданні інфармацыйных паведамленняў і(або) матэрыялаў (у тым ліку каментаванне) іншымі карыстальнікамі без іх папярэдняй ідэнтыфікацыі». 23 лістапада 2018 года Савет міністраў Беларусі прыняў Пастанову № 850 «Аб зацвярджэнні Палажэння аб парадку папярэдняй ідэнтыфікацыі карыстальнікаў інтэрнэт-рэсурсу, сеткавага выдання». У адпаведнасці з нарматыўным актам, «уладальнік інтэрнэт-рэсурсу ажыццяўляе актывацыю ўліковага запісу карыстальніка шляхам адпраўкі кода актывацыі ў СМС-паведамленьні на паказаны пры запаўненні карыстацкай дамовы нумар мабільнага тэлефона карыстальніка ці з выкарыстаннем іншых ідэнтыфікацыйных дадзеных і тэхнічных сродкаў, якія дазваляюць ідэнтыфікаваць асобу карыстальніка. Пры гэтым адзін нумар мабільнага тэлефона і(або) адзін камплект іншых ідэнтыфікацыйных дадзеных могуць быць выкарыстаны для рэгістрацыі не больш аднаго ўліковага запісу карыстальніка на кожным канкрэтным інтэрнэт-рэсурсе».

З кастрычніка 2014 года пры Міністэрстве інфармацыі Беларусі дзейнічае Рэспубліканская экспертная камісія па ацэнцы інфармацыйнай прадукцыі на прадмет наяўнасці (адсутнасці) у ёй прыкмет праяўлення экстрымізму. Паводле

апошніх даступных дадзеных, па стане на 1 кастрычніка 2019 года гэта камісія правяла даследаванне 1900 узораў інфармацыйнай прадукцыі і ў 591 з іх зафіксавала наяўнасць прыкмет праявы экстрымізму (распальванне расавай, нацыянальнай або рэлігійнай варажнечы або розні, прапаганда выключнасці, перавагі або непаўнавартасці грамадзян па прыкмеце іх адносін да расавай, нацыянальнай, рэлігійнай прыналежнасці, прапаганда і публічная дэманстрацыя нацыянальнай сімволікі або атрыбутаў). Міністэрства інфармацыі вядзе Рэспубліканскі спіс экстрэмісцкіх матэрыялаў, у якім па стане на 31 снежня 2020 года значылася 172 пазіцыі (інфармацыйная прадукцыя, друкаваныя выданні, кнігі, брашуры, літаратурныя творы, відэаматэрыялы, тэксты песень, CD-дыскі). Адным з прыкладаў актыўнасці гэтай камісіі ў 2018 годзе зрабілася т.зв. «справа Regnum» (суд прызнаў вінаватымі ў распальванні нацыянальнай варожасці трох беларускіх аўтараў агенцтва Regnum і прысудзіў іх да 5 гадоў пазбаўлення волі з адтэрміноўкай выканання прысуду).

Статыстыка па рэгістрацыі СМІ

Станам на 1 лістапада 2020 года ў Беларусі было зарэгістравана 1628 друкаваных СМІ (722 газеты, 865 часопісаў, 31 бюлетэнь, 8 каталогаў, 2 альманаха), з іх дзяржаўных — 438 (214 газет, 213 часопісаў, 11 бюлетэняў), недзяржаўных — 1190 (508 газет, 652 часопіса, 20 бюлетэняў, 8 каталогаў, 2 альманахі). У ліку дадзеных СМІ — 136 дзяржаўных рэгіянальных друкаваных СМІ, заснавальнікамі якіх выступаюць абласныя, гарадскія і раённыя выканаўчыя камітэты (118 раённых, 9 абласных, 9 гарадскіх). У сегменце масава-палітычных СМІ дамінуе дзяржаўная прэса: агульны разавы тыраж вядучых рэспубліканскіх масава-палітычных газет склаў 263,7 тыс. асобнікаў, дзяржаўнай рэгіянальнай прэсы — 636,5 тыс. асобнікаў (у тым ліку раённыя газеты — 482 тыс. асобнікаў, абласныя газеты — 154,5 тыс. асобнікаў). На тэрыторыі Беларусі распаўсюджваецца каля 3 тыс. замежных друкаваных СМІ, больш за 80% з якіх расійскія.

Станам на 1 лістапада 2020 года ў Беларусі зарэгістравана 261 тэлерадыёвяшчальных СМІ (з іх 180 — дзяржаўнай і 81 — недзяржаўнай формы ўласнасці) living рознай тэматычнай накіраванасці. У Беларусі ажыццяўляюць дзейнасць 98 нацыянальных тэлевізійных СМІ, з іх 44 — дзяржаўных, у тым ліку 10 рэспубліканскіх тэлепраграм: «Беларусь 1», «Беларусь 2», «Беларусь 3», «Беларусь 5», «Беларусь 5 Інтэрнэт», «Беларусь 24» і «НТВ-Беларусь» (заснавальнік — Белтэлерадыёкампанія); «Агульнанацыянальнае тэлебачанне» (ОНТ, заснавальнік — ЗАТ «Другі нацыянальны тэлеканал»); «Сталічнае тэлебачанне» (СТВ) і «Расія-Беларусь» (заснавальнік — ЗАТ «Сталічнае тэлебачанне»).

Станам на 1 лістапада 2020 года ў Беларусі зарэгістравана 163 радыёпраграмы. З іх дзяржаўных — 136, недзяржаўных — 27. Ажыццяўляюць вяшчанне ў FM-дыяпазоне 64 радыёпраграмы.

Краўдфандынг у Беларусі: імклівае развіццё і сучасны стан

Марыля Гіліца

Пачаткам краўдфандынгу ў Беларусі лічаць 2011 год, калі з'явілася першая пляцоўка па зборы сродкаў «МаеСэнс» — аўкцыён, дзе можна набыць сустрэчу дзеля падтрымкі дабрачынных праектаў. Праз два гады ствараецца Talaka — анлайн-платформа пошуку каманды і аднадумцаў для рэалізацыі ўласных ідэй. Амаль у гэты ж час з'яўляецца Ulej — новая крауд-пляцоўка, якая больш арыентуецца на бізнес-праекты, чым на сацыяльныя і дабрачынныя кампаніі. У 2018 годзе анлайн-часопіс «ИМЕНА», што асвятляў сацыяльныя праблемы ў Беларусі, стаў функцыянаваць і як фондавая пляцоўка, арганізуючы шматлікія зборы сродкаў для вырашэння гэтых праблем. Нарэшце ў 2019 годзе запускаецца MolaMola — падплатформа Ulej, дзякуючы якой можна хутка і аператыўна збіраць грошы на патрэбныя праекты ці вырашэнне грамадскіх праблем.

Досыць доўга сфера краўдфандынгу ў Беларусі заканадаўча спецыяльна не рэгулявалася. Удзельнікі краўдфандынгавых адносін мусілі кіравацца агульнымі нормамі грамадзянскага заканадаўства. Між бакамі маглі заключацца дамовы дарэння, ахвяравання ці прадастаўлення спонсарскай дапамогі альбо дамовы пазыкі ці куплі-продажу[1]. Такім чынам, асноўныя тыпы беларускага краўдфандынгу, якія мелі развіццё, прадугледжвалі кампаніі на аснове дабрачынных, дармовых ахвяраванняў альбо на аснове спансавання праекта ў абмен на пэўны прадукт (кнігу, квіток на канцэрт, дыск, гульню, адзенне і да т.п.). Рэалізоўваць у чыстым выглядзе тып «краўдінвестынг» існыя законы не дазвалялі[2].

У лістападзе 2021 года набыў моц Указ № 196 «Аб сэрвісах анлайн-пазыкі і лізінгавай дзейнасці», прыняты з мэтай урэгуляваць сферу краўдфандынгу. Згодна з ім, у якасці краўдфандынгавых пляцовак могуць выступаць толькі тыя

[1] Каким бывает краудфандинг // «Белорусы и рынок». — 30.01.2022: https://belmarket.by/news/2019/08/06/news-40381.html.

[2] Вот кому белорусы готовы отдавать свои деньги: Talaka о рынке краудфандинга // Probusiness.io. — 26.01.2022: https://probusiness.io/opinion/5503-vot-komu-belorusy-gotovy-otdavat-svoi-dengi-talaka-o-rynke-kraudfandinga.html.

арганізацыі, што былі ўключаны ў адмысловы рэестр Нацбанкам, які мае кантраляваць краўдфандынгавую сферу ў Беларусі. Указ набыў моц адносна нядаўна, і на дадзены момант у публічнай прасторы цяжка знайсці меркаванні і ацэнкі экпертаў наконт таго, як указ паўплывае на развіццё краўдфандынгу ў краіне.

Дабрачыннасць, культура і адукацыя — такімі былі асноўныя кірункі беларускага краўдфандынгу да 2020 года. Напрыклад, значную частку культурніцкіх кампаній складаюць пераклады і выданні кніг, шмат з якіх — на беларускай мове. Дабрачынныя праекты часта запускаюць з мэтай дапамагчы сацыяльнай групе і вырашыць сацыяльныя праблемы, якія не вырашаюцца ў неабходнай ступені на дзяржаўным узроўні. Нярэдка кампаніі запускаюць вядомыя асобы і дзеячы. А вось інавацыйныя тэхналагічныя праекты так і не сталі надта папулярнымі на беларускіх краўд-пляцоўках. Ёсць меркаванне, што беларусы больш цэняць практычныя і сацыяльна значныя праекты[3].

Нельга не сказаць пра ролю беларускага краўдфандынгу падчас барацьбы з пандэміяй COVID-19. Пры неадназначнай палітыцы з боку дзяржавы датычна мераў супраць распаўсюду новай каранавіруснай інфекцыі, вясной 2020 года актыўна запускаліся кампаніі па зборы сродкаў для дапамогі медыкам, установам аховы здароўя, уразлівым сацыяльным групам. Самая буйная ініцыятыва — ByCovid19 — за тры месяцы сабрала каля 360 тыс. долараў. Напэўна, можна і варта адзначыць і мабілізацыйны эфект гэтых кампаній: беларусы аб'ядналіся ў вырашэнні маштабнай праблемы[4].

На дадзены момант з краўдфандынгавых платформ у Беларусі функцыянуе толькі Talaka. З чэрвеня 2020 года страцілі магчымасць працаваць Ulej і MolaMola. У ліпені 2021 года падчас хвалі ліквідацыі арганізацый грамадзянскай супольнасці Беларусі ўладамі было прынята рашэнне аб ліквідацыі платформы «ИМЕНА». Пры гэтым за 2020 год былі запушчаны некалькі значных ініцыятыў дапамогі пацярпелым ад рэпрэсій: BY_help, BYSOL, а таксама адмысловыя фонды ў падтрымку медыкаў, спартыўных і культурных дзеячоў. Яны па сёння збіраюць сродкі і аказваюць дапамогу беларусам у патрэбе, паколькі палітычны крызіс у Беларусі на бягучы момант не вырашыўся.

Паспрабуем каротка апісаць развіццё асноўных краўдплатформ і кампаній у апошнія гады.

---

[3] Вот кому белорусы готовы отдавать свои деньги: Talaka о рынке краудфандинга // Probusiness.io. — 26.01.2022: https://probusiness.io/opinion/5503-vot-komu-belorusy-gotovy-otdavat-svoi-dengi-talaka-o-rynke-kraudfandinga.html.

[4] Пра ўплыў досведу кампаній і ініцыятыў падчас першай хвалі пандэміі COVID-19, а таксама агулам такой з'явы як краўдфандынг на змены ў характары беларускага грамадства нярэдка кажуць эксперты.

Talaka

Краўдфандынгавая платформа Talaka[5] была запушчана ў Беларусі ў 2013 годзе. Напачатку гэта была анлайн-платформа, праз якую можна было толькі знайсці каманду і аднадумцаў для рэалізацыі ідэй і праектаў. Праз два гады, у 2015-м, на Talaka з'явілася магчымасць збіраць грошы на ажыццяўленне праектаў праз адмыслова запушчаны анлайн-сэрвіс «Талакошт».

Важна акцэнтаваць, што сама Talaka з'яўляецца не толькі платформай для збору сродкаў, але і супольнасцю актыўных людзей. На сайце зарэгістравана больш за 53 тыс. чалавек, якія пазначылі свае ўменні і навыкі і могуць быць гатовы дапамагчы праектам ў выкананні канкрэтных задач. Аўтары праектаў, у сваю чаргу, могуць самі звязвацца з патрэбнымі адмыслоўцамі і прапаноўваць ім удзел. У тым ліку ў гэтым заснавальнік платформы Яўген Клішэвіч бачыў розніцу паміж Talaka і, напрыклад, вядомай пляцоўкай Kickstarter[6].

Ніжэй на графіку прадэманстравана, як суадносяцца тэматыкі праектаў на Talaka (актуальных і завершаных, са зборам сродкаў і без).

[5] Слова «талака» называе ў беларусаў і іншых славянскіх народаў даўні народны звычай калектыўнай дапамогі ў гаспадарчых работах.
[6] Што такое «прынцып талакі» // «Наша Ніва». — 19.01.2022: https://nashaniva.com/?c=ar&i=139433.

Больш за палову ўсіх праектаў складаюць культурніцкія, дабрачынныя і адукацыйныя праекты. Такія тэндэнцыі беларускіх краўдфандынгавых пляцовак неаднойчы адзначалі іх заснавальнікі і эксперты[7-8].

Сёння на платформе Talaka 2455 актыўных праектаў, з іх 621 кампанія са зборам сродкаў[9]. За ўвесь час існавання пляцоўкі было сабрана не менш за 1436782 беларускіх рублёў. Вось некалькі найбольш яскравых і важных праектаў: падтрымка папулярных курсаў беларускай мовы «Мова Нанова», першы ў Беларусі помнік Тадэвушу Касцюшцы, рэстаўрацыя абсерваторыі мінскага планератыя, арганізацыя маштабнага свята да 100-годдзя БНР, падтрымка прыватнага футбольнага клуба «Крумкачы», падтрымка праекта-часопіса «ИМЕНА». Апошні праект стаў самым маштабным зборам у Беларусі на 2017 год (сабраў 21526 беларускіх рублёў, альбо 10700 долараў).

Платформа Talaka дзейнічае па сёння, у адрозненне ад сітуацыі з іншымі краўдфандынгавымі пляцоўкамі Беларусі, гаворка пра якія пойдзе далей.

Ulej

Краўдфандынгавая платформа Ulej пачала працаваць з красавіка 2015 года. Ініцыятарам стварэння быў Эдуард Бабарыка. Партнёрам у сферы прымання пераводаў ад фізічных асобаў выступіў «Белгазпрамбанк».

У адрозненні ад іншых краўд-пляцовак, Ulej першапачаткова арыентаваўся больш не на дабрачынныя ці сацыяльныя праекты, а на бізнес, які займаецца вытворчасцю новых прадуктаў у сферы b2c. Карысць пляцоўкі бачылася ў магчымасці для бізнесу бяспечна пратэставаць прадукт і ў выпадку поспеху запусціць вытворчасць.

Па словах заснавальнікаў, кожны трэці праект на Ulej быў паспяховы, а сярод літаратурных праектаў патрэбную (ці большую) суму збіралі 60% праектаў[10]. Сярэдні чэк па рэалізаваным праектам складаў 4000-5000 беларускіх рублёў[11], а сярэднія ахвяраванні беларусаў — 30-40 беларускіх рублёў.

[7] Вот кому белорусы готовы отдавать свои деньги: Talaka о рынке краудфандинга // Probusiness.io. — 26.01.2022: https://probusiness.io/opinion/5503-vot-komu-belorusy-gotovy-otdavat-svoi-dengi-talaka-o-rynke-kraudfandinga.html.

[8] Пры чытанні графіка трэба ўлічваць: лічба ўнутры сектара азначае, што столькі праектаў належаць у тым ліку да дадзенай катэгорыі, але не толькі да яе. Гэта абумоўлена параметрамі сайта, якія дазваляюць размяркоўваць праекты адначасова да некалькіх катэгорый.

[9] Дадзеныя сайта www.talaka.org.

[10] Краудфандинг в Беларуси: как и благодаря чему это работает // myfin.by. — 25.01.2022: https://myfin.by/stati/view/10296-kraudfanding-v-belarusi-kak-i-blagodarya-chemu-eto-rabotaet.

[11] Інфармацыя на 2018 год.

«З нашага досведу можам дакладна сказаць, што найбольш ахвотна беларусы фінансуюць праекты ў сферы музыкі, літаратуры і мастацтва, а таксама праекты сацыяльнага характару. Мне здаецца, гэтак адбываецца не ў апошнюю чаргу з прычыны наяўнасці фізічнага (матэрыяльнага) выніку: потым можна паслухаць альбом, атрымаць новую кніжку ці схадзіць на прэм’ерную пастаноўку ў тэатр», — зазначала PR-менеджарка Ulej Вольга Мжэльская[12].

Агулам за гады працы (2015-2020) на Ulej быў запушчаны 951 праект, 357 праектаў (≈ 37,5%) скончыліся паспяхова і былі рэалізаваны. Таксама цікава, што сярод іх: 112 выдадзеных кніг, большасць якіх — на беларускай мове, 37 мерапрыемстваў па краіне, 29 дызайнерскіх прадуктаў, 29 лічбавых медыяў забаўляльнага кантэнту, 29 музычных альбомаў і кліпаў, 20 фільмаў і спектакляў[13]. З шэрагу праектаў, рэалізаваных на Ulej, паўсталі бізнесы.

З 11 чэрвеня 2020 года функцыянаванне Ulej і MolaMola (гаворка пра якую ідзе ніжэй) прыпынілася ў сувязі з блакіроўкай рахункаў кампаніі партнёрам «Белгазпрамбанкам»[14].

MolaMola

MolaMola, як падплатформа пляцоўкі Ulej, з’явілася ў сакавіку 2019 года. Яе заснавалі грамадскі актывіст Антон Матолька і Эдуард Бабарыка. Партнёрам таксама выступіў «Белгазпрамбанк».

За ўвесь час працы (каля 15 месяцаў) на платформе MolaMola запусцілася каля 2000 кампаній, завяршылася — каля 550 праектаў. Асобна варта адзначыць шматлікія праекты дапамогі, паўсталыя ў сувязі з пандэміяй COVID-19. Існаванне пляцоўкі MolaMola адыграла вялікую ролю ў магчымасці рэалізаваць такія зборы грошай на дапамогу медыкам, установам аховы здароўя і інш. Менавіта на MolaMola праходзіў збор сродкаў асноўнай «супрацькавіднай» кампаніі ініцыятывы ByCovid19.

Летам 2020 года заснавальнікі пляцоўкі ажыццявілі запуск MolaMola ва Украіне. А таксама адзначылі, што шукаюць варыянты аднаўлення працы платформы ў Беларусі[15].

---

[12] Народны стартап // 34mag.net. — 25.01.2022: https://34mag.net/ru/post/narodny-startap.

[13] Інфармацыя поста з Фэйсбук-старонкі Ulej. — 26.01.2022: https://www.facebook.com/ulejby/posts/2546294032297649.

[14] Апошняе можа быць звязана з заведзенымі ў дачыненне да банка крымінальнымі справамі, а таксама фактам, што заснавальнікам платформ быў Эдуард Бабарыка — сын прэтэндэнта ў кандыдаты ў прэзідэнты Віктара Бабарыкі. Гл.: «Белгазпромбанк» заблокировал счета краудфандинговых платформ MolaMola и Ulej // «Еўрарадыё». — 29.01.2022: https://euroradio.fm/ru/belgazprombank-zablokiroval-scheta-kraudfandingovyh-platform-molamola-i-ulej.

«ИМЕНА»

«ИМЕНА» — гэта некамерцыйная дабрачынная медыяплатформа, якая распавядае гісторыі пра сацыяльныя праблемы, што існуюць у Беларусі, і ажыццяўляе збор сродкаў для грамадскіх арганізацый, якія гэтыя праблемы вырашаюць.

Платформа з’явілася 11 красавіка 2016 года як анлайн-часопіс. А з 2018 года стала функцыянаваць і як фонд, агулам маючы два дабрачынныя рахункі: на дапамогу сацыяльным праектам і на падтрымку самой платформы.

Мэта платформы — развіваць сацыяльную інфраструктуру Беларусі. Пры гэтым акцэнт робіцца не на кропкавай грашовай дапамозе асобнаму чалавеку, а на фінансавай падтрымцы некамерцыйных праектаў і грамадскіх інстытутаў, якія дапамогаюць многім людзям, вырашаюць канкрэтныя грамадскія праблемы.

За час існавання праект «ИМЕНА» сабраў каля 7 млн беларускіх рублёў, запусціў каля 40 праектаў і дапамог больш за 47 тыс. чалавек. Як правіла, праекты на платформе збіраюць ад некалькі дзясяткаў да амаль 300 тыс. беларускіх рублёў.

Каб мець уяўленне пра кірункі праектаў на платформе «ИМЕНА», можна абагульніць іх наступным чынам:

- дапамога дзецям;
- дапамога людзям з генетычнымі захворваннямі;
- падтрымка жанчын, якія церпяць сямейны гвалт;
- падтрымка бесхацінцаў;
- дапамога людзям з псіхічнымі захворваннямі, а таксама іх родным і іншыя напрамкі.

Сярод найбольш вялікіх збораў варта выдзеліць праект «Няня вместо мамы», які сабраў больш за 633 тыс. беларускіх рублёў. Праект накіраваны на дапамогу і ўход за малышамі-сіротамі, які ажыццяўляюць нанятыя на сабраныя грошы сацыяльныя няні. Згодна інфармацыі на сайце платформы, да 2015 года ў бальніцах Беларусі не была прадугледжана пазіцыя такіх спецыялістаў.

У час пандэміі COVID-19 платформа «ИМЕНА» рэалізоўвала шэраг праектаў дапамогі («Дапамога медпрацаўнікам у барацьбе з COVID-19», «Добры тэлефон» для людзей сталага веку падчас каранавірусу», «Сродкі абароны для настаўнікаў падчас каранавірусу»), брала ўдзел у сумеснай кампаніі ByCovid19.

Пасля падзей жніўня 2020 года «ИМЕНА» запусцілі праект дапамогі пацярпелым падчас пратэстаў. Лячэнне і рэабілітацыя ў клініках, медыцынскія даследаванні, аперацыі, набыццё медыцынскага абсталявання, псіхатэрапеўтычнае лячэнне — усё гэта забяспечвалася для пацярпелых у межах праекта.

[15] Mola Mola запускается в Украине // dev.by. — 20.01.2022: https://dev.by/news/mola-mola-ukraine.

Кампанія сабрала непараўнальна вялікую суму — больш чым 1 млн 109 тыс. беларускіх рублёў.

У ліпені 2021 года падчас хвалі ліквідацый некалькі сотняў НДА Беларусі было прынята рашэнне Мінгарвыканкама аб ліквідацыі платформы «ИМЕНА». З таго часу праца пляцоўкі замарожана, рахункі арыштаваны. Заснавальніца платформы адзначыла, што праз гэту сітуацыю больш за ўсё пацерпяць праекты, для якіх «ИМЕНА» былі адзінай альбо асноўнай крыніцай фінансавання[16].

Ініцыятывы, паўсталыя ў сувязі з палітычным крызісам 2020 года

BY_help

Грамадская ініцыятыва BY_help узнікла яшчэ ў сакавіку 2017 года на хвалі масавых арыштаў пасля пратэстаў супраць т.зв. «дэкрэта аб дармаедах». Тады збор сродкаў на дапамогу сем'ям пацярпелых запусціў праваабаронца і грамадзянскі актывіст Андрэй Стрыжак разам з Аляксеем Лявончыкам і Юліяй Дарашкевіч.

З нарастаннем палітычнага крызісу 2020 года BY_help пачаў аказваць фінансавую дапамогу людзям, якіх аштрафавалі ці арыштавалі за ўдзел у акцыях пратэсту у падтрымку незалежнасці Беларусі.

Пачынаючы з чэрвеня 2020 года, ініцыятыва дапамагае пацярпелым ад рэпрэсій падчас перадвыбарчай кампаніі і ў выніку падзей пасля выбараў. Дапамога ініцыятывы ўключае аплату штрафаў і кампенсацыі за адбытыя суткі, аднаразовыя кампенсацыі на лячэнне і рэабілітацыю цывільных асобаў, якія пацярпелі ад разгонаў пратэстаў і падчас затрыманняў, выплаты сем'ям загінулых падчас пратэстаў ці затрыманых у СІЗА і турмах, аплата паслуг адвакатаў[17]. За 15 месяцаў працы ініцыятывай было сабрана больш за 12 млн беларускіх рублёў, дапамогу атрымалі каля 12,5 тыс. чалавек[18].

У першай палове верасня 2020 года ініцыятыва BY_help запусціла асобную кампанію па падтрымцы незалежных медыяў і журналістаў, якія пацярпелі ад рэпрэсій — Media Solidarity Belarus Campaign. Сабраныя грошы ідуць на абарончыя сродкі для журналістаў, стыпендыі і дапамогу журналістам у патрэбе, забеспячэнне часовай рэлакацыі, а таксама на падтрымку рэдакцый, якія шукаюць

[16] Власти Беларуси закрывают «Имена», лишая помощи тысячи белорусов // dw.com. — 20.01.2022: https://www.dw.com/ru/vlasti-belarusi-zakryvajut-imena-lishaja-pomoshhi-tysjachi-belorusov/a-58757680.

[17] Інфармацыя з сайта BY_help. — 24.01.2022: https://www.belarus97.pro.

[18] Фэйсбук-старонка BY_help. — 25.01.2022: https://www.facebook.com/BYhelpBY.

новыя легальныя крыніцы даходу ва ўмовах ціску і абмежаванняў з боку дзяржавы[19]. Ацэньваючы маштабы кампаніі, можна прывесці статыстычныя дадзеныя за першыя 12 месяцаў яе дзейнасці: было сабрана больш за 488 тыс. еўра, падтрымана 144 заяўкі на дапамогу ў рэлакацыі (гэта запыт аказаўся найбольш папулярным), 65 журналістаў былі забяспечаны стыпендыямі, а таксама атрымала дапамогу 61 рэдакцыя СМІ[20].

14 снежня 2021 года рашэннем МУС ініцыятывы BY_help, а таксама Media Solidarity Belarus Campaign былі прызнаны «экстрэмісцкімі фармаваннямі», іх дзейнасць на тэрыторыі Беларусі была забаронена. Кіраўнікі BY_help адзначылі, што будуць працягваць сваю працу.

BYSOL

Фонд салідарнасці BYSOL быў створаны ў сярэдзіне жніўня 2020 года для падтрымкі і дапамогі тым, хто быў звольнены з працы па палітычных матывах, і тым, хто быў вымушаны з'ехаць з краіны, а таксама структурам, якія ладзяць у Беларусі палітычныя забастоўкі. Кіраўнік фонда — сузаснавальнік BY_help Андрэй Стрыжак.

Як адзначана на сайце BYSOL, за 2020 год выплаты фонда склалі 2,9 млн еўра. У 2021 годзе акрамя сваіх асноўных кірункаў фонд выдаткаваў больш за 17 тыс. еўра на выплаты ветэранам на 9 мая, а таксама больш за 11 тыс. еўра на падтрымку падрыхтоўкі ў школу дзяцей, чые бацькі з'яўляюцца палітзняволенымі.

Фонд вызначае свае асноўныя кірункі: падтрымка дваровых ініцыятыў (акцыі, сімволіка, навучанне і г.д); фінансавая падтрымка сем'яў палітзняволеных; тэрміновая эвакуацыя фігурантаў крымінальных спраў у бяспечнае месца; перанавучанне і працаўладкаванне звольненых па палітычных матывах, а таксама персанальныя зборы пацярпелым ад рэпрэсій.

Асноўную крыніцу фонда складаюць грашовыя ахвяраванні ад людзей з Беларусі, беларусаў замежжа ды неабыякавых грамадзян іншых краін.

Як адзначаў кіраўнік BYSOL у адным з інтэрв'ю, самы пікавы час па запросах аб дапамозе быў у жніўні-лістападзе 2020 года[21].

Кажучы пра маштабы грашовых збораў, можна адзначыць, што за першыя чатыры з паловай месяцы працы фонд сабраў каля 3,3 млн еўра[22].

---

[19] Інфармацыя з сайта Media Solidarity Belarus Campaign. — 24.01.2022: https://sites.google.com/belarus97.pro/media/home.

[20] Інфармацыя Фэйсбук-старонкі Media Solidarity Belarus Campaign. — 25.01.2022: https://www.facebook.com/mediasolidarity/posts/365009975342531.

[21] Андрэй Стрыжак: «Кампаніі BySol і Byhelp сумесна перадалі людзям каля 7 млн эўра» // «Радыё Свабода». — 26.01.2022: https://www.svaboda.org/a/31551031.html.

[22] Інфармацыя з сайта BYSOL. — 20.01.2022: https://bysol.org/be/about/stats.

Таксама варта дадаць, што ў 2020-2021 годзе былі створаны профільныя спецыялізаваныя фонды салідарнасці, як то: Беларускі фонд культурнай салідарнасці (Беларуская Рада культуры)[23], Беларускі фонд спартыўнай салідарнасці[24], Фонд медыцынскай салідарнасці Беларусі[25]. Адзін з адметных праектаў апошняга часу — стварэнне платформы лекарскіх анлайн-кансультацый «eЗдароўе» (супольна з ініцыятывай «Голас»)[26] для дапамогі беларусам падчас складанай палітычнай і эпідэміялагічнай сітуацыі ў краіне. Фонды знаходзяцца ў камунікацыі з BYSOL.

[23] Інфармацыя Фэйсбук-старонкі «Беларуская Рада Культуры». — 25.01.2022: https://www.facebook.com/bcsfbel.

[24] Інфармацыя з сайта «Беларускага фонда спартыўнай салідарнасці». — 25.01.2022: https://bssf.team/%20.

[25] Інфармацыя з сайта «Фонда медыцынскай салідарнасці Беларусі». — 25.01.2022: https://bymedsol.org.

[26] Сайт платформы «Голас». — 26.01.2022: https://belarus2020.org/home.

Роль пророссийских общественных организаций в Беларуси

Татьяна Чулицкая

Влияние России на гражданское общество в бывших советских странах находится в центре внимания многих политиков, журналистов и исследователей. Ряд исследовательских работ зарубежных авторов (Kłysiński & Żochowski 2016; Lutsevych 2016; Mazepus et al. 2021), а также связанных с Беларусью исследовательских центров (в частности, iSANS) анализируют тему российского влияния в Беларуси.

При определенной разнице в фокусах исследований большинство из них сходится в том, что одним из главных субъектов проведения российских интересов в Беларуси является институт православной церкви (ISANS 2019; Kłysiński and Żochowski 2016). Беларусская православная церковь (БПЦ) институционально подчинена и является частью Российской православной церкви (РПЦ). Значительное влияние в таких исследованиях уделяется также организациям, которые либо институционально связаны с Россией (при помощи поддержки, получаемой непосредственно от российского посольства, Россотрудничества и пр.), либо открыто заявляют о своей пророссийской направленности и идентичности (например, казаки, трансформировавшееся в партийную инициативу движение «Союз» и пр.). Вместе с тем, степень реального влияния и поддержки данных организаций беларусским обществом остается малоизученным.

Данный обзорный материал основан на исследовании влияния внешних акторов (ЕС и России) на ситуацию в Беларуси и Украине, проведенном в рамках проекта EU-STRAT[1]. В исследовании рассматривались инициативы, в которых российское влияние и присутствие наиболее очевидны.

[1] В том числе опубликованной по итогам исследования статьи: Mazepus et al. (2021): Civil society and external actors: how linkages with the EU and Russia interact with socio-political orders in Belarus and Ukraine, East European Politics в журнале East European Politics.

Содержательные/идейные основания деятельности пророссийских организаций в Беларуси

В содержательном отношении организации, связанные с Россией (здесь и далее по тексту — пророссийские[2]), фокусируются на общей истории, традиционной идентичности, связанной с общими языком и культурой. В целом они основаны на прославлении прошлого, традиционных ценностей и сохранении существующего (недемократического) status quo в Беларуси, которое во многом обусловлено связями с Россией. Зачастую эти содержательные основания выстраиваются на противопоставлении идее «Запада».

С позиций России, Беларусь и происходящие в ней события рассматриваются в контексте понятия «близкое зарубежье», тем самым подчеркиваются общность географических, идейно-ценностных и культурных связей. Одна из важных концепций здесь — понятие «русский мир». Оно отражает амбиции России распространять свое влияние как на региональном, так и глобальном уровнях, а также претензии влиять и участвовать в решении любых вопросов, касающихся данного региона. Концепт «русского мира» также предполагает видение России как самодостаточной цивилизации, которая утратила порядка 25 миллионов своих (русскоязычных) соотечественников после распада СССР. Эти люди, в рамках такого политического подхода, нуждаются в поддержке и даже в защите в случае необходимости[3]. Близким к данному концепту является нарратив о «(восточно-)славянском единстве». Такое «единство» продвигает идею предобусловленного и «естественного» единства россиян, украинцев и беларусов, при этом последние вообще не рассматриваются в качестве самостоятельных наций (Fedor et al. 2017; Mazepus et al. 2021).

Наряду с этими «большими нарративами» мы можем говорить о том, что в случае Беларуси Россия обеспечивает свое влияние посредством продвижения более приземленных, прагматических целей дальнейшей интеграции в политической и экономической сферах в рамках проекта Союзного государства и других продвигаемых Россией интеграционных проектов (в частности, Евразийского экономического союза).

Механизмы влияния и пророссийские организации в Беларуси

Самыми очевидными с точки зрения определения российского влияния являются организации, создаваемые в регионе в целом и в Беларуси в частности при прямой поддержке российского правительства, посольства или агентств.

[2] Хотя само название «пророссийские» является своего рода упрощением.

[3] Такие идейные основания использовались, в частности, при оккупации Россией Крыма.

Среди последних наиболее влиятельными являются федеральное агентство по делам Содружества независимых государств (СНГ), соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), фонд «Русский мир» и Фонд поддержки публичной демократии им. Горчакова (Hudson 2017; Lutsevych 2016; Saari 2014; Mazepus et al. 2021).

В Беларуси эти «агенты русского мира» (Lutsevych 2016) работают со своими партнерами и связанными с ними организациями. Одним из структурных центров, который фокусируется на работе с российской диаспорой, является Координационный совет российских соотечественников (КСОРС) в Беларуси, который функционирует на базе российского посольства (Kłysiński & Żochowski 2016). У Россотрудничества в Беларуси есть три центра в Минске, Бресте и Гомеле, основными направлениями деятельности которых являются: взаимодействие с соотечественниками, культура и искусство, исследования и образование, язык, публичная дипломатия и пр. Фонд «Русский мир» имеет представительство в Брестском государственном университете с 2014 года. Кроме того, в Минске функционирует принадлежащий России Московский центр международного сотрудничества «Московский дом», который, по мнению некоторых исследователей (Kłysiński & Żochowski 2016), играет роль неформального координационного центра пророссийских организаций в Беларуси.

При этом (за исключением БПЦ) беларусское авторитарное правительство не поддерживает (про-)российские инициативы и институты, которые напрямую приходят или заимствуются из России либо ставят целью продвижение российского влияния на политическом уровне. Например, в Беларуси не смогли зарегистрировать в качестве общественной организации инициативу «Бессмертный полк»[4], а проведение ее акций беларусские власти стараются «вписать» в свои собственные мероприятия, посвященные 9 мая. Отказ в регистрации получила и широко анонсированная в начале 2021 года пророссийская партия «Союз»[5]. Очевидно, власти не хотят терять свою «монополию на Россию» в пользу неконтролируемых ими акторов. При этом беларусские власти, будучи сами в орбите российского культурного и идейно-ценностного влияния, не всегда ограничивают или, скорее, не ограничивают взаимодействие с Россией на

---

[4] Более подробно об истории нерегистрации «Бессмертного полка» в Беларуси см.: «Бессмертному полку» в Беларуси отказали в регистрации // Naviny.by [доступ: 20.05.2021]: https://naviny.online/article/20190327/1553694517-bessmertnomu-polku-v-belarusi-otkazyvayut-v-registracii.

[5] О ситуации с инициативой партии «Союз» см: Оспаривать не будем: партия «Союз» прокомментировала отказ в регистрации // Sputnik Беларусь [доступ 20.05.2021]: https://sputnik.by/politics/20210505/1047550841/Osparivat-ne-budem-partiya-Soyuz-prokommentirovala-otkaz-v-registratsii.html.

уровне государственных чиновников или беларусских государственных-негосударственных организаций (ГОНГО).

В качестве примеров прямого влияния России на деятельность общественных организаций в Беларуси мы рассмотрим три группы организаций: культурные, экспертно-образовательные и спортивно-военные. В дополнение мы кратко представим ситуацию с российским влиянием в беларусских ГОНГО.

Культурные организации

Организации в сфере культуры в Беларуси являются одним из направлений поддержки со стороны российских правительственных агентств и фондов. Содержательно близки к ним и организации по поддержке соотечественников.

Большинство организаций в данной группе относительно «старые» и были основаны еще в 1990-х годах, мы также можем охарактеризовать их как относительно «стабильные». Вместе с тем, они немногочислены (в их состав входит порядка 20-100 человек) и ограничены в наборе своих действий (Union State 2012). Социальной базой таких организаций являются молодежь, женщины, пенсионеры и учителя. Для этих целевых аудиторий предлагаются традиционные образовательные мероприятия, а также образовательные или другие возможности в России. Медийная активность таких организаций ограничена, часто у них нет даже веб-сайтов или страничек в социальных сетях. В целом, несмотря на большое количество, эти организации практически незаметны и неизвестны широкой публике. Примерами относительно активных организаций в данной группе являются: «Русский дом» (в Витебске и Могилеве), «Дом Москвы» (Минск) и маргинальный по количеству, но относительно активный «Белорусский славянский комитет».

Организации, работающие в сфере образования и исследований

Другой тип пророссийских акторов в Беларуси — это образовательные организации. Они, как правило, работают с молодежью и студентами. На уровне формальных связей и учреждений образования некоторые российские университеты имеют свои филиалы в Беларуси (например, Российский государственный социальный университет, Российский университет экономики в Минске), а также существуют и отдельные российско-белорусские вузы — например, Белорусско-российский университет в Могилеве. Это учебные заведения, которые предлагают образовательные программы, т.е. нельзя сказать, что они созданы исключительно для осуществления российского влияния. Однако при

этом они могут проводить отдельные пророссийские мероприятия (Mazepus et al. 2021).

Как уже отмечалось выше, у фонда «Русский мир» есть представительства в региональных университетах Беларуси — и их целями являются продвижение русского языка, образования и культуры. Кроме того, в Беларуси существуют и другие пророссийские образовательно-экспертные организации. Так, до зимы 2020 года регулярно сообщалось об активностях «Российско-белорусского экспертного клуба», однако в последний год сайт и страницы организации в соцсетях не обновлялись. Также можно отметить деятельность некоторых учреждений и организаций, претендующих на статус экспертных. Например, республиканское общественное движение «Народное согласие», которое выступает с акциями и заявлениями в «защиту русскоязычных», а также презентовало в мае 2021 года претенциозный доклад «Грибница. Цели и методы финансирования белорусской оппозиции странами Запада».

Говоря о международном научном сотрудничестве, российские институты и российское финансирование являются наиболее привлекательными (и доступными в силу разных причин) для беларусских исследователей (Toshkov et al, 2019, 18; Mazepus 2021). Необходимо также отметить, что связи между Россией и Беларусью укрепляются в силу доминирования в образовательной системе Беларуси на всех уровнях русскоязычной учебной и научной литературы.

Военизированные и спортивные организации

В Беларуси существуют военизированные и спортивные организации, которые поддерживают пророссийскую повестку дня и идеи. Это достаточно широкий круг организаций, включая казачьи, афганские, клубы боевых единоборств и др. (Kłysiński & Żochowski 2016; Lutsevych 2016). Они, как правило, разделяют и продвигают идеи православия и традиционных ценностей, зачастую совмещая их с ностальгией по Советскому Союзу и поддержкой Сталина. Они также продвигают идею славянского единства, патриотизма и противодействия влиянию западных ценностей. На институциональном уровне казаки участвуют в инициируемых БПЦ мероприятиях, а также сами проводят милитаризированные летние лагеря для молодежи. В частности, проведенные в Гродненской области в 2014 году мероприятия привлекли много внимания со стороны экспертов и СМИ[6].

[6] Более подробно об организованных казаками лагерях см.: Навошта казакі трэніруюцца са зброяй у беларускіх лясах // «Еўрарадыё» [доступ 20.05.2021]: https://euroradio.fm/navoshta-kazaki-treniruyucca-sa-zbroyay-u-belaruskih-lyasah.

Эти организации существуют в форме спортивных или военизированных клубов. Информация об их деятельности ограничена, а деятельность, как представляется, носит локальный и спорадический характер. Кроме того, беларусские власти сами не приветствуют и/или даже ограничивают деятельность таких организаций.

Беларусские ГОНГО как партнеры России

В Беларуси, как и в других недемократических государствах, существуют общественные структуры, которые создаются и используются правительством как для имитации гражданского общества, так и в целях обслуживания интересов власти (ГОНГО). Они получают финансирование из бюджета и, как правило, декларируют широкий охват граждан и большое количество членов[7]. Хотя высокие количественные показатели во многом объясняются принуждением к вступлению и крайне затрудненным (если вообще возможным) выходом из таких организаций.

Получая поддержку со стороны беларусских властей, ГОНГО параллельно довольно активно сотрудничают с различными российскими партнерами и реализуют совместные проекты. Так, к примеру, список партнеров БРСМ включает Россотрудничество, Парламентскую ассамблею Союза Беларуси и России, Белорусскую православную церковь (БПЦ) и другие российские организации[8]. Эта же организация (БРСМ) активно сотрудничает с поддерживаемым российским правительством Российским союзом молодежи (РСМ), регулярно организовывая различные события, связанные со Второй мировой войной и продвижением идей «братства» и «единства» молодежи двух стран. БРСМ поддерживает студенческие отряды, которые регулярно участвуют в мероприятиях с российским участием либо проводящиеся в России[9]. Аналогичные примеры сотрудничества с российскими организациями или даже российскими правительственными структурами можно найти и у других беларусских ГОНГО. Однако необходимо отметить, что данное сотрудничество в реальности может иметь достаточно формальный характер (Mazepus et al. 2021).

---

[7] Например, более 4 млн человек в Федерации профсоюзов Беларуси (ФПБ), 140 тыс. членов в Белорусском союзе женщин (БСЖ).

[8] О партнерах БРСМ см.: Партнеры // БРСМ [доступ 20.05.2021]: https://brsm.by/partners/.

[9] Один из примеров такого сотрудничества: БРСМ и Российские студотряды разработали дорожные карты сотрудничества // БелТА [доступ 20.05.2021]: https://www.belta.by/society/view/brsm-i-rossijskie-studotrjady-razrabotali-dorozhnye-karty-sotrudnichestva-371542-2019.

Заключение

Подводя итоги, можно говорить о том, что несмотря на значительное количество и разнообразные сферы активностей пророссийских организаций в Беларуси, их реальное влияние на общество является достаточно ограниченным. Связи с Россией, которые существуют на уровне политики, экономики, культуры и религии, являются настолько устоявшимися и сильными, что деятельность общественных организаций (за исключением БПЦ) является во многом формальной и часто направлена скорее на получение ресурсной поддержки, чем на реальную работу с обществом. Уровень реальной поддержки и популярности таких организаций в Беларуси неизвестен.

Вместе с тем, структурные связи Беларуси с Россией через православную церковь, через связь крупных беларусских ГОНГО с российскими политическими акторами и общественными организациями, влияние посредством культуры, медиа и образования представляются более глубокими. Парадоксальным образом параллельно беларусское правительство и Александр Лукашенко пытаются не допустить регистрации, не способствовать и даже в какой-то степени ограничивать деятельность российских инициатив (например, «Бессмертный полк»), пророссийских политических организаций (партия «Союз») или военизированных структур (казачьи лагеря). Частично это можно объяснить уже упомянутым нежеланием потери «монополии на отношения с Россией», а также тем, что в случае российских инициатив, которые связаны с символически значимыми смыслами (например, 9 мая), беларусские власти сами пытаются использовать их для укрепления своей легитимности. В случае политических структур таким ограничителем могло выступать стремление не допустить возникновения любых потенциально значимых оппонентов; а в отношении милитаризированных организаций действует принцип ограничения или недопущения функционирования таких организаций в Беларуси.

Источники

1. «Belorusskiy Partizan». 2018. «Rossiya khochet sdelat' Mogilev tsentr 'russifikatsii'?" Belorusskiy Partizan, April 18. Accessed March 4, 2021. https://belaruspartisan.by/politic/422377/.
2. «Белорусский партизан». 2018. «Rossiya khochet sdelat' Mogilev tsentr 'russifikatsii'?" Belorusskii Partizan, April 18. Accessed March 4, 2021: https://belaruspartisan.by/politic/422377/.
3. Hudson, V. (2017) 'Russia's Soft Power in the Post-Soviet Space' in Kuhrt, N. & Feklyunina, V. (eds) *Assessing Russia's Power: A Report*, London: King's College.
4. ISANS 2020. Why the Kremlin needs Belarusian political parties. Available at https://isans.org/articles-en/why-the-kremlin-needs-belarusian-political-parties.html.

5. Kłysiński, K., & Żochowski, P. (2016). 'The End Of The Myth of a brotherly Belarus? Russian soft power in Belarus after 2014: the background and its manifestations'. *OSW STUDIES 58*, November 2016.
6. Kulakevich, T. (2014) "Twenty Years in the Making: Understanding the Difficulty for Change in Belarus." *East European Politics and Societies 28(4)*: 887-901.
7. Lutsevych, O. (2016) 'Agents of the Russian World: Proxy Groups in the Contested Neighbourhood', *Chatham House Research Paper* (April): 1-45.
8. Lutsevych, O. (2016) 'Agents of the Russian World: Proxy Groups in the Contested Neighbourhood', *Chatham House Research Paper* (April): 1-45.
9. Mazepus, Honorata, Antoaneta Dimitrova, Matthew Frear, Tatsiana Chulitskaya, Oleksandra Keudel, Nina Onopriychuk & Natallia Rabava (2021): Civil society and external actors: how linkages with the EU and Russia interact with socio-political orders in Belarus and Ukraine, East European Politics.
10. Russkiy Mir (2021). Russian Centers of the Russkiy Mir Foundation, available at https://russkiymir.ru/en/rucenter/.
11. Sedelmeier, U. 2014. "Anchoring Democracy from Above? The European Union and Democratic Backsliding in Hungary and Romania after Accession." JCMS: Journal of Common Market Studies 52 (1): 105-121.
12. Saari, S. (2014) 'Russia's Post-Orange Revolution Strategies to Increase its Influence in Former Soviet Republics: Public Diplomacy porusskii', *Europe-Asia Studies* 66(1): 50-66.
13. Toshkov, Honorata Mazepus, Tatsiana Chulitskaya, Ina Ramasheuskaya, and Natallia Rabava: Effects of Limited Access Orders on Science Policy and Scientific Cooperation, EU-STRAT Working Paper No. 15, January 2019, 'The EU and Eastern Partnership Countries — An Inside-Out Analysis and Strategic Assessment' (EU-STRAT). Available at: http://eu-strat.eu/wp-content/uploads/2019/03/EU-STRAT-Working-Paper-No.-15_Final-Version.pdf (accessed April 4, 2020).
14. Union State (2012) Interview with leader of 'Rus' organization Ivan Korda (in Russian). Available at https://www.postkomsg.com/interview/196647/.
15. Fedor, Julie, Simon Lewis, and Tatiana Zhurzhenko. "Introduction: War and Memory in Russia, Ukraine, and Belarus." In *War and Memory in Russia, Ukraine and Belarus*, pp. 1-40. Palgrave Macmillan, Cham, 2017.

Культурніцкі сектар Беларусі ў часы лібералізацыі: з канца 2014 года да пачатку 2020 года

Мірон Лідскі

Перыяд развіцця культурніцкага сектара Беларусі, пра які будзе размова ў гэтым артыкуле, можна акрэсліць не толькі датамі, а і падзеямі, якія паклалі яго пачатак і паўплывалі на яго сканчэнне.

Пачатак прыпадае на час актыўнага разварочвання вайсковага канфлікту на ўсходзе Украіны ў другой палове 2014 года, а канец звязаны з правядзеннем у Беларусі прэзідэнцкіх выбараў 9 жніўня 2020 года і далейшымі пратэстамі супраць іх вынікаў.

Гэты перыяд розныя эксперты называюць па-рознаму: «лібералізацыя», «адліга», «мяккая беларусізацыя».

Пра «лібералізацыю» гаварылі ў эканоміцы, грамадскім сектары, у новай, хутка растучай галіне — IT. А Беларусі ўсё часцей як незалежныя, так і дзяржаўныя СМІ давалі сінонім — «IT-краіна».

«Мяккая беларусізацыя» — яшчэ адзін тэрмін, якім часта вызначаюць акрэслены перыяд.

Даследчык і кіраўнік BISS Пётр Рудкоўскі ў артыкуле за 2019 год пра нацыянальную ідэнтычнасць вызначае такія тэндэнцыі:

«У дзяржаўнай палітыцы працягваецца трэнд "мяккай беларусізацыі":

- *умацоўванне нацыянальнай тоеснасці шляхам прасоўвання ідэі "доўгай гісторыі" беларускай дзяржаўнасці і культывавання ідэнтыфікацыйнай ролі беларускай мовы;*
- *на ўзроўні грамадскай думкі назіраецца рост "прасавецкіх" настрояў;*
- *заўважаецца трэнд да "беларусацэнтрычнага" асэнсоўвання савецкай спадчыны – як на ўзроўні дзяржаўнай палітыкі, так і на ўзроўні грамадскай думкі;*

- *успрыманне БНР пераходзіць са стадыі "ацэньваю адмоўна" ў стадыю "не ведаю", і гэта таксама тычыцца як грамадскай думкі, так і дзяржаўнай палітыкі»*[1].

Тэрміны «мяккая беларусізацыя» і «беларускі нацыяналізм» для характарыстыкі гэтага перыяду актыўна выкарыстоўвала і расійская прапаганда, але ў негатыўным сэнсе, асцерагаючыся, што ў Беларусі будзе «как на Украине»[2].

Агулам, калі ацэньваць гэты перыяд, то адназначна можна сказаць, што ён характарызаваўся значным паляпшэннем умоў для грамадскай дзейнасці, культурніцкай актыўнасці і вядзення бізнесу з яскрава выражаным нацыянальным характарам.

Можна вылучыць шэсць кірункаў культурніцкай дзейнасці, якія сталі найбольш заўважнымі ў гэты перыяд у медыйнай прасторы і паспяховымі, вымяраючы іх уплыў на працэсы ў краіне:

- з'яўленне і развіццё публічных крэатыўных прастораў, творчых хабаў, культурніцкіх цэнтраў, галерэй;
- актыўнае развіццё ініцыятыў у фармаце публічных курсаў беларускай мовы;
- пашырэнне шматлікіх ініцыятыў, звязаных з папулярызацыяй і прасоўваннем нацыянальных сімвалаў, з'яўленне камерцыйнага складніку ў іх дзейнасці;
- актыўная інтэграцыя бізнесу ў грамадскі і культурніцкі сектар;
- правядзенне масавых грамадсказначных мерапрыемстваў з вялікай колькасцю людзей у фармаце велапарадаў, фестываляў, оўпэн-эйраў, марафонаў;
- манументальнае мастацтва: ад стрыт-арту да конных помнікаў.

Прастора

У параўнанні з колькасцю публічных прастораў у 2010-2013 гадах, сітуацыя ў наступныя гады вельмі хутка пачала змяняцца ў лепшы бок. Так, напрыклад, напачатку 2012 года ў Мінску фактычна існавалі дзве асноўныя пляцоўкі, дзе свае мерапрыемствы безперашкодна маглі праводзіць грамадскія арганізацыі — гэта Галерэя «Ў» і культурная пляцоўка «Арт Сядзіба».

У наступныя гады сітуацыя хутка пачала змяняцца. Адчыняліся ў розных кропках горада адна за адной новыя прасторы: «ЦЭХ», «Балкі», Space, Korpus8, «Верх».

У гэты ж час пачынае працу абсалютна новая для Беларусі пляцоўка — стартап-хаб Imaguru. Насця Хамянкова, адна з заснавальніц прасторы, казала,

---

[1] *Пётр Рудкоўскі.* Нацыянальная ідэнтычнасць: дзяржаўная палітыка і грамадская думка // «Наше мнение»: https://nmnby.eu/yearbook/2019/page12.html.

[2] Soft Belarusization // Wikipedia: https://en.wikipedia.org/wiki/Soft_Belarusization.

што «Imaguru — гэта першы ў Беларусі стартап-хаб: каворкінг для сумеснай працы стартапаў, навучання і нэтворкінгу. Дзейнасць клуба факусуецца на двух асноўных кірунках: прадпрымальніцтва і інавацыі».

Адзначым таксама, што арганізацыя давала свае пляцоўкі для правядзення мерапрыемстваў грамадскім ініцыятывам абсалютна розных кірункаў.

У 2017 годзе пры ўдзеле «Белгазпрамбанка» на вуліцы Кастрычніцкая, якая на той момант ужо стала адным з самых папулярных тусовачных месцаў сталіцы, адчыніўся вялікі культурны хаб ОК16, на гэтую ж вуліцу пераехала і прастора «ЦЭХ»[3].

[3] Вось як пра гэтую з'яву ў 2016 годзе пісала дзяржаўная газета «Звязда»: Творчыя прасторы // «Звязда». — 20.03.2016: https://zviazda.by/be/news/20160320/1458481438-tvorchyya-prastory.

Беларуская мова

З развіццём інфраструктуры для публічных мерапрыемстваў расце і разнастайнасць фарматаў. Сярод іх — бясплатныя публічныя курсы беларускай мовы. У 2013-2014 гадах з'яўляюцца ў Мінску і хутка набіраюць папулярнасць моўныя курсы «Мова ці кава», якія праходзяць у прасторах Галерэя «Ў» і «ЦЭХ», з'яўляюцца прадстаўніцтвы ў іншых гарадах і краінах.

У 2014 годзе пісьменнік і мовазнаўца Аляксей Шэін распачынае свае моўныя курсы «Моваведа», якія праходзяць у бізнес-цэнтры «Валео» і на пляцоўцы «Арт Сядзіба». Курсы суправаджаюцца крэатыўнымі рэкламнымі ролікамі, якія становяцца віруснымі[4].

Таксама ў 2014 годзе журналіст Глеб Лабадзенка і філолаг Алеся Літвіноўская распачынаюць свае курсы «Мова Нанова», якія праходзяць спачатку ў Галерэі «Ў», а затым у кафэ «Грай». Праект пачынае актыўна развівацца: акрамя штотыднёвых афлайн-сустэч адбываюцца YouTube-трансляцыі, выходзяць падручнікі курсаў, анлайн-урокі, выдаюцца студэнцкія білеты. Курсы пачынаюць самастойна дзейнічаюць у Астраўцы, Браславе, Бабруйску, Баранавічах, Барысаве, Брэсце,

[4] Напрыклад: 300 мовазнаўцаў // YouTube: https://youtu.be/SAHZB-RW5-M.

Віцебску, Гродне, Гомелі, Магілёве, Маладзечне, Рэчыцы, Светлагорску і Салігорску[5].

22 лютага 2015 года каманда «Арт Сядзібы» і культурніцкая пляцоўка «Беларуская Прастора» ўпершыню збіраюць у стартап-хабе Imaguru шматлікія беларускамоўныя творчыя ініцыятывы, моўныя курсы, бізнес-праекты, вытворцаў сувеніраў і паштовак, цікавых музыкаў і адметных творцаў разам на «Свяце роднай мовы», каб паказаць, што беларуская мова не толькі жыве і развіваецца, але натхняе шматлікіх людзей на цікавыя і яскравыя праекты, акрыляе на добрыя справы.

З кожным годам традыцыя святкаванняў Міжнароднага дня роднай мовы набірае ўсё большыя маштабы. У выніку, 22 лютага 2020 года ў мінскім культурным хабе ОК16 «Арт Сядзіба» пры падтрымцы генеральнага партнёра «Аліварыя» збірае разам 50 беларускіх кампаній, арганізацый, ініцыятыў і творчых калектываў на маштабным свяце «Мова Фэст», якое ў той дзень наведала каля дзесяці тысяч чалавек[6].

---

[5] На сайце праекта на сённяшні дзень прадстаўлена больш за 200 заняткаў на розныя тэмы: https://www.movananova.by/zaniatki/.

[6] Сайт «Мова Фэст»: http://movafest.by.

Адказны бізнес

У «моўныя праекты» пачынае актыўна ўключацца бізнес. Кампанія А-100 гучна пераводзіць камунікацыю з кліентамі на сваіх запраўках на беларускую мову, бровары «Аліварыя» і «Лідскае» беларусізуюцца і выкарыстоўваюць беларускую мову не толькі на этыкетках, у роліках і сацыяльных сетках, а і робяць беларускамоўныя фестывалі, нацыянальныя дыктоўкі, актыўна супрацоўнічаюць з грамадскімі ініцыятывамі, якія займаюцца папулярыхацыяй роднай мовы.

Завод «Луч» выпускае некалькі серый гадзіннікаў, прысвечаных беларускай мове, а кампанія Mark Formelle — калекцыі моднай вопратак і шкарпэтак з беларускамоўным зместам. Дзяржаўны банк «Москва-Минск» праводзіць рэбрэндынг і становіцца банкам «Дабрабыт», падтрымлівае «Мова Фэст», здымае ролікі па-беларуску[7] і ставіць на ўваходзе ў галоўны офіс помнік з «Пагоняй».

А найбунейшы мабільны аператар Беларусі — кампанія А1— ставіць ва ўсіх абласных гарадах інтэрактыўныя пляцоўкі «МОВА» і дадае падтрымку беларускай мовы ў якасці аднаго з прыярытэтаў праграмы карпаратыўнай сацыяльнай адказнасці.

[7] Запрашаем усіх на ўнікальнае свята «Мова Фэст», прымеркаванае да Міжнароднага дня роднай мовы // «Банк Дабрабыт». — 14.02.2020: https://bankdabrabyt.by/by/about/news/novosti_banka/zaprashaem-usikh-na-nikalnae-svyata-mova-fest-prymerkavanae-da-mizhnarodna-ga-dnya-rodnay-movy/.

За апошняе пяцігоддзе можна прывесці сотні такіх прыкладаў актыўнага ўдзелу бізнесу ў прасоўванні беларускай мовы.

Яшчэ адным яскравым кірункам у папулярызацыі беларускай мовы сталі «Беларускія ўікэнды». «Беларускія ўікэнды» — праект, у якім вядомыя акцёры і дзеячы шоу-бізнесу агучваюць па-беларуску хіты і навінкі сусветнага кінематографа, каб гледачы маглі ўбачыць іх у найлепшых кінатэатрах Мінска і іншых гарадоў Беларусі[8].

Праект створаны ў 2016 годзе кампаніяй «Кінаконг», а з 2017 года пераклад, агучку, дыстрыбуцыю фільмаў каманда выконвае пры падтрымцы партнёра — кампаніі velcom (пасля рэбрэндынгу ў 2019 годзе — А1). За два з невялікім гады жыцця праекта фільмы «Беларускіх уікэндаў» паглядзела каля 57 тыс. гледачоў. Пракат кіно на беларускай мове ахапіў больш за 60 кінатэатраў у 40 гарадах краіны.

Акрамя А1, самай заўважнай кампаніяй, якая актыўна спансуе грамадскаінзначныя беларускія праекты, становіцца «Белгазпрамбанк» пад кіраўніцтвам Віктара Бабарыкі.

[8] 57 тысяч гледачоў «Беларускіх уікэндаў»: як у velcom атрымалася падтрымаць кіно на беларускай мове // Marketing.by. — 22.02.2019: https://marketing.by/keysy/57-tysyach-gledacho-belaruskikh-uikenda-yak-u-velcom-atrymalasya-padtrymats-kino-na-belaruskay-move-/.

У сакавіку 2014 года ў Нацыянальным мастацкім музеі Рэспублікі Беларусь пры падтрымцы «Белгазпрамбанка» быў урачыста адкрыты праект «Дзесяць стагоддзяў мастацтва Беларусі» — самая маштабная экспазіцыя прадметаў культурнай спадчыны беларускага народа за ўсю гісторыю незалежнасці нашай краіны.

У 2015 годзе стартуе першы «Восеньскі салон з Белгазпрамбанкам» — выстава-продаж карцін сучасных беларускіх мастакоў. «Восеньскі салон» з'яўляецца часткай маштабнай банкаўскай ініцыятывы «Арт-Беларусь», якая цяпер дэманструе не толькі багатае мінулае мастацтва Беларусі, а і раскрывае яго будучыя перспектывы і сучасны патэнцыял.

З 14 красавіка 2017 года ў мінскім Палацы мастацтваў пачала сваю працу пастаянна дзеючая галерэя праекта «Арт-Беларусь», дзе ўпершыню ў нашай краіне ў рамках адной экспазіцыі прадстаўлены больш за 50 шэдэўраў беларускіх майстроў з карпаратыўнай калекцыі «Белгазпрамбанка», у тым ліку і карціна Хаіма Суціна «Ева», якая ў 2020 годзе стала адным з сімвалаў беларускай рэвалюцыі.

У гэты ж перыяд «Белгазпрамбанк» таксама меў дачыненне да старту краўдфандынгавых пляцовак Ulej і MolaMola, выдання поўнага збору твораў Святланы Алексіевіч на беларускай мове і з'яўлення культурніцкага хабу ОК16.

Арнамент і «Пагоня»

2014 год стаў пачаткам маштабнай хвалі папулярнасці беларускага арнаменту і «легалізацыі» герба «Пагоня» і бел-чырвона-белага сцяга. Стартам стала акцыя «Беларуская стужка», якую ініцыявала «Арт Сядзіба». 6 снежня 2014 года актывісты і валанцёры раздалі ў Мінску больш за 12 тыс. бела-чырвоных стужак з беларускім арнаментам. Агулам у акцыі ўзялі ўдзел больш за 100 валянцёраў, і праходзіла яна пад споклічам «Пазнач сябе беларусам».

Першая акцыя «Беларуская стужка» была прымеркавана да фестывалю нацыянальнай культуры «Дзень вышыванкі», які адбыўся 13 снежня 2014 года ў Палацы мастацтва. Мерапрыемства сабрала тысячы наведнікаў, было цалкам арганізавана грамадскімі ініцыятывамі і стала пачаткам «вышыванкавага трэнду», які расцягнуўся на пяць гадоў.

У 2015 годзе гран-пры фестывалю беларускамоўнай рэкламы AD.NAK! атрымаў праект «Вышымайка», а паралельна з крамай Symbal.by пачынаюць з'яўляцца і актыўна развівацца новыя і новыя беларускамоўныя брэнды вопраткі, якія папулярызуюць беларускую мову, нацыянальныя сімвалы, гісторыю, культуры і традыцыі: LSTR, «Гонар», «Адметнасць», «Мой модны кут», «Мроя», «Дарэчы», Zhart, Hmarachos, «Імбрык», Fainy ды інш.

З'яўляюцца каталогі Svaje.by ды Say.by, якія збіраюць і структуруюць камерцыйныя ды грамадскія ініцыятывы з яскрава выражаным нацыянальным каларытам.

У 2016 годзе МАСМІ (Міжнароднае агенцтва сацыяльных і маркетынгавых даследаванняў) разам з Marketing.by правялі даследаванне па вывучэнні эфекту вышыванкі на ўпакоўцы беларускіх вытворцаў[9].

Распаўсюд стужкі з арнаментаў і папулярнасць акцыі «Беларуская стужка» былі ў тым ліку адказам на спробы прарасійскіх сілаў навязаць беларусам георгіеўскую стужку на фоне канфлікту паміж Расіяй і Украінай.

У 2015 годзе акцыю падхапілі дзяржаўныя арганізацыі, такія як БРСМ і «Белая Русь», стужкі з арнаментам з'явілася ў шырокім рознічным гандлі

[9] Вынікі можна паглядзець тут: «Эфэкт вышыванкі» — дзьве трацiны кампаніяў хочуць беларусізаваць сваю рэкляму // «Радыё Свабода». — 29.03.2016: https://www.svaboda.org/a/27641306.html; Как работает эффект «вышиванки» на магазинной полке? МАСМИ исследовало «взгляд покупателя» // Marketing.by. — 12.07.2016: https://marketing.by/analitika/kak-rabotaet-effekt-vyshivanki-na-magazinnoy-polke-masmi-issledovalo-vzglyad-pokupatelya/.

і актыўна выкарыстоўваліся ў розных фарматах і на розных дзяржаўных узроўнях. А 2 ліпеня 2016 года Міністэрства культуры, Мінгарвыканкам, БРСМ арганізавалі ля Палаца спорту ў Мінску маладзёжнае дзяржаўнае свята «Дзень вышыванкі».

Разам з тым, адбываецца ўмоўная «легалізацыя» герба «Пагоня» і бел-чырвона-белага сцяга. Гэта праяўляецца ў тым, што:

- розным бізнесовым ініцыятывам не замінаюць легальна распаўсюджваць рэчы з гэтымі сімваламі, прадаваць як у крамах, там і на выязных мерапрыемствах;
- у цішотках з «Пагоняй» можна сустрэць усё больш і больш людзей у публічных месцах і заўзятараў на стадыёнах, і за гэта міліцыянеры не чапаюць;
- бел-чырвона-белыя сцягі ўсё часцей і часцей можна сустрэць на культурных і спартыўных мерапрыемствах, і гэта не выклікае наступстваў для людзей, якія ўздымаюць гэтыя сцягі;
- у 2018-м і 2019-м гадах адбываюцца легальныя святкаванні Дня Волі з масавым выкарыстаннем бел-чырвона-белага сцяга.

Новая хваля папулярызацыі «Пагоні» фактычна пачалася пасля ўчынку навучэнцаў Брэсцкага абласнога кадэцкага вучылішча, якія 16 кастрычніка 2015 года выклалі ў VK-супольнасці «Мая краіна Беларусь» фота чатырох кадэтаў, што прадэманстравалі цішоткі з гербам «Пагоня».

За гэты ўчынак хлопцы атрымалі вымовы і пакаранні ў межах вучэльні, а ў іх падтрымку распачаўся маштабны флэшмоб «Пагоня побач», у межах якога тысячы людзей выкладвалі фотаздымкі з гербам «Пагоня».

Не спыняюцца ў гэты час і спробы надаць бел-чырвона-беламу сцягу статус гісторыка-культурнай каштоўнасці.

У 2016 годзе Зміцер Дашкевіч і «Малады фронт» публічна ў розных гарадах Беларусі да 25-годдзя надання 19 верасня 1991 года бел-чырвона-беламу сцягу і гербу «Пагоня» статуса дзяржаўных сімвалаў зноў збіралі подпісы за прадастаўленне бел-чырвона-беламу сцягу статуса нематэрыяльнай гісторыка-культурнай каштоўнасці[10].

[10] Пачаты збор подпісаў за бел-чырвона-белы сцяг // «Беларускае Радыё Рацыя»: https://www.racyja.com/hramadstva/raspachaty-zbor-podpisau-za-bel-chyrvon/.

А ў 2018 годзе дэпутатка Палаты прадстаўнікоў Ганна Канапацкая са сваёй камандай распрацавала законапраект аб выкарыстанні і ахове бел-чырвона-белага сцяга, які, праўда, так і не дайшоў да разгляду ў парламенце[11].

Фестывалі

Звычайнай справай становіцца прысутнасць сектара НДА на вялікіх фестывалях у розных кутках Беларусі. Гэта становіцца фішкай фестываляў A-Fest, «Наш Дзень», Vulitsa Ezha, Vulica Brasil, «Мова Фэст», «Дзень вышыванкі», «БНР100», Sprava, Viva Braslav, Viva Ровар!, «Свята Сонца», Pradmova ды інш.

Наогул 2014-2020 гады нарадзілі некалькі дзясяткаў фестываляў у розных кутках Беларусі, большасць з якіх стала штогадовымі і збірала да пачатку пандэміі COVID-19 і лета 2020 года тысячы наведнікаў.

Помнікі і стрыт-арт

Краўдфандынг і падтрымка мясцовага бізнесу сталі рухавікамі з'яўлення ў 2014-2020 гадах вялікай колькасці важных для краіны манументальных прац.

[11] Канапацкая распрацавала законапраект аб ахове бел-чырвона-белага сьцяга. Што яна прапануе // «Радыё Свабода». — 11.05.2018: https://www.svaboda.org/a/29221422.html.

12 траўня 2018 года ў маёнтку Марачоўшчына, дзе нарадзіўся Тадэвуш Касцюшка, быў адкрыты помнік. Урачыстая падзея адкрыцця адбылася ў прысутнасці дыпламатаў, супрацоўнікаў міністэрстваў, дзяржаўных служачых і грамадскасці. Над помнікам луналі як дзяржаўныя, так і бел-чырвона-белыя сцягі. Беларускі праект быў здзейснены, дзякуючы намаганням Глеба Лабадзенкі і іншых неабыякавых людзей. 700 ахвярадаўцаў сабралі патрэбныя сродкі, адгукнуўшыся на заклік на краўдфандынгавай платформе Talaka.

У кастрычніку 2017 года Лідскі райвыканкам абвесціў конкурс на лепшы эскіз скульптуры «Заснавальнік замка — князь Гедымін», у якім узялі ўдзел 28 прац. У лютым 2018 года пасля падліку галасоў перамог сумесны эскіз скульптараў Вольгі Нячай і Сяргея Аганава. 12 жніўня 2019 года статуя Гедыміна на кані была ўсталявана, урачыстае адкрыццё помніка адбылося 7 верасня.

1 чэрвеня 2018 года ў Гродне ўрачыста адкрылі помнік князю Давыду Гарадзенскаму. Давыд Гарадзенскі паўстае верхам на кані. У правай руцэ ён трымае меч, у левай — крыж як сімвал хрысціянства.

Да гэтага ў 2014 годзе ў Віцебску адкрылі конны помнік вялікаму князю літоўскаму Альгерду.

Фактычна абсалютна новым кірункам манументальнага мастацтва для Беларусі стала магчымасць з 2014 года атрымліваць дазволы і ўзгадняць вялікія муралы на сценах дамоў.

Пачалося гэта з праекта Vulica Brasil — фестывалю вулічнага мастацтва, у межах якога бразільскія і беларускія мастакі размалёўваюць сцены ў розных лакацыях Мінска, ствараючы агромністыя муралы вышынёю ў некалькі паверхаў[12].

А дзякуючы стрыт-арт-праектам Signal, MustAct і Urban Myths за апошнія сем гадоў з 2014 года на фасадах шматлікіх шматпавярховікаў у розных гарадах Беларусі з'явіліся муралы, якія па-новаму раскрываюць беларускую культуру, традыцыі і нацыянальны каларыт[13].

[12] Новыя арт-аб'екты Vulica Brasil 2019 // 34mag.net. — 25.08.2019: https://34mag.net/post/vulica-brasil2019.

[13] Больш праектаў тут: Наши лучшие проекты // MustAct: https://mustact.by/rus/projects/.

Што можна канстатаваць? Па стане на лета 2021 года большасць з гэтых ініцыятыў далей рэалізоўваць немагчыма: частка актывістаў з'ехала ад рэпрэсій за межы Беларусі, частка знаходзіцца за кратамі, частка спыніла дзейнасць з-за ліквідацыі сваіх установаў, фондаў, грамадскіх арганізацый, а частка чакае новага акна магчымасцяў і сканчэння палітычнага крызісу ў Беларусі.

Але падзеі 2020 года нарадзілі шмат іншых разнастайных ініцыятыў, большасць з якіх дзейнічае зараз ананімна ці з-за мяжы.

Церковное общество: от покорности к инициативности

Александр Шрамко

В религиозной сфере основными действующими субъектами в Беларуси являются официальные конфессиональные структуры, в основном христианские. Православие представляет Белорусская православная церковь (БПЦ или Белорусский экзархат Московского патриархата) и в очень малой степени, почти номинально — Белорусская автокефальная православная церковь (БАПЦ), не имеющая регистрации в Республике Беларусь. Римо-католичество представляют четыре автономных диоцеза (епархии) во главе с епископами, объединенными в координирующий орган — Конференцию католических епископов Беларуси (ККЕБ)[1]. Греко-католичество (униатство) представляет Белорусская греко-католическая церковь (БГКЦ) под руководством апостольского визитатора. Протестантизм представлен различными автономными деноминациями, среди которых наиболее заметны в публичной сфере Объединенная церковь христиан веры евангельской («пятидесятники»), Объединение общин христиан Полного Евангелия («харизматы») и Союз евангельских христиан-баптистов.

Все гражданские инициативы в той или иной степени ассоциированы с этими официальными структурами, в том числе и тогда, когда действуют сравнительно автономно. К уникальным явлениям можно отнести политическую партию (пока официально незарегистрированную) — Беларусскую христианскую демократию и возникшую на волне протестов 2020 года группу «Христианское видение». Обе эти инициативы имеют принципиально поликонфессиональный характер и, соответственно, не связывают себя ни с одной церковной структурой. Из нехристианских структур нужно особенно отметить Религиозное объединение общин прогрессивного иудаизма, в основном в лице его главного раввина Григория Абрамовича, ощутимо заметного в публичном пространстве.

По степени влияния на общественную жизнь и внимания к ним со стороны общества в силу исторической традиции выделяются православная и римско-

[1] Адрасы касцёлаў // Касцёл у Беларусі: https://catholic.by/3/kasciol/parishes.

католическая конфессии. Это подтверждает и статистика. Так, в 2015 году, по данным опроса, 63,5% населения Беларуси идентифицировали себя верующими, из них 83% православные, 9,5% католики[2]. К этим двум ведущим конфессиям в основном направлено и внимание государства, возлагающего на них свои ожидания. Поэтому именно к ним были предъявлены претензии диктатуры по поводу позиции верующих в дни протестов, что вылилось в существенные кадровые изменения в их руководстве.

Широко практикуемый тезис о «церкви вне политики» с точки зрения режима означает только то, что у церкви не должно быть никакой самостоятельной позиции, везде и во всем требуется беспрекословная поддержка действий и политики властей или, по меньшей мере, молчаливое согласие. В этом ракурсе не считается политикой даже привлечение церкви к участию на стороне существующей власти в предвыборной кампании.

От выборов до выборов

В период 2015-2020 годов наблюдалось некоторое переформатирование в церковно-государственных отношениях как с православной, так и с католической церковью. В некоторой степени это было связано с кадровыми изменениями в иерархии. Так, в БПЦ в декабре 2013 года был отправлен на покой многолетний предстоятель, глава и создатель Белорусского экзархата митрополит Филарет (Вахромеев), вместо него был назначен митрополит Павел (Пономарев), российский иерарх, ранее не имевший никакого отношения к Беларуси[3]. По некоторым предположениям, это назначение не пришлось по вкусу Александру Лукашенко, что посеяло определенную холодность и напряженность в отношениях власти с руководством БПЦ, достигшее кульминации в период событий 2020 года, когда в конце концов митрополит Павел был сменен полностью преданным режиму беларусом Вениамином (Тупеко).

У католиков в 2015 году произошла замена не столь существенная, и не в собственно руководстве, но знаковая: с поста папского нунция был переведен харизматичный архиепископ Клаудио Гуджеротти, а вместо него в 2016 году поставлен архиепископ Габор Пинтер, фигура гораздо менее яркая[4]. С этой заменой окончательно завершается период (с конца 2000-х годов) некоторого

---

[2] Наталля Васілевіч. Рэлігійная сфера: малітва за Беларусь, малітва за Лукашэнку? // «Наше мнение»: http://nmnby.eu/yearbook/2016/page19.html.

[3] Журналы заседания Священного синода от 25-26 декабря 2013 года // Русская православная церковь: http://www.patriarchia.ru/db/text/3478892.html.

[4] Апостольская нунциатура: Беларусь // GCatholic.org: http://www.gcatholic.org/dioceses/nunciature/nunc019.htm.

потепления в отношениях режима с католической церковью и тают последние надежды на некогда обещанный конкордат.

Таким образом, отношения государства с двумя ведущими конфессиями начинают приобретать все более рутинно-бюрократический характер. Определенное оживление внесла разве что неожиданная инициатива митрополита Павла в конце 2014 года, т.е. спустя всего лишь год после поставления экзархом, о большей степени самостоятельности Белорусского экзархата от московского центра[5]. Инициатива из-за жесткого сопротивления со стороны Московской патриархии провалилась, но сама эта история приоткрыла завуалированные устремления властей к автокефалии (независимости) БПЦ, что подтвердили события дальнейших лет, особенно поставление экзархом безропотно преданного режиму местного епископа.

В отношении католической церкви о подобном власти не могли и мечтать. Кроме того, что она управляется из неподконтрольного режиму Ватикана, так и ее местные иерархи демонстрируют гораздо большую независимость. Так, митрополит Минско-Могилевский архиепископ Тадеуш Кондрусевич неоднократно выступал с заявлениями по поводу острых общественных событий, как, например, в связи с конфликтом вокруг Куропат или арестами общественных и политических деятелей. Поэтому власти действовали в рамках той же стратегии усиления местного влияния если не на высшем уровне, то на уровне рядового духовенства. Именно поэтому усиливается давление на католическую церковь, чтобы она увеличивала долю священников местного происхождения и гражданства за счет снижения числа клириков из Польши, вплоть до досрочного выдворения некоторых из них по надуманным предлогам из страны[6].

Зримым же прецедентом приобщения церквей к идеологическому обслуживанию режима стала организованная в 2015 году в рамках очередной президентской предвыборной кампании Александра Лукашенко т.н. «Молитва за Беларусь»[7] с участием высших иерархов не только двух ведущих христианских конфессий, но также иудеев и мусульман.

---

[5] Белорусская православная церковь ставит вопрос о статусе самоуправления // «Белорусский портал ЦАРКВА»: https://churchby.info/rus/974.

[6] *Наталья Василевич.* Белорусское государство, Римско-католическая церковь в Беларуси, Ватикан и польские священники // «За свабоднае веравызнанне»: http://forb.by/node/499.

[7] Состоялась предвыборная церемония под названием «Молитва за Беларусь // «Белорусский портал ЦАРКВА»: http://churchby.info/rus/news/2015-10-06/sostoyalos-predvybornaya-ceremoniya-pod-nazvaniem-molitva-za-belarus.

Православные инициативы и их противоречивость

Если гражданские инициативы протестантов и католиков (например, благотворительная миссия Caritas Belarus) находились в русле выбранной своими конфессиями стратегии, в большей степени свободной, ввиду большей отдаленности от власти, то соответствующие инициативы православных, да и само руководство БПЦ, проявляли некоторую противоречивость, связанную с проблемой совмещения полной лояльности как ведущей конфессии и проявлением самостоятельных позиций по острым вопросам современности.

Наглядно это можно видеть на примере движения pro-life против абортов. Подобные движения во всем мире имеют значительный протестный компонент, который способен объединить разные конфессии и политические силы. И в сентябре 2013 года православные пролайферы даже намеревались выйти совместно с движениями других конфессий и даже политической партией Беларусская христианская демократия на общенациональный марш под девизом «За жизнь, за семью, за детей». Однако в последний момент православные активисты дистанцировались от требований по изменению законодательства[8]. В последующие годы это движение полностью отошло от каких-либо претензий режиму и, вопреки всей логике, во всем винит «угрозы» с Запада: гомосексуальность, ювенальную юстицию, половое воспитание, гендерную идеологию и эвтаназию[9].

Подобная же противоречивость позиций БПЦ проявлялась и по отношению к национальному вопросу. С одной стороны, в БПЦ, особенно при митрополите Павле, стало расширяться использование беларусского языка, и регулярные службы на беларусском языке проходили как минимум в четырех православных храмах Минска, в Минской области — в двух, в Гродно — в четырех. К 500-летию Библии Скорины был издан первый официальный православный перевод Нового Завета на беларусский язык. На официальном сайте БПЦ появилась полноценная беларусскоязычная версия. Но, вместе с тем, активизируется процесс канонизации митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко), вокруг которого собираются пророссийские силы в БПЦ, а также продол-

---

[8] *Наталля Васілевіч.* Цэрквы ў Беларусі: старыя праблемы і новыя лідары // «Наше мнение»: http://nmnby.eu/yearbook/2013/page20.html.

[9] *Vasilevich, Natallia.* “Going Political? The Involvement of Churches in Public Debates on Prolife Issues in Belarus”, In: Bodrov, A., Garret S.M. (eds) Theology and the Political. Theo-political Reflections on Contemporary Politics in Ecumenical Conversation, Brill, 2020, 200-227 // Academia: https://www.academia.edu/44568893/Vasilevich_Natallia_Going_Political_The_Involvement_of_Churches_in_Public_Debates_on_Prolife_Issues_in_Belarus_In_Bodrov_A_Garret_S_M_eds_Theology_and_the_Political_Theo_political_Reflections_on_Contemporary_Politics_in_Ecumenical_Conversation_Brill_2020_200_227.

жается организация под эгидой церкви молодежных военно-патриотических лагерей с имперской пророссийской идеологией[10].

На этом фоне сенсационно выглядел беспрецедентный шаг бывшего пресс-секретаря Белорусского экзархата протоиерея Сергия Лепина, принявшего участие в праздновании 100-летия БНР в 2018 году[11].

В том же плане примечательна реакция Синода БПЦ, выраженная митрополитом Павлом, на подготовленный в декабре 2016 года проект постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Об утверждении Стандартов медицинской этики и деонтологии». Этот проект среди прочих требований к внешнему виду медицинских и фармацевтических работников содержал запрет на демонстрацию религиозной принадлежности, открытое ношение религиозной символики. В своем письме министру здравоохранения митрополит Павел выступил против этого требования права, сославшись на его неконституционность и напомнив о программе сотрудничества Минздрава и БПЦ, подписанной в 2003 году, а также предупредив об угрозе религиозных конфликтов в обществе и протестов верующих. В результате из проекта постановления был снят запрет на демонстрацию религиозной принадлежности[12].

Однако в общем и целом руководство БПЦ чаще не рискует «портить отношения» с режимом и даже побаивается любого активизма, поэтому инициативы начинают уходить на низовой уровень, связанный не с руководством БПЦ, а с гражданским обществом. Среди таких инициатив: фестиваль «Памежжа», консолидация беларусских независимых богословов вокруг богословской секции Международного Конгресса исследователей Беларуси и запуск Сети сотрудничества беларусских богословов зарубежья[13].

Опыт самоорганизации на дистанции от руководства сыграл свою позитивную роль в дни протестов 2020 года. Это можно сказать и о неформальной солидарности верующих разных конфессий и религий.

---

[10] *Наталля Васілевіч.* Рэлігійная сфера ў Беларусі: стабільнасць і кантраляванасць // «Наше мнение»: http://nmnby.eu/yearbook/2018/page17.html.

[11] Протоиерей Сергий Лепин о БНР, русофобии, политике и Русском мире // Официальный портал БПЦ: http://church.by/news/protoierej-sergij-lepin-o-bnr-rusofobii-politike-i-russkom-mire.

[12] Патриарший экзарх всея Беларуси направил министру здравоохранения письмо относительно Проекта постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Об утверждении Норм медицинской этики и деонтологии» // «За свабоднае веравызнанне»: http://forb.by/node/680.

[13] *Наталля Васілевіч.* Рэлігійная сфера ў Беларусі: стабільнасць і кантраляванасць // «Наше мнение»: http://nmnby.eu/yearbook/2018/page17.html.

Коллаборация конфессий и инициатив

Официальное сотрудничество конфессий в последние годы свелось до минимума. Фактически оно проявляется только в совместных идеологических и предвыборных мероприятиях под эгидой государства, т.е. не по собственной инициативе. Объясняется это различными факторами, в том числе и сознательной стратегией режима на неравное положение конфессий, что закреплено даже в преамбуле Закона «О свободе совести и религиозных организациях». Немалую роль сыграл и уход с поста предстоятеля БПЦ митрополита Филарета (Вахромеева), который известен своими экуменическими установками, особенно на международной арене.

На фоне этой разобщенности заслуживает особенного внимания критика с консервативных позиций предложенной МВД концепции Закона «О противодействии домашнему насилию». Первым против предложенного закона выступил глава Конференции католических епископов архиепископ Тадеуш Кондрусевич, который заявил, что концепция «атакует традиционные семейные ценности, глубоко противоречит национальным, культурным, а также духовным традициям беларусского народа»[14]. Но потом к критике подключился созданный в связи с этим Координационный совет общественных просемейных сил Беларуси, в который вошли ОБО «Спасение младенцев», ГБОО «Центр поддержки семьи и материнства «Мамалето», СПУ «Отцовство», МБОО «Город без наркотиков», БФ «Открытые сердца», СПУ «Центр поддержки семьи, материнства и детства «Покрова», представители Объединенной церкви ХВЕ в Беларуси, представители церкви ЕХБ и других организаций. В итоге МВД предпочло отказаться от подготовки такого закона, мотивируя это тем, что решение обусловлено «высоким общественным резонансом и мнением религиозных организаций»[15].

Еще одним проявлением солидарности церквей и гражданского общества стала ситуация вокруг варварского сноса крестов в Куропатах. Опять же, официальным голосом этого общегражданского протеста стал архиепископ Тадеуш Кондрусевич, который выступил со специальным заявлением[16]. Православная же

[14] «Это ювенальная юстиция». Пролайферы Беларуси — против проекта закона МВД // Katolik.life: https://katolik.life/rus/news/sotsium/item/3723-eto-yuvenalnaya-yustitsiya-prolajfery-belarusi-protiv-proekta-zakona-mvd.html.

[15] *Наталля Васілевіч.* Рэлігійная сфера: «Мінскі раскол» замест «Мінскага дыялогу» // «Наше мнение»: http://nmnby.eu/yearbook/2019/page18.html.

[16] Заява старшыні Канферэнцыі каталіцкіх біскупаў у Беларусі адносна сітуацыі ў Курапатах // Касцёл у Беларусі: https://catholic.by/3/news/belarus/9641-zayava-starshyni-kanferentsyi-katalitskikh-biskupa-u-belarusi-adnosna-situatsyi-kurapatakh.

иерархия решила отмолчаться, лишь только пресс-секретарь БПЦ протоиерей Сергий Лепин высказал «обеспокоенность» в интервью «Радыё Свабода»[17].

Отношение к протестам 2020 года и участие в них

Инициативы на гражданском церковном уровне проявились еще до выборов. Параллельно с кампанией «Католик не фальсифицирует»[18] православные распространили в интернете плакат «Православные против: фальсификаций, унижения личности, давления на личность»[19], под которым подписались ряд священников и работников церковных структур.

После выборов верующие выступили против насилия. По инициативе снизу, причем со стороны православных, в Минске начались совместные молебны у Ратуши и крестные ходы христиан разных конфессий. Некоторые священники приняли участие в оказании помощи заключенным и пострадавшим, а кто-то из них открыто присоединился к протестам.

В иерархии БПЦ позиции разнились от категоричного осуждения насилия (архиепископ Артемий (Кищенко) до безусловной поддержки действий режима (архиепископ Гурий (Апалько)). Колебался и митрополит Павел, хотя все же проявил некоторое сочувствие к пострадавшим, посетив их в больнице, а также поддержав молебны[20].

Более консолидированная и определенная позиция снова оказалась у католической иерархии. Архиепископ Тадеуш Кондрусевич призвал «положить конец насилию» и «немедленно созвать специальный круглый стол» для диалога[21].

Среди общих акций верующих, наряду с молитвами у Ратуши, нельзя не упомянуть и о грандиозной христианской акции «Цепь покаяния»[22]. Христиане

[17] Прадстаўнік Праваслаўнай царквы: «Сытуацыя вакол Курапатаў вельмі непакоіць. Спадзяёмся атрымаць тлумачэньне ўладаў» // «Радыё Свабода»: https://www.svaboda.org/a/29860 549.html.

[18] «Католик не фальсифицирует». Верующие выступают против фальсификации выборов // «Флагшток»: https://flagshtok.info/by/vybary-2020/katolik-ne-falsificiruet-verujuscie-vystupajut-protiv-falsifikacii-vyborov.html.

[19] Православные священники запустили флешмоб против фальсификаций // «Белсат»: https: //belsat.eu/ru/news/pravoslavnye-svyashhenniki-zapustili-fleshmob-protiv-falsifikatsij/

[20] Патриарший экзарх навестил людей, пострадавших в ходе протестных акций // Официальный портал БПЦ: http://www.church.by/news/patriarshij-ekzarh-navestil-ljudej-postradavshih-v-hode-protestnyh-akcij.

[21] Зварот арцыбіскупа Тадэвуша Кандрусевіча ў сувязі са складанай грамадска-палітычнай сітуацыяй у Беларусі // Касцёл у Беларусі: https://catholic.by/3/news/belarus/11991-zvarot-artsyb-skupa-tadevusha-kandrusev-cha-suvyaz-sa-skladanaj-gramadska-pal-tychnaj-s-tuatsyyaj-u-belarus.

разных деноминаций выстроились в Минске в молитвенную цепь длиной около 15 км от места массовых сталинских расстрелов до тюремного изолятора, где содержались задержанные во время протестов и массово применялись изуверские пытки.

Режим ответил немедленной сменой православного экзарха и изгнанием из страны католического митрополита Тадеуша Кондрусевича, который впоследствии тоже был сменен более лояльным иерархом. Затем новое руководство БПЦ отправило на покой «протестного» архиепископа Артемия (Кищенко). Начались чистки церковных кадров и на низших уровнях. В результате церковный официоз оказался откровенно прорежимным. Вот здесь и пригодился опыт самостоятельной инициативности церковного общества на низшем уровне по типу организации гражданского общества. Одним из его действующих проявлений является группа «Христианское видение»[23], объединившая христиан разных конфессий для выработки скоординированной позиции, помощи репрессируемым и информирования общественности о преследовании верующих по политическим мотивам.

[22] Ланцуг (цепь) покаяния в Минске // Телеграм-канал «Поп вне игры»: https://t.me/popoffside/587.

[23] Миссия группы «Христианское видение» в текущем политическом кризисе в Беларуси // Царква і палітычны крызіс у Беларусі: https://belarus2020.churchby.info/missiya-gruppy-hristianskoe-videnie-v-tekushhem-politicheskom-krizise-v-belarusi/.

Адукацыйныя ініцыятывы Беларусі 2015-2020 гадоў: ад пступовага росту да масавага знішчэння

Кацярына Куксо

У часы незалежнай Беларусі актыўнасць беларускіх адукацыйных арганізацый можна апісаць як тры хвалі, якія паступова змянялі адна адну:

Першая хваля буйнога росту прыйшлася на раннія постсавецкія часы, калі былі зняты папярэднія абмежаванні і бар'еры, сталі дасяжнымі новыя ідэі, з'явіліся магчымасці супрацы з заходнімі краінамі. Канцом гэтай хвалі можна лічыць сярэдзіну 1990-х, калі пачалі дзейнічаць забароны на працу замежных фондаў і ініцыятыў (адзін з найбольш яскравых кейсаў — забарона дзейнасці фонда Дж. Сораса, які падтрымліваў сярод іншага і адукацыйныя праекты)[1].

Другую хвалю можна назваць «развіццём насуперак абставінам». Яна была меньш інтэнсіўная ў параўнанні з папярэдняй, але таксама значнай: яна працягвалася з канца 1990-х і да пачатку 2010-х[2]. У гэты час з'яўляліся новыя ініцыятывы, хаця аднaчасова назіраўся паступовы рост рэгламентацыі, рэгулявання з боку дзяржавы. Уводзіліся новыя заканадаўчыя акты, якія ў значнай ступені перашкаджалі адукацыйным грамадскім актыўнасцям. Сюды можна аднесці, напрыклад, неабходнасць атрымліваць дазвол на выезд навучальных груп школьнікаў ці студэнтаў ад Міністэрства адукацыі[3], неабходнасць рэгістрацыі

[1] Смолянко О., Чаусов Ю. Государственная политика в отношении некоммерческих организаций в Республике Беларусь в контексте европейских стандартов свободы. — Минск, 2016 // Центр правовой трансформации (Lawtrend): https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2017/05/Gosudarstvennaya-politika_NKO-ES-3.pdf.

[2] Больш падрабязна гэты этап апісаны ў артыкуле: Babrovich V. *Civic Education in Belarus: concepts, standards, and lack of demand from the society,* Civil Society in Belarus, 2000-2015. East European Democratic Center, Warsaw 2015: https://issuu.com/eedc_warsaw/docs/final_civil_society_in_belarus_inte_5d21802f640249.

[3] О некоторых вопросах направления несовершеннолетних на обучение и лечение... Постановление Совета министров Республики Беларусь от 15 января 2008 // ZakonBy.Net: http://

гуманітарнай дапамогі з-за мяжы[4] і г.д. «Звышрэгламентацыя» працягнулася і паглыбілася пасля прэзідэнцкіх выбараў 2010 года.

Трэцяя хваля, хваля «ўмоўнай свабоды», прыйшлася на другую палову 2010-х гадоў і доўжылася да прэзідэнцкіх выбараў і поствыбарных падзей 2020 года. У гэты час назіралася пэўная лібералізацыя ў грамадскім, культурным, эканамічным жыцці Беларусі. Хоць гэты перыяд лепш апісваецца тэрмінам «фіктыўная лібералізацыя», бо знешняе асяроддзе не пераўтварылася ў цалкам спрыяльнае і папярэднія забароны працягвалі дзейнічаць. У той жа час змены ў эканоміцы, палітычным вектары, грамадскім жыцці стварылі спрыяльныя ўмовы для развіцця новых ініцыятыў.

У якасці асноўных пазітыўных тэндэнцый, якія паўплавылі на адукацыйны ландшафт, можна вылучыць наступныя.

Па-першае, дэклараваная палітыка шматвектарнасці беларускага ўрада, «мяккая беларусізацыя». Пасля крымскіх падзей 2014 года Беларусь пазіцыянавалася як краіна, адкрытая да Захаду і дэмакратычных каштоўнасцяў, таму назіраўся рост узаемадзеянняў з міжнароднымі арганізацыямі. Напрыклад, у гэты перыяд можна адзначыць супрацу з 2015 года з Сусветным банкам па мадэрнізацыі сістэмы адукацыі[5]. Такім чынам, Беларусь упершыню ўдзельнічала ў міжнародным даследаванні дасягненняў школьнікаў PISA-2018[6]. Абмеркаванне вынікаў гэтага даследавання стварыла пазітыўны прэцэдэнт сумеснага аналізу пэўнай з'явы рознымі ініцыятывамі і журналістамі.

Па-другое, павелічэнне долі прыватнага прадпрымальніцтва і сярэдняга класа[7]. Хуткі рост IT-сферы і развіццё бізнесу ў цэлым прывялі да стварэння адносна шырокай праслойкі людзей, якія маюць высокі даход і запыт на якасную адукацыю. Гэта стварыла перадумовы для заснавання і развіцця прыватных школ, хуткага росту камерцыйных адукацыйных арганізацый[8], росквіту адукацыйных

zakonby.net/postanovlenie/34406-postanovlenie-soveta-ministrov-respubliki-belarus-ot-15012008-n-33-red-ot-08062012-quoto-nekotoryh-voprosah-napravleniya-nesovershennoletnih-na-obuchenie-i-lechenie-za-predely-respubliki-belarusquot.html.

[4] Gratuitous foreign aid: receipt, registration and usage // Департамент по гуманитарной деятельности Управления делами президента Республики Беларусь: http://dha.gov.by/wp-content/uploads/2016/11/Gratuitous-foreign-aid-receipt_registration-and-usage.doc.

[5] Апісанне праекта: Belarus Education Modernization Project // The World Bank: https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P148181.

[6] Агляд вынікаў: Education in Belarus // Education in the Western Balkans, Eastern Europe and Central Asia: https://pisabyregion.oecd.org/belarus/.

[7] *Александр Чубрик.* Назад в будущее, или краткая историческая справка о белорусском частном секторе (2021) // Исследовательский центр ИПМ: http://www.research.by/webroot/delivery/files/english/pdp/dp2021r03.pdf.

[8] *Оксана Шелест, Андрей Егоров, Ольга Смолянко.* Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития (2018) // Центр европейской трансформации: https://cet.

ініцыятыў, скіраваных на інтэлектуальны дасуг, развіцця валанцёрскіх ініцыятыў у адукацыі. Так, нягледзячы на складаную працэдуру атрымання ліцэнзіі, пачалі стварацца новыя прыватныя школы, якія маюць больш свабоды ў пабудове навучальнага працэсу ў параўнанні з дзяржаўнымі, могуць прапанаваць новыя ідэі для адукацыі. Рост камерцыйных адукацыйных арганізацый можна адзначыць як пазітыўны фактар і для некамерцыйнага сектара: даследаванне ўзаемадзеяння адукацыйных ініцыятыў паказала, што паміж імі існуе супраца, што павышае агульны сацыяльны капітал у гэтай галіне.

Па-трэцяе, наяўнасць агульнага выкліку, аб'ядноўваючай павесткі. Гэта найбольш яскрава праявілася падчас пандэміі COVID-19. Афіцыйная Беларусь заняла пазіцыю ковід-дысідэнства, што адлюстравалася і на сістэме адукацыі. Міністэрства адукацыі не давала рэкамендацый школам і ВНУ, як арганізаваць працу ва ўмовах пандэміі, як выкарыстоўваць дыстанцыйныя інструменты. Гэта стала выклікам для адукацыйных арганізацый і ініцыятыў і адначасова стала падставай для анлайн-супрацы. Напрыклад, парады для настаўнікаў школ распрацоўвалі і распаўсюджвалі адначасова прадстаўнікі адукацыйных ініцыятыў, фондаў, прыватных школ, IT-кампаній і суполкі настаўнікаў. Рэальная і адчувальная праблема стала трыгерам для супрацы адукацыйных арганізацый і часткова наладзіла шляхі зносін анлайн.

Асноўным стрымліваючым фактарам у 2015-2020 гадах па-ранейшаму была звышрэгламентацыя і бюракратызацыя адукацыі з боку дзяржавы. Міністэрства адукацыі зрабіла стаўку на стратэгію ўніфікацыі школ, рэгламентацыі дзейнасці адукацыйных устаноў, адмовілася ад актыўных дзеянняў у межах выканання Балонскага пагаднення[9], што не спрыяла развіццю разнастайнасці ідэй і падыходаў, стрымлівала патэнцыйную супрацу дзяржаўных і недзяржаўных арганізацый.

Трэцяя хваля канчаткова скончылася летам 2021 года, калі значная частка недзяржаўных адукацыйных арганізацый была ліквідавана дзяржавай, а іх лідары вымушаны былі з'ехаць з Беларусі ці прыпыніць дзейнасць, частка падверглася крымінальнаму пераследу.

---

eurobelarus.info/ru/library/publication/2018/10/11/grazhdanskoe-obschestvo-belarusi-aktual-noe-sostoyanie-i-1810110900.html.

[9] Отчет о мониторинге выполнения Стратегического плана действий по реализации основных задач развития системы образования в соответствии с принципами и инструментами Европейского пространства высшего образования. Итоги выполнения плана 2019 года // Общественный Болонский комитет: http://bolognaby.org/images/uploads/2020/01/Monitoring_str_plan_jan2020.pdf.

Агляд сектара адукацыйных арганізацый

У Беларусі няма даставернай статыстыкі наконт таго, колькі існуе адукацыйных арганізацый і ініцыятыў. Гэта звязана з некалькімі фактарамі. Частка адукацыйных арганізацый не зарэгістравана афіцыйна ці зарэгістравана як юрыдычныя асобы ў іншых краінах. Значная колькасць грамадскіх арганізацый мае некалькі кірункаў дзейнасці, сярод якіх ёсць і адукацыя ці асвета, хаця гэта часта неасноўны кірунак працы.

Можна вызначыць некалькі тыпаў грамадскіх арганізацый у галіне адукацыі.

Па-першае, арганізацыі, якія займаюцца развіццём адукацыйнага сектара Беларусі (інфраструктура, падтрымка адукатараў, адукацыйная палітыка), маюць гэта як асноўны накірунак працы. Спецыялізацыя такіх арганізацый можа быць рознай:

- сярэдняя адукацыя (напрыклад, Таварыства беларускай школы арганізоўвала курсы, інфармацыйную падтрымку для настаўнікаў; «ЭдКэмп» — установа, якая займалася правядзеннем публічных навучальных мерапрыемстваў для настаўнікаў, фонд «Новая школа» падтрымліваў школьныя ініцыятывы, у тым ліку праект «Настаўнік для Беларусі» і інш.);
- вышэйшая адукацыя (напрыклад, Грамадскі Балонскі камітэт, студэнцкія аб'яднанні: Задзіночанне беларускіх студэнтаў, БОСС);
- дадатковая адукацыя і адукацыя дарослых (напрыклад, нямецкая міжнародная арганізацыя DVV International, Цэнтр інфармацыйнай падтрымкі грамадскіх ініцыятыў «Трэці сектар»);
- асацыяцыі ў галіне адукацыі (Асацыяцыя дадатковай адукацыі і асветы, Асацыяцыя бізнэс-адукацыі, «Адукацыя для ўстойлівага развіцця», Асацыяцыя прыватных школ).

Па-другое, адукацыйныя і асветніцкія ініцыятывы і арганізацыі. Сюды можна аднесці арганізацыі, якія працавалі па прынцыпах альтэрнатыўных універсітэтаў: напрыклад, Лятучы ўніверсітэт, Беларускі калегіюм, ECLAB. Другі тып — гэта больш вузкія ініцыятывы ў галіне культуры: напрыклад, курсы беларускай мовы «Мова Нанова», рэсурс WIR.by і інш.

Па-трэцяе, грамадскія арганізацыі, якія ў межах сваёй дзейнасці маюць адукацыйныя ці асветніцкія праекты. Напрыклад, праваабарончыя арганізацыі (Human Constanta, Беларускі Хельсінскі камітэт), экалагічныя і прыродаахоўныя («Экадом», Цэнтр экалагічных рашэнняў, «Ахова птушак Бацькаўшчыны»), рэлігійныя (YMCA Belarus, Беларуская асацыяцыя маладых хрысціянскіх жанчын) і іншыя арганізацыі.

Па-чацвертае, камерцыйныя ўстановы і арганізацыі, якія маюць уплыў на грамадскую асвету ці на іншыя некамерцыйныя адукацыйныя арганізацыі. Напрыклад, асветніцкія ініцыятывы («Адкрыты лекторый», Цэнтр інтэлектуальнага

дасугу «Факультатыў»), ініцыятывы прыватных школ, скіраваныя на падтрымку сярэдняй адукацыі (напрыклад, метадычная дапамога падчас пандэміі, інтэлектуальныя бранчы), бясплатныя курсы ад IT-кампаній і г.д.

Узаемадзеянне адукацыйных ініцыятыў

Напрыканцы 2020 — пачатку 2021 года праводзілася даследаванне ўзаемадзеянняў беларускіх адукацыйных арганізацый і ініцыятыў[10]. Дадзеныя збіраліся і аналізаваліся па метадалогіі сеткавага аналізу (Social Network Analysis), выкарыстоўваўся прынцып «снежнага кому». Агулам было названа 256 унікальных арганізацый ці нефармальных ініцыятыў (у спіс трапілі ў тым ліку і камерцыйныя арганізацыі). Гэтая лічба дазваляе прыблізна ацаніць колькасць актыўных арганізацый у галіне адукацыі. Вынікі гэтага даследавання паказалі наступнае.

Большасць адукацыйных арганізацый — гэта мікраарганізацыі з сярэдняй колькасцю ставак да шасці. Частка людзей працуе на 0,25 ці на 0,5 стаўкі, пры гэтым праектна арганізацыі прыцягваюць шырокае кола валанцёраў ці часовых супрацоўнікаў. Каля 1/4 ініцыятыў, якія патрапілі ў даследаванне, не з'яўляюцца зарэгістраванымі, існуюць як устойлівыя супольнасці.

Сярод найбольш уплывовых і вядомых арганізацый можна вызначыць тры кірункі:

- метадычная падтрымка настаўнікаў (нефармальныя курсы, пляцоўкі для ўзаемадзеяння);
- асветніцкія праекты;
- асацыяцыі і арганізацыі, якія аказваюць дапамогу грамадзянскім ініцыятывам.

Даследаванне не выявіла ніводнай арганізацыі, якая б спецыялізавалася на дашкольнай адукацыі.

Структура ўзаемадзеянняў даволі дынамічная. Хоць падмурак узаемадзеянняў складае суполка НДА, якая існуе не меней за дзесяцігоддзе, новыя арганізацыі могуць даволі часта займаць ролю цэнтральных фігур у сеткавых узаемадзеяннях. Аб гэтым сведчыць, што з топ-10 уплывовых ініцыятыў (па колькасці сувязяў) чатыры створаны адносна нядаўна (да 5 гадоў існавання). Можна адзначыць рост ролі прыватных школ, якія актыўна ўзаемадзейнічаюць паміж сабой і пры гэтым упісаны ў метадычную супольнасць арганізацый рознага тыпу.

Хоць адукацыйных грамадскіх арганізацый даволі мала, большасць з іх мае супольныя праекты з іншымі. Усе рэспандэнты пазначалі, што маюць працоўныя сувязі з іншымі адукацыйнымі ініцыятывамі і праектамі. Каля 70% апытаных арганізацый маюць узаемныя сувязі з іншымі. Ізаляванымі ў межах адукацыйных

[10] Адукацыйныя ініцыятывы Беларусі: мапа ўзаемадзеянняў (2021): https://docs.google.com/document/d/14L9JMkPyaFPJGsj-enFeDNH2ebazZDuIsX2pSMvDAng.

праектаў з’яўляюцца ў асноўным арганізацыі, для якіх адукацыйныя праекты з’яўляюцца хутчэй ускоснай дзейнасцю. Толькі 20% апытаных арганізацый маюць узаемныя сувязі ў суполках ініцыятыў, дзе адначасова тры ці болей арганізацыі.

Большасць арганізацый і ініцыятыў канцэнтруецца ў Мінску. Пры гэтым, нягледзячы на невялікую колькасць арганізацый у рэгіёнах, яны часта застаюцца ізаляванымі, то бок не ўзаемадзейнічаюць з іншымі арганізацыямі свайго горада ці рэгіёна.

Адукатары адзначаюць наступныя патрэбы:

- Невялікая агульная колькасць адукацыйных ініцыятыў, асабліва — па-за межамі сталіцы. Пры гэтым ёсць патрэба ў розных арганізацыях: у галіне грамадзянскай адукацыі, альтэрнатыўнай вышэйшай і дадатковай адукацыі, міждысцыплінарных праектах, асветніцкіх і культурных установах і г.д.;
- Адсутнасць пляцовак для камунікацыі паміж арганізацыямі, немагчымасць аб’ядноўвацца для вырашэння праблем;
- Адсутнасць асацыяцый, рэальна працуючых прафесійных саюзаў у галіне адукацыі;
- Патрэба ў фасілітацыі ўзаемадзеяння, пабудове камунікацыі паміж рознымі ініцыятывамі;
- Надахоп інфраструктуры: даследчых цэнтраў, акселератараў, «фабрык думкі».

Гэтыя кірункі дзейнасці маглі б стаць адным з напрамкаў адукацыйнай палітыкі, калі адбудуцца змены ва ўнутранай палітыцы Беларусі.

Ініцыятывы пасля выбараў 2020 года

Лета 2021 года можна лічыць канцом этапу «адлігі» і паступовага развіцця адукацыйных ініцыятыў. Амаль усе недзяржаўныя некамерцыйныя адукацыйныя арганізацыі, якія былі зарэгістраваны ў Беларусі, былі ліквідаваны дзяржавай. Рэакцыя адукацыйных арганізацый была рознай.

Частка спыніла сваю дзейнасць. Напрыклад, Інстытут імя Гётэ цалкам прыпыніў дзейнасць у Беларусі. Студэнцкае аб’яднанне «Задзіночанне беларускіх студэнтаў» не змагло працягваць працу, бо амаль усе актыўныя члены патрапілі ў турму і былі прызнаны вязнямі сумлення.

Частка арганізацый працягнула дзейнасць анлайн ці ў абмежаваным фармаце. Напрыклад, Лятучы ўніверсітэт, SYMPA, якія раней прапаноўвалі анлайн- і афлайн-навучанне, сканцэнтраваліся на дыстанцыйных праграмах.

Масавая ліквідацыя менш закранула нефармальныя незарэгістраваныя супольнасці (напрыклад, нефармальныя метадычныя супольнасці настаўнікаў). Аднак без падтрымкі з боку інфраструктурных арганізацый (напрыклад, пляцовак для ўзаемадзеяння, спонсараў) іх магчымасці дзейнасці і ўплыву значна абмежаваны.

Адначасова можна назіраць і ўтварэнне іншых ініцыятыў (звычайна нефармальных), якія імкнуцца да вырашэння актуальных праблем. Напрыклад, ініцыятывы па дапамозе рэпрэсаваным студэнтам, ініцыятывы па абмеркаванні магчымых рэформ і змен, фонды падтрымкі. Аднак збор і аналіз статыстычных дадзеных наконт арганізацый (колькі з іх прыпынілі дзейнасць і колькі працягваюць працу) зараз амаль немагчымы.

Развитие сектора исследовательских центров Беларуси в 2015-2020 годах

Наталья Рябова

Обзор сектора

Сектор независимых исследовательских центров представляет собой часть гражданского общества Беларуси. Это около 20 организаций, от one-man organization до центров с десятками сотрудников. Крупных — немного, так что «усредненный» исследовательский центр в этот период будет представлять собой организацию в несколько экспертов и несколько человек административного персонала[1].

Бум «зарождения» независимых исследовательских центров приходился примерно на 2012-2014 годы. До этого времени существовало несколько исследовательских центров, однако именно в эти годы, во-первых, их стало намного больше, а во-вторых, появились либо институционализировались те организации, которые стали далее «флагманами» сектора.

В 2015-2020 годах сектор интенсивно развивался. Появилось несколько новых организаций, существующие в основном росли и более четко специализировались на той или иной области экспертизы. Важной была поддержка международной НПО Pact, она во многом способствовала развитию многих из центров, как и становлению сектора в целом. Уход Pact из поддержки сектора в 2017 году серьезно отразился на финансовом состоянии части организаций сектора.

Частично была решена проблема заказчика: центры стали понимать, на какую аудиторию работают, и стали больше ориентироваться на потребности целевых групп, а не на «самозаказ». Однако это сотрудничество, как показали дальнейшие события 2020-2021 года, не стало системным и устойчивым.

[1] Global Go To Think Tank Index Report Университета Пенсильвании насчитывает 32 исследовательских центра в Беларуси на момент начала 2021 года (в предыдущие 5 лет «видел» 21-22). Поскольку неизвестен перечень этих 32, следует предполагать, что в него включены и уже неактивные центры.

Кроме собственно исследовательских центров, есть и исследования, которые производят другие организации гражданского общества, они не будут затронуты в данном обзоре.

Основные тренды этого периода:

- Деятельность сектора в сравнении с более ранним периодом стала значительно профессиональней и заметней;
- Олигополизация сектора в период после ухода Pact в 2017 году: более крупные и устойчивые центры, имеющие институциональную поддержку, становились крупнее и устойчивее, более мелкие — «стояли на месте»;
- Сотрудничество с государством: не все, но многие организации стали теснее работать с госорганами; последние, в свою очередь, тоже стали менее настороженно относиться к независимым исследовательским центрам; появились или развились площадки для такого взаимодействия — например, «Кастрычніцкі эканамічны форум», Internet Governance Forum и др. Исследовательские центры стали больше участвовать в общественных обсуждениях. Однако этот тренд закончился с началом политического кризиса 2020 года;
- Тематика исследований стала более широкой (в обиход вошли новые темы) и более глубокой;
- Расширилось взаимодействие со СМИ: появились совместные медиапроекты, блоги и видеоблоги, серии публикаций и т.п.

Основные организации сектора

Центр экономических исследований BEROC в рассматриваемый период интенсивно рос, занимался, помимо своей основной экономической специализацией, многими смежными темами (зеленая экономика, циркулярная экономика и т.п.). Вел активную образовательную деятельность, участвовал в международных исследованиях, публиковал книги. Центр лидировал по количеству исследований в рассматриваемый период и даже получил признание на международном уровне: стал 78-м (из 109-и) в региональном субрейтинге исследовательских организаций Центральной и Восточной Европы (до того ни один центр из Беларуси в этом рейтинге не присутствовал).

Исследовательский центр ИПМ организовал упомянутый «Кастрычніцкі эканамічны форум» (с 2013 года), на котором выступали довольно высокопоставленные беларусские и международные чиновники, организовывал серии региональных КЭФов и публиковал Индекс конкурентоспособности регионов.

Центр выпускал рабочие материалы, индекс “IPM Index”, прогнозы и исследования, основанные на собранных для него полевых данных о населении и бизнесе. Многие из этих полевых данных размещались в открытом доступе, что позволяло анализировать их всем желающим.

«Минский диалог», хоть и не воспринимается в настоящий момент как независимый центр, в описываемый период с некоторыми ограничениями рассматривался в качестве такового. Проект выступил как независимая экспертная инициатива в 2017 году, выпуская исследования и проводя мероприятия на темы международных отношений, а в 2019 году был зарегистрирован как учреждение. Флагманское мероприятие инициативы — форум «Минский диалог», который организуется с 2017 года, на пике своего расцвета, в 2018-2019 годах, собирал до 700 участников и Лукашенко в качестве главного выступающего. Проект также организовывал и другие экспертные мероприятия, публиковал доклады, исследования и аналитику.

Беларусский институт стратегических исследований (BISS) в начале рассматриваемого периода (в 2016-2017 годы) вел проект «Рефорум», который представлял собой попытку создать предложения по реформированию различных областей общественной жизни. В 2017-2018 годах организация переживала кризис и переформатирование, смену лидерства и фокуса исследований в сторону изучения вопросов идентичности и ценностей.

Центр европейской трансформации (учрежден международной НПО «ЕвроБеларусь») в эти годы выпускал исследования и проводил мероприятия по тематикам, связанным с гражданским обществом, процессами трансформации, образованием, культурой и т.п. В 2020 году центр занимался исследованиями, дающими оперативное представление о мнениях и действиях активно протестовавшей части общества.

Экспертная сеть «Наше мнение» публиковала каждый год по 200-250 аналитических статей по различным темам (политические процессы, госуправление, экономика, социальная, культурная, гендерная и другие политики). Под эгидой сайта каждый год выходил и «Беларусский ежегодник» с анализом динамики в ключевых секторах общественно-политической жизни страны.

BIPART публиковал исследования по разным аспектам государственного управления, вел образовательную и мониторинговую деятельность, провел несколько конференций.

Институт политических исследований «Политическая сфера» выпускал исследования, проводил конференции и мероприятия, в том числе несколько международных конгрессов исследователей Беларуси. Конгрессы проходили в Каунасе, Вильнюсе, Варшаве. В 2018 году была попытка провести этот конгресс в Минске, однако в итоге она не увенчалась успехом. С 2019 года конгрессы снова проводятся в Литве (в 2020 году конгресса не было из-за пандемии).

Институт выпускал также ежегодник "Homo historicus" и журнал "Belarusian Political Science Review".

Belarus Security Blog выпускал исследования и аналитику на тему безопасности, а также опубликовал проект закона, организовывал мероприятия. Некоторое время проект выпускал видеообзоры, дайджест и радиопрограмму «Варта».

Центр новых идей стал заметен в 2018 году, публиковал прогноз «Индекс будущего Беларуси» и «Рейтинг беларусских городов», аналитику, инфографику, видео и подкасты, провел несколько заметных конференций Re-shape. С 2020 года является исследовательским центром.

Центр стратегических и внешнеполитических исследований выпускал исследования и пытался также продавать «закрытые» доклады и исследования по темам безопасности и международных отношений.

Исследовательский центр «Стратегия» и Центр Мизеса ежегодно участвовали в разработке Национальной платформы бизнеса и оценке исполнения прошлых платформ, проводили образовательные мероприятия, выпускали аналитические материалы и книги.

Активно работали также и исследовательские центры, которые были зарегистрированы не в Беларуси и работали преимущественно из-за рубежа, однако имели Беларусь одним из своих фокусов: CASE Belarus, EAST. Их материалы издаются преимущественно по-английски.

Некоторое время были активны и другие центры, которые к концу рассматриваемого периода уже прекратили свою деятельность: Центр Острогорского (был активен до 2020 года, выпуская журнал, исследования и проводил конференции), «Либеральный клуб» (был активен до 2020 года), Центр европейских исследований.

Независимая социология, учитывая постоянно ухудшающиеся условия работы «в поле», ушла в сеть. Так, активно работала и работает нынче Baltic Internet Policy Initiative, проводя в сотрудничестве или по заказу различных организаций замеры, опросы и прочие количественные исследования интернет-аудитории.

В 2015-2016 годах усилились голоса независимых исследовательских центров с провластной позицией (платформа "IMHOclub", проект «Цитадель»). Однако затем, после репрессий в отношении пророссийских активистов в 2017 году, их активность снизилась.

Коллаборация между собой и с другими акторами

Взаимодействие между организациями сектора часто происходило на основе личных контактов, истории создания или общих интересов. По инициативе НПО Pact еще в 2012 году был создан Belarus Research Council и выпущено несколько

рейтингов исследовательских центров (последний в 2016 году, в нем участвовало 14 центров). Затем эта инициатива, со сворачиванием деятельности Pact, перестала существовать, и новая попытка консолидации была предпринята в конце 2020 года, уже по инициативе самих организаций. В начале 2021 года было объявлено о создании Беларусской ассоциации исследовательских центров.

С государством, как уже отмечалось выше, в рассматриваемый период сотрудничество развивалось неплохо, хотя и неравномерно: одни организации более успешно его развивали и ставили своим приоритетом, другие — менее успешно. Часть организаций прекратила отношения с государственным сектором уже после событий лета 2020 года, часть — после волны ликвидации НГО в 2021 году.

Исследовательские центры активно наращивали свое сотрудничество со СМИ, ОГО и политическими акторами. Например, с 2017 года и по настоящее время «Пресс-клуб» организует экспертные мероприятия в рамках «Экспертно-аналитического клуба» (модерируются в соответствии с правилами Chatam House).

2020 год и далее

2020 год и последовавший за ним 2021 год многое изменили для сектора, как и для гражданского общества в Беларуси в целом. Влияние оказала и пандемия COVID-19, и начавшийся политический кризис в стране. Из-за пандемии невозможны стали публичные мероприятия и очное обучение, однако сектор освоил удаленную работу и онлайн-мероприятия. Пандемия и ответ на нее государства стали отдельным объектом для анализа.

Парадоксально, но в коронавирусном и кризисном 2020 году исследовательский сектор в целом произвел больше исследований, чем годом ранее. Но он стал еще более концентрированным: один только BEROC выпустил примерно 2/3 всех исследований того года.

Политический кризис обусловил давление на некоторые центры, которое в 2021 году уже стало массовым. Вместе с исследовательским сектором преследованиям подверглись и партнеры: СМИ, другие ОГО, политические субъекты.

В событиях 2020 года сектор принимал ограниченное участие: некоторые центры подписывали различные письма против насилия либо в поддержку кого-либо из политических акторов. Некоторые эксперты в личном качестве консультировали либо политических акторов, либо ОГО и дворовые инициативы, которые бурно развивались в тот период. Однако в 2021 году в Беларуси почти все зарегистрированные аналитические центры из числа независимых либо были ликвидированы, либо находятся в процессе ликвидации, а многие эксперты покинули Беларусь. Избежали преследований лишь те центры, которые были

тесно связаны с государственными органами и поддержали политику властей в ходе политического кризиса.

Из-за репрессий 2020 года и особенно 2021 года серьезно пострадал организационный потенциал как отдельных организаций, так и сектора в целом. Организации потеряли часть людей (репрессии, опасения/невозможность работать и выгорание у тех, кто остался в Беларуси, внутренние конфликты, отток в более «безопасные» сектора), инфраструктуру работы в Беларуси, а также возникли проблемы с управленческими процессами, фандрайзингом, планированием, доступом к информации и другими аспектами деятельности организаций.

Затруднилось проведение исследований: возникли проблемы с проведением полевых работ; ухудшился (а в некоторых случаях полностью закрылся) доступ ко многим группам респондентов для интервью и опросов, повысился уровень страха у респондентов и пр. В целом, коммуникация со стейкхолдерами в Беларуси стала проблематичной, усилилась различного рода настороженность и боязнь, включая опасение посещать даже онлайн-мероприятия, читать СМИ и телеграм-каналы, признанные властями «экстремистскими», содержащие комментарии и мнения экспертов и пр.

Политический кризис в Беларуси привлек международное внимание к стране, и к исследованию происходящего подключились и различные международные структуры, ранее не занимавшиеся или почти не занимавшиеся Беларусью. Начиная с конца 2020 года, Chatam House ведет серию онлайн-опросов жителей городов Беларуси (автор — Рыгор Астапеня), которая представляет собой мониторинг отношения к политическому кризису и оценок социально-политической ситуации в беларусском обществе. Исследовательские центры, занимающиеся в первую очередь международными отношениями, безопасностью, политическими науками, почувствовали увеличение международного внимания, занимающиеся другими темами — в меньшей мере.

Заключение

Сектор исследовательских центров в период 2015-2020 годов пережил ситуацию некоторого «проседания», затем расцвета и пока что лучшего времени своей деятельности в 2018-2019 годах и частично в 2020 году. Затем это развитие было драматически прервано политическим кризисом, начавшимся в Беларуси в 2020 году и продолжающемся до сих пор. Исследовательские центры за этот период «потеряли» несколько организаций, однако и приобрели новые; стали более плодотворными и профессиональными, расширили сотрудничество с другими стейкхолдерами и даже имели в целом неплохие отношения с государством. В 2020 году и далее центры пережили массовые репрессии и закрытие органи-

заций в Беларуси. Сейчас центры находятся в неустойчивом положении и работают преимущественно из-за рубежа, не имея доступа ко многим стейкхолдерам и данным.

Литература

1. «Беларусский ежегодник» 2016: https://nmnby.eu/yearbook/2016/index.html.
2. «Беларусский ежегодник» 2017: https://nmnby.eu/yearbook/2017/index.html.
3. «Беларусский ежегодник» 2018: https://nmnby.eu/yearbook/2018/index.html.
4. «Беларусский ежегодник» 2019: https://nmnby.eu/yearbook/2019/index.html.
5. «Беларусский ежегодник» 2020: https://nmnby.eu/yearbook/2020/index.html.
6. Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития (2018) // Центр европейской трансформации: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/DOC/1/2018_Civil-Society-Belarus_RU.pdf.
7. Состояние и актуальные потребности беларусских исследовательских центров (think tanks) (2021) // SYMPA: https://sympa-by.eu/sites/default/files/library/think_tanks_situation_and_needs.pdf.

Молодежный сектор в Беларуси: от досуга и образования к политической активности

Лявон Морозов

Количественные характеристики молодежного сектора в Беларуси

Согласно статистическим данным за 2021 год, в Беларуси насчитывается 1 млн 921,07 тыс. человек в возрасте 14-30 лет, беларусская молодежь характеризуется высоким уровнем грамотности (99,8%). Однако прослеживается тенденция снижения доли молодежи в общей численности населения: с 2005-го по 2018-й годы эта доля снизилась с 27% до 20,2%, а следовательно, снижается и потенциальное количество участников молодежных организаций.

Молодежь, занятая в образовательном процессе, составляет 1 млн 462,9 тыс. человек, из них получает высшее образование на I ступени — 268,1 тыс. человек и на II ступени — 14,7 тыс. человек (298 студентов на 10 тыс. человек населения) в 51 учреждении высшего образования.

По данным исследования Центра европейской трансформации, в 2015 году в Беларуси насчитывалось 327 молодежных групп и организаций, из которых 80% (262) были зарегистрированы, 10% незарегистрированы, а еще 10% существовали в «неясном статусе»[1]. При этом только 16 организаций находятся в Республиканском реестре молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой[2].

[1] Потенциал взаимодействия молодежных общественных организаций и инициатив в решении общих задач. Секторальный анализ / Под общ. ред. *А. Егорова* // Центр европейской трансформации. — 15.01.2016: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Youth-NGOs-Belarus_RU-OEEC.pdf

[2] Республиканский реестр молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой // Министерство образования Республики Беларусь: https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/upr-molodezhi/obedineniya/reestr/.

Государственную политику в отношении молодежных организаций легко описать через сравнение двух фактов. По сообщениям СМИ, финансирование из республиканского бюджета основного молодежного ГОНГО — Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ) — в 2021 году было увеличено до 9,273 млн рублей[3]. При этом главный независимый оппонент прогосударственного БРСМ — Беларусский национальный молодежный совет «РАДА» — по постановлению Верховного суда Беларуси в 2006 году оказался лишен регистрации, после чего был вынужден действовать в Беларуси полулегально.

Основные события и тренды 2015-2020 годов

В 2015 году независимые молодежные *политические организации* одной из главных своих задач видели «участие в выборах как работу на будущее»[4]. Однако в большинстве своем молодежные организации сектора дистанцируются от политических партий и инициатив, исключение составляют отдельные организации с политической или правозащитной «историей», но и они не имеют дела с партиями, а только с их молодежными «крыльями» (такими как: «Моладзь БНФ», «Маладыя сацыял-дэмакраты — Маладая Грамада» (МСД-МГ), «Молодые демократы» ОГП).

Многие молодежные организации в описываемый период вступали во взаимодействие с органами государственного управления на местном уровне, однако в основном в режиме согласования или получения разрешения на осуществление деятельности, проведение мероприятий и т.п. В 2015-2019 годах отмечалось больше свободы для реализации молодежных инициатив образовательного, просветительского или развлекательного характера в поле «безопасных» тем. Организации демократического сектора никак не включены в формирование молодежной политики и принятие решений на уровне законодательства в этой сфере.

По состоянию на 2015 год, в Беларуси было зарегистрировано три прогосударственных союза (ассоциации) общественных объединений молодежной направленности: Республиканский союз общественных объединений «Белорусский комитет молодежных организаций» (БКМО), Международная ассоциация молодежных общественных организаций пожарных-спасателей (ЮнСПАС)

[3] Финансирование БРСМ из республиканского бюджета увеличится в 2021 году // Reform.by: https://reform.by/188278-finansirovanie-brsm-iz-respublikanskogo-bjuzheta-uvelichitsja-v-2021-godu.

[4] Оппозиционная молодежь Беларуси: цель участия в выборах — работа на будущее // DW. — 24.03.2015 // https://www.dw.com/ru/оппозиционная-молодежь-беларуси-цель-участия-в-выборах-работа-на-будущее/a-18335011.

и Международный союз общественных объединений «РБСМ» (Российско-Белорусский союз молодежи)[5], активно поддерживающих существующий режим.

В 2018 году эксперты внутри гражданского сектора полагали, что активных и реально работающих молодежных организаций в стране насчитывается около сотни. Наиболее известными в секторе являлись: ОО «Молодежный образовательный центр «Фиальта», МПГ «Студэнцкая Рада», Молодежная инициатива «Задзіночанне беларускіх студэнтаў» (ЗБС; зарегистрировано как ПУ «Офис распространения информации о теории Болонского процесса «Филоматы»), РМОО «Лига добровольного труда молодежи» (ЛДТМ), РОО «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО» (БелАЮ), БМОО «Новые лица», Братство организаторов студенческого самоуправления (БОСС), ЧПУ «Офис продвижения инициатив», проект «Актыўным быць файна» (АБФ)[6].

Стремительно набирала известность ИПОО «Дзея», созданное в 2017 году, а также основанная в начале 2018 года организация Youth Labour Rights (ИПУ «Офис помощи и поддержки занятости молодежи «ЮларКонсалт»). Отдельно нужно отметить существовавшие студенческие ассоциации: Европейскую ассоциацию студентов-юристов в Беларуси (ELSA Belarus), Белорусскую ассоциацию студентов-архитекторов (БАСА) и т.п., а также зонтичную организацию — Беларусский национальный молодежный совет «РАДА», которая впервые в 2019 году подготовила первый молодежный универсальный периодический обзор (UPR) для Совета по правам человека ООН, а также активно принимает участие в работе Европейского молодежного форума.

Несмотря на то, что большая часть организаций концентрировалась в Минске, молодежная активность развивалась и в регионах, в основном, конечно, на уровне областных центров, наиболее динамичные процессы отмечались в Витебске, Бресте, Гомеле, Могилеве. Из устойчивых региональных организаций можно назвать: ОО «Центр информационной поддержки общественных инициатив «Третий сектор» (Гродно), Агентство регионального развития «Дзедзіч» (Брест), ОО «Гомельская ассоциацию детей и молодежи» (АСДЕМО) (Гомель), СКУ «Витебск для меня» (Vitebsk4Me) (Витебск), активно на региональном уровне работал проект «Актыўным быць файна» (АБФ), имеющий региональные отделения в Бресте, Гомеле и Гродно.

---

5 О положении молодежи в Республике Беларусь в 2015 году (национальный доклад) // Общественное объединение специалистов по работе с молодежью: https://youthworker.by/images/normativnie%20dokumenti/Doklad%20o%20polozhenii%20molodezhi%20v%202015%20godu.pdf.

6 Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития (2015-2017) // Центр европейской трансформации. — 11.10.2018: https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2018/10/11/grazhdanskoe-obschestvo-belarusi-aktual-noe-sostoyanie-i-1810110900.html.

К сожалению, почти все данные организации, несмотря на неполитический характер своей деятельности, в той или иной мере подверглись давлению со стороны власти после августа 2020 года и сейчас находятся в разном состоянии активности.

Совместная работа молодежных организаций

Как справедливо отмечено в исследовании «Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития»[7], хотя новых организаций в период 2015-2017 годов было зарегистрировано мало, появлялось большое количество инициатив, которые по тем или иным причинам не стремились к регистрации и формализации.

Можно отметить, что до конца 2020 года повестка деятельности молодежных организаций оставалась очень широкой: от образования и экологии до прав студентов и молодежной политики. Важными событиями того времени стало проведение в 2016-м, 2017-м и 2018-м годах конференции «РАДА ФОРУМ»[8], что стало первой после долгого перерыва попыткой организовать общую стратегическую «площадку» в секторе, а также учреждение премии «РАДА AWARDS» для молодежных инициатив и основание первой региональной премии «Грамадская падзяка» в Витебске.

В основном, молодежные организации за весь этот период декларировали высокую заинтересованность в сотрудничестве, однако проявлялась она скорее в поддержке подписных инициатив и совместном участии в мероприятиях, чем в более устойчивых формах. Ситуация отчасти изменилась в 2020 году после создания по инициативе активистов ЗБС «Молодежного блока» — объединения молодых активистов, часть из которых после президентских выборов 2020 года была либо арестована, либо вынуждено уехала из Беларуси.

Участие в событиях 2020 года

Наиболее активную роль в преддверии выборов играли активисты из «Молодежного блока», которые обозначили свое присутствие «на улицах» Минска еще в мае, когда по проспекту Независимости пронесли гроб, обозначая свою реакцию на отсутствие антиэпидемиологических мер и проведение парада 9 мая.

В августе-сентябре 2020 года молодые активисты, в том числе студенты беларусских вузов, проявляли очень высокую протестную активность не только на уличных манифестациях, но и в стенах учреждений образования, в том числе

[7] Там же.
[8] См.: RADA — Belarusian National Youth RADA: https://en.rada.fm.

и в регионах, свидетельством и следствием чего является количество уволенных, отчисленных и арестованных активистов[9]. Проявлением гражданской позиции можно считать и тот факт, что сто стипендиатов, лауреатов, премиантов и дипломантов Специального фонда президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи и одаренных студентов и учащихся в 2020 году отказались от звания и всех привилегий[10].

По данным студенческой организации ЗБС, было создано 15 студенческих стачкомов в четырех городах Беларуси общей численностью 98,5 тыс. человек.

Начало учебного 2020 года также запомнилось массовым движением студентов по выходу из БРСМ. До этого известны факты принудительного вступления учеников и студентов в данную организацию[11], принудительные денежные взносы[12], а также отказ администрации Белорусского государственного экономического университета удовлетворить намерение студентки добровольно выйти из состава БРСМ, несмотря на наличие конституционной нормы (ст. 36 Конституции Республики Беларусь)[13].

Отдельно стоит отметить жестокие задержания студентов и преподавателей в зданиях вузов осенью 2020 года. Так, в Минском государственном лингвистическом университете и в здании Белорусского национального технического университета 1 сентября 2020 года работали омоновцы, которых вызвал сам проректор. Такие же акции проходили в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники, в БГУ на факультете философии и социальных наук и факультете прикладной математики и информатики проходили сидячие акции протеста. Студенты и преподаватели Белорусской государственной академии музыки подписали обращение к руководству академии с требованием отставки Лукашенко, прекращения насилия, освобождения политических заключенных, а также проведения новых выборов[14].

---

[9] 1 сентября в Витебске молодежь собралась возле университета. Задержано несколько человек // «Витебский Курьер news»: https://vkurier.info/1-sentyabrya-v-vitebske-molodezh-sobralas-vozle-vgu-im-p-m-masherova-zaderzhano-neskolko-chelovek/.

[10] Сто лауреатов стипендии президента Белоруссии отказались от наград // Interfax.ru: https://www.interfax.ru/world/721825.

[11] «Вы супраць палітыкі прэзыдэнта?» Менскія школьнікі запісалі на відэа, як іх заганяюць у БРСМ // «Радыё Свабода»: https://www.svaboda.org/a/29573437.html.

[12] Студент пытается выйти из БРСМ и вернуть членские взносы: Но не так-то это просто // The Village Беларусь: https://www.the-village.me/village/city/news-city/275935-brsm.

[13] «Ня ганьбі мяне». Дэкан не ўхваліў выхаду студэнткі з БРСМ // «Радыё Свабода»: https://www.svaboda.org/a/29604052.html.

[14] Студенты и преподаватели БГАМ требуют отставки Лукашенко // Мой BY: https://www.moyby.com/news/407329/.

Беларусский национальный молодежный совет «РАДА» выступил с заявлением против давления на молодежь и молодежные организации Беларуси[15]. Кроме того, «Задзіночанне беларускіх студэнтаў» вместе со Студенческой инициативной группой собрали свидетельства о 415 задержанных студентах, 135 фактах отчислений[16]. Молодежные НГО приняли заявление против давления на студенческое движение и преподавателей и преподавательниц в Беларуси[17]. По данным телеграм-канала «Студэнцкая думка», уже по состоянию на 3 ноября 2020 года в беларусских вузах были расторгнуты трудовые отношения с 15 преподавателями[18].

По данным проекта «Честный университет», на февраль 2021 года «490 студентов обратились за помощью. Это только те, кто пострадал от давления администрации: был отчислен за гражданскую активность, получил выговоры или замечания, был лишен стипендии или общежития, 131 студент был отчислен и 23 человека стали подозреваемыми по уголовным делам».

Представители молодежных НГО, а также беларусской правозащитной коалиции продолжают требовать неотложного освобождения политзаключенных студентов и преподавателей[19]. На начало 2022 года в Беларуси насчитывалось более 400 молодых политических заключенных.

В заключение можно отметить, что после августа 2020 года Беларусский национальный молодежный совета «РАДА» описал и подготовил два международных документа по правам молодежи: Универсальный периодический обзор по правам беларусской молодежи в Совет по правам человека ООН, а также альтернативный отчет по правам молодежи в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, в которых можно увидеть общую ухудшающуюся динамику в беларусском молодежном секторе.

---

[15] Заява «РАДА» супраць ціску на моладзь і моладзевыя арганізацыі Беларусі // «РАДА»: https://rada.fm/2020/11/19/zayava-rada-2/.

[16] Ціск на студэнцтва 2020 // Згуртаванне беларускіх студэнтаў: https://zbsunion.by/news/pressure_on_students.

[17] Заява «РАДА» супраць ціску на студэнцкі рух і выкладчыкаў і выкладчыц у Беларусі // «РАДА»: https://rada.fm/2020/11/02/statement/.

[18] Тэлеграм-канал «Студэнцкая думка»: https://t.me/s/dumkame.

[19] Патрабуем неадкладнага вызвалення палітзняволеных студэнтаў і выкладчыцы БДУІР // Human Rights House Foundation: https://humanrightshouse.org/statements/27540/.

Экологические НГО в 2015-2020 годах: тенденции и достижения, которые важно сохранить

Марина Дубина

В период 2015-2020 годов сектор экологических организаций не сильно увеличился и продолжал оставаться немногочисленным — порядка 20 самых активных организаций, деятельность которых была заметна и представлена в публичном пространстве (такие как «Ахова птушак Бацькаўшчыны», Центр экологических решений, «Багна», «Экопроект», «Экопартнерство», «Интеракция», «Экодом», «Минское велосипедное общество», «Неруш», велосообщества в регионах («За вело-Брест», «ВелоГродно») и др.).

Однако стоит отметить, что появилось и несколько новых региональных организаций. Так, в 2015 году в Бресте было зарегистрировано объединение «Время Земли», которое до периода «зачистки» гражданского сектора в 2021 году осуществляло активную деятельность, и «Экомониторинг» в Гродно. При этом отмечался и рост новых ГОНГО[1], работающих в сфере экологии, которые создавались под получение грантовой поддержки и успешно получали финансирование в рамках программ ПРООН и Евросоюза.

В то же время, если до 2018 года было заметно активное развитие сети общественных инспекторов «Зеленый дозор», которая работала с региональными активистами и инициативами, то, к сожалению, позже данная деятельность практически сошла на нет. Ряд активистов_ок, появившихся в рамках инициативы «Зеленый дозор», продолжает экологическую деятельность, но скорее как самостоятельные активисты или под эгидой иных организаций.

Согласно исследованию «Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития»[2], проведенному в 2017 году Центром европей-

[1] ГОНГО — аббревиатура, которая буквально расшифровывается как «Государственные НГО», означает организации, которые имеют статус общественных, однако настолько сильно аффилированы с государственными структурами, что общественными по сути не являются.

[2] Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития (2015-2017) // Центр европейской трансформации: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/DOC/1/2018_Civil-Society-Belarus_RU.pdf.

ской трансформации и Центром правовой трансформации (Lawtrend), отмечалось, что в период 2012-2013 годов был значительный рост в экосекторе, «однако к 2018 году сектор достиг некоего “плато”». Данная тенденция сохранялась и до 2020 года, заметного роста количества организаций не происходило, деятельность существующих организаций оставалась прежней. Кроме количественных показателей, надо отметить повышение профессионального и экспертного потенциала экоНГО и качества влияния на экологические вопросы.

К примеру, благодаря работе Центра экологических решений в 2021 году вступило в силу постановление Совмина, которое предусматривает запрет на использование и продажу некоторых видов одноразовой посуды в заведениях общественного питания. «Экопроект» и «Экопартнерство» способствовали присоединению более пятидесяти городов Беларуси к Соглашению мэров по климату и энергии. «Багна» совместно с другими экоорганизациями добилась отказа от поддержки со стороны ЕБРР строительства водного пути Е40. «Ахова птушак Бацькаўшчыны» способствовала увеличению площади заказника «Ольманские болота» на 10%.

Увеличение количества и рост активности инициатив

За последние годы отмечается значительный рост интереса к экологической тематике отдельных активистов_ок, связанных с противостоянием деятельности, которая может оказать негативное влияние на окружающую среду. Среди инициатив такого плана можно назвать инициативу в Бресте и Брестском районе, которая с 2018 года выступает против строительства и деятельности аккумуляторного завода, инициативы в г. Минске в защиту Грушевского сквера и Осмоловки, за сохранение сквера Котовка в Сельхозпоселке, «Иловые пруды под контролем» (жители борются против вони от илового хозяйства «Волма»), кампанию из Светлогорска против деятельности завода беленой целлюлозы и мн.др. Институционализация данных инициативных групп происходит не всегда, обычно они формируются вокруг одной конкретной проблемы и вопроса. При этом важно отметить, что активисты_ки из разных инициатив начинают взаимодействовать между собой, обмениваться опытом и консультировать других жителей, группы.

Существенную роль в росте данных инициативных групп сыграли развитие и популярность использования социальных сетей, инициативы создавали чаты, каналы, страницы в соцсетях для распространения информации и становились более видимыми. При этом СМИ также стали больше уделять внимания экологической тематике, что привело к росту осведомленности. В результате другие жители гораздо проще могут найти не только информацию об экологических проблемах, но и увидеть опыт уже существующих инициативных групп. Это

позволяло им смелее заниматься экологическими вопросами, а экологической деятельности становиться более заметной.

Даже вне изменения политического контекста в Беларуси вряд ли стоило ожидать увеличения количества экоорганизаций, поскольку существующие тенденции ведут скорее к падению спроса на формализованные структуры и рост неформализованных инициатив. При этом становится все больше спроса на экспертизу, за которой данные инициативы обращаются в экоНГО. Возможно, в будущем роль экоНГО будет меняться в сторону экспертных. Однако в условиях высокой неопределенности сложно прогнозировать, какие именно тенденции сохранятся.

Популярность темы экодружественного образа жизни

Такие темы, как раздельный сбор мусора, экодружественный образ жизни, экологические и органические продукты, привлекают все больше внимания и становятся трендовыми. С одной стороны, молодое поколение больше внимания уделяет своим привычкам и образу жизни, с другой — Беларусь не остается в стороне от мировых трендов. Интересно, что если в инициативных группах, которые выступают против строительства вредных производств, в основном активистами являются люди более взрослого возраста (35+), то тема экодружественного образа жизни определенно является трендом в основном среди подростков и молодежи 15-20 лет.

Отвечая на возросший интерес к теме, экологические организации развивали новые направления деятельности (например, благотворительный проект KaliLaska, «Банк еды — пища», инициатива My cup please), появлялись и новые инициативы (проекты Plogging Belarus, «Новая жизнь в обмен на крышечки», фестиваль экологического кино «Планетарий», «Банановый фургон»), в том числе коммерческие (Zerro, «Пастернак», Zero Waste Market) и др.

Отмечался существенный рост интереса и к деятельности в вопросе велотематики, обустройства велоинфраструктуры (дорожек, парковок), обсуждению актуальных тем и проблем для велодвижения. Это произошло отчасти благодаря популяризации использования велотранспорта в целом, но и благодаря работе велоорганизаций и сообществ, особенно «Минского велосипедного общества», «ВелоГродно», «За вело-Брест» и реализации ими большого проекта «Городское велодвижение в Беларуси» в 2017-2020 годах.

Также отмечался рост представленности экологической темы в СМИ (освещение экологических проблем, популяризация экодружественного образа жизни, велоинфраструктура, дикая природа и др.), в том числе выросла и аудитория читателей_льниц специализирующегося на экотематике «Зеленого портала».

Локальные сообщества и благоустройство

«Жители микрорайона Западный в Бобруйске организовали праздник двора и провели благоустройство», «жители и активисты устроили детский праздник в сквере Котовка и разработали план благоустройства сквера», «жителям Серебрянки предлагают проголосовать за лучший эскизный проект благоустройства микрорайона» — это только некоторые из многочисленных примеров, когда жители сами или совместно с организациями проявляли активный интерес к теме благоустройства своих дворов, районов. Растет спрос на участие в обустройстве своих районов, взаимодействие среди местных сообществ.

Корпоративно-социальная ответственность бизнеса

Экологические акции и мероприятия становились новым трендом деятельности коммерческих организаций, иногда такой запрос приходил из головных офисов международных компаний, но и местные организации начинали уделять экотеме больше внимания. Некоторые компании таким образом реагируют на удовлетворение спроса среди сотрудников, например, организация «зеленых офисов», велопарковок. Иная мотивация — повод для продвижения своей деятельности, в том числе в медиа через экоакции (посадка деревьев, уборка мусора компаниями (к примеру, «Деловая сеть», EPAM). Но в то же время важно отметить и такие концептуальные подходы, как разработка «экологической политики» в отдельных организациях (например, в А1).

Тренд взаимодействия экоорганизаций и инициатив с бизнесом становился все более заметен в период 2015-2020 годов, многие коммерческие организации использовали это в маркетинговых целях, однако это свойственно для стадии становления. В начале 2020 года пандемия COVID-19 сильно сказалась на финансовых возможностях среднего и малого бизнеса, который традиционно был наиболее активен и открыт к совместной деятельности и проектам. Компании переориентировали свои ресурсы на помощь в борьбе с новой коронавирусной инфекцией, а позже сказалась и политическая ситуация в стране. Многие крупные компании начали релоцироваться полностью или частично, развитие КСО ушло из приоритетов.

Взаимодействие с государственными структурами

Организации указывают, что до 2020 года отмечался рост работы с городскими администрациями, райисполкомами, такое взаимодействие одобрялось и на государственном уровне, реализовывались совместные проекты. Важным толчком к этому явилось принятие Парижского соглашения и Соглашения

мэров. Это создавало хорошую динамику в продвижении темы вопросов изменения климата.

Также благодаря предыдущей работе экоНГО и росту осведомленности в экологической тематике появился интерес к вопросам дикой природы, устойчивого потребления и производства, качеству воздуха и вопросов воды. Запрос на данные темы отмечался как в независимых, так и в государственных СМИ, в том числе потому, что они воспринимаются как неконфликтные и неполитизированные.

Координация и взаимодействие экоНГО

Традиционно экологические организации проводили форумы экоНГО, которые являлись площадкой для обсуждения актуальных тем, выработки общих подходов, согласования позиций и синхронизации деятельности. Последний, пятый по счету, форум прошел в 2017 году. В период активной деятельности товарищества «Зеленая сеть» в основном именно оно брало на себя задачи по налаживанию более тесного взаимодействия и кооперации среди экоорганизаций, теперь эта функция никем не выполняется.

Сейчас экологические организации объединяются по отдельным вопросам и при необходимости. Ярким примером служит совместная кампания против строительства водного пути Е40, «Зробім» (кампания по уборке несанкционированных свалок и мусора), My cup please (движение за использование многоразовых кружек). Примерами другого типа взаимодействия является и работа над изменениями в законодательство — по органическому сельскому хозяйству, об охране и использовании болот (торфяников), кампания против принятия указа «О порядке освобождения юридических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, от возмещения ущерба, причиненного окружающей среде, стоимости незаконно добытой продукции».

В основном организации взаимодействуют на личном уровне, обращаются за экспертизой друг к другу, выпускают совместные заявления, обращения. Но назвать уровень кооперации внутри сектора высоким нельзя. Возможно, причина в том, что организаций не так много, их деятельность тематически разная и комплементарная. При этом сами организации отмечают, что ощущается нехватка в площадках и формах для совместных обсуждений, поддержки и синхронизации деятельности.

Влияние событий 2020 года

После событий 2020-2021 года (зачистки гражданского сектора — волны обысков, проверок, заведения уголовных дел в отношении экологических активистов и организаций, ликвидации организаций) для многих экоНГО встал вопрос о возможности продолжения деятельности, поиска новых форматов работы и поддержания связи с целевыми группами. С начала 2021 года порядка 50 экоНГО были принудительно ликвидированы или принуждены к самоликвидации.

События 2020 года кардинальным образом сказались на среде и самой деятельности экологических организаций. Это и вопросы взаимодействия с бизнесом, возможность освещения тематики в СМИ, когда актуальна совсем иная повестка, а независимые СМИ признаны «экстремистскими», и выгорание, фрустрация и страх репрессий активистов_ок. Запущенные тенденции и достижения работы предыдущих лет сегодня поставлены под вопрос.

Часть экоНГО после ликвидации полностью прекратили свою деятельность, часть продолжает активность и ищет новые формы существования. Перед представителями организаций встают новые вопросы и вызовы, в том числе, насколько этично заниматься экологической темой, когда в стране нарушаются базовые права и свободы человека. Некоторые организации пересмотрели свои подходы к работе с государственными органами, какая-то деятельность была приостановлена, какая-то совсем отменена. При этом понятно, что некоторые виды деятельности невозможно осуществлять без взаимодействия с государственными органами. А экологические проблемы и вопросы никуда не ушли, и есть осознание, что ряд проблем, особенно вопросы сохранения дикой природы, исчезающих видов могут иметь необратимые последствия, если их решение откладывать.

Ситуация в стране настолько неустойчива, что организациям не только сложно осуществлять долгосрочное, но и краткосрочное планирование. Потому многие вопросы переходят в режим тактических задач и постоянной адаптации к новым вызовам. Беларусские экологические организации стоят не только перед вопросом, как сохраниться и осуществлять деятельность в нынешних условиях, но и как учесть и адаптироваться к европейским (Green Deal) и мировым трендам (вопросы изменения климата, зеленая экономика и др.).

Важно отметить, что вышеприведенное описание влияния событий 2020 года может и не отражать состояние деятельности отдельных экоорганизаций, особенно тех, которые можно отнести к категории ГОНГО.

Сектор социальных общественных организаций в Беларуси: общие тенденции и отдельные кейсы

Никита Драчиловский

Общая характеристика

Сектор социальных и благотворительных организаций традиционно отмечается как один из самых крупных, разнообразных по формам и темам деятельности. Так, на 2018 год по количеству организаций гражданского общества (ОГО), занятых в секторе, социальный составлял 20% от общей численности ОГО[1].

Сектор представлен как независимыми негосударственными организациями (НГО), так и большим количеством государством организованных негосударственных организаций (ГОНГО), в отношении которых государство руководствуется более лояльными принципами, отличными от тех, что распространяются на независимые НГО.

Важно понимать, что *основным поставщиком социальных услуг в Беларуси выступает государство*. На законодательном уровне *определены целевые группы* получения таких услуг, однако ОГО не ограничиваются ст. 28 Закона «О социальном обслуживании» и рассматривают в качестве своих целевых групп многих других людей, нуждающихся в помощи — например, беженцев и мигрантов, ВИЧ-инфицированных, (бывших) военнослужащих и др.

Еще одним фактором, оказавшим сильное влияние на развитие сектора в этот период, стало увеличение числа социальных услуг, оказываемых на *коммерческой основе* (часто это уникальные, новые и самостоятельные услуги, как, например, образование для родителей детей с инвалидностью).

---

[1] Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития / *О. Шелест, А. Егоров, О. Смолянко*, 2018. — с. 13.

В рассматриваемый период стали появляться организации, работающие с темами, которые до этого практически не поднимались как отдельные: СПУ «Центр поддержки онкопациентов «Во имя жизни» (повышение качества жизни онкопациентов), СПУ «Международный центр «Донорство Диализ Трансплантация», ПЧУ «Центр проблем детского развития «Левания» (инклюзия в образовании) и пр.[2]

Из других заметных событий 2015-2020 годов можно назвать рост числа зарегистрированных учреждений в секторе, а также ряд успешных попыток сближения/сотрудничества организаций сектора.

Взаимодействие с государственными структурами

Социальный сектор, как и любой другой сектор ОГО Беларуси, сильно зависит от общих правовых, политических и иных определяемых государством условий. Правовая среда для ОГО в Беларуси была не очень благоприятной и до 2020 года[3], однако отношение к сектору социальных услуг со стороны государства было более мягким, чем, например, к сектору защиты прав человека и иным. Беларусское государство пользовалось возможностями сектора в предоставлении и мониторинге социальных услуг. В рассматриваемый период некоторые государственные учреждения «переняли» оказание отдельных видов услуг, которые впервые начали оказывать ОГО. Например, учреждения здравоохранения Бобруйска и Могилева начали оказание паллиативной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья на основе практики ОБО «Белорусский детский хоспис»[4]. В 2017 году правительство привлекло ОГО к ряду консультаций: по разработке Национального плана действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов на 2017-2025 годы и нормативных актов, регулирующих механизм государственного заказа социальных услуг в сфере здравоохранения.

Процедура государственного социального заказа (ГСЗ) закреплена в Беларуси на законодательном уровне. Предполагалось, что ГСЗ, объединяя действия государства, являющегося основным поставщиком социальных услуг, и ОГО, оказывающих такие услуги и обладающих необходимыми ресурсами, повысит

---

[2] Там же, с. 67.

[3] Правовая среда в этот период оценивается USAID как «строго ограничительная» — highly restrictive (The 2015 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia / United States Agency for International Development; Bureau for Europe and Eurasia; Technical Support Office, Democracy and Governance Division, 2015. — p. 50).

[4] The 2015 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia / United States Agency for International Development; Bureau for Europe and Eurasia; Technical Support Office, Democracy and Governance Division, 2015. — p. 50.

эффективность социальной поддержки, обеспечит эффективное взаимодействие государства и ОГО. Однако механизм ГСЗ остается недоступным для ОГО, поскольку он работает избирательно и с большим количеством проблем: невыполнимые условия, тотальный контроль над реализацией и сложное финансовое регулирование.

Также стоит отметить, что большинство договоров на оказание социальных услуг заключаются органами государственной власти с организациями, имеющими тесные контакты с властями. Более того, ГОНГО, такие как Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ), и другие лояльные государству организации получают прямое финансирование из бюджета на внеконкурсной основе. Лишь некоторые ОГО, предоставляющие уникальные услуги в сфере социального обслуживания, также получали государственное финансирование (например, БелАПДИиМИ, «Позитивное движение»).

Адвокатирование

В рассматриваемый период было проведено несколько эффективных адвокативных кампаний. Наиболее заметным событием стала ратификация Беларусью в 2016 году Конвенции ООН о правах инвалидов в результате успешной длительной кампании Офиса по правам людей с инвалидностью, Республиканской ассоциации инвалидов-колясочников, Белорусского общества инвалидов и других ОГО. Также усилиями организаций сектора в Законе «О социальном обслуживании» был расширен перечень социальных услуг, предоставляемых людям с инвалидностью, а люди, живущие с ВИЧ, получили возможность стать приемными родителями и опекунами. Также, как следствие принятия конвенции, в этот период отмечается постепенный разворот в восприятии и деятельности в отношении людей с инвалидностью *от их опеки (патронажа) к инклюзии*.

Три истории

Описывать сектор социальных организаций «целиком» очень сложно в силу его многообразия и разнородности. Чтобы проиллюстрировать тенденции развития сектора, в данной статье будут описаны три кейса, три организации, отличающиеся друг от друга как по содержательным, так и по формальным признакам.

Офис по правам людей с инвалидностью

Принятие ООН Конвенции о правах инвалидов и ее сущностно правозащитный характер было одной из причин создания в 2010 году Офиса по правам

людей с инвалидностью (ОПЛИ), основной целью которого на протяжении последующих лет было адвокатирование в органах государственной власти и среди иных организаций вопросов ратификации этой конвенции и соответствующих изменений в законодательстве.

В 2015-2020 годах произошли значительные достижения в этом направлении: подписание Министерством труда и социальной защиты договоров о партнерстве с пятью организациями сектора, вовлечение представителей сектора людей с инвалидностью в разработку плана мер по реализации конвенции, соответствующего закона о правах инвалидов и отчета о выполнении конвенции. Стоит отметить также удачный в этой связи опыт сотрудничества ОГО сектора в составлении Нулевого отчета о состоянии прав людей с инвалидностью в Беларуси.

После ратификации Беларусью конвенции был создан Национальный план действий по ее реализации, однако он не учитывал специфику каждого региона. В 2017 году ОПЛИ совместно с рядом партнеров начали реализацию кампании «Повестка 50», направленную на создание в регионах местных стратегий по имплементации конвенции. В ходе специального исследования для участия в кампании были отобраны пять пилотных территорий: Щучин, Воложин, Столбцы, Бобруйск и Столин. Кампания завершилась в 2019 году Форумом регионального развития[5].

Как описано в книге, изданной по результатам кампании, «Повестка 50» добилась трех основных результатов: развитие связей и отношений между субъектами, вовлеченными в решение проблем людей с инвалидностью; изменение представлений о том, как работать с проблемами людей с инвалидностью (в первую очередь для работников государственных соцслужб), и расширение границ постановки целей (в первую очередь для НГО); изменение установок участников процесса планирования с потребительских на проактивные[6].

Помимо продвижения правозащитной повестки, ОПЛИ также занимался оказанием разного рода услуг. Так, в Офисе действовала *общественная приемная*, которая работала с заявлениями о нарушении/разъяснении прав инвалидов (более тысячи обращений в год). Офис создавал и продвигал инновационные ресурсы и сервисы для людей с инвалидностью: базы данных по доступности, путеводители, карты, представители ОПЛИ оказывали *экспертные услуги* для ОГО сектора (тренинги, семинары), а также занимались подготовкой часто

---

[5] Кампания «Повестка 50» завершилась Форумом регионального развития // Офис по правам людей с инвалидностью [доступ: 21.01.2022]: https://www.disright.org/ru/news/kampaniya-povestka-50-zavershilas-forumom-regionalnogo-razvitiya.

[6] Процесс работы над созданием местных повесток: оценка результатов // Инструмент местных повесток для реализации Конвенции по правам людей с инвалидностью на местном уровне / М. Мацкевич [и др.]. — Минск, 2019. — с. 55-60.

уникальных *исследовательских материалов*, которыми пользовались как ОГО, так и государственные структуры.

В 2016 году в продолжение начатой в 2013 году кампании «Деинституализация», направленной на реформирование существующих форм социальной поддержки, ОПЛИ совместно с «Перспективы психического здоровья» (Литва) запустили проект «Деинституализация как возможность продвижения прав человека в отношении людей с инвалидностью с интеллектуальными и/или психическими нарушениями в Беларуси»[7]. А в 2018 году Офис заявил о запуске мини-проектов в рамках кампании «Деинституализация» в регионах с разной тематикой: поддержка адаптации людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью; развитие паллиативных услуг для детей; развитие возможностей для независимой жизни[8].

Во время разворачивания пандемии COVID-19 в июне 2020 года ОПЛИ объединил усилия с некоммерческой организацией «ЕСТЬ ДЕЛО» и некоммерческой благотворительной медиаплатформой «ИМЕНА» для помощи соцработникам и волонтерам.

Платформа «ИМЕНА»

Платформа «ИМЕНА» начала свою деятельность в 2016 году с первого рассказа-репортажа о тяжелобольных людях, попутно с которой неравнодушному читателю предлагалось финансово поддержать проект, который оказывал этим людям поддержку. Некоторое время «ИМЕНА» позиционировали себя как онлайн-журнал, который посредством своих репортажей оказывал поддержку другим инициативам. Довольно скоро «ИМЕНА» стали запускать собственные проекты совместно с другими организациями и инициативами, как то: проект «Патронажная служба» по уходу за тяжелобольными людьми совместно со Свято-Елисаветинским монастырем (позднее, в 2018 году — проект «Патронажная служба в регионах» совместно с Красным Крестом), проект «Няня вместо мамы» для помощи детям-сиротам совместно с Красным Крестом, проект помощи пациентской организации «Геном», которая помогает семьям, где живут дети и взрослые с редкими генетическими нейро-мышечными заболеваниями и многие другие проекты.

---

[7] Офис по правам людей с инвалидностью начинает новый этап компании «Деинституализация» // Офис по правам людей с инвалидностью [доступ: 21.01.2022]: https://www.disright.org/ru/news/ofis-po-pravam-lyudey-s-invalidnostyu-nachinaet-novyy-etap-kompanii-deinstitualizaciya.

[8] Офис по правам людей с инвалидностью объявляет о начале реализации мини-проектов в рамках кампании «Деинституализация» // Офис по правам людей с инвалидностью [доступ: 21.01.2022]: https://www.disright.org/ru/news/ofis-po-pravam-lyudey-s-invalidnostyu-obyavlyaet-o-nachale-realizacii-mini-proektov-v-ramkah.

В 2016 году «ИМЕНА» даже установили национальный рекорд по краудфандингу, собрав более 20 тыс. долларов на краудфандинговой платформе Talaka[9].

В 2018 году «ИМЕНА» стали платформой: «редакция онлайн-журнала «ИМЕНА» пишет истории о людях и социальных проблемах, которые необходимо решать, проектный отдел занимается финансированием проектов, а также запуском, ведением, сопровождением, аудитом проектов, развитием благотворительного сервиса», — говорится на сайте платформы[10].

Интересен способ, которым «ИМЕНА» привлекали средства на финансирование собственной команды, и их взаимодействие с бизнесом. Среди всех проектов, для которых платформа привлекала помощь и объявляла сбор средств, можно найти проект под названием «ИМЕНА». Все переводы, которые поступали в рамках этого проекта, шли на внутреннее финансирование команды платформы: на оплату координаторов проектов, гонорарный фонд редакции, оплату ИТ-услуг и прочие расходы, с которыми непосредственно связана деятельность платформы. То есть «ИМЕНА» финансировались как проект наравне со всеми остальными запущенными ими проектами[11].

Однако, помимо поддержки пользователей, у платформы «ИМЕНА» также было налажено сотрудничество с бизнесом и предпринимательством в форме органа, обеспечивающего системное финансирование и называвшегося «Попечительский совет». Попечителями выступали частные лица, которые предоставляли платформе ежегодный попечительский взнос, могли привлекать в проект спонсорскую помощь, а также оказывали ежемесячные специализированные услуги: реклама, продвижение, бухгалтерские услуги и пр.[12]

Всего за исследуемый период платформе «ИМЕНА» удалось запустить более 30 успешных проектов, помочь более 40 тыс. людей и создать более 200 рабочих мест в некоммерческом секторе[13].

«БелСеть антиСПИД»

В качестве еще одного примера разнообразия в форме и деятельности организаций сектора можно рассмотреть ассоциацию «БелСеть антиСПИД». Ассоциация существовала с 2001 года, будучи неформальным объединением нескольких организаций, занимавшихся вопросами ВИЧ и СПИДа в Беларуси,

---

[9] The 2016 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia / United States Agency for International Development; Bureau for Europe and Eurasia; Technical Support Office, Democracy and Governance Division, 2016. — p. 46.
[10] О нас // «ИМЕНА» [доступ: 22.01.2022]: https://imenamag.by/pages/about.
[11] Проект Имена // «ИМЕНА» [доступ: 29.01.2022]: https://imenamag.by/projects/imena.
[12] Попечители // «ИМЕНА» [доступ: 29.01.2022]: https://imenamag.by/pages/trustees.
[13] Хроника // «ИМЕНА» [доступ: 22.01.2022]: https://chronicle.imenamag.by.

и называлась «Белорусская сеть по ВИЧ и СПИДу». Под нынешним названием ассоциация была зарегистрирована в 2007 году.

«БелСеть антиСПИД» — пример «зонтичной» организации, которая аккумулирует опыт всех организаций, занимающихся конкретной проблемой, организует его обмен, проводит тренинги и консультации для людей, вовлеченных в работу сектора, оказывает адвокативные услуги, осуществляет коммуникацию и взаимодействует с государственными органами.

То есть отличительной особенностью «БелСеть антиСПИД» является то, что организация не является сервисной (т.е. не оказывает услуги целевым группам напрямую), ее целью является создание благоприятной правовой и социальной среды, развитие общественных объединений-членов.

С 2008 года каждые два года ассоциация проводила Международный форум по ВИЧ и СПИД. На первом таком форуме присутствовали руководители представительств ООН и ПРООН, а также замглавы Минздрава. Исполнительный директор «БелСеть антиСПИД» Олег Еремин отмечает, что форум был площадкой, «где государство и гражданское общество совместно решали проблемы»[14].

Вообще взаимодействие ассоциации и государства всегда было тесным и существовало в разных формах: начиная от консультаций государственных органов (в первую очередь, учреждений здравоохранения) путем рассылки выпускаемого «БелСеть антиСПИД» бюллетеня «Вместе», участия в совместной деятельности (как, например, организация для сотрудников беларусских МВД и УВД визитов в немецкие места лишения свободы для повышения уровня процедуры ресоциализации бывших заключенных), заканчивая мониторингом качества услуг, предоставляемых государством целевым группам организаций ассоциации, и адвокатированием внесения необходимых изменений в беларусское законодательство.

Еще одно направление деятельности «БелСеть антиСПИД», которое стоит упомянуть, организация для беларусских госслужащих поездок в другие страны для перенимания опыта по профилактике ВИЧ и СПИДа. В такие поездки приглашались представители Минэкономики, Минфина, Минздрава, МВД, чиновники из областных исполнительных комитетов.

P.S. В ходе кампании по «зачистке» гражданского общества 2020-2022 года все три описанные организации ликвидированы..

[14] Белсеть антиСПИД: «Мы всегда были нужны государству» // Reform.by [доступ 29.01. 2022]: https://reform.by/258307-belset-antispid-my-vsegda-byli-nuzhny-gosudarstvu.

Сети и коалиции, совместные кампании НГО

Кирилл Мальцев

Важными формами кооперации внутри гражданского общества являются сети и коалиции организаций. Такого рода структуры гражданского общества выступают в качестве площадок для обмена опытом, оказания экспертной и образовательной поддержки, привлечения ресурсов для организаций-членов, а также являются инструментом для консолидации усилий и организации солидарных действий, реализации совместных проектов и инициатив.

Степень взаимодействия организаций внутри тематических секторов неоднородна. По данным комплексного исследования гражданского общества Беларуси[1], охватывающего период 2015-2017 годов, наиболее высокий уровень кооперации наблюдался среди организаций правозащитного сектора и сектора бизнес-ассоциаций, а также экологических и профсоюзных организаций. Наименьшая плотность взаимодействия отмечалась в тот период в секторах организаций гражданского общества (ОГО), работающих с гендерным равенством и идентичностью, городским и региональным развитием и в секторе организаций, основанных на вере.

Если в целом характеризовать кооперацию организаций гражданского общества в период 2015 — начала 2020 годов, то нельзя не отметить, что несмотря на то, что организации тесно сотрудничали между собой, обменивались информацией и опытом, оказывали экспертные услуги друг другу, реализация совместных партнерских программ встречалась не так часто. Среди причин этого можно назвать сложности в выработке общей стратегии, разность подходов и приоритетов деятельности. Одним из инструментов синхронизации стратегического видения для организаций (в особенности это относится к организациям, схожим по тематике деятельности) и являются различные сетевые структуры, платформы и коалиции. Среди них можно выделить такие площадки для секторального взаимодействия, как Беларусский правозащитный

[1] См.: Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития. Отчет по результатам исследования (2018) // Центр европейской трансформации: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/DOC/1/2018_Civil-Society-Belarus_RU.pdf.

форум, Национальная платформа бизнеса Беларуси, Беларусский национальный молодежный совет «РАДА», Ассоциация дополнительного образования и просвещения, Беларусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП), Форум общественных экологических организаций Беларуси и др. Основной фокус работы межсекторальных платформ, объединяющих организации разной тематики (к таким организациям можно отнести Ассамблею неправительственных демократических организаций Беларуси и Беларусскую национальная платформу Форума гражданского общества Восточного партнерства (БНП)), сосредоточен на представительстве общих интересов беларусского гражданского общества, в том числе и на международной арене.

Активную деятельность в этот период вела зонтичная организация Беларусский национальный молодежный совет «РАДА»[2], которая, помимо проведения различных мероприятий и проектов, касающихся молодежной тематики, обеспечения членских организаций дополнительными ресурсами и т.д., выступала в качестве площадки для обсуждения проблем всего молодежного сектора, согласования различных интересов внутри молодежных организаций и разработки общего стратегического видения[3]. После того, как в 2019 году «Раде» удалось восстановить официальную регистрацию, совет стремился наладить диалог с беларусской властью по поводу законодательства, регулирующего государственную молодежную политику. В частности, совет предпринимал попытки участвовать в разработке стратегии развития молодежной политики на 2020-2030 годы.

Стоит также отметить деятельность товарищества экологических организаций «Зеленая сеть»[4], объединяющего значительное количество экологических организаций Беларуси. В период 2015-2019 годов товариществом был осуществлен ряд значимых проектов и инициатив, среди которых ежегодная «Школа экоактивизма», кампания по защите городских зеленых зон «Городской лесничий» и многое другое.

Как уже упоминалось, правозащитные организации тесно сотрудничают друг с другом, в том числе на уровне совместной деятельности и обсуждения стратегической повестки правозащитного сектора в целом. Это взаимодействие зачастую не носит формального характера, не закреплено в качестве отдельной платформы или сетевой структуры. Исключение составляет Беларусский дом прав человека им. Бориса Звозскова (ДПЧ), который был учрежден несколькими беларусскими правозащитными организациями и в этом смысле выступает в

---

[2] Беларусский национальный молодежный совет «РАДА», см: https://rada.fm.

[3] В 2016-м, 2017-м и 2019-м годах были проведены конференции под названием "RADA FORUM" как попытки организовать стратегическое событие для сектора, см.: http://forum.rada.fm.

[4] Товарищество «Зеленая сеть», см: https://greenbelarus.info.

качестве постоянной платформы организаций. Также периодической площадкой для обсуждения проблем, обмена опытом и выработки единой стратегии для сектора прав человека служил Беларусский правозащитный форум, который проводился раз в несколько лет (в исследуемый период попало проведение только одного такого форума в 2017 году).

Одним из форматов сотрудничества между организациями является коалиционное взаимодействие по ряду узких конкретных практик, таких как подготовка альтернативных докладов в договорные органы ООН, докладов по соблюдению Беларусью Конвенции ООН против пыток, по продлению мандата спецдокладчика ООН по правам человека в Беларуси в рамках «Диалога по правам человека ЕС-Беларусь» и пр., а также участие в выработке критериев признания политзаключенными и согласование позиции беларусского правозащитного сообщества по конкретным случаям нарушения прав человека. Что касается проведения совместных кампаний, то они осуществлялись в основном в форме подписания петиций, общих заявлений, направления предложений в законодательные или исполнительные органы власти. К наиболее крупным можно отнести кампании в защиту политзаключенных. Также значимой кампанией, начатой рядом крупных организаций еще в 2009 году, является кампания «Правозащитники против смертной казни в Беларуси». В ходе этой кампании, кроме оказания юридической помощи осужденным на смертную казнь, мониторинга нарушений, регистрации обращений в международные органы и т.д., были проведены информационно-просветительские мероприятия, такие как ежегодные недели против смертной казни и т.д.

Мы опишем несколько разных кейсов общественных кампаний 2015 — начала 2020 годов, которые либо стали результатом совместной деятельности нескольких организаций третьего сектора, либо в которых участвовало множество различных субъектов (активисты, представители локальных сообществ, бизнеса, политические структуры и т.д.), но при этом общественные организации играли ведущую роль. Следует, однако, отметить, что в наиболее массовых общественных кампаниях и инициативах в этот период организации третьего сектора не были основной движущей силой, а скорее выступали наравне с другими субъектами[5].

[5] К таким кампаниям можно отнести: кампанию по защите сквера Котовка в Минске, в ходе которой жителям совместно с экоактивистами удалось предотвратить строительство в сквере костела; массовые протесты против принятия Декрета № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» о взимании специального налога с нетрудоустроенных граждан; кампанию по предотвращению строительства бизнес-центра вблизи исторического урочища Куропаты в Минске, известном как место самых массовых захоронений жертв сталинских репрессий в Беларуси; празднование столетия провозглашения Беларусской Народной Республики в центре Минска; кампанию против строительства аккумуляторного завода в Бресте; общественное движение «Матери 328», которое активно боролось против чрезмерно жесткого

Кампания «В защиту беларусских болот»

Успешным кейсом внутрисекторального взаимодействия стала кампания «В защиту беларусских болот»[6], осуществленная коалицией экологических организаций. Кампания длилась несколько лет и на момент завершения стала самой успешной адвокативной практикой экологической тематики.

В 2011 году правительство Беларуси приняло Постановление № 794 «О некоторых вопросах добычи торфа и оптимизации системы особо охраняемых природных территорий». Это постановление предусматривало разработку торфяных месторождений на водно-болотных угодьях на территориях восьми заказников. Таким образом, над восемью болотами нависла угроза осушения. Эти планы не могли не попасть в поле зрения общественности: на состоявшемся в июне 2011 года в Березинском биосферном заповеднике Форуме независимых экологических организаций была принята резолюция, осуждающая планы по осушению болот, а 25 октября 2012 года стартовала сама кампания «В защиту беларусских болот», поставившая своей целью отмену постановления и сохранения нетронутыми восьми болот, а также продвижение среди населения темы сохранения болотных систем. Организационный комитет кампании включал крупнейшие экологические организации Беларуси: общественные объединения «Ахова птушак Бацькаўшчыны» и «Экодом», учреждение «Центр экологических решений», товарищество «Зеленая сеть», а также инициативную группу «Без болот? Нет», которая спустя некоторое время перерастет в отдельное общественное объединение «Багна».

Свою деятельность кампания начала со сбора подписей под требованием сохранить естественные экосистемы[7]. Также на начальном этапе ее организаторы занялись информационной работой с населением (выездные экспедиции, работы с местными жителями, поддержка локальных инициатив, занимающихся «болотной» тематикой и т.д.). В дальнейшем работа с локальными сообществами и инициативами была дополнена еще несколькими направлениями: юридическим, научным, культурно-просветительским.

Юридическое направление включало в себя подготовку ходатайств, обращений, предложений в различные государственные органы и ведомства,

антинаркотического законодательства и несправедливых приговоров по соответствующим статьям; кампанию «Свежий ветер», ставившую целью не допустить подписания угрожающих беларусскому суверенитету интеграционных соглашений с Российской Федерацией.

[6] О кампании «В защиту беларусских болот» более подробно: https://www.bahna.ngo/ru/art/vosem-bolot/.

[7] За время кампании петицию подписали более 26 тыс. человек и 90 некоммерческих организаций.

адресную работу с чиновниками, а также организацию юридической консультации для местных жителей, желающих защищать свои экологические права.

Научная работа концентрировалась на обосновании нецелесообразности принятых решений с точки зрения экологии и экономики, поиске альтернативных решений и проектов. Эта работа велась в тесном сотрудничестве с учеными из Института природопользования, Научно-практического центра по биоресурсам, Института экспериментальной ботаники НАН Беларуси, специалистов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды. Были проведены независимая экологическая экспертиза проекта, сравнительный анализ экономической целесообразности осушения особо охраняемых природных территорий, оценка экологической значимости восьми болот и оказываемых ими экосистемных услуг, оценка воздействия торфодобычи на каждое из них, разработан план устойчивого использования этих мест. Также проведена серия научных конференций, семинаров, совещаний и круглых столов.

Все это делалось на фоне развернувшейся информационной культурно-просветительской кампании, привлекшей внимание и международного сообщества: перформансы, выставки, лекции, мастер-классы, съемки видеороликов и фильма, запуск сайта кампании и многое другое, что позволило привлечь внимание к проблеме широкой общественности.

Для более эффективного сбора подписей в каждом из регионов была создана рабочая группа из экспертов, активистов и местных жителей.

В итоге действие Постановления № 794 было отменено. Также участие общественности способствовало принятию правительством страны в 2016 году Стратегии сохранения и рационального (устойчивого) использования торфяников[8], а также Закона «Об охране и использовании торфяников»[9] в 2019 году.

Кампания в защиту застройки минского микрорайона Осмоловка

Следующим кейсом, по-иному раскрывающему роль организаций третьего сектора в решении общественных проблем, является кампания по защите от сноса минского исторического района Осмоловка. Район Осмоловка был построен в 1945-1949 годах и свое название получил в честь архитектора Михаила

[8] Постановление Совета министров Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года № 1111 «О некоторых вопросах в области сохранения и рационального (устойчивого) использования торфяников» // Pravo.by. — 27.01.2022: https://pravo.by/upload/docs/op/C21501111_1452114000.pdf.

9 Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 года № 272-З «Об охране и использовании торфяников» // Pravo.by. — 27.01.2022: https://pravo.by/upload/docs/op/H11900272_1577394000.pdf.

Осмоловского, который являлся автором проекта этой застройки. Расположенные в самом центре Минска и сформированные комфортной двухэтажной застройкой два жилых квартала представляли для жителей не только историческую, но и чисто прагматическую ценность, однако власти города неоднократно озвучивали планы по их сносу. Начиная с 2007 года жильцы несколько раз пытались защитить район от сноса, добиваясь от Министерства культуры признания за ним статуса историко-культурной ценности. Однако эти попытки не приводили к успеху.

В 2016 году местные жители в очередной раз решили обратиться в Министерство культуры по этому вопросу. Для этого при участии общественного объединения «Гісторыка» были собраны необходимые документы и составлено обращение, которое на это раз не было отклонено и было принято к рассмотрению. Инициативу поддержали различные общественные организации, в том числе и экологические. С этого времени началась активная фаза кампании, и проблема вышла на общегородской уровень, привлекая внимание блогеров и СМИ. Началось более тесное сотрудничество с организациями третьего сектора, такими как «Минская урбанистическая платформа», проект «Город», «Будзьма беларусамі!», Офис европейской экспертизы и коммуникаций, «Гісторыка» и «Городской лесничий». Экологические организации и активисты, которые помогли местным жителям продвигать экологическую линию для защиты района от сноса, проводили экспертизу ценности растительного мира района, а также продвигали повестку по линии Минприроды.

Особое место в координации усилий различных акторов (бизнеса, СМИ, активистов, ОГО) заняла общественная инициатива «Генплан — для минчан!». Также местные жители стали проводить во дворах регулярные мероприятия: фестивали, субботники и т.д., у района появился свой сайт и страницы в соцсетях. Пик активности кампании пришелся на 2017 год, когда городские власти вынесли на общественное обсуждение проект детального планирования, окончательно определявший район под снос. Подобные общественные обсуждения являются обязательной с точки зрения законодательства практикой при принятии подобных градостроительных решений, однако реально повлиять на представленные решения удается редко, что превращает такие мероприятия в формальность. Однако согласованные действия местных жителей, активистов и ОГО позволили превратить формальность в реальный инструмент решения проблемы. Благодаря общественному резонансу, вниманию СМИ, блогеров, а также массовым обращениям и петиции, интернет-версию которой поддержало более 7 тыс. человек (на тот момент, это была одна из самых массовых

петиций на платформе Petitions.by)[10], решение по району удалось отложить, и проект официально отправился на доработку.

Как и в первом рассмотренном примере история имела позитивное продолжение: в 2018 году Осмоловские кварталы вошли в зону охраны, что хоть и не означало включение зданий в список историко-культурного наследия, однако накладывало запрет на снос и изменение архитектурного облика зданий.

«Год беларускага мыслення»

Еще одной значимой сферой организаций гражданского общества являются различные культурные, просветительские мероприятия. Одним из событий периода 2015-2020 годов стал «Год беларускага мыслення»[11], провозглашенный рядом общественных инициатив и организаций: Международным консорциумом «ЕвроБеларусь», Летучим университетом, «Беларускім Калегіюмам», Беларусским союзом дизайнеров, общественной кампанией «Будзьма беларусамі!», учреждением «Мова Нанова», интернет-изданием «Беларусский Журнал». Эта кампания стала уникальным событием для Беларуси, своеобразной манифестацией интеллектуального развития «здесь и сейчас».

Целью кампании стало привлечение внимания к отечественным научным и философским наработкам, к уникальности беларусского интеллектуального пути и традиции. Организаторы ставили перед собой несколько задач: сделать видимой интеллектуальную историю Беларуси, обозначить современные вызовы и расширить пространство мышления от локальных институций к общему интеллектуальному полю.

Кампания началась в конце мая 2015 года с проекта «Цытуй сваё»[12]: каждому желающему предлагалось прислать организаторам любимые цитаты беларусских авторов. Затем собранные цитаты были переосмыслены в виде дизайна принтов для одежды, сувениров со словами беларусских классиков и т.д. Завершало этот проект издание карманного цитатника.

[10] Удобный город. Петиция #744. Мы против сноса домов в Осмоловке // Petitions.by. — 27.01.2022: https://petitions.by/petitions/744.

[11] The show must go on, альбо Год завяршаецца — мысленне застаецца // EuroBelarus.Info. — 27.01.2022: https://eurobelarus.info/special-project/god-belaruskaga-myslennya/2016/09/19/the-show-must-go-on-al-bo-god-zavyarshaetstsa-myslenne.html.

[12] Праект «Цытуй сваё!» распачынае Год беларускага мыслення // EuroBelarus.Info. — 27.01.2022: https://eurobelarus.info/news/programs/2015/07/19/praekt-tsytuy-svae-raspachynae-god-belaruskaga-myslennya.html.

Также в «Год беларускага мыслення» была издана вторая в истории независимой страны антология беларусского мышления «Код прысутнасці»[13], куда вошли авторские тексты 2000-2015 годов. В течение всего года проводились лекции, дискуссии, конференции, затрагивающие различные темы прошлого, современности и будущего страны, мероприятия организовывались в разных городах Беларуси. В них приняли участие ведущие беларусские интеллектуалы, эксперты, ученые, деятели культуры и искусства. Завершалась кампания фестивалем национальной мысли «Тыдзень беларускага мыслення»[14], который прошел в конце сентября 2016 года и включал в себя более 50 мероприятий разнообразного формата: выставки интеллектуальных изданий, лекции, дискуссии, презентации, мастер-классы, перформансы и др., которые проходили по всей стране.

[13] Чаму Апалон — беларускі бог, і іншыя цікавінкі нацыянальнага мыслення // EuroBelarus. Info. — 27.01.2022: https://eurobelarus.info/special-project/god-belaruskaga-myslennya/2016/05/20/chamu-apalon-belarusk-bog-nshyya-ts-kav-nk.html.

[14] Тыдзень беларускага мыслення завяршыўся канцэртам Лявона Вольскага // EuroBelarus. Info. — 27.01.2022: https://eurobelarus.info/special-project/god-belaruskaga-myslennya/2016/09/26/tydzen-belaruskaga-myslennya-zavyarshy-sya-kantsertam-lyavona.html.

Национально-культурные объединения в Республике Беларусь: законодательное обеспечение и основной фокус работы

Текст предоставлен Center of Equal Rights Expertise

Республика Беларусь является многонациональным государством, согласно переписи населения 2019 года, в стране проживают представители около 140 национальностей (этнических групп). Доля представителей этнических групп, не относящихся к титульной нации, составляет порядка 15% от всего населения страны. Наиболее многочисленным национальным меньшинством являются русские (7,5% от числа населения), поляки (3,1%), украинцы (1,7%). Численность других этнических групп не превышает 0,1%, хотя для Республики Беларусь имеет большое значение региональное измерение — так, например, в Гродненской области общая численность представителей национальных меньшинств составляет около 30% от численности населения области[1].

Представители 25 этнических общностей создали 205 национально-культурных общественных объединений (НКОО), 25% из них зарегистрированы в Минске. На 1 января 2021 года по количеству лидировали польские национально-культурные объединения (78 организаций, 36 из которых зарегистрированы в Гродненской области), еврейские национально-культурные организации — 43,

[1] Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Статистический бюллетень. — Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. — С. 35.

из которых в Минске зарегистрировано 11, русские организации — 17, украинские организации — 13, азербайджанские — 10, литовские — 9, 6 из которых зарегистрированы в Гродненской области[2].

В целом можно отметить следующие тенденции в развитии национально-культурных общественных объединений:

- во-первых, в период 2015 — середины 2020 годов отмечалась устойчивая тенденция к организационному развитию национально-культурных организаций меньшинств в стране в целом, укрепление их контактов с дипломатическими представительствами стран-метрополий, активная работа с молодежью, продвижение языков меньшинств;
- во-вторых, инфраструктура взаимодействия органов власти с НКОО (межэтнические советы), поддержка национальных культур в госпрограммах могли бы стать хорошей основой для партнерства, однако репрессивные действия властей после августа 2020 года фактически перечеркнули многолетние усилия построения партнерских отношений;
- в-третьих, развитие НКОО происходило фактически изолировано от остальных НГО, это связано с особенностями законодательства, наличием отдельного госоргана (Уполномоченного по делам религий и национальностей), использованием бюджетных средств для поддержки деятельности НКОО;
- в-четвертых, НКОО являлись проводниками народной дипломатии в международных отношениях Республики Беларусь со странами-метрополиями определенных диаспор, а также бизнес-инициатив инвестирования в экономику Беларуси. Положение НКОО определенных меньшинств является отражением отношений Беларуси с другими странами-метрополиями меньшинств.

Международные правовые обязательства

Республика Беларусь участвует в основных международных конвенциях, принятых в системе ООН и относящихся к защите меньшинств, поощрении культурного разнообразия и противодействию расовой и этнической дискриминации: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция ЮНЕСКО против дискриминации в области образования, Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и др.

---

[2] Список национально-культурных общественных объединений, зарегистрированных в Республике Беларусь (на 1 января 2021 года): https://belarus21.by/Articles/nac_cult_ob.

Беларусь стала частью системы СБСЕ/ОБСЕ, будучи в составе СССР, поэтому ее касаются основные документы СБСЕ, принятые до получения страной независимости, в первую очередь, Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года и Парижская Хартия для новой Европы 1991 года. Также к Беларуси относятся более поздние рекомендательные документы, в том числе Гаагские, Ословские и Лундские рекомендации верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам.

Республика Беларусь является участницей ряда договоров, принятых в рамках Содружества независимых государств (СНГ) и касающихся защиты меньшинств и недискриминации, а также регулирования миграции. Среди них следует назвать: Устав СНГ 1991 года (положение ст. 3, касающееся обеспечения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, этнической принадлежности, языка, религии, политических или иных убеждений); Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года (ст. 20 о равенстве и недискриминации и ст. 21 о правах лиц, относящихся к меньшинствам); Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов 1992 года; Соглашение о сотрудничестве в области образования 1992 года. Особое значение имеет Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, от 21 октября 1994 года.

Практически все рамочные двусторонние договоры о дружбе и сотрудничестве, которые Беларусь заключила с другими государствами (Российская Федерация, Польша, Литва, Украина, Молдова и др.), содержат взаимные обязательства по защите меньшинств.

Законодательство Республики Беларусь, государственные программы, госорганы

Основные правовые механизмы закреплены в следующих документах:

- Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года) содержит статьи, непосредственно касающиеся взаимодействия этнических общностей и органов власти (ст.ст. 14, 15, 22, 50);
- Закон Республики Беларусь «О национальных меньшинствах» 1992 года (в 2004-м и 2007-м годах подвергался изменениям и дополнениям, которые принципиально не изменили его содержание);
- Согласно ч. 6 ст. 90 Кодекса Республики Беларусь об образовании (2011, 2021), «в соответствии с пожеланиями воспитанников, учащихся и их законных представителей по решению местных исполнительных и распорядитель-

ных органов, согласованному с Министерством образования Республики Беларусь, могут создаваться группы в учреждениях дошкольного образования, классы, группы в учреждениях общего среднего образования или учреждения дошкольного, общего среднего образования, в которых обучение и воспитание осуществляются на языке национального меньшинства или изучается язык национального меньшинства».

Необходимо отметить, что в Беларуси существует практика реализации государственных программ, учитывающих интересы национальных меньшинств, в том числе с 2006 года на пятилетку принимаются «программы развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом», в настоящее время действует подпрограмма 1 «Культурное наследие» Государственной программы «Культура Беларуси» на 2021-2025 годы.

Специализированным государственным органом, который реализует государственную политику в этноконфессиональной сфере, а также в сфере взаимоотношений государства и общественных объединений граждан, относящих себя к национальным меньшинствам, является Уполномоченный по делам религий и национальностей. Важную роль в работе с национально-культурными объединениями играет государственное учреждение «Республиканский центр национальных культур».

Межэтнические советы как форма партнерства государства с национально-культурными объединениями

Консультативные межэтнические советы национальных общностей при государственном учреждении «Республиканский центр национальных культур», аппарате Уполномоченного по делам религий и национальностей, при большинстве отделов по делам религий и национальностей облисполкомов и Минского горисполкома действовали довольно активно в период 2010 — середины 2020 годов. Советы являлись постоянно действующими совещательными общественными формированиями, не носящими юридического статуса и действующими на общественных началах.

Основные цели и задачи советов изложены в специальном документе[3]. Примеры вопросов, которые рассматривались на заседаниях советов республиканского уровня: о распределении финансирования на реализацию проектов НКОО (ежеквартально); об участии в благотворительных акциях; о подготовке и проведении мероприятий Республиканского фестиваля национальных культур;

[3] О деятельности Консультативного межэтнического совета // Уполномоченный по делам религии и национальностей: https://belarus21.by/Articles/nac_deyat_sovet.

об участии в выставке «СМИ в Беларуси», где обычно презентуются медийные проекты и СМИ НКОО; о проведении циклов пресс-конференций и реализации иных проектов СМИ с участием актива НКОО (ежегодные, периодические), переиздании альбома «Беларусь шматнацыянальная». Деятельность региональных (местных) советов носит менее активный характер.

Необходимо отметить, что наличие специализированной госпрограммы, межэтнических консультативных советов способствовало развитию управленческих компетенций лидеров НКОО, активизации культурных программ НКОО. Возможности в использовании административного ресурса и выделение бюджета на некоторые культурные активности НКОО[4], с одной стороны, стимулировали оргразвитие НКОО и оживление активности, но, с другой стороны, привели к развитию самоцензуры в среде НКОО и демонстрации лояльности власти у лидеров НКОО.

Основные темы, с которыми работают НКОО[5]

Важной особенностью деятельности НКОО является их направленность исключительно на проекты в сфере культуры (выставки, танцевальные коллективы и пр.). Попытки некоторых организаций поднять вопросы о языке вражды в СМИ, этническом профилировании со стороны сотрудников МВД, недостаточной доступности образовательных услуг для детей ромского происхождения, дискриминации ромских женщин при трудоустройстве (ОО «Белорусская цыганская диаспора»), организации классов с обучением на украинском языке (организации украинского меньшинства) остаются неуслышанными властями, а поднятые проблемы отрицаются.

В последнее десятилетие наибольшее значение в развитии этнической идентичности приобретает изучение языка национального меньшинства. Причем основной формой являлись языковые факультативы; общественные и воскресные школы (армянский язык, иврит, украинский, эстонский и др.). На протяжении ряда лет в Минске действуют школы выходного дня, созданные городскими общественными объединениями, зарегистрированными главным управлением юстиции Мингорисполкома: армянская воскресная школа — при Минском городском культурно-просветительском обществе «Айастан»; еврейская — при Еврейском культурном обществе «Эмуна»; курсы украинского языка, организованные научно-педагогическим обществом «Берегиня» в Минске, Бресте, Гомеле; при Минском общественном объединении еврейской куль-

[4] Например, печатные издания НКОО финансировались за счет средств, выделенных на эти цели Уполномоченному по делам религий и национальностей из республиканского бюджета.

[5] В данном разделе мало упоминаются организации польского меньшинства, поскольку им посвящена отдельная статья.

туры им. Изи Харика работают курсы по изучению идиша. На базе Республиканского центра национальных культур проводят занятия группы выходного дня национальных общностей по изучению грузинского, татарского, башкирского, литовского, немецкого, эстонского, корейского языков. Национальные языки используются при проведении культурно-массовых мероприятий (национальные праздники, концерты, литературно-поэтические вечера и т.д.).

Газеты и журналы национальных общностей на языках национальных меньшинств выходили в стране в незначительном количестве, что обусловлено трудностями финансирования их регулярного выпуска.

Наибольшее практическое использование национального языка осуществляется в сфере культуры — литературные конкурсы, исполнение песен на национальных языках, республиканские фестивали национальных культур.

В 2015-2017 годах при поддержке Совета Европы был реализован проект «Продвижение стандартов Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств в Беларуси», участниками которого являлись лидеры НКОО. Его основная цель — повысить осведомленность национальных меньшинств о Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств и помочь органам власти в Беларуси при рассмотрении правовых сценариев возможного присоединения страны к данной хартии. Результаты проекта отражены в книге «Республика Беларусь и Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств»[6]. Выводы рабочей группы относительно условий для развития языков меньшинств в Беларуси и перспектив присоединения к хартии были довольно оптимистичны, однако дальнейшего развития данная инициатива не получила. Но участие в проекте, издание книги на языках меньшинств вызвало активизацию инициатив НКОО в сфере продвижения языков меньшинств в различных формах (тематические стенды в библиотеках, СМИ, разработка методических пособий для обучения языку и пр.). Последующие инициативы Совета Европы по созданию и установке информационных стендов с указанием на объекты культурно-исторического наследия Беларуси, связанные с историей меньшинств и на языках меньшинств, не получили дальнейшего развития.

Однако идея более широкой репрезентации истории и культуры, а также языка меньшинств стала популярна. В 2019 году на территории Лютеранского сквера в Московском районе города Минска (ул. К. Либкнехта) состоялась церемония открытия памятного знака о т.н. «Немецкой слободе», которая размещалась в границах трех улиц: Лютеранской, Малой Лютеранской и Немецкой, которые были переименованы в улицы Волоха, Клары Цеткин и Розы Люксембург. Организатором мероприятия было общественное объединение немецкой

---

[6] Республика Беларусь и Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Минск, 2019: https://rm.coe.int/the-ecrml-in-the-republic-of-belarus-eng-ru-bel/168097ed09.

культуры «Мосты» и лютеранская община «Спасение» (руководитель О.И. Штокман).

Общественное объединение «Белорусская цыганская диаспора» в период 2020-2021 годов проводила серию мероприятий немецко-беларусского проекта «Память о геноциде рома на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны», в том числе презентацию архива устной истории «Забытый геноцид рома в Беларуси 1941-1944 годов» и выставки «Кто ты, народ рома?», мероприятия были реализованы при партнерстве с Федеральным министерством иностранных дел Германии, немецким образовательным центром «За мир», Республиканским центром национальных культур (Беларусь), Исторической мастерской им. Л. Левина.

Вместе с тем необходимо отметить, что в период 2020-2021 годов некоторые НКОО стали жертвами репрессий со стороны властей: были ликвидированы Общество литовцев «Витис» (Минск), общественное объединение немецкой культуры «Мосты» (Минск), но наиболее пострадали организации польского меньшинства (около 10 организаций были ликвидированы или находятся в стадии ликвидации), проверкам подверглись школы по изучению польского языка, созданные НКОО. Довольно странная ситуация сложилась вокруг Фестиваля национальных культур, который должен был состояться в Гродно в 2020 году, но был отменен якобы из-за пандемии COVID-19[7]. Результаты отборочных туров были фактически аннулированы и в 2021 году отборочные туры начались заново, ряд польских творческих коллективов (ансамблей) не были допущены к повторно проводимым отборочным турам Фестиваля национальных культур. В октябре 2021 года власти объявили об изменении концепции фестиваля[8], однако никаких сведений о том, что конкретно изменится и кто инициатор изменений, до сих пор нет.

[7] Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебск» состоялся в 2020 году, и пандемия не была помехой в его проведении.

[8] Какие изменения появятся в организации Фестиваля национальных культур // «Гродненская правда»: https://grodnonews.by/news/kultura/kakie_izmeneniya_poyavyatsya_ v_organizatsii_festivalya_natsionalnykh_kultur.html.

Организации польского меньшинства в Беларуси

Текст предоставлен Center of Equal Rights Expertise

После распада СССР активисты польского меньшинства в Беларуси в начале 1990-х годов создали организационную структуру, в результате которой были объединены два польских культурно-просветительских общества в Минске и Гродно и на их базе создан Союз поляков Беларуси (СПБ). Организация инициировала создание центров изучения польской культуры и польского языка (дома польские, зачастую создавались при финансовой поддержке Польши), поддерживались культурные, религиозные связи с Польшей, издавались газета и журнал организации, планировалось создать Польскую демократическую партию. В 2005 году, в ходе попытки беларусских властей навязать организации своего ставленника и сделать усиливающийся СПБ подконтрольным, организация раскололась на две части. Власти объявили избравший Анжелику Борис съезд незаконным и провели новый. С тех пор в Беларуси существуют два Союза поляков — один признан Минском и занимает в основном пассивную политическую позицию, другой признан Варшавой и действует гораздо более активно.

Неофициальный СПБ с 2005 года преследуется властями. В отношении несогласных польских организаций в стране и их руководителей неоднократно организовывались судебные разбирательства, запрещались массовые мероприятия, создавались иные препятствия для реализации ими своих национально-культурных потребностей под эгидой «нелигитимного» СПБ.

По информации, озвученной лидерами обоих союзов на отчетно-выборных съездах в 2021 году, обе структуры декларируют свою направленность на сохранение и популяризацию польской национальной культуры, аутентичности, сохранение традиций, изучение национального языка посредством организации и проведения культурных мероприятий, образования молодежи, укрепления связей с исторической родиной.

Официальный СПБ объединяет около 65 областных, городских, районных и сельских отделов, в которых состоит около 4,5 тыс. человек. В его подчинении

14 домов польских со штаб-квартирой в Минске на ул. Соломенной[1]. В 2021 году предыдущего председателя официального СПБ Мечислава Лысого на его посту сменил вновь избранный председатель — депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Александр Сонгин. Численность организации в три раза меньше, чем у непризнанного СПБ (4,5 тыс. против 12 тыс. человек).

Председатель неофициального СПБ Анжелика Борис сообщила, что в настоящее время их организация насчитывает 116 структур (на 12 отделений больше, чем два года назад). Всего организация объединяет более 12 тыс. участников, а на базе местных филиалов действует более 100 центров обучения польскому языку. Отметила, что на местах создаются школы и социальные центры обучения, выступают коллективы, активисты ухаживают за польскими захоронениями и местами памяти[2].

Лидеры неформального СПБ обвиняют Минск в насильственной ассимиляции, репрессиях. Несмотря на множество ограничений, связанных с надуманными запретами мероприятий и пандемией, в течение 2020 года СПБ организовал более ста мероприятий. По словам Анжелики Борис, их СПБ является сильной организацией, что достигается через единство и согласие внутри организации, когда видна деятельность ее структур, когда люди инициируют новые проекты и не боятся этого делать.

Следует отметить, что в ряде случаев одни и те же люди могут входить в состав обоих СПБ и/или участвовать в мероприятиях обоих союзов. Ряд мероприятий носят дублирующий характер, когда под одним и тем же названием союзы проводят каждый свои мероприятия — например, фестиваль ремесел «Казюки». В таких случаях власти обычно используют административный ресурс, а СПБ Анжелики Борис — поддержку польской стороны.

Официальный СПБ демонстрирует свою аполитичность, второй союз ориентирован на отстаивание своих интересов вплоть до активной критики властей. В разгар протестов в августе 2020 года активисты непризнанного СПБ во главе с Анжеликой Борис провели возле Генерального консульства Польши в Гродно акцию солидарности с протестующими. На акции Борис сообщила, что члены ее организации активно участвуют в уличных протестах, и объявила, что организация окажет им финансовую и юридическую помощь в случае проблем

[1] *Владислав Гулевич.* Кто внушает, что Белоруссия — это польская земля? Польша против поляков // Фонд стратегической культуры: https://www.fondsk.ru/news/2021/08/31/kto-vnushaet-chto-belorussija-polskaja-zemla-54363.html.

[2] O działalności oddziałów ZPB na wschodzie Białorusi // Znadniemna.pl: http://znadniemna.pl/51529/o-dzialalnosci-oddzialow-zpb-na-wschodzie-bialorusi/.

с милицией[3]. Отдельные представители организации принимали участие в акциях протеста оппозиции и в прошлые годы. Польская сторона ограничивала въезд для активистов официального СПБ и лиц, ущемлявших интересы СПБ Анжелики Борис. Обмен такими действиями стороны осуществляли в периоды «обострений» и «потеплений» отношений, делая их частью своей политики.

В канун выборов 2020 года Лукашенко утверждал, что за его противниками стоят «кукловоды» из Польши и России, Польша платит деньги демонстрантам и хочет отобрать у беларусов Гродненскую область и деструктивно настроенные поляки (следует читать — члены неофициального СПБ) являются «агентами этих планов».

В 2020-2021 году репрессиям подверглись лидеры неофициального СПБ (Анжелика Борис, Андрей Почобут и др.), журналисты (главный редактор «Польского журнала в изгнании» Игорь Банцер, телеоператор TVP Polonia Андрей Фролов, главный редактор новостного интернет-портала польского меньшинства в Беларуси Znadniemna.pl Андрей Писальник и др.), ликвидированы или находятся в стадии ликвидации организации (Польская социальная скаутская школа им. Ромуальда Траугутта в Бресте, общественное объединение «Общество медицинской Полонии» (Минск); Минское городское культурно-просветительское общественное объединение поляков “Poloniczka” (Минск); культурно-просветительское учреждение «Крэсы» (Барановичи); молодежно-спортивное учреждение «Харцерская организация «Хорт» (Борисов); учреждение культуры «Хор «Кантус Кордис» (Минск) и др.).

Польские организации обвиняют в «разжигании межнациональной розни», «реабилитации нацизма», «ведении деятельности, противоречащей уставу», «экономических нарушениях», «распространении информации, дискредитирующей Беларусь».

Следует отметить, что о ликвидации организаций беларусские власти, как правило, не сообщают их руководителям — о принятом решении последние обычно узнают, проверив статус организации в Едином государственном реестре юридических лиц или из СМИ.

В случае с ликвидацией “Poloniczki” руководитель в день перед судом получила СМС о необходимости явиться на слушание дела «30 июля 2021 года в Минский городской суд». Решение суда принималось на основании иска Главного управления регистрации и лицензирования главного управления Мингорисполкома, в котором сообщалось, что «по информации, предоставленной управлением по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции Мингорисполкома, установлено (в ходе проверки), что МГКПООП “Poloniczka” осуществляла деятельность, не соответствующую целям и предмету,

[3] *Кирилл Озимко.* Раскол и политика: что происходит с польской диаспорой в Белоруссии // Украина.ру: https://ukraina.ru/exclusive/20210618/1031650397.html.

указанным в уставе, а должностные лица объединения распространяют заведомо ложные сведения, дискредитирующие Республику Беларусь. "Poloniczka" подлежит ликвидации в установленном порядке». Никаких сведений и фактов, подтверждающих «виновность» организации, в суде предоставлено не было. Однако для вынесения решения суду этого оказалось достаточно. Копию решения суда руководителю организации так и не предоставили.

В развитие событий Минск объявил о перерегистрации всех учебных заведений, в которых преподают польский язык. Проверки прокуратуры и других контролирующих служб, которые проверяют все действующие в стране центры преподавания польского языка, начались и проходят уже во многих городах Беларуси, в частности, в Гродно, Бресте, Лиде, Волковыске, Барановичах и др. В ходе проверок также собираются личные данные преподавателей и учеников.

В частности, накануне нового учебного года сотрудники МВД Гродно вошли в офис Союза поляков Беларуси, в котором проходило организационное совещание педагогов, работающих в центрах обучения польскому языку СПБ. Активист СПБ сообщил в Фейсбуке, что сотрудники МВД якобы получили анонимное сообщение о том, что в офисе СПБ проводится «незаконное собрание». Милиционеры записали данные всех лиц, находящихся в помещении штаб-квартиры СПБ и покинули место встречи педагогов[4].

Польский активист и журналист Андрей Писальник сообщил о наличии у него документа, предоставленного руководителем польской языковой школы в Сморгони, где прокуратура затребовала данные преподавателей, списки слушателей (в том числе детей), изучающих польский язык, а также финансовые документы и образовательные программы: «Власти собирают информацию о людях, изучающих польский язык в Беларуси. Целью может быть проведение с ними «воспитательной работы». Быть может, они хотят сделать этих поляков лояльными по отношению к власти. Однако походит это на широкую кампанию запугивания польского меньшинства в Беларуси. Особенно это касается тех поляков, которые хотят сохранять и популяризировать свои традиции, язык и культуру», — отметил он[5].

Преподавание польского языка проводится в основном на внешкольных курсах, организуемых независимыми польскими организациями. По данным Главного правления СПБ в стране в настоящее время действует около 120 образовательных учреждений, в которых, в различных правовых и организационных

[4] PILNE: Milicja weszła do biura Związku Polaków na Białorusi! // Znadniemna.pl: https://znadniemna.pl/54360/pilne-milicja-weszla-do-biura-zwiazku-polakow-na-bialorusi/.

[5] Andrzej Pisalnik: działacze ZPB usłyszą zarzuty przed Wielkanocą, trwają kontrole w szkołach uczących polskiego // Polskie Radio 24: https://www.polskieradio24.pl/5/1223/Artykul/2707491,Andrzej-Pisalnik-dzialacze-ZPB-uslysza-zarzuty-przed-Wielkanoca-trwaja-kontrole-w-szkolach-uczacych-polskiego.

формах, преподается польский язык. Больше всего детей и взрослых учится в Гродно (1400 человек), Барановичах (750), Бресте (900), Минске (500), Лиде (300), Волковыске (200), Борисове (200) и Мозыре (200). Всего в настоящее время занятия польского языка посещают около 8 тыс. учеников.

10 апреля 2021 года руководитель беларусского МИД Владимир Макей анонсировал проверку деятельности организаций, которые организуют платные языковые курсы, и наведение порядка в этом вопросе. Коммерческие школы по изучению польского языка подверглись проверкам со стороны прокуратуры и других контролирующих служб. Проверке подвергались даже конспекты учащихся, а их самих также вызывали на допросы.

В отношении общественных школ, проводящих языковые курсы, беларусские власти проводят проверки на предмет осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Так, например, лицей имени Елизы Ожешко в Гродно стал объектом интереса прокуратуры еще в марте 2021 года. Это крупнейшая в Беларуси общественная школа польского языка, в которой в настоящее время работает более 20 учителей, а в 73 группах обучаются 1117 учеников. В апреле 2021 года лицей, официально осуществляющий деятельность при ОО «Польская Матеж Школьная», был призван зарегистрировать свою деятельность в качестве юридического лица. Учреждение выполнило это условие и в июне получило соответствующий документ от властей Гродно. По желанию властей учреждение переименовали в Центр польского языка и культуры и согласовали учебную программу с Министерством образования. Однако, в то же время, дело было направлено в департамент финансового контроля. И оказалось, что, хотя лицей действовал с 2011 года и до сих пор не было возражений относительно добровольных взносов в его адрес со стороны родителей, теперь власти обвинили лицей в незаконной экономической деятельности. 27 октября 2021 года в Гродно состоялось слушание по делу лицея. Суд признал, что был нарушен закон, и наложил обязательство выплатить 25% налога за три последних года. Службой финансового контроля было подсчитано, что учреждение должно заплатить 298 тыс. беларусских рублей и 2,9 тыс. рублей административного штрафа за ведение «незаконного бизнеса»[6].

В последнее время аналогичным санкциям подвергались и меньшие языковые школы в Барановичах и Пинске, что свидетельствует о том, что в отношении данного типа учебных заведений ведется последовательная репрессивная политика.

Смысловую цель этих проверок выразил министр образования Игорь Карпенко, который 24 августа 2021 года на Республиканском педагогическом совете, вторя Александру Лукашенко, заявил: «Частные детские сады и школы,

[6] Haracz na Polską Macierz Szkolną w Grodnie. W Grodnie 27 października // Kresy24.pl: https://kresy24.pl/wp-content/uploads/2021/11/Glos-n183.pdf.

действующие под эгидой индивидуальных предпринимателей, общественных объединений или обществ, были использованы ими в основном в политических целях, стали рассадниками «цветной революции». А их сотрудники и руководители оказались замешанными в деструктивных организациях на различных уровнях». Он подчеркнул, что образование и воспитание детей должно быть под строгим контролем государства, потому что частное образование является угрозой для общества и становится деструктивным каналом продвижения внешнего негативного влияния на систему образования, детей и родителей[7].

Лидеры неофициального СПБ направили ряд обращений в адрес польского правительства и международных структур ООН, ОБСЕ, Совет Европы с просьбами обратить внимание на проблему защиты прав польского меньшинства в Республике Беларусь.

[7] Łukaszenka likwiduje polskie szkoły społeczne na Białorusi. „To rozsadniki kolorowych rewolucji" // Znadniemna.pl: https://znadniemna.pl/54314/lukaszenka-likwiduje-polskie-szkoly-spoleczne-na-bialorusi-to-rozsadniki-kolorowych-rewolucji/.

Частка 1.2

Рэгіянальныя АГС у 2015-2021 гадах: суб'екты, працэсы, асаблівасці развіцця

Общественные организации Брестской области в 2015-2020 годах: проекты, кампании и календарь мероприятий

Автор текста – активист местной НГО

Период 2015-2020 годов в работе общественных организаций Брестчины и Бреста можно описать как период стабильного развития. Появлялись и становились заметными новые инициативы, развивалось внутрисекторное и межсекторное сотрудничество. В медиапространстве региона увеличилось количество упоминаний о деятельности НПО, стали применяться новые формы подачи такой информации — сторителлинг, карточки, тесты. В Брестской области различными НПО был организован целый ряд мероприятий в партнерстве или при содействии местных властей. Усилилось взаимодействие между НПО и бизнес-сообществом, бизнес стал более активно поддерживать общественные инициативы. Далее — немного подробнее о работе НПО Бреста и Брестской области.

В 2015 году в Бресте было зарегистрировано Брестское областное молодежное общественное объединение «Время Земли». Оно активно работало до осени 2020 года, пока руководство организации в связи с политическим давлением не приняло решение о релокации. Организация работала в сфере экологии, организовывала фестивали, образовательные программы, выставки и другие мероприятия.

В этом же году в Бресте были реализованы крупные проекты: кампания «Без визы» провела фестиваль про путешествия и самообразование «Самаход», запущена «Медиа-школа», в рамках которой журналисты из брестских изданий и блогеры знакомились с работой общественных организаций и в финале проекта создавали авторские материалы о них. В 2015 году в Бресте прошла первая «Ярмарка волонтерства», на которой общественные организации и волонтерские инициативы из Бреста презентовали свою работу, рассказывали о направлениях деятельности, проводили мастер-классы и тем самым привлекали новых волонтеров в свою деятельность.

В 2017 году в Бресте АРР «Дзедзіч» была запущена программа «Будь волонтером» — образовательная программа для брестчан, которые хотели бы присоединиться к работе общественных организаций города. В рамках проекта прошел конкурс «Биржа идей», участники которого реализовывали собственные общественно-полезные идеи. Также было создано мобильное приложение «Будь волонтером», которое собрало в себе информацию обо всех общественных организациях и инициативах Бреста и стало еще одной возможностью для НПО Брестской области продвигать свою деятельность и привлекать волонтеров. В этом же году в Бресте НПО «За Вело-Брест» провело первый велофестиваль «Без мотора», который собрал более тысячи участников. Организация «Время земли» реализовала «Школу экологического активиста». Активно работали культурные инициативы Брестской области, среди которых наиболее часто в медиапространстве появлялось НПО «Пространство КХ», которое организовывало выставки, мастер-классы, фри-маркеты, встречи с художниками, театральными деятелями и культурными менеджерами.

В 2018 году в Бресте началась одна из самых заметных общественных кампаний в Беларуси за последние годы — общественная кампания против строительства аккумуляторного завода, который, тем не менее, был построен рядом с областным центром. В рамках кампании активисты каждое воскресенье собирались на центральной площади города и выражали свое мнение относительно работы завода. Кампания «Стоп-завод АКБ» собрала более 30 тыс. подписей брестчан против запуска завода, проводила общественный мониторинг и экспертизу экологической безопасности заводского оборудования, организовывала встречи с представителями завода и местными властями. В январе 2019 года Ассамблея неправительственных демократических организаций Беларуси вручила активистам кампании «Стоп-завод АКБ» премию «Чемпионы гражданского общества». Они победили в номинации «Региональное событие». В том же году представителям инициативной группы против завода свинцовых АКБ была вручена еще одна премия — «Сделали». Наградой ежегодно отмечаются беларусы, которые меняют пространство вокруг себя.

В 2018 году брестский филиал НПО Human Constanta организовал фестиваль «Фест дружбы и творчества», который был посвящен проблемам беженцев из кавказских республик России. Более тысячи кавказских семей многократно и безуспешно пытались пересечь польско-беларусскую границу, но из-за неправомерных действий польских пограничных властей вынуждены были возвращаться назад в Брест. Участие в фестивале приняло более 200 брестчан и мигрантов из Чеченской Республики. С сентября 2016 года НПО Human Constanta развернула Миссию помощи транзитным беженцам в Бресте. С 2016 года в городе находятся граждане России из регионов Северного Кавказа, в том числе Чечни. В марте 2017 года был открыт офис по консультированию иностранных

граждан и лиц без гражданства, волонтеры регулярно осуществляли мониторинг ситуации в Бресте и на пограничном переходе Брест-Тересполь. За время работы было выпущено несколько тематических докладов о ситуации на границе. А с мая по август 2018 года активисты и волонтеры проводили анкетирование людей, ищущих убежище в Польше, опрашивали их на вокзале, оказывали информационную, гуманитарную и консультационную помощь.

Важным событием 2018 года стал фестиваль, посвященный Дню Воли 25 марта. Организаторами праздника стали как политические партии, так и общественные организации города. Фестиваль на одной из центральных площадей города собрал более трех тысяч брестчан, которые могли познакомиться с выступлениями музыкальных коллективов, изделиями брестских ремесленников, деятельностью 20 общественных организаций Бреста, посмотреть тематическую фотовыставку. Примечательно, что городские власти не только согласовали проведение фестиваля, но и бесплатно предоставили сцену и звуковое оборудование, обеспечили охрану правопорядка и медицинскую помощь.

В 2018 году в Бресте прошел первый Форум НПО Брестчины. Организатором форума выступило АРР «Дзедзіч» в партнерстве с Ассамблеей НДО Беларуси. В преддверии Форума был проведен опрос среди 45 НГО Брестчины (18 из Бреста, 27 региональных), который показал положительные изменения в работе общественных организаций за период 2016-2018 годов. Так, например, больше половины респондентов отметило, что изменились в лучшую сторону отношения с местными властями (27 из 45), присутствие в медиа (31 из 45), доверие общества к НПО (26 из 45). Согласно опросу, общественные организации часто контактировали с представителями местных властей, бизнесом, чуть меньше — с другими общественными организациями из своих регионов. Также 43 из 45 представителей общественных организаций отметили важность создания общей коммуникационной площадки для оперативного обмена информацией и новостями среди НПО области. После завершения Форума такая площадка была создана на основе гугл-календаря: каждая общественная организация области получила доступ к календарю и возможность публиковать анонсы публичных мероприятий и реализуемых проектов.

Форум НПО Брестчины показал, что подобные мероприятия крайне важны для развития и работы общественных организаций региона.

2019 год можно назвать одним из самых успешных в работе общественных организаций Бреста в укреплении партнерства с местными властями. Так, весной была успешно проведена общественная компания «Автовокзал по-беларусски» — власти услышали пожелания брестчан и здание нового вокзала получило беларусскоязычное оформление, объявления диктора стали звучать на беларусском языке. Летом в Бресте состоялся первый Фестиваль истории и культуры "Ulmus" (более двух тысяч участников), организаторами которого выступило АРР

«Дзедзіч» при поддержке горисполкома и в партнерстве с Администрацией Ленинского района Бреста. В конце года прошла 4-я традиционная общественная премия «Волонтер года» и «Проект года». На премии, как и в прошлые годы, были отмечены лучшие инициативы и проекты общественных организаций города, а также самый активный волонтер.

В начале 2020 года в общественных организациях Бреста появилась потребность в психологических курсах по поддержке активистов и волонтеров в вопросах профессионального выгорания: активисты организовали цикл встреч с психологами «Для себя».

В мае 2020 года АРР «Дзедзич» собрало вместе общественные инициативы, представителей бизнес-структур, локальных СМИ и городских властей для проведения конкурса городских идей "Regeneration". Итогом конкурса стали 10 инициатив брестчан, которые получили финансовую, менторскую и административную поддержку. Весной этого же года в условиях пандемии в Бресте и области появилось несколько гражданских инициатив, которые помогали врачам и медицинским учреждениям. Они объединили усилия активистов общественных организаций, бизнесов, которые хотели оказывать помощь врачам в борьбе с пандемией. Отметим, что во время второй волны пандемии, после президентских выборов и последовавших за ними массовых репрессий, количество волонтерских инициатив, помогающих бороться с пандемией, сократилось на порядок — активисты в своих публичных заявлениях отказывались инициировать кампании помощи в условиях, когда государственные средства тратятся на репрессивный аппарат.

Август 2020 года стал переломным моментом в развитии гражданского общества в стране в целом и в Брестской области в частности. В условиях репрессий против мирных протестов, преследования за неугодные взгляды и высказывания многие НПО и волонтерские инициативы прекратили свою деятельность или резко снизили уровень своей активности.

Примечательно, что репрессии затронули организации различных сфер деятельности — от экологических до благотворительных. Уже упоминалась экологическая организация «Время Земли», руководство которой переехало в Польшу. Культурное пространство «Крылы халопа» приостановило свою деятельность в Бресте из-за проверок ДФР и МЧС. В связи с отъездом руководства прекратило свою деятельность культурное пространство «Грунтоўня». Уехали за границу руководитель и волонтеры брестского филиала правозащитного центра «Весна» и других организаций[1].

---

[1] Текст был написан еще до начала волны институциональных репрессий против НПО, которые развернулись летом 2021 года, в тот период ликвидации и давление на организации носило еще точечный, а не массовый характер.

Другие НПО снизили свою активность или пытались избегать политических тем, но политический кризис отразился и на их работе: репрессии вынудили выехать за границу целый ряд менеджеров и сотрудников, что безусловно негативно отразится на эффективности их деятельности.

В то же время кампания помощи в борьбе с COVID-19 и политический кризис августа 2020 года стали мощными катализаторами гражданской активности брестчан. В обществе возник запрос на независимую информацию, политологическую экспертизу. Вырос интерес к истории и культуре Беларуси, наблюдается высокий уровень политической активности. Брестчане стали искать возможности для самоорганизации. Они подписывались на независимые телеграм-каналы, создавали локальные чаты для группового общения, обсуждения и планирования совместных мероприятий. До начала систематических репрессий против администраторов и участников телеграмм-чатов в Бресте около 12 тыс. человек являлись подписчиками 14 публичных чатов микрорайонов. Сколько состояло и состоит в закрытых локальных чатах — неизвестно.

Политическая активность брестчан жестко пресекалась силовыми структурами. По состоянию на 1 апреля 2021 года из 325 политических заключенных в Беларуси[2] 80 — в Брестской области (каждый четвертый). По этому показателю из всех областных центров Беларуси Брест находился на первом месте, больше политзаключенных было только в Минске. На начало апреля 2021 года более 6 тыс. жителей Брестской области с задерживались и привлекались к административной ответственности (штрафы, сутки) за участие в мирных массовых акциях.

[2] По данным Правозащитного центра «Весна»: https://t.me/viasna_brest/713.

Обзор деятельности НГО и гражданских инициатив в Витебской области в 2015-2020 годах

Ева Чырвоная

Региональные субъекты существуют в тех же реалиях, что и вся страна: политических, экономических и правовых. Правовая среда в стране по-прежнему не благоприятствует развитию сектора. Несмотря на это, общественные организации и инициативы за обозначенный период усилили свое влияние и организационный потенциал, а также расширили формы и методы работы с целевой аудиторией. Однако если с 2015 года теплилась надежда на развитие и улучшение ситуации, то 2020 год, с одной стороны, продемонстрировал умение беларусов создавать низовые инициативы и решать сложные задачи, а с другой — перечеркнул многие достижения и поставил под сомнение безопасность работы в третьем секторе.

Инициативы и события в регионе

Начиная с 2015 года, в Витебской области работали как опытные представители третьего сектора, так и ряд новых организаций и инициатив, ставших заметными игроками в своем поле. Некоторые из давно существующих инициатив обрели официальный статус. Вновь возникающие инициативы не боялись новых тем и подходов, активно использовали интернет и социальные сети для освещения и продвижения своей деятельности.

Витебск, как областной центр и самый крупный город в области, аккумулировал большее количество субъектов.

Инициатива Vitebsk4me, зародившаяся в 2014 году и зарегистрированная в 2015 как социально-культурное учреждение «Витебск для меня», является одной из наиболее крупных организаций в своей сфере. Развитие человеческого капитала выступает одним из ключевых ее направлений. За обозначенный период было реализовано несколько образовательных проектов в данной сфере: курс

социально ответственного дизайна Vitebsk Social Design; «Витебский орнамент» — курс, посвященный развитию городского сообщества; курс по социально-ответственной иллюстрации «Адказная графіка» и др.

Большой вклад в реализацию городских мероприятий и развитие межсекторного взаимодействия внесли проекты «Творческие четверги» и «Добрая нагода». Это открытые встречи, где любой житель города и района мог презентовать свою идею, получить поддержку и помощь в реализации, а также найти партнеров. Были реализованы более 20 идей, презентованных в рамках встреч, в том числе: проект «Магдебургский Витебск», фестиваль «Картонка», «Витебский алфавит» и др.

С 2018 года Vitebsk4me организует ежегодную премию для активистов и инициатив города «Грамадскі фуршэт». А также возрождает проект уличного искусства «Гравитация», благодаря которому около 20 стрит-арт-объектов украсили стены городских зданий.

Основной игрок в экологической сфере — культурно-просветительское учреждение «Центр урбанистических проектов и инициатив «Прастора». Урбанистический форум «Прастора» — это ключевое мероприятие инициативы, проводимое ежегодно, начиная с 2016 года. В разные годы участники форума исследовали отдельные аспекты развития городского пространства: лэнд-арт, управление городами, smart-city и др.

В 2020 году «Прастора» запустила проект «Устойчивое управление: практики партнерства», направленный на объединение усилий городского управления и экспертных организаций, представителей рабочей группы инициативы «Соглашение мэров в Витебске» и других заинтересованных сообществ для реализации на локальном уровне Повестки-2030 и Плана действий по устойчивому энергетическому развитию и климату.

В социальной сфере стоит отметить работу Витебского клубного дома «Крылья надежды»[1], созданного в 2016 году. Клубный дом — форма социальной поддержки и реабилитации для людей с психическими заболеваниями.

Для улучшения качества жизни, поддержки друг друга пожилые люди Витебска в 2016 году зарегистрировали общественную организацию «Золотой возраст». Только за 2017 год члены организации провели и посетили свыше 200 мероприятий (встречи, экскурсии, обучение, бассейн, сауна и др.).

В 2019 году сформировалась социальная инициатива с квир-тематикой CLOSET FREE[2]. Участники инициативы, организовали мини-фестиваль в честь Международного дня против гомофобии, выставки и общественные кампании против дискриминации в учебных заведениях.

---

[1] Аккаунт Витебского клубного дома «Крылья надежды» в VK: https://vk.com/vitebsk_club_house.

[2] Аккаунт CLOSET FREE в VK: https://vk.com/closetfreevtb.

Продолжали свою работу в указанный период и Витебское городское общественное объединение женщин «Ульяна», Витебское отделение РМОО «Встреча», Витебское городское объединение «Христианское содружество взрослых и молодых» и другие опытные игроки на поле третьего сектора.

Вклад в развитие партнерства в третьем секторе области внес Региональный ресурсный центр по развитию дополнительного образования взрослых в Витебске[3], созданный в рамках проекта Ассоциации дополнительного образования и просвещения и DVV International «Учиться, чтобы действовать». На протяжении 2016-2019 годов центр:

- проводил тренинги для провайдеров дополнительного образования и организаций гражданского общества;
- оказывал юридическую и консультационную помощь;
- организовал информационную рассылку;
- предоставлял помещение и оборудование общественным организациям и инициативам для проведения мероприятий на безвозмездной основе.

Туристический потенциал Браслава

Наиболее яркий представитель третьего сектора в Браславском районе — Социально-информационное учреждение «Традиции и инновации Поозерья»[4], зарегистрированное в 2017 году. За 4 года оно реализовало несколько крупных проектов, поддержанных Европейским союзом, в партнерстве с местными властями. Все они были направлены на развитие сферы туризма и устойчивое развитие региона.

В 2019 году реализован проект «Брендинг агр. Германовичи как инструмент устойчивого развития сельской территории: общими усилиями для всех». Была произведена реэкспозиция зала в музее, посвященном Язепу Дроздовичу, открыт турмаршрут «Сцяжынамі Язэпа Драздовіча» в Шарковщинском районе. Сейчас учреждение является партнером инициативы «Бизнес в твоем районе — поддержка предпринимательства в сфере производства сельскохозяйственной продукции и агроэкотуризма». С 2020 года учреждение проводит цикл мероприятий «Сетеобразование в туристическом секторе Браслава как инструмент устойчивого развития территории».

Также следует отметить деятельность культурно-образовательной инициативы «БрАслаўцы»[5]. На протяжении 2016-2019 годов она реализовала большое

[3] Аккаунт Регионального ресурсного центра в Витебске в VK: https://vk.com/vitebskrrc.

[4] Аккаунт СИУ «Традиции и инновации Поозерья» в Фейсбуке: https://www.facebook.com/poozerje.by.

[5] Аккаунт культурно-образовательной инициативы «БрАслаўцы» в VK: https://vk.com/braslaucy.

количество образовательных и культурных проектов: фестивали, фотосушки, лекции «Мова Нанова», создана детская площадка.

Развитие Миорского района

Миорский райисполком при поддержке Европейской комиссии в 2019-2022 годах реализует проект «Вместе для сообщества и природы: упрочение процесса развития в Миорском районе через партнерство местной власти и гражданского общества»[6]. Проект направлен на создание механизма реализации стратегии устойчивого развития Миорского района, построенного на партнерстве местной власти и структур гражданского общества. В 2019-2021 годах:

- создан общественный совет по устойчивому развитию региона в Миорском районе;
- проведены исследования приоритетов и потребностей жителей района;
- реализован конкурс местных инициатив;
- разработан брендбук Миорского района;
- проведена работа над стратегией устойчивого развития и молодежной стратегией.

Несмотря на то, что проект реализуется местными властями, к нему присоединяются местные жители, сельские советы и инициативы. В рамках проекта зарегистрированы два учреждения и фонд.

Урбанистика и дизайн в Полоцке

В Полоцке в отмеченный период сформировался и активно реализовывал проекты Центр урбанистики и дизайна (ЦУД)[7]. Основные направления центра — архитектура и градостроительство, развитие велосипедного движения и инфраструктуры, продвижение идей устойчивого развития среди молодежи, организация городских фестивалей и пикников. ЦУД выступал соорганизатором многих крупных мероприятий, в том числе Республиканского архитектурного форума «АрхПроСвет», архитектурной школы «Трансформатор», Хакатона световых инсталляций для «Фестиваля света-2018». В 2019 году организовал фестиваль «ВУЗЭкоФест» в Полоцком университете. Активисты центра участвовали в разработке плана устойчивого энергетического развития Полоцкого района, плана устойчивой городской мобильности. Также ЦУДом регулярно

[6] Вместе для сообщества и природы: Миорский район // Проекты в Беларуси при финансовой поддержке Европейского союза: https://euprojects.by/ru/projects/Green-Economy-Environment-and-Sustainable-development/together-for-community-and-nature-miory-district/.

[7] Аккаунт Центра урбанистики и дизайна в VK: https://vk.com/archisearch.

проводились образовательные мероприятия и кинопоказы для студентов и жителей города, а также ежегодные дни поэзии и университетские фри-маркеты.

На протяжении всего периода продолжали свою работу организации, давно известные своей деятельностью в правозащитной сфере: региональные активисты общественного объединения «Белорусская ассоциация журналистов», Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны, Движение За Свободу и др.

Основные тенденции

За последние пять лет региональное развитие вошло в тренды третьего сектора, что способствовало привлечению ресурсов и развитию организаций и инициатив. Однако участвовать в конкурсах крупных доноров небольшие организации и инициативы зачастую не могли в связи с недостаточным количеством человеческих ресурсов и уровнем развития компетенций. Реализация крупных проектов возможна там, где есть человеческий и инфраструктурный потенциал, а также часто необходима поддержка местных властей.

Большинство организаций и инициатив в это период работали за счет одного-двух ключевых лидеров. Уход, переезд или «выгорание» которого (которых) может коренным образом сказаться на всей деятельности.

Отмечалась тенденция создания инициативных групп на местах в рамках республиканских проектов, например, проведение курсов «Мова Нанова» в Витебске и Браславе, работа инициативной группы «Живая Библиотека» и «Наука вне себя» (ВГО ОО «ХСВМ») в Витебске, ByCovid19 в Орше, Полоцке, Новополоцке и других городах.

Еще одна тенденция этого периода — переход от работы в организациях к работе в инициативах, что позволяет избежать многих бюрократических сложностей. Часто инициативы использовали новые способы привлечения ресурсов для реализации своей деятельности, например, участие в конкурсе социальных идей для Беларуси “Social Weekend”, а также краудфандинговые механизмы.

2020 год ознаменовался началом пандемии COVID-19. Некоторые организации смогли переориентировать свою деятельность в онлайн-формат. Например, проект Vitebsk4me “Vitebsk On” — онлайн-мероприятия с профессионалами разных сфер из Витебска, создание корона-дудлов и плакатов или развитие онлайн-журнала об успешных практиках городских проектов и инициатив “prastora.INFO” учреждением «Прастора».

В связи с событиями в августе 2020 года многие организации вынуждены пересмотреть свои приоритеты и планы. Дальнейшее развитие третьего сектора в регионе прогнозировать сложно в связи с резкими изменениями правовой среды и политическими событиями.

Агляд дзейнасці грамадзянскай супольнасці ў Гродзенскай вобласці: 2015-2020 гады

Вадзім Саранчукоў

За апошнія пяць гадоў грамадзянская супольнасць Гродзеншчыны імкліва развівалася, але гэта было хутчэй «развіццё насуперак». Заслугай дзяржавы было не стварэнне спрыяльных умоў, а проста тое, што ўлады пэўны час не ўмешваліся і не перашкаджалі. Ужо гэтага хапіла, каб паўставалі новыя ініцыятывы і арганізацыі, а старыя развівалі ранейшую дзейнасць. 2020 год стаў падвойным пікам — мы дасягнулі і максімальнай салідарнасці ды кааперацыі, і сутыкнуліся з максімальнымі за доўгі час рэпрэсіямі.

Чым адметныя Гродна і вобласць?

Гродзеншчына традыцыйна лічыцца самым прагрэсіўным рэгіёнам Беларусі. Размешчаная на захадзе краіны, вобласць мяжуе з краінамі Еўрасаюза і мае традыцыі зносін з імі як у фармальнай, гэтак і ў нефармальнай сферах. У апошнія гады, да пачатку палітычнага крызісу, мясцовыя ўлады ахвотна ўдзельнічалі ў многіх транспамежных праектах з партнёрамі з Польшчы і Літвы, асабліва ў сферы турызму, экалогіі ці транспартнай інфраструктуры.

У транспамежных праектах традыцыйна ўдзельнічалі т.зв. GONGO (Government-Organized Non-Governmental Organization), такія як Рэспубліканскі турыстцка-спартыўны саюз, які паставіў штогадовы ўдзел у праектах фактычна на прафесійныя рэйкі. Транспамежнае супрацоўніцтва вельмі цікавае і для дробных, не надта багатых суседніх раёнаў Польшчы, такіх як Сакулка, бо дапамагае ім прыцягваць фінансаванне Еўрасаюза.

У Гродне і вобласці дзейнічае шэраг актыўных грамадскіх арганізацый з вялікім досведам. Сярод іх: Цэнтр інфармацыйнай падтрымкі грамадскіх ініцыятыў «Трэці сектар», Аб'яданне маладых навукоўцаў «BIT», Гродзенскі дзіцячы хоспіс, «ВелаГродна» ды інш. Некаторыя існуюць яшчэ з 1990-х гадоў і не спынялі існавання і актыўнай працы, нягледзячы на неспрыяльныя палітычныя

ўмовы. Асобна належыць згадаць Саюз палякаў Беларусі — адну з самых буйных, старых і актыўных беларускіх арганізацый, якая існуе, нягледзячы на перыядычны ціск уладаў, з 1991 года.

Ёсць у Гродне і рэгіёне таксама лакальныя структуры агульнабеларускіх арганізацый з вялікай гісторыя, такія як «Ахова птушак Бацькаўшчыны».

2015 год: сітуацыя ў Гродне, умовы для грамадзянскай супольнасці і новыя пляцоўкі

Прэзідэнцкая выбары 2015 года былі аднымі з самых «вегетарыянскіх» у найноўшай гісторыі Беларусі. Слабыя апазіцыйныя кандыдаты, кандыдаты-спойлеры і моцны на іх фоне Лукашэнка стварылі сітуацыю, у якой масавыя рэпрэсіі супраць грамадзянскай супольнасці былі непатрэбныя. Таксама стварайся імідж Лукашэнкі як «абаронцы незалежнасці», з-за чаго развіццё прабеларускіх, перадусім культурніцкіх, ініцыятыў не сустракала супраціву ўладаў.

На гэтай хвалі адноснай лібералізацыі ў Гродне паўсталі важныя для мясцовай супольнасці грамадскія цэнтры, якія прыцягвалі творчых асобаў, актывістаў, адукатараў, журналістаў, навукоўцаў ды іншых людзей, якія хацелі ствараць свае праекты па-за межамі дзяржаўных структур.

У 2015 годзе ў Гродне закрылася першае ў горадзе антыкафэ (інакш — таймкафэ), якое было месцам для лекцый, тэматычных сустрэч, канцэртаў, праглядаў кіно, выставаў і іншых актыўнасцяў. Закрыццё мела часткова палітычны характар. Але ўжо ў 2015-2016 гадах на змену адной пляцоўкі прыйшлі адразу тры, пры гэтым больш буйныя, якія шмат у чым вызначылі аблічча грамадзянскага Гродна ў наступныя чатыры гады.

Самай значнай з іх стаў «Цэнтр гарадскога жыцця», створаны журналістам і актывістам Паўлам Мажэйкам. Спачатку цэнтр дзяліў памяшканне з іншай культурніцкай прасторай, знакамітай прыватнай галерэяй «Крыга», але неўзабаве тая спыніла існаванне, а цэнтр пераехаў у асобнае, большае памерам і зручнейшае памяшканне.

«Цэнтр гарадскога жыцця» ў 2016-2020 гадах стаў месцам, дзе прайшлі дзясяткі мастацкіх і фотавыставаў, прэзентацый кніг, канцэртаў, тут праходзілі навуковыя канферэнцыі, курсы беларускай мовы «Мова Нанова». Тут адбываліся грамадскія дыскусіі па важных для горада тэмах: развіццё турызму, інклюзіўнае асяроддзе, супрацоўніцтва грамадскіх актывістаў з мясцовымі ўладамі, экалогія ды інш. Цэнтр часта прымаў агульнабеларускія ці мінскія мерапрыемствы: фестываль дакументальнага кіно пра правы чалавека Watch Docs Belarus, фестываль інтэлектуальнай кнігі «Прадмова» і інш. У 2019 годзе цэнтр быў адзінай у Беларусі пляцоўкай, дзе праходзіла выстава World Press Photo.

Дзве іншыя ў нечым падобныя пляцоўкі, якія з’явіліся ў 2015-2016 гадах, — тайм-кафэ «Партал» і «Крама Ц», — былі спробай спалучыць дробны бізнес і грамадскую, адукацыйную ды культурніцкую актыўнасць. «Партал» пачынаўся як клуб настольных гульняў, але хутка пераўтварыўся ў яшчэ адну пляцоўку з адукацыйным ухілам. Ёй карысталіся іншыя гродзенскія і агульнабеларускія ініцыятывы пры арганізацыі сваіх івэнтаў у горадзе: «Грамадзянскі форум», «Актыўным быць файна», «Жывая Бібліятэка», «InspiredByРэгіён», «Антыбар’ер» і інш. Падобным чынам спалучалі камерцыйную і грамадскую дзейнасць крама традыцыйных сувеніраў «Лёля» і творчая прастора «ДОМ46» — пляцоўка, дзе перадусім развіваўся танцавальны contemporary-рух.

Дасведчаныя актары грамадскай сферы

Актыўна дзейнічалі ў перыяд 2015-2020 гадоў і старыя грамадскія аб’яднанні. Цэнтр «Трэці сектар» працягваў свой пастаянны праект, які існуе з 1998 года — «Школу маладога журналіста», якая з часам пераўтварылася ў «Школу сучаснай журналістыкі». Таксама набіраў усё большую папулярнасць «Універсітэт Залатога Веку», створаны паводле ўзораў заходніх універсітэтаў трэцяга ўзросту. Арганізацыя, разам са створанай у 2014 годзе партнёрскай «Студыяй карысных кампетэнцый», запускала новыя адукацыйныя праграмы: «Школа медыяменеджменту», «Школа медыяпісьменнасці для моладзі», «Школа медыякампетэнцый PRodvizhenie», моладзевая платформа Hrodna Youth Hub, «Школа сацыяльнага прадпрымальніцтва Good Impact», кампанія «Горад прыязны для сталых людзей» і цэлы шэраг іншых ініцыятыў.

Гродзенскі дзіцячы хоспіс наладжваў супрацоўніцтва з уладамі і, дзякуючы прыхільнаму стаўленню старшыні Гродзенскага гарвыканкама, атрымаў ад дзяржавы дадатковыя памяшканні для сваёй дзейнасці.

Грамадскае аб’яднанне «ВелаГродна», якое існуе з 2013 года, штогод праводзіла важны міжнародны веламарафон «Суседзі», арганізоўвала велашколу, а з лістапада 2018 года ўвайшло ў склад Гродзенскага гарадскога Каардынацыйнага савета па турызме. Раней арганізацыю таксама запрашалі ў шэраг грамадскіх саветаў пры мясцовых органах улады, якія, аднак, не працуюць.

Зоаабарончае аб’яднанне «Адданае сэрца», якое існуе з 2011 года, за апошнія гады змагло дапамагчы тысячам бяздомных жывёл і зрабіла іх праблему насамрэч бачнай у грамадстве.

Пры гэтым нельга казаць, што 2015-2020 гады былі выключна пазітыўнымі для грамадзянскай супольнасці. Пасля праследу з боку міліцыі і мясцовых чыноўнікаў зачынілася галерэя «Крыга». Па фінансавых прычынах зачынілася галерэя «У Майстра» — адна з найстарэйшых прыватных галерэй Гродна. На мяжы закрыцця знаходзілася прыватная галерэя «Тызенгаўз».

Новыя ініцыятывы 2015-2020 гадоў

Больш-менш лагодныя ўмовы прывялі да паўстання новых ініцыятыў у розных сферах. З 2015 года ў Гродне з'явіўся бегавы клуб Run4Fun з уласнай бегавой школай, які папулярызуе здаровы лад жыцця. З таго ж моманту і дагэтуль у Гродне актыўна дзейнічае прадстаўніцтва арганізацыі народнай адукацыі «Актыўным быць файна». Таксама ў 2015-м менавіта ў Гродне паўстала агульнабеларускае грамадскае аб'яднанне «Матчын рух 328», якое займаецца дастаткова вузкай тэмай — дапамогай асуджаным па антынаркатычным арт. 328 КК і прасоўваннем ідэй па змяншэнні жорсткасці такіх пакаранняў.

З 2017 года ў Гродне дзейнічае грамадскае аб'яднанне «Экаманіторынг». Яго актывісты арганізуюць прыборкі смецця, выезды на ачыстку берагоў рэк, бяруць аналізы калодзежнай вады на ўтрыманне нітратаў, супрацоўнічаюць з дзяржаўнымі структурамі ды займаюцца іншай працай на месцы для паляпшэння экалагічнай сітуацыі.

Пашыраліся класічныя для Гродна тэмы дабрачыннасці, дапамогі бедным і зоаабароны. З'явіўся шэраг новых арганізацый і ініцыятыў у гэтых кірунках: Цэнтр «Вера», Цэнтр «Пара», «Цэнтр дапамогі жыццю», «След жыцця», «Выратуй жыццё».

2020 год: пандэмія, уздым, салідарнасць і рэпрэсіі

Вясной 2020 года імклівае распаўсюджванне новай каранавіруснай інфекцыі COVID-19 прывяло да таго, што многія арганізацыі зменшылі актыўнасць. Хоць афіцыйна ўлады не ўводзілі лакдаўну ці нават невялікіх амбежаванняў, актывісты самі вырашылі часова адмовіцца ад афлайнавых падзей. «Універсітэт Залатога Веку», аўдыторыі якога — асобам 55+ гадоў — асабліва пагражае COVID-19, упершыню за 10 гадоў існавання сутыкнуўся з праблемай набору студэнтаў. Адказам на гэта стала распрацоўка «Віртуальнага УЗВ».

За некалькі гадоў вакол «Цэнтра гарадскога жыцця» і суседняй «Крамы Ц» стварылася супольнасць актыўных гараджан: грамадскіх актывістаў, мастакоў, сябраў палітычных партый, навукоўцаў ды інш. Гэта паспрыяла таму, што цэнтр адыграў у 2020 годзе асаблівую ролю. Ён стаў штабам валанцёраў па дапамозе медыкам. Тут шылі супрацьчумныя касцюмы, збіралі ахоўныя экраны, адсюль развозілі па шпіталях сродкі індывідуальнай засцярогі (СІЗ) для медыкаў. У пашывачны цэх па стварэнні сізаў пераўтварыліся часова і памяшканні Гродзенскага дзіцячага хоспіса. Пры гэтым афіцыйна мясцовыя ўлады не прызнавалі недахопу засцерагальных сродкаў, а дактары вымушаны былі прасіць і прымаць дапамогу ад валанцёраў ананімна, баючыся пакарання з боку адміністрацыі. Валанцёры за вясну-лета 2020 года сабралі каля 10000 ахоўных экранаў, пашылі

і размеркавалі ў медыцынскія ўстановы некалькі тысяч засцерагальных касцюмаў. Гэты прыклад паказаў, што нават у вельмі складанай сітуацыі беларусы могуць разлічваць на саміх сябе і, у пэўным сэнсе, замяніць сабой неэфектыўныя інстытуты дзяржавы.

З пачаткам палітычнага крызісу ў жніўні 2020 года «Цэнтр гарадскога жыцця» стаў штабам для актывістаў, якія намагаліся весці перамовы з мясцовымі ўладамі. У імправізаваную раду ўвайшлі прадстаўнікі штабоў апазіцыйных кандыдатаў, прадстаўнікі грамадскіх арганізацый, партый, бізнесу, рабочыя буйных заводаў. Менавіта яны прымусілі мясцовыя ўлады да перамоў і забяспечылі на некалькі дзён легальныя мітынгі на галоўнай плошчы горада, на якія пад ціскам натоўпу адзін раз нават прыйшлі кіраўнікі горада і дэпутаты парламента ад Гродна.

Калі ў выніку рэпрэсій рэжысёры і акцёры Гродзенскага драматычнага тэатра былі звольнены, у верасні 2020 года новай пляцоўкай для іх спектакляў стаў менавіта «Цэнтр гарадскога жыцця».

Ролю цэнтра ў абуджэнні грамадскага жыцця безумоўна адзначылі і ўлады. Вясной 2021 года на дырэктара цэнтра Паўла Мажэйку завялі крымінальную справу за нібыта «рэабілітацыю нацызму», а 12 траўня ўстанову ліквідавалі па рашэнні эканамічнага суда. Гэтае рашэнне — відавочна палітычны заказ з мэтай спыніць дзейнасць папулярнай пляцоўкі.

Пад хвалю рэпрэсій трапіў і Гродзенскі дзіцячы хоспіс. Яго кіраўнічку Вольгу Вялічка затрымлівалі за нібыта «ўдзел у несанкцыянаваным мерапрыемстве», а потым завялі крымінальную справу за нібыта «крадзеж маёмасці грамадскай арганізацыі шляхам злоўжывання службовым становішчам». У кастрычніку 2020 года Вялічка з'ехала ў Літву. Насамрэч яе пераслед звязаны з актыўным удзелам у пратэстах у жніўні 2020 года і адкрытымі выказваннямі наконт фальсіфікацыі выбараў. У выніку хоспіс пазбавілі часткі памяшканняў, якія раней яму прадставілі гарадскія арганізацыі.

У лістападзе 2020 года камунальнае прадпрыемства разарвала дамову арэнды з тайм-кафэ «Партал». Стваральнікі пляцоўкі звязваюць гэта з палітычнай сітуацыяй у краіне.

Лакальнае інтэрнэт-выданне Hrodna.life, якое найбольш актыўна асвятляла жыццё грамадзянскай супольнасці і пісала пра большасць ініцыятыў, таксама зведала рэпрэсіі. У студзені 2021 года ў рэдакцыі прайшоў вобшук, была вынятая тэхніка, а ў сакавіку выданне пакаралі штрафам больш за 12000 рублёў за нібыта «распаўсюд экстрэмісцкіх матэрыялаў». З ціскам сутрэлася і адно з найстарэйшых незалежных друкаваных выданняў рэгіёна — «Газета Слонімская». У рэдакцыі таксама вынялі тэхніку, а кіраўніцтва газеты на паўгода выехала за мяжу, але і пасля яго вяртання выхад друкаванай версіі не аднавіўся.

Галоўная небяспека — ад’езд актыўных з краіны

Вынікам падзей лета і восені 2020 года ў Гродне стаў спачатку вялікі ўздым грамадскай актыўнасці і прыток новых людзей, а потым — моцны контрудар рэпэрсіўнай машыны ўладаў. Аднак гэта не прывяло да поўнага знішчэння грамадскага сектара. Здабыткі грамадзянскай супольнасці, безумоўна, будуць граць сваю ролю, нават калі папулярныя пляцоўкі будуць закрыты ўладамі. Мноства фармальных і нефармальных ініцыятыў змогуць працягваць існаванне далей. Вялікую ролю ў працягу існавання грамадскага сектара будзе граць нябачаная раней салідарнасць і пачуццё супольнасці, якія беларусы адчулі ў 2020 годзе.

Пэўны адкат звязаны перадусім з тым, што многія актыўныя гродзенцы былі вымушаны з’ехаць з горада, каб пазбегнуць рэпрэсій. Імклівы адток людзей тычыцца лідараў, прафесіяналаў, студэнтаў, актывістаў, якія, пакуль не зменіцца палітычная сітуацыя ў краіне, наўрад ці будуць разглядаць варыянт вяртання на радзіму. Больш за тое, у сітуацыі ўзмацнення рэпрэсій мы назіраем усё новыя хвалі палітычнай эміграцыі, што захоўвае людзей ад удару, але аслабляе структуры грамадзянскага руху ў краіне.

Гомельшчына: грамадзянская супольнасць на паўзе

Ірына Віткоўская

У дадзеным артыкуле гаворка пойдзе менавіта пра NGO. Дзейнасць GONGO, кшталту «Беларускага Таварыства Чырвонага Крыжа» ці прафсаюзных арганізацый, мы пакінем па-за рамкамі гэтага тэксту. Мы разгледзім аб'яднанні, установы ды ініцыятывы дэмакратычнай скіраванасці, якія вымушаны былі ў 2020-2021 гадах прыпыніць сваю актыўную дзейнасць. Такая паўза была выклікана трыма фактарамі: пандэміяй, эміграцыяй грамадскіх актывістаў і рэпрэсіямі.

Знайсці афіцыйную статыстыку ў адкрытым доступе пра грамадскія аб'яднанні Гомеля і Гомельшчыны даволі праблематычна. Сайт Мінюста падае інфармацыю пра зарэгістраваныя арганізацыі па краіне ў цэлым і не дае звестак пра рэгіянальны падзел. Але можна казаць, што ў перыяд пасля 2010 года назіраўся актыўны рост новых ініцыятыў і грамадскіх установаў на Гомельшчыне. Як адзначае грамадскі актывіст Яўген Меркіс, «тады быў росквіт ініцыятыў, бо тады пайшлі на спад палітычныя рэпрэсіі пасля выбараў 2010 года, з'явіліся новыя магчымасці, новыя цэнтры гуртавання людзей, паступова працавалі сацыяльныя сеткі».

Установа «Цэнтр рэгіянальнага развіцця ГДФ»

«Гомельскі дэмакратычны форум» (ГДФ) існуе з 2008 года. Ад пачатку ГДФ існаваў як грамадская ініцыятыва, а ў 2013 годзе рэгіструецца ў якасці ўстановы і цяпер афіцыйна называецца Установа «Цэнтр рэгіянальнага развіцця ГДФ». Яе мэтамі з'яўляецца садзейнічанне сацыяльна-палітычным трансфармацыям: «беларускае грамадства мусіць быць моцным, актыўным і адказным; беларуская дзяржава мусіць быць адкрытай, справядлівай і падсправаздачнай».

Дырэктар установы Пётр Кузняцоў адзначае, што ўсе гады дзейнасці ў іх была стратэгія, скіраваная на спрыянне ўстойліваму развіццю рэгіёнаў Беларусі: «Пад устойлівым развіццём мы разумеем развіццё ў адпаведнасці крытэраў устойлівага развіцця ААН. Тое, што называецца good governance. Дзеля гэтага

мы рабілі акцыі і нейкія актыўнасці, каб падвысіць ролю грамадзян у працэсе прыняцця рашэнняў, у планаванні развіцця».

Найбольш запамінальныя кампаніі ГДФ за гады дзейнасці: гарадскія сходы, моладзевы дыскусійны клуб «Цывілізацыя» і грамадзянская кампанія «Навабеліца», якую ў 2012-2014 гадах ладзіла мясцовая актывістка Галіна Краўчанка. Кампанія была накіравана на вырашэнне лакальных праблем сіламі мясцовай грамады.

Гарадскія сходы ГДФ ладзіліся з 2016-га па 2019-ы гады кожны месяц. Людзі збіраліся, каб абмяркоўваць тыя ці іншыя праблемы горада і накіроўваць да ўладаў патрабаванні ці прапановы, як гэтыя праблемы вырашаць. Гэтыя гарадскія сходы ў спалучэнні з інфармацыйнымі кампаніямі і грамадскімі актыўнасцямі прыносілі шмат плёну. Напрыклад, у межах сходаў у 2018 годзе з'явілася ідэя стварыць петыцыю з патрабаваннем вырашыць адну з найбольш актуальных праблем горада — завяршыць будаўніцтва «Усходняга абыходу», каб разгрузіць цэнтр горада. Гарадскія сходы ўзялі паўзу ў 2020 годзе ў сувязі з пандэміяй COVID-19. Пасля выбараў пачаліся рэпрэсіі, і любыя сходы разганяюцца ўладамі.

Установа «Цэнтр рэгіянальнага развіцця ГДФ» з'яўляецца ўладальніцай двух інфармацыйных праектаў у Гомельскай і Магілёўскай абласцях — сайтаў gomel.today і mogilev.online.

Урбаністычны кірунак

Пасля 2010 года папулярнасць набываюць ініцыятывы ўрбаністычнага кірунку. Урбаністычным актывізмам пачалі называць любую гарадскую актыўнасць (што не зусім правільна, паколькі першапачаткова ўрбаністыка — гэта вузкая навуковая сфера, звязаная з гарадскім планаваннем).

У 2016 годзе паўстае ўрбаністычная ініцыятыва Smart Homel, якая мае на мэце аб'яднанне тых, хто прагне зрабіць горад лепей, працуе над пытаннямі развіцця горада, транспартнай яго інфраструктуры, знешняга выгляду і камфортнасці пражывання і знаходжання ў ім усіх людзей. Сярод ініцыятыў Smart Homel — прыборка лясоў, абарона сквера ў цэнтры Гомеля каля гатэля «Турыст» (разам з жыхарамі навакольных дамоў і іншымі арганізацыямі і ініцыятавамі), стварэнне петыцый супраць некаторых ініцыятыў чыноўнікаў.

Ініцыятар Smart Homel Яўген Меркіс адзначае, што «самыя лепшыя дасягненні звязаны, на жаль, не з тым, што мы змаглі зрабіць у горадзе, каб на гэта можна было паглядзець, а хутчэй з тым, што мы змаглі адбіць, каб у горадзе не зрабілі». Спецыфіка шматлікіх гарадскіх ініцыятыў у Гомелі палягае ў тым, каб змагацца супраць абсурдных і глупых рашэнняў. У Гомелі ў самым цэнтры горада спрабавалі прасунуць ідэю будаўніцтва падземных пераходаў. І гэты праект мусіў выцягнуць вялізную колькасць грошай. На магчымую праблему звярнулі ўвагу

блогеры, у выніку ўдалося адбіцца ад рэалізацыі гэтай ідэі. Smart Homel спрабаваў дзейнічаць і ў канструктыўным рэчышчы. Напрыклад, з дапамогай візуальных сродкаў паказваў, якім мог бы быць Гомель. Уздымаў праблему адсутнасці зялёных насаджэнняў у горадзе. На дадзены момант ініцыятыва Smart Homel узяла паўзу ў сувязі з падзеямі ў краіне.

Акрамя Smart Homel, у горадзе існавалі і іншыя ўрбаністычныя ініцыятывы. Напрыклад, «Пошукі старога Гомеля». Аднак паколькі стваральнікі ініцыятывы эмігравалі, то дзейнасць перайшла збольшага ў анлайн-фармат. У Гомелі не шмат ініцыятыў афармлялася менавіта ў нейкія суполкі ці аб'яднанні, а залежала ад гарадскіх актывістаў. То бок актывіст сам па сабе быў і крыніцай ініцыятывы, і яе арганізатарам.

Можна прыгадаць мерапрыемства, прысвечанае 100-годдзю БНР, якое прайшло ў Гомелі дзякуючы актыўнасці асобных людзей, а не нейкай арганізацыі ці ініцыятывы. У абласным цэнтры ўгодкі Беларускай Народнай Рэспублікі прайшлі заўважна. Пачалося святкаванне з экскурсіі па гомельскіх мясцінах БНР, а працягнулася канцэртам, на які давялося нават ствараць папярэднюю рэгістрацыю, паколькі памяшканне магло ўмясціць не болей за 100 чалавек. Гомельскія ўлады не прадаставілі вялікай пляцоўкі для святочнага канцэрта, таму грамадзянская супольнасць у адказ арганізавала мноства імпрэз, сустрэч, эксурсій і канцэртаў, прысвечаных 100-годдзю БНР.

Можна прыгадаць таксама беларускамоўную калядную ялінку для дзяцей у 2015 годзе, арганізаваную актыўнымі людзьмі горада (сабрала 70 чалавек), аднак паспяховасць гэтай ініцыятывы не вылілася ў стварэнне нейкай суполкі, якая б займалася прасоўваннем інтараэсаў прыхільнікаў беларускай мовы.

Можна прывесці ў прыклад і іншы выпадак, калі актывіст з Гомеля стварыў ініцыятыву, якая распаўсюдзілася на ўсю краіну. Так, у адказ на выклікі пандэміі COVID-19 менавіта з Гомеля стартавала ініцыятва ByCovid19 па дапамозе медыкам. Яе стваральнік — праваабаронца Андрэй Стрыжак. У інтэрвью «Беларускаму Радыё Рацыя» ён распавёў, як з'явілася ініцыятыва: «Напрыканцы сакавіка я прачытаў допіс Максіма Ачарэтняга, у якім ён папрасіў, каб мы ўсе засталіся дома, каб ён мог працаваць. І я вырашыў даведацца, ці ёсць у Максіма ўсё неабходнае для таго, каб ён мог працаваць. І я даведаўся, што ёсць недахоп сродкаў абароны, у прыватнасці, рэспіратаў FFP3-класа абароны. І я пачаў іх шукаць. І з гэтага ўсё пачалося».

Ініцыятыва стала агульнабеларускай. Праіснавала яна тры месяцы, пасля чаго спыніла сваю дзейнасць. За гэты час атрымалася сабраць суму ў 355 тыс. доляраў для дапамогі медыкам. Сам Андрэй Стрыжак вымушаны быў пакінуць Беларусь.

Праваабарончыя ініцыятывы

У Гомелі існуюць структурныя падраздяленні праваабарончага цэнтра «Вясна» і Беларускага Хельскінкскага камітэта. Таксама дзейнічае «Цэнтр стратэгічнай цяжбы», які дапамагае беларускім грамадзянам адстойваць свае грамадзянскія ды палітычныя правы як унутры краіны, так і ў міжнародных структурах. Цэнтр накіроўваў у Камітэт ААН па правах чалавека паведамленні пра парушэнні правоў, аказваў юрыдычную дапамогу грамадзянам, чые правы парушала беларуская дзяржава. Прычым цэнтр займаецца дапамогай не толькі жыхарам Гомеля, але і ўсёй краіны. У студзені 2021 года «Цэнтр стратэгічнай цяжбы» вымушаны быў узяць паўзу, паколькі быў арыштаваны і накіраваны ў СІЗА яго кіраўнік Леанід Судаленка.

Гомельская філія БАЖ

Гомельская філія БАЖ з'яўляецца рэгіянальнай структурай Беларускай асацыяцыі журналістаў. Яна была створана ў лютым 1997 года. Філія аб'ядноўвае журналістаў Гомеля і мае статут зарэгістраванага аб'яднання. Першым старшынёй арганізацыі быў Анатоль Гатоўчыц. У 2018 годзе старшынёй абралі Міколу Бянько.

Акрамя ўнутрыарганізацыйнай актыўнасці, філія праводзіць і адкрытыя гарадскія мерапрыемствы. Напрыклад, высілкамі Гомельскай філіі БАЖ у горадзе ўзнавіліся мясціны, звязаныя са знакамітым літаратурным пэрсанажам Іллі Эрэнбурга, створаным у забароненым савецкай цэнзурай рамане «Бурлівае жыццё Лазіка Ройтшванеца». Так, у 2018 годзе, на 90-годдзе выхаду гэтай кнігі, БАЖ зладзіў тэматычны фэст. Падчас яго адбыўся канцэрт з удзелам гомельскага ансамбля габрэйскай музыкі, экскурсія па мясцінах Лазіка Ройтшванеца і сустрэча ў тэатры лялек.

У 2019 годзе Гомельская філія БАЖ зладзіла адкрытую гарадскую канферэнцыю «Праўда пра Чарнобыль». На мерапрыемстве выступілі старшыня пастаяннага камітэту па чарнобыльскіх пытаннях Вярхоўнага Савета XIII скліканя Віктар Хоміч, журналіст-фрылансер Андрэй Мядзведзеў, рэдактар інтэрнэт-партала Rynak.by Аляксей Харкевіч, ліквідатар Адам Варанец і ўдзельнік руху «Навукоўцы за без'ядзерную Беларусь» Юрый Варонежцаў (у фармаце відэаінтэрв'ю).

У 2020 годзе падчас пандэміі філія стала праводзіць унутраныя мерапрыемствы ў анлайн-фармаце. Таксама на дзейнасць арганізацыі паўплывалі рэпрэсіі ў дачыненні да журналістаў. Так, філія пакуль адмовілася ад правядзення адкрытых гарадскіх мерапрыемстваў.

Моўны кірунак

Пасля 2010 года ў Гомелі з'яўляюцца два цэнтры, якія гуртуюць вакол сябе прыхільнікаў беларускай мовы — «Мова Нанова Гомель» (з'яўляецца структурным падраздзяленнем агульнабеларускіх курсаў «Мова Нанова») і «Цэнтр беларускай мовы».

У 2014 годзе ў Гомелі адкрываюцца моўныя курсы «Мова Нанова». Напачатку яны праходзяць у філіяле Веткаўскага музея. Потым у анты-кавярні «Флэт», потым у арт-прасторы «Каўчэг» і ў «Цэнтры беларускай мовы». Курсы праводзіліся кожны тыдзень за выняткам лета. Акрамя штотыднёвых моўных заняткаў, таксама арганізоўваліся гарадскія мерапрыемствы. Напрыклад, узімку 2020 года прайшоў моўны сямейны фэст, прымеркаваны да Дня роднай мовы. У межах праграмы былі майстар-класы па кераміцы, выступы рыцараў, батлейка, выступ дудара і музычная пастаноўка. Аднак пандэмія COVID-19, якая пачалася ўвесну 2020 года, вымусіла курсы перайсці ў анлайн-фармат. У 2021 годзе прайшло некалькі заняткаў афлайн, пасля чаго заняткі зноў сталі праходзіць праз зум-канферэнцыю. Арт-прастора «Каўчэг» і «Цэнтр беларускай мовы», дзе праходзілі заняткі «Мова Нанова», праз пандэмію таксама перасталі дзейнічаць. Адпаведна гомельскія курсы сутыкнуліся з праблемай памяшкання і сталі дзейнічаць у анлайн-рэжыме.

«Цэнтр беларускай мовы» паўстаў з ініцыятывы Гомельскай гарадской арганізацыі Таварыства беларускай мовы (ТБМ) у 2017 годзе. Старшыня гомельскага аддзялення ТБМ Алеся Аўласевіч на той момант так распавядала пра стварэнне цэнтра: «Вельмі хочацца мець месца, дзе можна разам сабрацца, дзе можна правесці гурткі, і каб гэта было на сталай аснове, каб працавала бібліятэка і можна было паглядзець кіно ці згуляць у настолку. Таму з'явіўся гэты цэнтр».

За гады існавання цэнтра там праходзілі кінапрагляды на беларускай мове, праходзіў размоўны гурток «Лемантар», дзіцячыя гурткі па вывучэнні мовы «Мова дзяцей». Таксама цэнтр прадастаўляў пляцоўкі для розных ініцыятыў (гурток «Гендэрныя даследаванні», «Гурток eco up», курсы ўкраінскай мовы, гурток speak up).

Краязнаўчая арганізацыя «Талака»

Краязнаўчая арганізацыя «Талака» — найстарэйшая няўрадавая грамадская арганізацыя Гомеля. Асноўнымі мэтамі і прадметамі дзейнасці ГМКГА «Талака», згодна статуту, з'яўляюцца: вывучэнне, захаванне і папулярызацыя сярод моладзі беларускай нацыянальнай культуры, гісторыі ды краязнаўчая дзейнасць як адзін з фактараў нацыянальнага адраджэння Беларусі і пабудовы дэмакратычнага грамадства. Аб'яднанне паўстала ў 1986 годзе. На той момант

гарадскія ўлады нават прапаноўвалі для талакоўцаў памяшканне на выбар у дзяржаўнай установе для сустрэч. У 2021 годзе памяшканне аб'яднанню ўлады ўжо не прапаноўвалі, аднак яно працягвала праводзіць фальклорныя меарыпрем-ствы, такія як правядзенне святаў «Гуканне вясны», «Купалле», «Шчадраванне» і г.д. На момант вясны 2021 года гэта была хіба адзіная арганізацыя, якая яшчэ праводзіла мерапрыемствы афлайн.

Арганізацыя таксама арганізоўвала студэнтаў на ажыццяўленне раскопак на Grodzisk паблізу Гомеля кожны год, праводзіла акцыі супраць будаўніцтва жылой нерухомасці ў ахоўнай зоне гістарычнага помніка ў горадзе. З выдаленнем з універсітэта выкладчыка і старшыні арганізацыі Яўгена Малікава ў 2021 годзе арганізацыя прыпыніла сваю дзейнасць.

Такім чынам, як бачым, актыўнасць у Гомелі пасля 2020 года сышла ў анлайн ці ўзяла паўзу. Афлайнавыя мерапрыемствы з'яўляюцца хутчэй выключэннем, чым правілам.

Грамадскія арганізацыі Магілёўшчыны ў 2015-2021 гадах

Аўтар тэкста – актывіст мясцовай НДА

На сайце галоўнага ўпраўлення юстыцыі Магілёўскага аблвыканкама адсутнічае абагульняючая інфармацыя пра колькасць і структуру зарэгістраваных грамадскіх арганізацый вобласці. Аднак у ім маецца «Спіс дзейных мясцовых грамадскіх аб'яднанняў, зарэгістраваных галоўным упраўленнем юстыцыі Магілёўскага аблвыканкама» ад 31 снежня 2020 года. У гэтым спісе зафіксавана 91 мясцовая арганізацыя Магілёўскай вобласці. Да ліку грамадскіх арганізацый рэгіёна трэба дадаць таксама «нізавыя» арганізацыі рэспубліканскіх аб'яднанняў, большасць з якіх так ці інакш была прадстаўлена ў Магілёўскай вобласці ў якасці філіялаў або мясцовых арганізацый ці рэгіянальных менеджараў.

Пры ацэнцы дзейнасці грамадскіх арганізацый у Беларусі мала ведаць кірунак дзейнасці арганізацыі, важна ўсведамляць, якія арганізацыі з'яўляюцца рэальна самадзейнымі і грамадскімі, а якія фактычна застаюцца з савецкіх часоў ці адразу ствараюцца паслухмяным прыдаткам дзяржаўнага механізму. Пасля крызісу 2020 года ў Беларусі ўлады наноў спрабуюць стварыць «сваю» грамадзянскую супольнасць і адзяржавіць або ліквідаваць незалежныя існуючыя аб'яднанні.

У гэтым артыкуле мы не будзем разглядаць відавочна праўладныя грамадскія арганізацыі, таксама як і дзейнасць НДА, якія знаходзяцца ў цесным сімбіёзе з дзяржаўнымі інстытутамі, а сканцэнтруемся толькі на найбольш заўважных у 2015-2020 гадах незалежных НДА.

Праваабарончыя арганізацыі

На Магілёўшчыне найбольш актыўна ў апошняе дзесяцігоддзе дзейнічалі агульнанацыянальныя праваабарончыя арганізацыі: Беларускі Хельсінскі камітэт (БХК) і Праваабарончы цэнтр «Вясна». У Магілёве была зарэгістравана адзіная ў Беларусі рэгіянальная праваабарончая арганізацыя — «Магілёўскі праваабарончы цэнтр».

Беларускі Хельсінскі камітэт заўсёды актыўна ўдзельнічаў у абароне палітычных правоў беларусаў. Яго сябры займаліся прававым навучаннем, распаўсюд-

жваннем прававых ведаў, маніторынгам правядзення выбараў і судовых рашэнняў па выяўленых парушэннях. Звароты грамадзян прымаліся найперш пры парушэннях Міжнароднага пакта аб грамадзянскіх і палітычных правах, надалей аказвалася юрыдычная дапамога. Падчас падзей 2020 года БХК найперш прадстаўляў сваю дапамогу па легалізацыі назіральнікаў і валанцёраў на выбарах, а таксама сяброў іншых праваабарончых незарэгістраваных структур, па юрыдычнай дапамозе ахвярам рэпрэсій.

На Магілёўшчыне падчас выбарчых кампаній апошняга дзесяцігоддзя найбольш актыўнай праваабарончай арганізацыяй стаў Праваабарончы цэнтр «Вясна». У 2020 годзе цэнтр наладзіў маніторынг і складанне спісу затрыманых па палітычных прычынах грамадзян, а таксама канкрэтную дапамогу ўдзельнікам пратэстаў. З гэтай прычыны сябры «Вясны» падвергліся найбольшаму сярод праваабаронцаў пераследу ў ходзе і пасля крызісу 2020 года.

Грамадскае аб’яднанне «Магілёўскі праваабарончы цэнтр» (МПЦ) было заснавана ў 1998 годзе групай актывістаў на чале з Сяргеем Абадоўскім і амаль 25 гадоў абараняла правы магілёўцаў. Асноўнымі кірункамі працы цэнтра было абарона і юрыдычная дапамога пры парушэннях Міжнароднага пакта аб грамадзянскіх і палітычных правах, абарона помнікаў гісторыі і культуры Магілёўшчыны. У 2020 годзе наяўнасць афіцыйных пасведчанняў членаў МПЦ дапамагла ім і многім іншым актывістам афіцыйна займацца абаронай правоў магілёўцаў і валанцёрскай працай, у тым ліку ў рамках іншых структур, напрыклад, цэнтра «Вясна». «Магілёўскі праваабарончы цэнтр» «пратрымаўся» даўжэй за ўсе праваабарончыя структуры, быў ліквідаваны ў лютым 2022 года.

Беларуская асацыяцыя журналістаў (БАЖ) заўсёды з’яўлялася не толькі прафесійнай супольнасцю, але па сваёй сутнасці праваабарончай арганізацыяй. Магілёўская абласная філія была рэгіянальнай структурай БАЖ. Незалежныя журналісты, многія з якіх не мелі прафесійнай адукацыі, дзякуючы трэнінгам, майстар-класам, семінарам атрымоўвалі досвед у розных сферах журналістыкі. Магілёўская філія праводзіла таксама адкрытыя мерапрыемствы, напрыклад, прэс-клубы па рознай тэматыцы з удзелам магілёўскіх актывістаў. Магілёўская абласная суполка БАЖ стала лаўрэатам конкурсу «Лепшая філія 2019 года», а Бабруйская суполка ўзнагароджана спецыяльным дыпломам «За мэтанакіраваную працу для гуртавання супольнасці». У 2020 годзе падчас пандэміі COVID-19 філіі вобласці пачалі праводзіць унутраныя мерапрыемствы ў фармаце анлайн і зрэдку афлайн. Пасля ліквідацыі БАЖ у жніўні 2021 года афіцыйная работа магілёўскай філіі прыпынена, адбываюцца толькі нефармальныя кантакты і сустрэчы.

Экалагічныя таварыствы

Найбольш актыўна магілёўскія актывісты выступалі за захаванне прыроднага асяроддзя ў парку Падміколле (безвынікова), наданне Пячэрскаму лесапарку статусу заказніка (паспяхова), займаліся аховай поймы ракі Дубравенка, выступалі супраць шкоднага ўздзеяння вытворчасці фірмы «Омск Карбон» у Магілёве. Праблема ўздзеяння паўднёвай прамысловай зоны на экалогію Магілёва і сёння застаецца галоўнай для эколагаў. Сістэматычна праводзяцца і экалагічныя экспертызы новых інвестыцыйных і горадабудаўнічых праектаў.

18 красавіка 2019 года па ініцыятыве «Магілёўскага грамадскага магістрата» адбыўся круглы стол «Экалогія Магілёва: выклікі і рашэнні», які сабраў амаль усе незалежныя ініцыятывы і арганізацыі, якіх цікавяць экалагічныя праблемы. Удзельнікамі круглага стала сталі прадстаўнікі «Магілёўскага грамадскага магістрата», Магілёўскага абласнога аддзела ГА «Беларускае геаграфічнае таварыства», МАА «Экапартнёрства», «ЭНДО», «Экапраект», кіраўнікі экалагічных ініцыятыў ад ТБМ, клуба аматараў гісторыі і падарожжаў «Чароўны ўспамін», «За здаровы Магілёў», «Зялёная сетка», «СПП», «Цэнтр гарадскіх ініцыятыў», «Падміколле», прадстаўнікі навучальных устаноў, БАЖ, а таксама прадстаўнікі АГП і БХД.

Удзельнікі дамовіліся разгледзіць пытанні аб стварэнні каардынацыйнага савета па экалагічных праблемах, аб накіраванні прадстаўнікоў у рабочыя групы па распрацоўцы рэгіянальнай стратэгіі ўстойлівага развіцця, аб разглядзе пытанняў па стварэнні юрыдычна-прававой групы, інфармацыйнай групы для шырокага абмеркавання праблем, азнаямлення шырокай грамадскасці аб выніках працы каардынацыйнага савета, па правядзенні інтэрактыўнай (дыялогавай) дзейнасці. На жаль, працэс стварэння каардынацыйнага савета магілёўскіх эколагаў зацягнуўся, а падзеі 2020 года канчаткова прыпынілі каардынацыю дзейнасці эколагаў у сувязі з масавай выездам за граніцу экаактывістаў з Магілёва.

Урбаністычны кірунак

«Магілёўскі грамадскі магістрат» — грамадзянская ініцыятыва, мэтай якой з'яўляецца актывізацыя мясцовай супольнасці і кансалідацыя інтэлектуальных сіл горада ў сацыяльна значнай дзейнасці. Найбольш удала ініцыятыва займалася прасоўваннем ідэй мясцовага самакіравання. Вакол «Магістрата» сфарміравалася стабільная група магілёўскіх экспертаў, якія займаюцца даследаваннямі сацыяльна-эканамічных працэсаў і планаваннем рэгіянальнага развіцця. Яе высілкамі былі праведзены некалькі навукова-практычных канферэнцый у 2012-м, 2015-м і 2017-м гадах.

Дастаткова актыўна арганізацыя шукала формы рэалізацыі сваіх задач у 2015-2016 гадах. Сябры «Магістрата» актыўна ўдзельнічалі ў абмеркаванні праекта новага генеральнага плана развіцця Магілёва і ўносілі свае прапановы. Новы ўсплеск актыўнасці адбыўся ў дзейнасці арганізацыі ў 2019 годзе, калі быў праведзены шэраг круглых сталоў і грамадскіх слуханняў па экалагічных, гістарычных, моўных, сацыяльных праблемах.

Брэндавай ініцыятывай «Магілёўскага грамадскага магістрата» стала абранне па версіі грамадскасці «Асобы» і «Падзеі» года ў Магілёве, узнагароджанне пераможцаў традыцыйна праводзілася менавіта ў дзень надання гораду Магдэбургскага права (28 студзеня).

Падобныя «магістраты» ствараліся па вобразу магілёўскага ў Горках, Крычаве, Клімавічах, Шклове. Найбольш вядома і паказальна дзейнасць шклоўскага «Магістрата».

«Цэнтр гарадскіх ініцыятыў» (ЦГІ) — установа культуры, якая мае на мэце ініцыяванне і дапамогу ў рэалізацыі розных праектаў у сферы культуры і ўрбаністыкі. Гэта своеасаблівая экспертна-менеджарская ініцыятыва ў гэтай сферы ў Магілёве.

У 2015 годзе ЦГІ першым у краіне, разам з музеем гісторыі горада Магілёва, рэалізаваў праект па раздачы бясплатнага вайфаю на плошчы Славы. У 2017 годзе «Падзеяй года» стаў праект ЦГІ — стрыт-арт «Вершы на сценах». Магілёўскімі брэндамі сталі фестывалі ЦГІ «Дранікфэст» і «Вялікі гарадскі пікнік». Стрыт-арт-праекты і сёння ўпрыгожваюць Магілёў.

Восенню 2015 года нарадзілася ідэя «Школы гарадскіх ініцыятыў». Так з'явілася першая «Цяпліца» — школа актывізацыі і ўцягвання жыхароў горада ў рэалізацыю праектаў у сферы гарадскога актывізму шляхам стварэння супольнасці менеджараў гарадскіх праектаў. За 4 гады ў рамках школы былі рэалізаваны больш за 34 грамадска значныя і карысныя для горада праекты.

Вельмі істотнай была ўрбаністычная накіраванасць арганізацыі. У 2016 годзе створана канцэпцыя развіцця веласіпеднага руху ў горадзе Магілёве. У 2017 годзе стартавала дыскусійная пляцоўка «Гарадскія дыялогі» і «Лабараторыя мясцовага актывізму», дзе ўсе зацікаўленыя бакі мелі магчымасць абмяркоўваць актуальныя тэмы развіцця горада.

Культурніцкія арганізацыі і ініцыятывы

Кампанія «Будзьма беларусамі!» — найбольш паспяховы ўнутраны прадукт Згуртавання беларусаў свету «Бацькаўшчына» — у Магілёве, Горках, Бабруйску, Крычаве праводзіла ток-шоў, «Кірмашы праектаў» і дапамагала шукаць сродкі на здзяйсненне задум мясцовых актывістаў, найбольш актыўна ў 2015-2017 гадах.

Магілёўскае абласное аддзяленне Саюза беларускіх пісьменнікаў (СБП) аб'яднала амаль усіх самастойных незалежных ад улады беларускамоўных пісьменнікаў вобласці. Аддзяленне з 2013 года выпускала літаратурны альманах «БРАМА», да 2019 года выйшла 7 нумароў. Выпуск, прэзентацыі «БРАМЫ» ў дзяржаўных і недзяржаўных установах ажывілі літаратурнае жыццё на Магілёўшчыне, зрабілі беларускіх пісьменнікаў з самастойнай пазіцый і крытычным мысленнем больш вядомымі, пашырылі кантакты творцаў са сваімі калегаімі ўнутры краіны і за яе межамі.

Магілеўскі аддзел ГА «Беларускае геаграфічнае таварыства» існуе з 1956 года. Аднавіў дзейнасць у 1995 годзе і з таго часу стаў адной з самых сталых і аўтарытэтных арганізацый вобласці. Вынікі дзейнасці рэгулярна асвятляліся на старонках публічнага органа араганізацыі — навуковага часопіса «Магілёўскі мерыдыян». Арганізацыя праводзіла навукова-практычныя канферэнцыі, семінары, публічныя дыскусіі і круглыя сталы па самых разнастайных аспектах устойлівага развіцця, цыркулярнай эканомікі, развіцця аграэкатурызму. Яе чальцы арганізоўвалі вандроўкі і экспедыцыі па Магілёўскай вобласці і Беларусі. Арганізацыя павялічвала сваю актыўнасць з года ў год. Калі ў 2015-2016 гадах яна праводзіла або ўдзельнічала ў сярэднім у 20 пасяджэннях, мерапрыемствах на год, то ў 2017 годзе — у 90, у 2018 годзе — у 50, 2019 годзе — у 80. Пасля падзей 2020 года работа арганізацыі фактычна перайшла ў рэжым чакання і анлайн-сустрэч.

Клуб аматараў беларускай гісторыі і падарожжаў «Чароўны ўспамін» быў утвораны ў 1994 годзе. Сябры клуба не толькі вандравалі па Беларусі і знакавых для беларусаў мясцінах свету, але і праводзілі шматлікія вечарыны і імпрэзы, стварылі шэраг выстаў, у іх ліку перасоўных: «Архітэктура Беларусі», «Сцежкамі Максіма Багдановіча». З шэрагу сяброў клуба вырасла некалькі кіраўнікоў іншых магілёўскіх арганізацый і ініцыятыў. Але з гадамі актыўнасць клубнай дзейнасці зменшылася, а пандэмія COVID-19 канчаткова пераўтварыла яго ў сяброўскую супольнасць.

«Беларускія танцы» — магілёўская ініцыятыва па арганізацыі і навучанні народным танцам. Нягледзячы на ад'езд некаторых лідараў пасля 2020 года з Магілёва, працягвае сваю дзейнасць, рэгулярна арганізоўвае беларускія танцы і скокі. Падобная ініцыятыва дзейнічала і ў Бабруйску. Праект «Вечарынка: народныя танцы ў Бабруйску», які стварае магчымасць далучыцца да традыцыйнай культуры праз танец і супольны адпачынак, нават перамог на конкурсе ідэй «Бабруйск — культурная сталіца 2017 года» пры правядзенні «Кірмашу праектаў».

Моўны кірунак

Магілёўская абласная арганізацыя Рэспубліканскага грамадскага аб'яднання «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны» не займалася правядзеннем канкрэтных мерапрыемстваў, збіралася нерэгулярна, але давала юрыдычныя падставы для дзейнасці гарадскіх і раённых суполак ТБМ і падтрымлівала ініцыятывы знізу.

З канкрэтных спраў абласной арганізацыі можна вылучыць правядзенне інтэлектуальнага спаборніцтва для школьнікаў пад назвай «Беларускае пяціборства». У 2015-2016 гадах Магілёўская абласная арганізацыя ТБМ аказвала арганізацыйную дапамогу ў рэалізацыі праекта «Магдэбургскае права на Магілёўшчыне».

Гарадскія і раённыя суполкі ТБМ найбольш актыўна дзейнічалі ў Асіповічах, Краснаполлі, Магілёве, Шклове.

Магілёўская гарадская арганізацыя ТБМ, ў адрозненне ад абласной, займалася канкрэтнымі справамі і працай са сваім актывам: праводзіла шматлікія імпрэзы да памятных дат і сустрэчы з беларускамоўнымі пісьменнікамі, артыстамі, спевакамі, штогод арганізоўвала агульнанацыянальную дыктоўку да Дня роднай мовы 21 лютага, ладзіла разнастайныя краязнаўчыя вандроўкі па Беларусі і г.д. Дзякуючы ёй, ствараліся беларускамоўныя класы ў Магілёве, рэгулярна праводзіўся конкурс «Сакавіцкае рэха», прысвечаны Сусветнаму дню паэзіі, быў усталяваны паклонны крыж на месцы масавых расстрэлаў НКУС ля мясакамбіната (арганізатар — Уладзімір Пухоўскі), займалася абаронай помнікаў і памятных мясцін Магілёва.

Прыкметная праца вялася таксама ў Асіповіцкай і Шклоўскай раённых арганізацыях ТБМ. У 2014 годзе ў Магілёве і Бабруйску адкрыліся моўныя курсы «Мова Нанова» — філіялы галаўной ініцыятывы. Як і паўсюль, заняткі праводзіліся ў гульнёвай форме, з запрашэннем гасцей, дзякуючы чаму слухачы курсаў пабачылі і паслухалі шмат цікавых дзеячаў, музыкаў і пісьменнікаў.

Жаночы рух

Жанчыны Магілёўшчыны вельмі актыўна ўдзельнічаюць у грамадскім жыцці рэгіёна. Ва многіх незалежных ад улады грамадскіх арганізацыях яны выйшлі на лідарскія пазіцыі, але саміх жаночых арганізацый па-ранейшаму мала. Прыемнае выключэнне — магілёўская жаночая ініцыятыва «Пралеска».

Жаночы цэнтр «Пралеска» — клуб жанчын-прафесіяналаў з грамадскіх аб'яднанняў Магілёўшчыны, якія ажыццяўляюць гендарныя, эканамічныя і культурныя асветніцкія праграмы праз клубную форму дзейнасці і творчы падыход.

Актывісткі «Пралескі» актыўна дзейнічалі не толькі ў Магілёве, але і ў раёнах вобласці. Дзякуючы іх сувязям і мерапрыемствам, у лютым 2018 года быў запачаткаваны «Клуб жаночага лідарства» ў Горках. Пік актыўнасці прыйшоўся на 2020 год, калі было праведзена шмат канкрэтных спраў. Разам з актывісткамі Бабруйска яны наладзілі выраб масак, далучылі шмат валанцёраў, адукавалі іх і раздалі маскі разам з інфармацыйнымі ўлёткамі жыхарам Бабруйска. Дапамаглі выпусціць кнігу беларускіх вершаў, песень і апавяданняў для дзетак у садках «Чароўныя назвы» аўтарства Юрыя Несцярэнкі. У Горках стварылі крызісны цэнтар эмацыйнай і псіхалагічнай разгрузкі. У Быхаве адкрылі арт-кавярню, дзе актывісты разам з людзьмі з інваліднасццю і людзьмі сталага веку робяць арт-вырабы для розных гарадскіх установ, абмяркоўваюць грамадскія праблемы і поспехі, прапаноўваюць рашэнні, плануюць крокі іх рэалізацыі, а таксама і п'юць каву са слодычамі ўсе разам. Суполка ўтварылася і ў Бялынічах.

У сувязі з ад'ездам лідара суполкі дзейнасць цэнтра «Пралеска» перайшла ў анлайн-фармат з мэтай захавання супольнасці.

Рэсурсныя цэнтры і пляцоўкі

Цэнтр «Кола» (раней — «Кола сяброў») — былая рэсурсная арганізацыя, а сёння незалежная прастора для культурных і палітычных мерапрыемстваў у Магілёве. У апошнія гады па панядзелках тут займаліся народнымі танцамі і песнямі, у аўторак праходзілі курсы «Мова Нанова», у сераду быў дэбат-клуб, у чацвер — дзень Таварыства беларускай мовы, а ў пятніцу альбо сустрэча, альбо канцэрт. Адным з самых масавых івэнтаў стаў канцэрт Змітра Вайцюшкевіча пад Новы год, на які прыйшло больш за 150 чалавек. У 2019-2020 гадах з-за пандэміі і рэпрэсій пасля пратэстаў цэнтр значна зменшыў прыём заявак на правядзенне мерапрыемстваў, цяпер знаходзіцца ў стане кансервацыі.

Падобныя цэнтры ствараліся ў гарадах і райцэнтрах вобласці: Бабруйску, Крычаве, Шклове (некамерцыйная арганізацыя «Грамадскі цэнтр «Мост»), Горках, Чэрыкаве. Яны пераважна таксама былі незалежнымі пляцоўкамі для сустрэч актыўных грамадзян і арганізацый дэмакратычнай супольнасці. Найбольш дынамічнай і паспяховай з іх стала анты-кафэ «1368» (Бабруйск), якое за апошнія гады пачало граць у горадзе ролю цэнтра па арганізацыі самых разнастайных грамадскіх мерапрыемстваў.

Падводзячы вынікі, трэба адзначыць, што грамадская актыўнасць у разнастайных грамадскіх аб'яднаннях жыхароў Магілёўшчыны ў 2015-2020 гадах вырасла, што выявілася ў тым ліку і ва ўдзеле грамадскіх актывістаў у палітычных пратэстах супраць гвалту і за чэсныя выбары ў 2020 годзе. У рэгіёне, нягледзячы на неверагодную цяжкасць юрыдычнай рэгістрацыі ў дзяржаўных органах незалежных грамадскіх арганізацый, дзейнічала невялікая, але для палітычных рэалій

Беларусі дастаткова значная колькасць арганізацый, суполак і ініцыятыў. Па сваёй накіраванасці яны прадстаўлялі самыя розныя сферы дзейнасці: ад прафсаюзных, ветэранскіх і спартовых да дабрачынных, культурніцкіх, праваабарончых, экалагічных, жаночых і маладзёвых.

Як і па ўсёй краіне, у 2020-2021 годзе грамадзянская супольнасць Магілёўшчыны панесла сур'ёзныя страты. Большасць незалежных НДА, якія прадстаўлены ў гэтым аглядзе, была альбо ліквідавана, альбо знізіла ці прыпыніла сваю актыўную дзейнасць, што было выклікана эміграцыяй грамадскіх актывістаў і рэпрэсіямі, а таксама пандэміяй. Часткова актыўнасць сышла ў анлайн. Публічная актыўнасць сёння выяўляецца зрэдку.

Частка 2

Палітычны крызіс 2020 года і яго наступствы

Частка 2.1

Феномен-2020: перадумовы і характарыстыкі

2020 год: календарь событий

7 мая — гомельский предприниматель и блогер Сергей Тихановский в обращении на своем YouTube-канале «Страна для жизни» объявил о намерении участвовать в предстоящих президентских выборах в качестве кандидата.

8 мая — Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь назначила дату проведения президентских выборов — 9 августа 2020 года, таким образом дав старт избирательной кампании.

8 мая — экс-дипломат и основатель беларусского Парка высоких технологий Валерий Цепкало заявил о намерении баллотироваться на пост президента.

12 мая — банкир, председатель правления «Белгазпромбанка» Виктор Бабарико объявил о намерении идти в президенты.

15-го, **19-го** и **20-го мая** прошли заседания Центризбиркома по регистрации инициативных групп кандидатов, всего было зарегистрировано 15 инициативных групп (одному из популярных кандидатов, Сергею Тихановскому, отказали в регистрации его инициативной группы, после чего в срочном порядке документы на регистрацию подала его жена Светлана Тихановская).

29 мая — во время предвыборного пикета в Гродно задерживают Сергея Тихановского, лидера инициативной группы по выдвижению Светланы Тихановской в качестве кандидата в президенты. Вскоре ему предъявили обвинения по делу об организации действий, грубо нарушающих общественный порядок.

11 июня — в отношении ряда сотрудников «Белгазпромбанка» возбуждено уголовное дело за уклонение от уплаты налогов. В банке прошло несколько обысков, также были задержаны 15 бывших коллег Виктора Бабарико, который к тому времени уже не являлся главой банка.

18 июня — сотрудники Следственного комитета задержали Виктора Бабарико и его сына Эдуарда, который являлся руководителем предвыборного штаба отца. Вечером этого же дня в Минске выстроилась цепь из людей в знак солидарности с задержанными.

14 июля — ЦИК утвердил окончательный список из пяти кандидатов на пост президента страны. Кроме Александр Лукашенко, в него были включены: Андрей Дмитриев, Анна Канопацкая, Сергей Черечень, а также Светлана Тихановская. Не получили регистрации основные претенденты Валерий Цепкало (собрал во время кампании около 160 тыс. подписей в свою поддержку при требуемой

планке в 100 тыс.) и Виктор Бабарико (собрал около 435 тыс. подписей). Это вызвало протесты по всей Беларуси, за участие в которых было задержано 250 человек.

16 июля — предвыборные штабы непрошедших регистрацию претендентов в кандидаты на пост президента Виктора Бабарико и Валерия Цепкало, а также штаб Светланы Тихановской заявили об объединении. Лицами объединенного штаба становится т.н. «женская коалиция», состоящая из представительницы штаба Бабарико Марии Колесниковой, представительницы штаба Цепкало, его супруги Вероники Цепкало, а также кандидата в президенты Светланы Тихановской. В качестве цели объединения заявлена необходимость гражданского контроля над ходом голосования и проведение повторных выборов в случае победы Светланы Тихановской.

С 19 июля по 8 августа прошло несколько достаточно массовых митингов в поддержку Светланы Тихановской и «женского триумвирата», при том что разрешенные законом встречи и митинги часто провести было невозможно из-за чинимых властями препятствований. Самый многочисленный митинг состоялся 30 июля в Минске. По данным правозащитного центра «Весна», через пункты пропуска на митинг прошло более 60 тыс. человек. При этом официально озвученная цифра значительно скромнее — порядка 18 тыс. человек.

9 августа — день выборов. Сторонники Светланы Тихановской собирались возле своих избирательных участков в ожидании итоговых протоколов голосования. Вечером официальные источники объявили о том, что за Александра Лукашенко отдано около 80% голосов. На улицах многих городов прошли массовые акции протеста. В Минске основной точкой протестного сбора стал район около стелы «Минск — город-герой». В этом месте произошли столкновения протестующих с силами правопорядка. Против митингующих применялись свето-шумовые гранаты, резиновые пули и некоторые другие специальные средства, в результате чего многие протестующие получали травмы различной степени тяжести. Также сообщалось о нескольких тысячах задержанных в ночь с 9-го на 10-е августа.

10 августа — ЦИК объявил официальные предварительные результаты выборов, согласно которым Александр Лукашенко одержал победу с результатом 80,23% голосов. Вечером протесты несогласных с результатами выборов продолжились. Они привели к новым столкновениям с сотрудниками милиции, ОМОНа и военнослужащими внутренних войск. Поздним вечером в районе станции метро «Пушкинская» г. Минска из-за открытой раны грудной клетки, полученной в результате стрельбы сотрудниками силовых структур из травматического оружия по протестующим, скончался Александр Тарайковский. Гибель Тарайковского стала первым случаем подтвержденной властями смерти

участника протестов. Впоследствии цифра жертв полицейского насилия со смертельным исходом достигнет, по некоторым данным, 8 человек.

11 августа — Светлана Тихановская в своем видеообращении сообщила, что покинула Беларусь. Накануне она направилось в ЦИК для подачи жалобы на результаты выборов, после чего перестала выходить на связь. В больших и малых городах продолжились протесты. В этот же день появились сообщения о первых случаях объявления забастовок на промышленных предприятиях.

14 августа — Светлана Тихановская объявила о создании Координационного совета «для обеспечения трансфера власти». Задержанных в Минске протестующих начинают массово отпускать из ИВС, расположенном на 1-м перул. Окрестина. Возле стен ИВС образуется волонтерский лагерь помощи и поддержки задержанным и освобожденным. Становятся известны многочисленные факты избиений и пыток людей, задержанных во время протестов.

16 августа — в Минске прошел первый крупномасштабный «воскресный марш» — «Марш за свободу», собравший несколько сотен тысяч человек (по разным оценкам, от 400 тыс. до 500 тыс.). Многочисленные акции протеста прошли также в Барановичах, Белоозерске, Бобруйске, Борисове, Бресте, Витебске, Волковыске, Гомеле, Гродно, Дрогичине, Жабинке, Жодино, Заславле, Клецке, Костюковичах, Кричеве, Лиде, Логойске, Марьиной Горке, Могилеве, Мозыре, Мостах, Новополоцке, Пинске, Полоцке, Пружанах, Речице, Смолевичах, Сморгони и других населенных пунктах страны.

17 августа — появилось множество сообщений о начавшихся по всей стране забастовках. В списке бастующих предприятий такие промышленные гиганты, как БелАЗ, Минский тракторный завод, «Беларуськалий», Минский завод колесных тягачей (МЗКТ) и др. Также о начале забастовки объявили 600 сотрудников Белтелерадиокомпании — крупнейшего государственного учреждения вещательных СМИ.

23 августа — в Минске состоялась очередная массовая акция протеста — «Марш новой Беларуси», второй по счету воскресный марш. Цифра участников составила, по разным оценкам, от 300 тыс. до 500 тысяч. В тот же день массовые акции протеста прошли во многих других городах Беларуси.

29 августа — в Минске проходит «Женский марш», собравший порядка 10 тыс. участниц и участников. «Субботние» марши женщин станут на некоторые время, наряду с воскресными акциями, регулярными событиями в беларусском протестном календаре.

30 августа — в очередное воскресенье в Минске и других городах проходит массовая акция протеста, получившее название «Марш мира и независимости». В столице участие в нем приняло несколько сотен тысяч демонстрантов.

31 августа — в страну не пустили возвращавшегося из рабочей поездки главу католической церкви Беларуси, архиепископа Минско-Могилевского Тадеуша Кондрусевича, публично осудившего насилие властей против протестующих.

1 сентября — с началом учебного года протест охватил и учебные заведения. Родители учащихся школ призывали к ответу директоров и учителей, которые входили в состав местных избирательных комиссий. Во многих высших учебных заведениях студенты и ряд преподавателей объявили забастовку. В Минске прошло несколько студенческих маршей и акций протеста, которые были разогнаны при помощи ОМОНа.

6 сентября — в Минске состоялась очередная воскресная акция протеста — «Марш единства». Количество участников протестных акций в Минске сохраняется примерно на прежнем высоком уровне.

7 сентября — в Минске неизвестные задерживают представительницу штаба Бабарико, члена Координационного совета Марию Колесникову. Позже официальные власти распространят информацию, что задержание Марии произошло на беларусско-украинской границе при ее попытке бегства из страны. Как выяснилось позже, Марию Колесникову вместе с двумя ее коллегами пытались насильно выдворить из страны, однако Колесникова воспрепятствовала этим планам властей, порвав на границе свой паспорт.

13 сентября — в это воскресенье в Минске и других городах прошли ставшие уже традиционными массовые акции протеста. В Минске собирается «Марш героев».

20 сентября — очередная воскресная акция протеста — «Марш справедливости» — прошла по всей Беларуси.

23 сентября — Александр Лукашенко проводит инаугурацию. Заранее это событие не объявлялось, сообщения о нем появились только в день проведения. Вечером того же дня в ответ на «тайную инаугурацию» в стране прошли спонтанные акции протеста.

27 сентября — в столице и других городах страны вновь прошли воскресные акции протеста — «Народная инаугурация настоящего президента», или «Марш 97%». Несмотря на неблагоприятные погодные условия, в Минске, по разным подсчетам, в акции приняло участие от нескольких десятков тысяч до сотни тысяч человек.

4 октября — в первое воскресенье месяца состоялась очередная акция протеста под названием «Марш освобождения политзаключенных». В этот день в Минске часть митингующих направилось к ИВС на Окрестина, который после жестких разгонов 9-11 августа стал местом, символизирующим эти трагические события.

5 октября — в Минске прошел первый марш пенсионеров: несколько сотен пожилых людей прошлись по главному проспекту столицы, скандируя «Бабушки — с народом!», «Пенсионеры — за перемены!» и другие политические лозунги. Подобные акции некоторое время будут регулярно проходить по понедельникам.

10 октября — Лукашенко в стенах СИЗО КГБ провел «круглый стол» с арестованными оппозиционными лидерами, среди которых были Виктор и Эдуард Бабарико, Сергей Тихановский, Максим Знак и др. По сообщениям, в ходе этой беседы, продлившейся несколько часов, никаких договоренностей достигнуто не было.

11 октября — в столице и других городах прошел массовый «Марш гордости». Для его разгона в Минске силовики применили свето-шумовые гранаты, водометы, пейнтбольные пули, дубинки, перцовый газ.

13 октября — лидер беларусской оппозиции Светлана Тихановская объявила Лукашенко «народный ультиматум» с требованиями до 25 октября покинуть пост президента, остановить насилие на улицах и освободить всех политзаключенных. В случае невыполнения требований, на 26 октября анонсировано объявление общенациональной забастовки.

15 октября — в Минске состоялся марш людей с инвалидностью. Такие акции и далее с некоторой периодичностью будут проходить в столице.

18 октября — все еще достаточно массово прошла очередная воскресная акция протеста под названием «Партизанский марш». Акции также прошли в Витебске, Гомеле, Новополоцке, Гродно, Жодино и других городах.

25 октября — прошел воскресный марш, приуроченный к последнему дню срока «народного ультиматума», выдвинутого Светланой Тихановской. За последние несколько недель это была наиболее многочисленная акция, по некоторым данным, сумевшая собрать более 100 тыс. участников.

28 октября — член Президиума Координационного совета, экс-дипломат Павел Латушко объявил о создании Народного антикризисного управления (НАУ), призванного оказать практическую помощь штабу Светланы Тихановской и Координационному совету в достижении намеченных целей — начала переговоров и обеспечения стабильности в стране в момент перехода власти к демократическим силам. Эта структура станет одним из главных оппозиционных центров, сформированных в эмиграции.

1 ноября — в Минске прошла воскресная акция под названием «Дзяды. Марш против террора». На этот раз люди прошли к мемориалу жертв сталинских репрессий в урочище Куропаты. Этот марш не был настолько массовым как в предыдущее воскресенье, но, по некоторым данным, в нем приняло участие

порядка нескольких десятков тысяч человек. В этот день мирные акции прошли во всех областных центрах и ряде других крупных городах Беларуси.

8 ноября — в разных городах страны и в Минске состоялись очередные воскресные акции под общим названием — «Марш народовластия». По данным правозащитного центра «Весна», за этот день силовики по всей стране задержали около тысячи протестующих.

12 ноября — утром скончался в реанимации Роман Бондаренко — житель одного из «протестных дворов» Минска (т.н. «Площади Перемен»). Накануне вечером он был избит до полусмерти людьми в штатском при попытке помешать им снимать с забора бело-красно-белые ленточки, развешанные протестующими. Уже вечером на «Площади Перемен» собралось около тысячи человек, возмущенных этой смертью. На месте трагедии возник стихийный мемориал: люди возлагали цветы, ставили лампадки, жгли свечи.

15 ноября — в Беларуси прошли воскресные акции протеста, они получили название «Марш храбрых» и были посвящены памяти Романа Бондаренко. В Минске протесты были жестоко разогнаны, народный мемориал Роману Бондаренко разрушен. Силовики окружили сотни людей, собравшихся почтить память Романа, применили свето-шумовые гранаты и жесткое задержание людей.

22 ноября — прошли очередные воскресные акции под общим названием «Марш против фашизма». В этот раз гражданам был предложен новый децентрализованный формат проведения: протестующие не собираются в общем месте в центре, но вместо этого собираются во дворах, а затем выдвигаются в районные места сбора. Группы протестующих собрались практически во всех районах Минска.

29 ноября — в Минске и других городах состоялся «Марш соседей». В столице эта акция вновь прошла по сценарию предыдущего воскресенья — без сбора в общем месте в центре.

3 декабря — власти лишили самый крупный информационный интернет-портал TUT.BY статуса СМИ. Это событие предзнаменовало начало кампании по разгрому данного интернет-медиа и независимых СМИ вообще.

6 декабря — 120-й день протестов в Беларуси. В очередное протестное воскресенье жители Минска и других городов выходили на локальные акции протеста, объединенные общим названием «Марш воли».

13 декабря — на этот день был анонсирован «Марш народного обвинения»: в столице люди собирались во дворах и предпринимали попытки пройти к районным местам сбора, однако действия силовых структур смогли предотвратить объединения малых групп протестующих. В Минске впервые за несколько

месяцев власти в воскресенье не отключали интернет и не закрывали станции метро.

20 декабря — в разных точках страны прошли акции протеста под общим названием «Марш народного трибунала». Локальные очаги протестов наблюдались в различных районах Минска, а также в Бресте, Витебске, Гродно, Борисове, Новополоцке, Солигорске, Смиловичах, Радошковичах и других городах. Люди шли по улицам небольшими колоннами и выстраивались в «цепи солидарности».

27 декабря — первый необъявленный воскресный марш: акции протеста в разных районах начались на рассвете и продолжались до вечера — конкретных планов на этот день объявлено не было.

По данным, опубликованным на сайте правозащитного центра «Весна», с начала президентской предвыборной кампании и до конца 2020 года общее число задержанных за участие в акциях протеста в Беларуси составило более 33 тыс. человек, большинство из них было подвергнуто административным арестам и крупным штрафам.

За период с 8 августа по 31 декабря 2020 года, по данным «Весны», было возбуждено более 650 уголовных дел, связанных с событиями, которые происходили во время и после президентских выборов. К концу года 169 задержанных были признаны беларусским правозащитным сообществом политзаключенными.

Социальные предпосылки беларусской революции-2020

Геннадий Коршунов

Социальная революция, которая в 2020 году выплеснулась на улицы Беларуси широкомасштабной протестной активностью, стала результирующей целого ряда социальных изменений, накопленных в обществе. Эти изменения вызревали не одно десятилетие, постепенно усугубляя асинхронность в развитии различных социальных субъектов: эволюционировавшего общества и консервативно-реверсивной власти.

В данном тексте мы предлагаем схему описания тех изменений в обществе, которые привели к взрывной социальной динамике после президентских выборов 2020 года. В рамках настоящей схемы выделяется три уровня социальных изменений, которые спровоцировали скачкообразный переход общества на новый уровень своего развития:

- первый уровень — **формационный**, это комплекс «медленных» изменений, которые начались еще в 1990-е годы и создали основу для социальных трансформаций;
- второй уровень — уровень **стратегических социальных изменений**, сформировавших организационно-мотивационные условия для протестной динамики;
- третий уровень — совокупность социальных изменений, которые были вызваны во многом случайными событиями и стали **непосредственными триггерами** социальной революции 2020 года.

К числу формационных социальных изменений, которые кардинально трансформировали беларусское общество, следует отнести как минимум три взаимосвязанных процесса, которые запустились еще в советское время и в XXI веке уже практически вышли на свое плато.

Во-первых, это процессы стремительной *урбанизации* страны, начавшиеся после окончания Второй мировой войны. В послевоенные годы в течение полувека доля городского населения прирастала практически по 1% в год (с 21,0% в 1950 году до 69,7% в 2000 году). В новом тысячелетии темпы урбанизации упали более чем в два раза и количество городского населения

почти стабилизировалось (рост доли городского населения происходит скорее за счет снижения количества сельского населения). По данным на 2021 год, доля городского населения Беларуси составила 77,9%, благодаря чему Беларусь считается одной из самых урбанизированных стран Европы.

Уровень урбанизации, замедление роста городского населения и его выход на плато определяет закрепление принципиальных социокультурных преобразований в обществе. Это изменения в распределении и структуре занятости населения, в соотношении рабочего и нерабочего времени, в профессиональной и общей мобильности, в социальных стандартах, в структуре ценностей и в закономерностях функционирования массового сознания. В своей совокупности эти трансформации дают возможность говорить о становлении нового типа культуры — городской и гражданской, — которая приходит на смену традиционным типам культуры[1].

Во многом формирование означенных феноменов оказалось возможным благодаря тому, что в Беларуси процессы урбанизации шли синхронно с иными процессами[2]. В данном случае, с процессами индустриальной модернизации и развитием многоуровневой системы образования.

Таким образом, второй процесс, тесно переплетенный с первым, — *индустриализация*. К моменту распада СССР тогдашняя БССР подошла на подъеме своих промышленных возможностей. В то время производственные флагманы республики вышли на проектную мощность, дефицита бюджета почти не было, потребительский рынок был относительно сбалансирован.

В ходе кризисных 1990-х годов интеллектуалоемкие отрасли народного хозяйства пострадали, однако тотальной деиндустриализации не произошло и в целом производственный потенциал был сохранен. Этого сохраненного уровня оказалось достаточно для продолжения тенденций на снижение доли сельского хозяйства[3] и роста показателей сферы услуг в ВВП. А когда пришло время, то и для начала постепенного перехода индустриализации на новый уровень — цифровой.

При этом во властных структурах шли процессы, которые нельзя назвать классическими для индустриального общества, особенно в его развитом состоянии. Здесь имеются в виду поддержка исключительного положения государ-

---

[1] *Коршунов Г.* Предпосылки и тренды протестной динамики беларусского общества // Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Kadr Menedżerskich (Zeszyt Nr 7/2021). — с. 129-140.

[2] *Татьяна Водолажская, Владимир Мацкевич.* Качество и образ жизни в Беларуси: эволюция и возможности трансформации // Центр европейской трансформации [доступ: 31.12.2021]: https://cet.eurobelarus.info/files/65/58/Book_Life_Quality_rus.pdf.

[3] Тренд на снижение доли сельского хозяйства в ВВП стал затухать в середине 2000-х годов. Так, если в 1990 году этот показатель составлял 22,7%, в 2005 году — 8,3%, а в 2021 году — 6,8% (Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник. — Минск, 2021).

ственного сектора в экономике, истребление политической оппозиции, постоянное давление на гражданское общество, монополизация информационно-коммуникационной сферы. Особым маркером здесь является создание специализированной управленческой вертикали (включая ее идеологическую ветвь), подходящей для более ранних стадий индустриального общества, близких скорее традиционному аграрному обществу.

И третий процесс формационного уровня — *рост уровня образования*. Благодаря целенаправленной политике всеобщей грамотности, принятой на государственном уровне в послевоенные годы, неграмотность в Беларуси была практически ликвидирована еще в 1960-е годы[4]. После этого процесс повышения образовательного уровня населения перешел в новый формат — стала снижаться доля лиц с начальным образованием и расти число беларусов с высшим образованием[5]. По данным Белстата, с 1999-го по 2020-й год доля людей с высшим образованием увеличилась почти вдвое (с 14,0% до 26,5%), а количество граждан с начальным или базовым образованием уменьшилось практически в четыре раза (с 27,2% до 7,2%)[6]. Если свести эти моменты воедино, то получается, что за означенное время отношение «образованных» к «необразованным» изменилось в семь раз (с 0,52 до 3,69) в пользу людей с высшим образованием.

Если кратко резюмировать последствия трансформаций этого уровня, то их можно обозначить как предпосылки для культурного дрейфа в сторону продемократических ценностей и гражданского самосознания.

Социальные изменения стратегического уровня связаны прежде всего с воздействием первичной цифровизации, которая в Беларуси стала наблюдаемой в середине нулевых годов. В то время степень развития сетевой инфраструктуры начала обеспечивать доступность интернета для широких масс населения.

---

[4] В 1920 году на территории республики более половины населения (52,6%) в возрасте 9-49 лет были неграмотными. В 1939 году этот показатель снизился до 19,2%, а в 1970 году — до 0,8%. Уже переписи 1989-го и 1999-го годов показали, что этот показатель стабильно держится на уровне ниже планки в 0,4%, где оказываются персоны, которые не могли освоить необходимый минимум знаний в силу физических или психических особенностей развития (*Шахотько Л.П.* Динамика численности и структуры населения Беларуси [в:] Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси. — Кишинев, 2010).

[5] В 1970 году количество людей в возрасте от 15 лет и старше с начальным уровнем образования составляла чуть более 25%, с высшим образованием — меньше 5%, в 1990-х годах их доли сравнялись на уровне 12-13%.

[6] Расчеты автора по данным «Образование в Республике Беларусь. Статистический сборник» (Минск, 2013).

Благодаря этому, по темпам интернетизации Беларусь была в числе европейских лидеров и во второй половине 2000-х[7], и в первой половине 2010-х годов[8].

В контексте беларусской революции 2020 года нам представляется, что принципиально важными производными от обусловленных цифровизацией размытия (территориальных, культурных, профессиональных и пр.) границ и общего ускорения скоростей социальных транзакций, снижения значимости разного рода посредников и открытых возможностей для индивидуальной инициативы будут следующие «зонтичные» результаты цифровизации:

1. **Цифровизация и усложнение повседневности** — последовательные процессы компьютеризации, сетевизации («интернетизации») и смартфонизации общества приводят к цифровому «удвоению» практически всех практик повседневной жизни.

Низкая нормированность и поливариантность цифрового пространства (особенно его сетевого сегмента) обеспечивают человека обширным опытом выбора среди нескольких альтернатив, ответственности за этот выбор и самообразования по итогам таких выборов — от игровой и развлекательной до образовательной и трудовой. С одной стороны, такой цифровой бэкграунд постепенно накапливается и переносится в офлайновую деятельность индивида, с другой — социальные сети предоставляют массу возможностей для объединения таких индивидуальных опытов в коллективный бэкграунд, формируя новые типы социальных неиерархических, горизонтальных отношений, которые воплощаются в разного рода комьюнити и коллаборациях. Они также начинаются как «виртуальные», но в последствии выходят в офлайновое пространство в виде неких проектов, сообществ, организаций.

В беларусских условиях цифровизация повседневности не только обеспечила индивидуализацию практик бытия и наладила новые системы связей между проактивными субъектами (сетевая культура и сетевые сообщества). В условиях репрессивного режима дигитализация обеспечила возможность развития установок «бытия в свободе»[9], причем как индивидуальных, так и коллективных.

2. **Дигитализация экономики** — по факту нарастания темпов научно-технического прогресса в экономиках развитых стран возникают новые сферы, направления и бизнес-модели, что приводит к изменению систем хозяйствования

---

[7] Андрей Вардомацкий: Аудитория интернета в Беларуси растет как нигде в Европе // DW [доступ: 20.12.2021]: https://clck.ru/YHFga.

[8] Альтернативную информацию белорусы ищут в интернете и программах спутникового телевидения // DW [доступ: 25.12.2021]: http://surl.li/akxss.

[9] Андрей Вардомацкий: Аудитория интернета в Беларуси растет как нигде в Европе // DW [доступ: 20.12.2021]: https://clck.ru/YHFga.

как таковых. Из-за консервативности беларусской системы власти первым к освоению этих сфер, направлений и бизнес-моделей перешел частный сектор, государственные же предприятия адаптируются к новым условиям гораздо медленнее. В результате частный сектор принял на себя существенную роль в формировании национального ВВП, в обеспечении населения работой и более достойной заработной платой[10]. Изменилось отношение к бизнесу — на место «спекулянта» пришел тот, что дает рабочие места и платит достойную заработную плату.

Вместе с изменениями на уровне повседневности все это приводит к появлению уже достаточно существенного слоя людей, которые не просто готовы, но и умеют делать свой самостоятельный выбор и брать на себя ответственность за него.

3. **Децентрализация медиапространства** — в 2019 году, впервые с момента подключения интернет-ресурсов к медиапространству, сетевые источники (все источники в целом: новостные и тематические порталы, социальные сети и форумы, мессенджеры и агрегаторы новостей и др.) по степени важности обошли телевидение[11]. По степени доверия интернет опередил телевидение на два года раньше[12].

В итоге информационное пространство перестало быть централизованным, государство утеряло монополию на информационно-интерпретативную силу. На первое место в деле символического, информационно-коммуникативного конструирования мира вышли свободные от цензуры интернет-порталы, социальные сети и мессенджеры, работающие в партисипативной логике и разрушающие оппозицию «корреспондент — реципиент».

Кумулятивным результатом социальных изменений стратегического характера стало развитие организационных и инфраструктурных условий для индивидуальной и коллективной субъективации[13].

---

[10] Минэкономики инициирует новые меры поддержки бизнеса // БелТА [доступ: 27.12.2021]: https://www.belta.by/economics/view/minekonomiki-initsiiruet-novye-mery-podderzhki-biznesa-415744-2020/.

[11] Важнейшыя дасягненні вучоных Інстытута сацыялогіі НАН Беларусі // Акадэмічная гуманітарыстыка: важнейшыя вынікі 2019 г. — Мінск: Беларуская навука, 2020. — с. 169-195.

[12] *Коршунов Г.П.* Состояние информационного пространства в дигитализирующемся обществе // Берковские чтения — 2019. Книжная культура в контексте международных контактов. Минск: ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2019. — 630 с. — с. 205-211.

[13] Субъективация — это процесс, посредством которого происходит складывание субъекта как одной из заданных возможностей организации самосознания (*Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. — Москва: Праксис, 2002).

Для полноты понимания социальных изменений, которые привели к необратимым изменениям беларусского общества, необходимо упомянуть комплекс триггеров, непосредственно спровоцировавших взрывной характер социальной динамики в 2020 году.

И с исторической, и с логической точек зрения, первенство здесь принадлежит *актуализации процессов самоорганизации и солидаризации*, которые стали реакцией на ковид-диссидентство беларусских властей в период первой волны пандемии COVID-19. В таких условиях, которые общество расценило поведение власти как самоустранение, беларусская диаспора, гражданское общество, айтишники, бизнес и просто неравнодушные граждане выступили единым фронтом, создав информационно-коммуникационную и организационную базу для самоорганизации и взаимопомощи в ситуации ковидной опасности. В итоге в обществе сформировалось мнение, что государство сделало недостаточно для снижения опасностей заражения COVID-19 и что «во время первой волны коронавируса в большей степени справиться с нехваткой оборудования и СИЗ медработникам помогли гражданские инициативы»[14].

Как писала социолог Татьяна Водолажская, «беларусское общество получило очень хороший опыт в этом плане: люди не рассчитывали на то, что кто-то может решить тот или иной вопрос, а делали это самостоятельно»[15].

Общественная мобилизация в период первой волны COVID-19 плавно перетекла в президентскую электоральную кампанию 2020 года. Такое стечение обстоятельств предоставило обществу, которое получило ковидный опыт самоорганизации и солидаризации, *легитимную возможность для попытки онтологизации вызревавшей субъектности в политическом пространстве*. Властями была предпринята попытка репрессивно купировать любые варианты такой коллективной субъективации. Однако, в чем и заключается специфика 2020 года, репрессии не остановили социальную динамику. На них общество ответило не только спонтанными уличными акциями (как это неоднократно бывало раньше), но и массой организационно-коммуникационных проектов: от вариантов по включению в легальный электоральный процесс (в составе избирательных комиссий либо в качестве независимых наблюдателей) до моделей альтернативного официальному Центризбиркому подсчета голосов («Голос», «Народный опрос»).

---

[14] Коммуникация госорганов с населением в вопросах коронавируса была провальной // «Ежедневник» [доступ: 23.12.2021]: https://health.ej.by/avtoritetno/2021/02/18/kommunikatsiya-gosorganov-s-naseleniem-v-voprosah-koronavirusa-byla.html.

[15] Татьяна Водолажская: решение многих вопросов мы перестанем доверять государству // EuroBelarus.Info [доступ: 29.12.2021]: https://eurobelarus.info/news/position/2020/08/04/tat-yana-vodolazhskaya-reshenie-mnogih-voprosov-my-perestanem.html.

Фальсификацию выборов и то беспрецедентное насилие, на которое пошли власти в поствыборный период, беларусское общество увидело и практически совместно «прожило» в онлайн-режиме. Тогда возникло принципиальное противостояние власти и общества, которое окончательно вывело на поверхность, масштабировало и заставило заработать на полную мощность *новое социальное устройство беларусского общества — горизонтальное*.

Отличительной особенностью «горизонтальной социальности» является неиерархическое и децентрализованное взаимодействие активных и ответственных акторов, имеющих общие цели и разрабатывающих новые праксеологические модели без участия постоянных посредников. Функциональными проявлениями являются общественное осознание своей силы и идентичности, инициативная самоорганизация и создание эффективных структур совместного действия, действующих рядом с официальными институтами или вместо них.

Подводя итог настоящему тексту, хотелось бы отметить следующее:

- социальные изменения, приведшие к беларусской революции 2020 года, были многоуровневыми и складывались на протяжении всей новейшей истории Беларуси;
- скаляризирующим вектором всех социальных изменений, происходивших в последние десятилетия, было формирование разноуровневой и многосоставной базы для субъективации беларусского общества;
- на сегодняшний день главным нерешенным вопросом в развитии общества является отсутствие возможности согласования уже свершившихся социальных изменений с правилами функционирования авторитарного политического пространства.

Протестная волна и состояние общественного мнения в 2020-2021 годах

Оксана Шелест

Основным долгосрочным фактором революционной волны 2020 года является разнонаправленность процессов развития беларусского общества и политического режима и накопление запроса на социально-политические трансформации на протяжении как минимум последних 10 лет после президентских выборов 2010 года. На уровне эмпирических социологических данных это схватывается через возрастание доли населения, выступающего за изменение существующего в стране положения в целом (около 70% уже к 2016 году), значительное снижение уровня патернализма, изменения ценностных ориентаций в пользу ценностей развития и самостоятельности[1]. В то же время система государственного управления и институтов не только не способствовала, но и все больше мешала развитию общественной инициативы, частного бизнеса, инновационным процессам. Государственные институты оказались неспособны к трансформации, соответствующей уровню и направлению развития наиболее прогрессивной части беларусского общества.

Краткосрочными триггерами, сыгравшими значимую роль в том, что накопленные противоречия не только перешли в политическое измерение, но и привели к самым массовым и долгосрочным протестам за всю историю независимости Беларуси, стали три основных процесса:

- **торг суверенитетом в 2019 году** (игра в «углубленную интеграцию» с Россией), который создал серьезное напряжение в бизнес-среде и инновационных секторах экономики, ориентированных прежде всего на западный мир и стандарты, и для которых поглощение Беларуси Россией означало существенное изменение условий деятельности;

[1] Sociology of protests in Belarus and international assistance. Policy Brief (June 2021): https://drive.google.com/file/d/1Er-hcbhVvkVlvIlaZGivKICpy-CFLl8p (https://ak-belarus.org/eng).

- **реакция государства и общества на кризис, связанный с пандемией COVID-19**, когда административная система (и особенно на верхних уровнях) оказалась неспособна адекватно ответить на вызовы, поставленные распространением эпидемии в стране, зато общественные субъекты продемонстрировали невиданный ранее уровень самоорганизации, взаимопомощи и солидарности[2];
- беспрецедентный для новой истории Беларуси **уровень насилия и жестокости при подавлении первых протестных акций 9-12 августа**, который стал дополнительным мотивом присоединения к активным уличным протестам[3].

Протестная волна 2020 года: масштабы и социальный состав

Активные уличные протесты не являются единственным измерением разворачивания политического кризиса 2020 года, однако их масштаб определил многие его характеристики. Сразу после оглашения предварительных результатов президентских выборов, вечером 9 августа, протестная волна прокатилась по всей стране, акции протеста проходили не только в Минске и областных и районных центрах, но и в малых городах, и даже поселках и крупных деревнях. Первый «воскресный марш» 16 августа собрал, по самым скромным оценкам, 300 тыс. участников только в Минске; после этого массовые акции проходили каждое воскресенье на протяжении более четырех месяцев, вплоть до конца года. Активный протест сочетал разные форматы: марши и демонстрации, цепи солидарности, «дворовые» мероприятия, уличные концерты, перфомансы, лекции и театральные читки, борьбу за семиотическое пространство (флаги, граффити, муралы, «переименования» значимых мест в городе), забастовки, кампании по сбору подписей, обращения к депутатам, экономическое давление и пр.

Абсолютно достоверных данных о точном «раскладе сил» в беларусском обществе в целом на тот момент (как, впрочем, и сейчас) нет, поскольку репрезентативные опросы как инструмент измерения общественного мнения на сегодняшний день недоступны. Однако данные разных исследований, в том

---

2 Беларусь в ситуации эпидемии COVID-19: характер реакции на проблему государства и общества (2020) // Центр европейской трансформации: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2020_COVID-19.pdf.

3 «Голос улицы»: социологические наблюдения // Летучий университет: https://fly-uni.org/prastora/golos-ulicy-sociologicheskie-nabljudenija/; Портрет протестующих: что немецкие социологи узнали о белорусах // DW: https://www.dw.com/ru/portret-protestujushhih-chto-nemeckie-sociologi-uznali-o-belorusah/a-57065186.

числе непубличных, позволяют примерно оценить общую поддержку действующего режима на момент и после выборов 2020 года в коридоре 15-30%.

По данным разных опросов, летом-осенью 2020 года в разных формах протеста принимали участие от 14% до 29% беларусов, проживающих в городах (что в пересчете дает от 700 тыс. до 1,5 млн человек из пяти миллионов беларусов, входящих в охваченную такими исследованиями группу)[4].

Активная часть беларусского протеста складывалась из разных групп людей по критерию политического опыта.

Первая, самая массовая и разнообразная по своим характеристикам, группа — это те, кто включился в предвыборную кампанию весны — начала лета 2020 года. Это по большей части люди, ранее избегавшие причастности к политике или не видевшие смысла в таком участии. Попытки беларусского режима «нейтрализовать» потенциальных лидеров еще до выборов привели к обратному от ожидаемого эффекту: объединению принципиально разных слоев общества, от потенциального электората Бабарико и Цепкало (беларусский «средний класс», инновационный бизнес, сектор IT и креативных индустрий) до потенциального электората Тихановского («периферия», жители малых городов и депрессивных регионов, региональный малый бизнес и частное предпринимательство).

Вторая группа — это активисты третьего сектора, интеллектуальных и культурных инициатив, национально ориентированная часть общества, представители «традиционной оппозиции», т.е. люди с большей или меньшей личной историей политического участия, в тех или иных формах принимавшие участие в борьбе с режимом до 2020 года. Эта группа по большей части была скептично настроена на предвыборном этапе, однако по мере очевидного нарастания общественно-политической мобилизации была ей захвачена и активно включилась в дальнейшее протестное движение.

Наконец, третий «круг» активных участников протеста образовался из тех, кого потрясли циничные «80%», объявленные Центризберкомом, и свидетельства насилия и беззакония при подавлении акций протеста 9-12 августа.

Еще одна характеристика протестной волны 2020 года — это разнообразие социально-демографического состава участников. В активное противостояние режиму включились представители всех поколений, всех секторов, разных профессиональных сообществ и социальных слоев. Снова оговоримся, точных репрезентативных данных, описывающих «социально-демографический портрет» сторонников протеста, не существует. Однако сопоставление данных различных исследований позволяет сформулировать следующие характеристики протестного движения:

---

[4] Портрет протестующих: что немецкие социологи узнали о белорусах // DW: https://www.dw.com/ru/portret-protestujushhih-chto-nemeckie-sociologi-uznali-o-belorusah/a-57065186; опросы Chatham House, первая волна (сентябрь 2020 года).

- практически ровный гендерный баланс, незначительное превалирование мужчин;
- превалирование, но не доминирование возрастной группы 20-45 лет; включенность всех поколений;
- превалирование, но не абсолютное доминирование частного сектора и новых форм занятости (фриланс, самозанятые и пр.) над государственным сектором (представители которого составляют примерно треть участников активных форм протеста);
- примерно равное разделение активности между Минском и регионами (около 50% активности приходится на столицу);
- превалирование высшего образования[5].

2021 год: можно ли вернуть лояльность при помощи силы

2021 год стал временем контрреволюции, беларусский режим сумел сохранить контроль над основными административными и силовыми структурами и частично восстановил контроль над ситуацией в целом. Протест ушел «с улицы», перестал фиксироваться органолептически, однако означает ли это возвращение лояльности общества и выход из политического кризиса?

Одним из свидетельств обратного можно считать уровень политических репрессий, которые не только не прекращаются, но наоборот приобретают все новые и новые формы. В 2021 году от прямого преследования политических лидеров и активистов протестного движения беларусский режим перешел к институциональным репрессиям: ликвидации разных форматов организации общественной активности как таковой (политические партии, инициативы, организации гражданского общества вне зависимости от сферы деятельности и т.п.), расширению практик «запрета на профессию» (давление и увольнение за нелояльное поведение или взгляды работников государственных предприятий и организаций), ужесточению законодательства, практическому уничтожению института адвокатуры и пр. Попытки демонстрации возвращения «народной поддержки» («диалоговые площадки» под патронажем Юрия Воскресенского, проведение «Всебеларусского народного собрания», объявленная конституционная реформа) оказались малоубедительными и в итоге провальными, за весь 2021 год режим так и не смог выдвинуть позитивного предложения, которое было бы воспринято беларусским обществом. Поэтому основным инструментом удержания контроля оставались сила и страх.

[5] Oksana Shelest. Revolution in Belarus — Faktoren und Werteorientierungen // Länder-Analysen: https://www.laender-analysen.de/belarus-analysen/53/revolution-in-belarus-faktoren-und-werteorientierungen/.

Это подтверждают доступные для анализа данные социологических опросов. Вновь оговоримся, что полной картины ситуации и общественных настроений в стране сегодня нет, проведение репрезентативных исследований крайне затруднено. На сегодняшний день большинство опросов общественного мнения в Беларуси, которые претендуют на некоторый уровнь реперзентативности и результаты которых открыты для общественности, это телефонные или интернет-опросы, которые проводятся европейскими или релоцировавшимися беларусскими исследовательскими центрами. В данном разделе мы будем опираться на серию интернет-опросов, которые проводятся при поддержке Chatham House. Они имеют свои ограничения: охватывают только городское население и, кроме того, имеют дополнительное смещение выборки, поскольку проводятся с использованием интернета (при этом уровень интернет-пользования в Беларуси позволяет предполагать, что это смещение не принципиальное). Но у этого проекта есть серьезное достоинство: поскольку он ведется в мониторинговом режиме (с соблюдением единства методики построения выборки, технологии проведения опроса, базового набора вопросов), то позволяет достаточно уверенно оценивать *динамику* изменений общественного мнения и настроений по ряду характеристик.

Остановимся на нескольких важных аспектах[6].

Уровень доверия и социальное самочувствие беларусов в 2021 году

Общественно-политическая мобилизация 2020 года разворачивалась на фоне заметного падения уровня доверия государственным органам и институциям. Основной причиной стала реакция государственных органов на ситуацию пандемии COVID-19, откровенное замалчивание реальных масштабов смертности и других проблем, связанных с коронакризисом[7].

Данные опросов Chatham House показываются, что в течение 2021 года уровень доверия основным государственным институтам оставался низким и колебался в основном в пределах ошибки выборки. К ноябрю 2021 года несколько

---

[6] Данные взяты из отчетов исследования Chatham House, 1-6 волны.

[7] См.: Уровень доверия среди минчан к Центральной избирательной комиссии, по данным официальных социологов, находится в пределах 11% // «Sputnik Беларусь»: https://sputnik.by/20200619/Sotsiologi-nazvali-uroven-doveriya-k-Lukashenko-i-TsIK-1044969195.html; «Разжижение цемента». Социолог Андрей Вардомацкий о том, как коронавирус меняет Беларусь // «Белсат»: https://belsat.eu/ru/news/razzhizhenie-tsementa-sotsiolog-andrej-vardomatskij-o-tom-kak-koronavirus-menyaet-belarus/; Беларусь в ситуации эпидемии COVID-19: характер реакции на проблему государства и общества (2020) // Центр европейской трансформации: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2020_COVID-19.pdf.

вырос показатель доверия президенту, но даже при этом он практически не выходит за рамки коридора 30-35%.

Насколько вы доверяете тем или иным организациям или институтам? (доля тех, кто ответил «доверяю», %)	Январь 2021	Апрель 2021	Июль 2021	Ноябрь 2021
Президент	27	26	27	32
Совет министров (правительство)	21	21	24	26
ЦИК	16	14	16	16
Местные органы власти	21	17	21	22
Судебные органы	21	18	23	24
Органы госбезопасности	26	24	26	27
Милиция	28	22	25	25

Катастрофически низким остается уровень доверия Центральной избирательной комиссии, судебным и силовым органам.

Отметим, что одновременно с этим уровень доверия альтернативным политическим «штабам» в этот период уменьшается (наиболее популярные в начале года субъекты «потеряли» примерно по 10%). При более глубоком анализе и интерпретации данных по ответам на «чувствительные» политические вопросы нужно учитывать дополнительно «фактор страха» (который, по расчетам исследователей, может вносить искажения до 8%), однако даже без учета этих искажений уровень доверия оппозиционным структурам в изгнании на протяжении всего 2021 года оставался практически на одном уровне с уровнем доверия основным государственным институциям.

Насколько вы доверяете тем или иным организациям или институтам? (доля тех, кто ответил «доверяю», %)	Январь 2021	Апрель 2021	Июль 2021	Ноябрь 2021
Штаб Бабарико/партия «Вместе»	38	36	33	29
Офис Тихановской	34	30	29	25
Координационный совет	34	30	30	24
Народное антикризисное управление	19	20	22	21

Довольно ярко общественные настроения отражаются в уровне доверия государственным и негосударственным институциям из одной сферы. Так, доверие независимым СМИ и независимым профсоюзам превышает уровень доверия к государственным СМИ и профсоюзам в 2 раза (это при том, что долгие годы независимые профсоюзы в Беларуси были крайне немногочисленны и не играли никакой значимой роли).

Насколько вы доверяете тем или иным организациям или институтам? (доля тех, кто ответил «доверяю», %)	Январь 2021	Апрель 2021	Июль 2021	Ноябрь 2021
Государственные СМИ	17	15	18	19
Независимые СМИ	46	40	37	41
Государственные профсоюзы	17	15	18	19
Независимые профсоюзы	36	33	34	36

Еще одним важным показателем, характеризующим общую оценку ситуации в стране, является социальное и экономическое самочувствие населения. Судя по данным опроса, настроения в обществе остаются достаточно тревожными: около половины опрошенных не чувствуют себя в безопасности в собственной стране; ожидания наступления скорого экономического кризиса несколько снизились к лету 2021 года, однако также остаются довольно высокими. При этом экономическое самочувствие самих граждан не улучшается — доля тех, кто отмечает улучшение собственного материального положения остается стабильно низкой.

Насколько вы согласны со следующими утверждениями? (%)	Апрель 2021		Июль 2021		Ноябрь 2021	
	Полностью или скорее согласен	Полностью или скорее не согласен	Полностью или скорее согласен	Полностью или скорее не согласен	Полностью или скорее согласен	Полностью или скорее не согласен
Я чувствую себя в безопасности в Беларуси	32	52	39	43	35	48
В самом скором времени Беларусь ожидает серьезный экономический кризис	64	10	55	8	55	11
Материальное положение моей семьи за последние два месяца улучшилось	17	68	17	64	15	70

Соотношение сторонников и противников перемен, динамика отношения к протестам 2020 года

Авторы исследования, проводимого Chatham House, на основе комплекса характеристик выделяют три группы, которые условно названы ими: «ядро протеста», «бастион Лукашенко» и «нейтралы». В первые две группы попадают люди, более или менее последовательно придерживающиеся одной из сторон политического противостояния, развернувшегося в 2020 году, в группу «нейтралы» попадают либо те, кто не имеет выраженного мнения по политическим вопросам, либо дает противоречивые ответы на них.

Анализ динамики численности этих групп показывает, что за год с ноября 2020 по ноябрь 2021 года «расстановка сил» изменилась незначительно — несколько уменьшилась доля группы сторонников перемен, поддерживающих политический протест, при этом группа последовательных сторонников беларусского режима не увеличилась, и эти два полюса практически равнозначны по численности.

Группы (% от общего числа опрошенных)	Ноябрь 2020	Апрель 2021	Июль 2021	Ноябрь 2021
«Ядро протеста»	38	34	36	30
«Нейтралы»	34	41	36	43
«Бастион Лукашенко»	28	25	28	27

В течение 2021 года несколько снизилась поддержка акций протеста против действующей власти, однако около трети опрошенных по-прежнему готовы высказывать такую поддержку.

Как вы относитесь к акциям протеста против действующей власти? (%)	Январь 2021	Апрель 2021	Июль 2021	Ноябрь 2021
Однозначно или скорее положительно	39	36	37	33
Затрудняюсь ответить	21	25	24	25
Однозначно или скорее отрицательно	40	39	39	42

Практически не изменилась в течение года и поддержка основных требований, выдвинутых в 2020 году протестным движением, более двух третей опрошенных по-прежнему готовы поддержать проведение новых честных выборов, другим наиболее широко поддерживаемым требованием является проведение честного расследования фактов насилия со стороны силовых структур. Более по-

ловины опрошенных поддерживают требования освобождения политзаключенных и прекращение дальнейших репрессий и давления на несогласных с режимом

Как вы относитесь к следующим требованиям протестующих, разделяете или не разделяете их? (доля тех, кто ответил «Разделяю», %)	Апрель 2021	Июль 2021	Ноябрь 2021
Проведение новых честных выборов	64	65	69
Проведение честного расследования фактов насилия со стороны силовиков	72	70	68
Освобождение всех политических заключённых	64	61	59
Полное прекращение применения силы к протестующим со стороны силовиков	64	61	60

Можно констатировать, что революционный подъем лета-осени 2020 года в 2021 году сменился глухим противостоянием. Опираясь на аппарат силового и административного давления, беларусскому режиму удалось вернуть контроль над ситуацией и подавить открытые формы протеста, однако общественные настроения существенно не изменились. К 2022 году беларусское общество подошло в состоянии полного правового дефолта, пролонгированного политического кризиса и отсутствия хоть какого-то позитивного предложения по его разрешению как со стороны беларусского режима, так и со стороны политических субъектов, сформировавшихся на волне общественно-политической мобилизации 2020 года.

Беларусы замежжа ў 2020-2021 гадах: абуджэнне дыяспары і роля ў беларускім пратэставым руху

Марыля Гіліца

Дзейнасць да 2020 года

Да 2020 года на міжнародным узроўні беларуская дыяспара была прадстаўлена буйной міжнароднай арганізацыяй «Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына», што дзейнічала з 1990 года і аб'ядноўвала арганізацыі беларусаў замежжа больш чым з 20 краін свету[1], а таксама Урадам Беларускай Народнай Рэспублікі ў выгнанні (з 1919 года), місія якога — прадстаўляць інтарэсы незалежнай і дэмакратычнай Беларусі ў свеце[2].

Тут жа варта дадаць самыя старыя арганізацыі беларускай дыяспары: «Згуртаванне беларусаў у Вялікай Брытаніі» (1946 год заснавання), «Беларуска-амерыканскае задзіночанне» (1949), «Згуртаванне беларусаў Канады» (1948).

Таксама ёсць шэраг досыць заўважных аб'яднанняў беларускіх дыяспар розных краін, як то: арганізацыя «Беларусы Швецыі», зарэгістраваны ва Украіне, Літве, Польшчы і Чэхіі «Рух салідарнасці «Разам», беларуская дыяспара Швейцарыі ды інш.

Трэба адзначыць, што да 2020 года ў многіх краінах Еўропы і свету беларусы не аб'ядноўваліся ў сталыя супольнасці, не афармляліся як юрыдычныя асобы, не вялі інтэнсіўную скаардынаваную працу. Іх дзейнасць з большага магла мець хутчэй «унутраны» фокус (вырашэнне надзённых пытанняў, арганізацыя сустрэч, знаёмства і сацыялізацыя), чым «вонкавы», звязаны з Беларуссю, яе праблемамі і пытаннямі, з кантактамі і супрацай з грамадскасцю на радзіме.

Тыя супольнасці беларускай дыяспары, што былі згуртаваны ў арганізацыі, зачастую мелі невялікую колькасць сяброў, а асноўны кірунак іх працы галоўным

[1] Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына» [доступ: 23.04.2022]: https://zbsb.org.
[2] Рада Беларускае Народнае Рэспублікі [доступ: 23.04.2022]: https://www.radabnr.org.

чынам быў звязаны з тэмай беларускай культуры, гісторыі, мовы, а таксама спробамі ўплываць на беларускую павестку ў свеце, уздымаць праблемы з дэмакратыяй у Беларусі праз звароты ў дзяржаўныя інстытуцыі, пікеты і акцыі.

Дзейнасць у 2020 годзе: перадвыбарны час

Напачатку 2020 года пэўная частка беларускіх дыяспар далучалася да дапамогі беларусам праз зборы сродкаў і распаўсюд інфармацыі аб тых ці іншых падзеях на сваіх сайтах і старонках у сацыяльных сетках.

Варта ўзгадаць значную фінансавую дапамогу падчас крызісу пандэміі COVID-19, калі беларускае грамадства «кінулася ратаваць сябе самастойна» праз недастатковую і неадэкватную палітыку дзейных уладаў. Згодна звестак з адкрытых дадзеных, 20% (альбо 40000 даляраў) ад агульнай сумы грошай, сабранай за першы месяцы працы найбольш вядомай кампаніяй дапамогі лекарам у Беларусі ByCovid19, склалі ахвяраванні беларусаў замежжа[3]. Акрамя грошай, беларускія дыяспары таксама дапамагалі пастаўкай важных медычных прыладаў.

Раней беларусы замежжа ахвяравалі на дапамогу рэпрэсаваным удзельнікам акцый супраць «паглыбленай інтэграцыі» з Расіяй, што адбываліся ў снежні 2019 года.

Падзеі перадвыбарчай кампаніі ў Беларусі 2020 года змянілі не толькі беларускае грамадства ўнутры краіны, але і беларускую дыяспару.

У асноўным дзейнасць беларускіх дыяспар у перадвыбарчы час праявілася ў такіх кірунках:

1. Акцыі, мітынгі, «ланцугі салідарнасці». Акцыі салідарнасці супольнасцяў беларусаў замежжа праходзілі ў самых розных краінах Еўропы, Амерыкі і свету і былі адносна буйныя па колькасці ўдзельнікаў, што нярэдка станавілася сюрпрызам для арганізатараў і лідараў суполак дыяспар. Каб прыняць удзел у акцыях і пікетах, беларусы прыязджалі з іншых гарадоў і рэгіёнаў. У асноўным акцыі запусціліся напрыканцы чэрвеня 2020 года, на той момант ужо былі затрыманы два кандыдаты ў прэзідэнты — Сяргей Ціханоўскі і Віктар Бабарыка.
2. Вылучэнне назіральнікаў за выбарамі, правядзенне экзіт-полаў і ўдзел у галасаванні. Салідарызаваўшыся з перадвыбарчым рухам у Беларусі і запушчанымі ў краіне ініцыятывамі, накіраванымі на правядзенне сумленных выбараў («Сумленныя людзі», платформа «Голас»), беларускія дыяспары ставілі мэту не дапусціць фальсіфікацыі вынікаў галасавання на ўчастках у сваіх краінах. Актывісты пашыралі сярод дыяспары інфармацыю пра ходу перадвы-

[3] Беларусы замежжа дапамагаюць Радзіме ў барацьбе з каранавірусам // Polskie Radio [доступ: 25.04.2022]: https://www.polskieradio.pl/396/7819/Artykul/2500014.

барчай кампаніі і прававую інфармацыю аб тым, «як правільна галасаваць за мяжой», арганізоўвалі групы назіральнікаў за выбарамі і валанцёраў для правядзення экзіт-полаў (былі праведзены як найменш у 19 краінах), актыўна публікавалі іх вынікі. На шмат якіх участках для галасавання назіральнікі адзначалі парушэнні, у сувязі з чым накіроўвалі скаргі ў выбарчыя камісіі.

Дзейнасць пасля жніўня 2020 года

Беспрэцэдэнтныя рэпрэсіі з боку дзейных уладаў вымушалі людзей пакідаць Беларусь ад самага пачатку палітычнага крызісу. Шмат людзей з'язджалі з краіны з-за пагрозы пераследу і арышту, пачынаючы з лета 2020 года, у 2021 годзе да іх дадаліся тыя, хто трапіў пад працэс масавых звальненняў і адлічэнняў з універсітэтаў па палітычных матавах, ліквідацыі НДА і незалежных медыяў. Хоць дакладна падлічыць, колькі беларусаў праз рэпрэсіі выехала за мяжу, у наяўных умовах немагчыма, тыя ці іншыя крыніцы інфармацыі сведчаць пра лічбу ад некалькіх дзясяткаў да некалькіх сотняў тысяч чалавек. Найчасцей беларусы з'язджалі ў Польшчу, Літву, Украіну, Грузію, Латвію, але таксама і іншыя краіны Еўропы і свету. Значная частка гэтых людзей лічыць сябе не эмігрантамі, а рэлакантамі, ці нават уцекачамі, і спадзяецца ў каротка- ці сярэднетэрміновай перспектыве вярнуцца ў Беларусь пры змене ўмоў. Гэтыя людзі часта актыўна ўключаюцца ў дыяспаральныя ініцыятывы альбо ініцыююць свае.

Асобна трэба сказаць, што менавіта ў эміграцыі дзейнічаюць структуры палітычных лідараў беларускага грамадства: штаб Святланы Ціханоўскай, Каардынацыйная рада, Народнае антыкрызіснае ўпраўленне. Іх дзейнасць ахоплівае вялікі спектр кірункаў і задач[4]. Шэраг праектаў і ініцыятыў прадугледжвае шчыльную

[4] Дзейнасць штаба Святланы Ціханоўскай мае асноўнай мэтай правесці новыя, дэмакратычныя выбары прэзідэнта Рэспублікі Беларусь; яна накіравана на прадстаўленне інтарэсаў беларускага грамадства, якое выступае за дэмакратычныя змены, на міжнароднай арэне, стварэнне палітычнага і эканамічнага (санкцыйнага) ціску на дзейныя ўлады ў Беларусі, падтрымку стачачнага руху, дапамогу пацярпелым ад палітычных рэпрэсій і інш. Гл. сайт Святланы Ціханоўскай [доступ: 28.04.2022]: https://tsikhanouskaya.org/be.

Каардынацыйная рада як адзіны прадстаўнічы орган беларускага грамадства была створана ў жніўні 2020 года з мэтай арганізацыі працэсу перадачы ўлады і забеспячэння згоды ў грамадстве, а таксама для абароны суверэнітэту і незалежнасці Беларусі. Гл. сайт Каардынацыйнай рады [доступ: 28.04.2022]: https://rada.vision/by.

Задачы Народнага антыкрызіснага ўпраўлення (НАУ) галоўным чынам звязаны з ліквідацыяй прычын палітычнага крызісу ў Беларусі (у тым ліку ўключаюць працу па непрызнанню дзейнай улады на міжнародным узроўні, прыцягненню злачынцаў да адказнасці ў рамках універсальнай юрысдыкцыі, падрыхтоўку міжнароднага трыбунала, эканамічны ціск на дзейныя ўлады, падтрымку і мабілізацыю беларусаў, якія выступаюць за дэмакратычныя

супрацу з беларускай дыяспарай і ніцыятывамі, арганізаванымі беларусамі, якія вымушана з'ехалі з краіны ў 2020-2021 гадах.

Зрабіць поўнае апісанне дзейнасці беларусаў замежжа пасля жніўня 2020 года ў межах гэтага арыкула немагчыма з прычыны яе маштабнасці і разнастайнасці. Мы паспрабуем даць хіба невялічкі абзор паводле тыпаў і характару асноўных напрамкаў гэтай дзейнасці.

Фінансавая дапамога пацярпелым ад рэпрэсій

Беларусы замежжа актыўна ажыцяўлялі грашовую дапамогу пацярпелым беларусам праз ужо дзейныя і наноў створаныя фонды: фонд BYSOL, ініцыятыву BY_help[5], платформу «ИМЕНА»[6] ды інш.

Фонд BYSOL — адна з найбольш вядомых і буйных ініцыятыў па зборы сродкаў пацярпелым ад рэпрэсій у выніку паслявыбарчых падзей у Беларусі. Ён быў створаны ў жніўні 2020 года ў Кіеве, куды незадоўга да гэтага праз палітычны ціск з'ехалі яго заснавальнікі — праваабаронца і актывіст Андрэй Стрыжак і Яраслаў Ліхачэўскі. Фонд засяроджваўся на фінансавай дапамозе людзям, якія страцілі працу па палітычных прычынах, а таксама якія былі вымушаны з'ехаць з Беларусі.

Таксама былі запушчаны асобныя фонды, партнёры BYSOL, для пэўных мэтавых груп: журналістаў і медыяў (Media Solidarity), медыцынскіх супрацоўнікаў (Фонд медыцынскай салідарнасці), спартоўцаў (Фонд спартовай салідарнасці) і шмат іншых меньш масштабных ініцыятыў.

Часам дыяспары наладжвалі персанальныя кантакты і знаёміліся асабіста з тым ці іншым чалавекам, пацярпелай сям'ёй альбо супольнасцю ці ініцыятывай і аказвалі ім фінансавую падтрымку наўпрост.

Фінансавая дапамога ішла на адвакацкія паслугі, аплату штрафаў, медычнае лячэнне, аперацыі, рэабілітацыю, а таксама псіхалагічную дапамогу пацярпелым, забеспячэнне рэлакацыі з Беларусі, жытло, харчаванне і іншыя пабытовыя патрэбы для ўцекачоў, падтрымку сем'яў, якія праз палітычныя рэпрэсіі апынуліся без крыніцы даходу, ды інш.

змены), а таксама падрыхтоўкай інстытутаў улады да пераходнага перыяду. Гл. сайт Народнага антыкрызіснага ўпраўлення [доступ: 28.04.2022]: https://belarus-nau.org.

[5] Ініцыятыва BY_help была створана ў Беларусі ў 2017 годзе для дапамогі пацярпелым ад рэпрэсій удзельнікам пратэстаў супраць т.зв. «дэкрэта аб дармаедах». У 2020-2021 гадах ініцыятыва дапамагала пацярпелым у выніку паслявыбарчых пратэстаў у Беларусі.

[6] Центр медпомощи для пострадавших во время мирных демонстраций // «ИМЕНА» [доступ: 25.04.2022]: https://imenamag.by/projects/help-for-injured.

Дапамога страйкоўцам

Пасля абвяшчэння Святланай Ціханоўскай агульнанацыянальнага страйку ў кастрычніку 2020 года беларускія дыяспары сталі актыўна дапамагаць працоўным, якія да яго далучаліся. Так, беларусы Германіі запусцілі акцыю #YouStrike WeWork, у межах якой пералічвалі дзённы заробак на дапамогу страйкоўцам. Неўзабаве да акцыі далучыліся беларускія дыяспары іншых краін. Паведамлялася, што толькі праз фонд BYSOL акцыя #YouStrikeWeWork за некалькі дзён сабрала каля паўмільёна еўра[7].

Ёсць прыклады, калі буйныя і фінансава забяспечаныя дыяспары браліся апекавацца працоўнымі канкрэтнага прадпрыемства. Напрыклад, беларусы Сіэтла дапамагалі страйкоўцам нафтаперапрацоўчага завода «Нафтан», а дыяспара Нью-Ёрка — найбуйнейшаму ў краіне стачкаму ААТ «Беларуськалій».

Дапамога палітвязням

Дапамога палітвязням і іх сем’ям ажыццяўлялася беларусамі замежжа найперш праз фонды і зборы грошай. Іншым важным кірункам быў шырокі распаўсюд інфармацыі праз акцыі, пікеты, выставы і публічныя мерапрыемствы, публікацыі ў сацыяльных сетках і на сайтах арганізацый дыяспар, інтэрв’ю і камунікацыю з мясцовымі СМІ і мясцовымі і міжнароднымі праваабарончымі арганізацыямі, у зваротах да мясцовых палітычных эліт. Беларусы замежжа (а часам і іншыя неабыякавыя грамадзяне замежных краін) актыўна далучаліся да ініцыятывы «Напішы ліст палітвязню».

Дапамога ўцекачам

Кірункі дзейнасці многіх супольнасцяў і ініцыятыў былі звязаны з дапамогай уцекачам з Беларусі. Значнасць і актуальнасць гэтага тыпу дапамогі пашыралася з узмацненнем рэпрэсій у Беларусі і выездам усё большай колькасці людзей. Досыць часта людзі ўцякалі непадрыхтаваныя ў фінансавым, інфармацыйным, маральным плане.

У гэтым ключы беларускія дыяспары арганізоўвалі для ўцекачоў часовае жытло[8], харчаванне і адзежу, псіхалагічную дапамогу, юрыдычныя кансультацыі

---

[7] «Вы бастуете, мы отработаем». Как белорусы зарубежья помогают бастующим // DW [доступ: 25.04.2022]: https://www.dw.com/ru/vy-bastuete-my-otrabotaem-kak-belorusy-zarubezhja-pomogajut-bastujushhim/a-55432365.

[8] Адзін з прыкладаў — часовы прытулак для беларускіх уцекачоў у Беластоку, арганізаваны на сродкі беларускай дыяспары Канады і ЗША і Фонда Святланы Ціханоўскай.

датычна пытанняў легалізацыі ў краіне знаходжання, дапамогу ў атрыманні фінансавай падтрымкі ад тых ці іншых фондаў салідарнасці, падтрымку ў пошуку працы і жытла, у атрыманні адукацыі, мерапрыемствы па сацыялізацыі, культурніцкія падзеі ды інш.

У дапамогу ўключаліся як арганізацыі, што ўжо існавалі (напрыклад, «Беларускі дом у Варшаве»), так і вялікая колькасць ініцыятыў і фондаў, паўсталых менавіта пасля падзей жніўня 2020 года: «Цэнтр беларускай салідарнасці», Фонд «Беларусы ў Лодзі», «Суполка беларусаў Уроцлава» — у Польшчы; Free Belarus Center, Антыкрызісны цэнтар «Беларускі дом», «Родны кут», «Беларускі крызісны цэнтр у Львове» — ва Украіне, ды інш. Беларускія дыяспары Канады, ЗША, Германіі і іншыя актыўна фінансава падтрымлівалі функцыянаванне цэнтраў дапамогі беларусам у тых краінах, куды яны найбольш з’язджалі.

Палітычныя рэпрэсіі вымушалі пакідаць краіну не толькі асобных беларусаў, але і цэлыя арганізацыі грамадзянскай супольнасці, рэдакцыі незалежных СМІ, бізнес. Для паспяховай рэлакацыі апошняга была створаная «Асацыяцыя беларускага бізнесу за мяжой» (ABBA). Тут жа можна ўзгадаць праект By_Mapka ад «Цэнтра беларускай салідарнасці» (інтэрактыўную мапу беларускага бізнесу за межамі Беларусі, створаную дзеля яго падтрымкі) і ініцыятыву дапамогі рэпрэсаванаму бізнесу «За Дело». Таксама ствараліся розныя прасторы і хабы: для беларускіх журналістаў (напрыклад, медыяхабы ў Беластоку і Варшаве), для актывістаў і грамадскіх арганізацый (варшаўскі «Беларускі Моладзевы Хаб», які таксама дапамагае беларускім студэнтам). Варта сказаць пра вядомы хаб Imaguru, які пасля вымушанага закрыцця і рэлакацыі працягнуў падтрымліваць беларускія стартапы і запусціў праэкт «Хабы салідарнасці»[9].

Тут важна ўзгадаць дзейнасць «Дома правоў чалавека імя Барыса Звозскага» ў Вільні, які стаў неад’емнай інфраструктурнай часткай праваабарончай працы ў гэты крызісны перыяд, выконваючы шэраг важных функцый як у рэчышчы падтрымкі і дапамогі розным групам пацярпелых ад рэпрэсій, так і ў кірунку маніторынгу і адвакацыі правоў чалавека.

Прасоўванне беларускай павесткі

Беларускія дыяспары адной са сваіх важных задач бачылі ўплыў на грамадскае меркаванне, палітычныя эліты сваёй краіны, а таксама міжнародныя інстытуцыі, прыцягненне ўвагі да палітычнага крызісу ў Беларусі. Яны наладжвалі камунікацыю з мясцовымі СМІ, выбудоўвалі ў тым ліку персанальныя кантакты, прапаноўвалі свае матэрыялы, прэс-рэлізы, даводзілі інфармацыю праз пікеты і акцыі, а таксама культурніцкія падзеі.

[9] Imaguru: Резиденция Солидарности [доступ: 28.04.2022]: https://imaguru.lt/solidarity-hub.

Варта адзначыць прыклад суполкі «Беларусы Швецыі», якая ў жніўні 2020 года з мэтай распаўсюджвання карэктнай інфармацыі пра сітуацыю ў Беларусі арганізавала адмысловыя працоўныя групы, што мусілі ствараць тэматычныя матэрыялы, наладжваць камунікацыю з палітыкамі, грамадскімі арганізацыямі і шведскімі СМІ, а таксама выяўляць фактычныя памылкі ў матэрыялах апошніх пры асвятленні падзей у Беларусі ды пісаць з гэтай нагоды афіцыйныя звароты[10].

Беларусы замежжа адгукаліся і падхоплівалі акцыі, якія прапаноўвалі апазіцыйныя палітычныя лідары. Узгадаем Міжнародны дзень салідарнасці з Беларуссю, ініцыяваны Святланай Ціханоўскай, які прайшоў 7 лютага 2021 года і да якога ў тым ліку далучаліся кіраўнікі і чыноўнікі замежных дзяржаў, а таксама «Тыдзень беларускай культуры» 5-11 ліпеня 2021 года. Гэтыя ды іншыя падзеі спрыялі згуртаванню беларусаў у свеце, іх салідарызацыі з суайчыннікамі на радзіме, пэўным чынам уплывалі і на медыяпавестку.

Адвакацыя і лабіяванне

Беларуская дыяспара была адной з сіл, што разам з палітычнымі «штабамі» спрычынілася да прыняцця ў ЗША «Акту аб дэмакратыі, правах чалавека і суверэнітэце Беларусі»[11]. Многія, хто раней не цікавіўся палітычнымі дзеяннямі, пачалі праз петыцыі, звароты да кангрэсменаў лабіяваць пытанні дэмакратычных змен у Беларусі[12].

Намаганнямі дыяспары Канады была створана група сяброў Беларусі ў канадскім парламенце. У прыняцці краінай санкцый у дачыненні да рэжыму ў Беларусі дыяспара бачыць і сваю ролю. Таксама беларусы Канады дамагаюцца разгляду ўладамі магчымасці праграмы па прыняцці ўцекачоў з Беларусі[13].

Дзякуючы ініцыятыве беларускай дыяспары Чэхіі і яе супрацы з чэскім урадам[14], пацярпелым падчас пратэстаў беларусам аказвалася медычная дапамога ў межах урадавай чэшскай праграмы Medevac.

---

[10] Важна! Што мы робім як беларусы, якія жывуць за мяжой? // Група «Беларусы ў Швецыі / Belarusier i Sverige / Беларусы в Швеции» ў Фэйсбуку [доступ: 28.04.2022]: https://www.facebook.com/groups/sverigesbelarusier/posts/10157818473807730.

[11] Прыняты 21 снежня 2020 года Акт прызнае Каардынацыйную раду законным інстытутам для дыялогу аб мірнай перадачы ўлады і не прызнае дзейнага фактычнага кіраўніка Беларусі законна абраным.

[12] Нью-Ёрк падтрымлівае «Беларуськалій», а Сан-Францыска — Жабінку. Як беларусы Амэрыкі дапамагаюць землякам на радзіме // «Радыё Свабода» [доступ: 22.04.2022]: https://www.svaboda.org/a/31306440.html.

[13] Канада вядомая сваёй палітыкай прыняцця ўцекачоў з небяспечных краін і рэгіёнаў.

[14] Як эвакуавалі пакалечаных сілавікамі беларусаў. Крысьціна Шыянок — пра ўнікальную праграму дапамогі // «Радыё Свабода» [доступ: 22.04.2022]: https://www.svaboda.org/a/31614406.html.

Іміджавым ударам для дзейнай у Беларусі ўлады стала адмена правядзення ў Мінску чэмпіянату свету па хакеі ў 2021 годзе[15]. Беларусы замежжа таксама ўдзельнічалі ў гэтай кампаніі. Так, асацыяцыя беларусаў Швайцарыі RAZAM.CH пікетавала штаб-кватэру IIHF у Цюрыху. Беларусы Чэхіі і Германіі ладзілі пікеты каля офісаў сталых генеральных спонсараў чэмпіянату — кампаній Škoda і Nivea. Гэтыя брэнды (а таксама Tissot і Liqui Moly) у выніку адмовіліся спансаваць чэмпіянат у выпадку яго правядзення ў Беларусі, а праз пару дзён IIHF прыняў рашэнне адмяніць правядзенне ЧС-2021 у Беларусі.

Беларускія дыяспары таксама ўключаліся ў рух эканамічнага ціску на кампаніі, што працуюць з дзяржаўнымі прадпрыемствамі ў Беларусі. Прадстаўнікі дыяспары актыўна пісалі лісты ў кампаніі, ладзілі мітынгі каля крам і амбасад краін брэндаў[16].

Сярод ініцыятыў, што з'явіліся ў 2020 годзе, можна прыгадаць супольнасць «Беларусы замежжа» — аб'яднанне беларусаў, якія пастаянна ці часова жывуць за межамі Беларусі. Супольнасць кансалідуе працу беларускіх дыяспар свету, сярод яе заўважных праектаў — правядзенне «Сусветнага кангрэса беларусаў», які запачаткаваў стварэнне «народных амбасад Беларусі» (меркавалася, што яны стануць альтэрнатывай афіцыйным пасольствам, мэта якіх — інфармаваць грамадскасць пра сітуацыю ў Беларусі, дапамагаць уцекачам і рэлакантам, абараняць інтарэсы Беларусі ў міжнародных арганізацыях і палітычных органах краіны ды інш.).

Важна сказаць пра лабіяванне пытанняў, звязаных з беларускімі ўцекачамі і легалізацыяй іх знаходжання на тэрыторыі замежных краін. З павелічэннем колькасці беларусаў, што пакідалі радзіму праз рэпрэсіі, а таксама зацягваннем палітычнага крызісу гэтая праблема паўстала востра. Яе прасоўваннем найперш займаліся палітычныя апазіцыйныя лідары, але таксама і беларускія дыяспары. Тут можна прывесці прыклад ініцыятывы Free Belarus Center, у выніку якой тэрмін легальнага знаходжання беларусаў ва Украіне быў падоўжаны да 180 дзён на год[17].

---

[15] Чэмпіянат свету па хакеі з шайбай 2021 // Вікіпедыя [доступ: 26.04.2022]: https://be.wikipedia.org/wiki/Чэмпіянат_свету_па_хакеі_з_шайбай_2021.

[16] Напрыклад, шведская страхавая кампанія EKN у выніку адмовілася ад двух праектаў у Беларусі. У той жа час шматлікія акцыі і пікеты на адрас IKEA не дасягнулі поспеха — у 2021 годзе кампанія працягвала супрацоўніцтва з Беларуссю.

[17] Free Belarus Center приветствует решение Кабинета министров Украины об увеличении сроков легального пребывания беларусов в Украине до 180 дней в рамках одного года // Страница Free Belarus Center в Фейсбуке [доступ: 25.04.2022]: https://www.facebook.com/FreeBelarusCenter/posts/214418517062461.

Удзел у акцыях, мітынгах, запіс зваротаў і відэа

Незлічоныя акцыі салідарнасці беларускіх дыяспар у дзясятках краін свету[18] сталіся моцнай падтрымкай для пратэставага грамадства ў Беларусі. Кажучы трохі паэтычна, 2020 год не толькі пазнаёміў беларусаў адно з адным, але і пазнаёміў свет з беларусамі.

Падчас акцый і мітынгаў беларусы замежжа знаёміліся і гуртаваліся, а пасля запускалі новыя ініцыятывы і арганізацыі.

Акцыі праходзілі пад агульнымі лозунгамі за дэмакратычныя змены ў Беларусі, за спыненне гвалту і вызваленне палітзняволеных, а таксама часта прысвячаліся пэўнай тэме: падтрымка агульнанацыянальнага страйку, ушанаванне Рамана Бандарэнкі, падтрымка лекара Арцёма Сарокіна, адзначэнне традыцыйных і нацыянальных святаў («Дзень Волі» 25 сакавіка, свята «Дзяды»), правядзенне дней памяці («Ноч растраляных паэтаў» 29 кастрычніка, угодкі Чарнобыльскай трагедыі 26 красавіка). Нагодамі для акцый салідарнасці таксама станавіліся навіны з Беларусі аб чарговых рэпрэсіях (акцыі ў падтрымку ліквідаваных недзяржаўных арганізацый і СМІ, рэпрэсаваных беларускіх журналістаў, палітвязняў, якім выносілі беспрэцэдэнтныя прысуды, і інш.). Такая рэакцыя дыяспар на актуальныя падзеі ў Беларусі дэманструе пэўную наладжаную камунікацыю і зноў сведчыць пра змены ў пазіцыі значнай часткі беларусаў замежжа: ад апалітычнасці і незацікаўленасці тым, як жыве Беларусь, да актыўнага адсочвання беларускай павесткі і ўдзелу ў агульным руху за дэмакратычныя змены ў краіне.

Асобна трэба сказаць пра досыць моцны беларускі культурніцкі рух за мяжой, які афарміўся ў выніку беларускіх падзей 2020-2021 гадоў. Палітычны ціск і рэпрэсіі масава закранулі беларускіх культурніцкіх дзеячаў і арганізацыі, значная іх частка была вымушана ў тым ліку пакінуць краіну. Многія не спынілі сваю дзейнасць, працягнулі яе за мяжой. Была разгорнута значная праца па дапамозе і падтрымцы беларускай культуры, яе захаванні і развіцці ва ўмовах палітычнага крызісу, а таксама прасоўванні ў свеце. За гэты час паўстаў цэлы шэраг яскравых і значных ініцыятыў, у тым ліку стаўшыя сімваламі пратэстовага руху «Вольны хор» і незалежная тэатральная група «Купалаўцы». Сярод найбольш бачных і дзейных цэнтраў варта назваць Беларускую Раду культуры (паўсталую з Фонда культурнай салідарнасці ў 2021 годзе)[19], Беларускі ПЭН[20], «Беларускі Моладзевы Хаб» у Варшаве.

[18] Канада, ЗША, Украіна, Польшча, Літва, Латвія, Вялікабрытанія, Чэхія, Германія, Швейцарыя, Францыя, Нідэрланды, Швецыя, Нарвегія, Ірландыя, Эстонія, Данія, Ізраіль, Італія, Грузія, Японія, Паўднёвая Карэя, Аўстралія, Турцыя, Кіпр і інш.

[19] Беларуская Рада культуры [доступ: 28.04.2022]: https://byculture.org.

[20] Беларускі ПЭН [доступ: 25.04.2022]: https://penbelarus.org.

Працяг будзе

Уздым беларускага грамадства ў жніўні 2020 года з'яднаў і ўзмацніў беларускую дыяспару ў свеце. Многія супольнасці, арганізацыі і ініцыятывы беларусаў замежжа паўсталі менавіта ў выніку рэакцыі на падзеі ў іх роднай краіне. Людзі знаёміліся на акцыях і пікетах, гуртаваліся ў суполкі найперш для дапамогі суайчыннікам, кансалідаваліся, каб эфектыўна вырашаць пастаўленыя задачы.

З боку беларусаў замежжа гучаць ідэі аб стварэнні ў будучыні эфектыўнай глабальнай супольнасці беларускіх дыяспар. Вельмі хочацца спадзявацца на тое, што запалены ў 2020 годзе ў сусветным маштабе беларускі рух не сцішыцца і не затухне, але прывядзе да якасных змен і цікавых годных пераўтварэнняў на карысць Беларусі і свету.

Мастацтва як адзін з матыватараў і рухавікоў пратэсту ў Беларусі ў 2020 годзе

Мірон Лідскі

Музыка, сімвалы і візуальныя мастацкія вобразы заўжды былі важнымі чыннікамі грамадска-палітычных падзей у Беларусі. Гэта добра заўважна па ўсіх палітычных падзеях апошніх дзесяцігоддзяў. Моцна адчувалася ў часе адзначэння БНР100 і БНР101, калі культурніцкі змест значна больш кансалідаваў і мабілізаваў людзей на ўдзел у мерапрыемствах, чым адкрыты палітычны пратэст. Але пікавая роля творчасці, крэатыву, мастацтва і розных арт-фарматаў выявілася ў падзеях 2020 года.

Паспрабуем прааналізаваць і сабраць самыя цікавыя і ўплывовыя творчыя з'явы ў беларускім пратэсце ад траўня і да канца 2020 года.

Першым, хто ў траўні пачаў актыўна выкарыстоўваць у сваёй палітычнай дзейнасці мастацкія формы, праводзячы пікеты па зборы подпісаў за Святлану Ціханоўскую, быў Сяргей Ціханоўскі.

Ціханоўскі да свайго арышту паспеў прыдумаць і раскруціць пазнавальны фірмовы стыль «Страна для жизни», слоган «Стоп таракан! No pasaran!»[1], візуальны вобраз тапка, які расплюшчвае прусака. Усе гэтыя формы вельмі хутка пайшлі ў народ, пачала з'яўляцца народная творчасць у выглядзе артаў, песень, перфомансаў.

25 траўня на стрыме ў Слуцку Сяргей Ціханоўскі расказаў, што на студыі запісаў у сваім выкананні песню «Муры» па-руску і па-беларуску, а таксама заклікаў, каб людзі вучылі яе словы і разам спявалі на беларускіх плошчах падчас выбарчых пікетаў, акцый салідарнасці і палітычных мітынгаў.

Дарэчы, упершыню праспяваў беларускую версію «Муроў» на марознай «Плошчы-2010» пісьменнік Андрэй Хадановіч[2]. Ён пераклаў з польскай мовы тэкст песні "Mury", якая была нефармальным гімнам польскай «Салідарнасці». Яе напісаў у 1978 годзе і выконваў польскі музыка Яцэк Качмарскі. У сваю чаргу,

[1] «No pasaran — стоп, таракан!!!» // YouTube: https://youtu.be/E6OsqgxQtqs.

[2] «Муры» ў выкананні Андрэя Хадановіча: https://youtu.be/Ul0xQDqmGzk і Змітра Вайцюшкевіча: https://youtu.be/fMKEITqEBJI.

Яцэка Качмарскага натхніла песня "L'estaca" каталонскага спевака Луіса Льякі, якую той напісаў у 1968 годзе. Яна была гімнам змагання з дыктатурай Франка ў Каталоніі.

Спачатку падчас акцый часцей гучала рускамоўная версія песні «Давай разрушим эту тюрьму» ў выкананні расійскага гурта «Аркадий Коц». Пастулова на першы план выходзіць менавіта беларускамоўны варыянт песні «Муры», і на мітынгах Святланы Ціханоўскай ужо загучала поўная версія гэтай песні па-беларуску, дзе апошнія куплеты ў перакладзе Андрэя Хадановіча былі перароблены і гаварылі ўжо пра канкрэтныя падзеі ў Беларусі.

Агульную колькасць мільёнаў праглядаў і праслухоўванняў гэтай песні немагчыма палічыць, бо толькі ў YouTube можна знайсці сотні варыянтаў відэа з вялізнай колькасцю праглядаў. Не знікла запатрабаванасць песні «Муры» і пасля выбараў. Пачалі з'яўляцца новыя версі ў цікавым гучанні і выкананні.

З'явай у беларускай культуры становіцца «Вольны хор», які выконвае «Муры» на вуліцах, у гандлёвых цэнтрах і на канцэртах[3]. Песня становіцца і часткай акцый салідарнасці з Беларуссю ў розных краінах свету. Запамінальнымі сталі выкананні «Муроў» на канцэрце ў Варшаве "Solidarni z Białorusią 2020"[4], 500 тысяч праглядаў набрала відэа «Палякі беларусам», дзе песню выконваюць Наста Някрасава і Яцэк Клейф. Ксенія Жук з гурта NaviBand і Ігар Гербут эмацыйна выканалі песню ў Варшаве з сімфанічным аркестрам і хорам Harmoń на канцэрце «Граем для Беларусі».

Можна падсумаваць, што песня «Муры» назаўжды застанецца адной з самых знакавых у гісторыі новай Беларусі, бо пад яе гучанне адбываліся самыя масавыя ў Беларусі мітынгі, пратэсты, акцыі салідарнасці, а таксама за яе выкананне ў публічных месцах людзей арыштоўвалі[5] і саджалі на суткі.

Але не толькі адна песня «Муры» гучала ў часе выбараў і пратэстаў у Беларусі. Падзеі 2020 года сталі каталізатарам узнікнення новых творчых з'яваў, як, напрыклад, «Вольны хор»[6], «Вольны аркестр», супольнасць бубначоў «Требуем разойтись!»[7], аб'яднанне звольненых артыстаў і супрацоўнікаў тэатра імя Янкі Купалы «Свабодныя купалаўцы»[8], крыніцай натхнення для музыкаў і гуртоў у абсалютна розных жанрах, а таксама часам пераасэнсавання музычнай

[3] «Муры» в исполнении «Вольнага хора» на концерте 12 декабря // YouTube: https://youtu.be/Q1V3b1xqaQQ.
[4] Solidarni z Białorusią: Organek — Mury // YouTube: https://youtu.be/SzcjIkOUljo.
[5] Затрымалі музыкаў, якія йгралі ў пераходзе «Разбуры турмы муры» // YouTube: https://youtu.be/1_IfzQuo0l4.
[6] Акаўнт «Вольны хор» у Інстаграме: https://www.instagram.com/volnychoir/.
[7] Акаўнт «Требуем разойтись!» у Інстаграме: https://www.instagram.com/platform.by/.
[8] Акаўнт «Свабодныя купалаўцы» ў Інстаграме: https://www.instagram.com/kupalaucy/.

спадчыны і традыцый беларускай культуры ды гісторыі ў новых творчых праектах.

Самы поўны плэй-ліст з беларускімі песнямі пратэсту, якія з'явіліся ў 2020-2021 гадах, сабраў журналіст «Радыё Свабода» Аляксандр Арсёнаў. У траўні 2021 года плэй-ліст[9] налічваў ужо 600 песень і кліпаў ад сотняў маладых і вядомых выканаўцаў ды калектываў пераважна з Беларусі.

У інтэрв'ю парталу Onliner уплывовы расійскі музычны крытык і журналіст Арцемій Троіцкі пасля праслухоўвання кампазіцый з гэтай падборкі казаў:

«Это не то что продуктивно, это гиперпродуктивно. Это просто фе-но-ме-наль-но! Я с таким не сталкивался никогда в жизни. У меня есть цикл лекций «Сто лет музыкальной цензуры в России», для которого я составлял плей-лист от Вертинского до Noize MC и «Порнофильмов». И полноценных песен протеста за сто лет набралось порядка 60 штук, а в Беларуси за несколько месяцев их более 200. Я даже не знаю: наверное, такого вообще не было в мировой песенной истории. Популярный сейчас в Беларуси лозунг "Вы невероятные" в данном случае соответствует на сто процентов. Такой взрыв талантливой, страстной, протестной музыки за такой короткий промежуток времени... Думаю, это мировой рекорд. На меня это произвело удивительное впечатление!»[10].

Яшчэ адна цікавая тэндэнцыя — гэта з'яўленне не толькі асобных творчых праектаў, калабарацый ці канкрэтных прадуктаў, а цэлых аб'яднанняў, асацыяцый і культурных фондаў.

Першае такое аб'яднанне #культпротест аб'явіла аб сабе 1 ліпеня 2020 года заявай:

«Мы, работники сферы культуры, объявляем #культпротест. Мы протестуем против того, что на улицах наших городов неизвестные похищают и избивают наших сограждан при бездействии или даже содействии органов, которые призваны нас защищать. Мы протестуем против арестов кандидатов в президенты по смехотворным предлогам. Наш #культпротест против тотального беззакония, когда к арестованным не пускают даже адвокатов и применяют пытки»[11].

---

[9] 600+ песень! Пратэстная музыка Беларусі 2020-2021 (Белорусская протестная музыка / Belarusian protest music 2020-2021) // YouTube: https://youtube.com/playlist?list=PLJ88h9ZcroOjLicn9Ipm4yRaVxuoif4Wk.

[10] «Такого не было в мировой истории, я поражен!» Артемий Троицкий про протестную музыку в Беларуси // Onliner: https://people.onliner.by/2020/11/01/artemij-troickij.

[11] Культурные работники и представители художественного сообщества заявили о неприятии текущей политической ситуации и предложили всем неравнодушным создавать протестное искусство // Министерство Контркультуры: https://moc.media/ru/3086.

У сваім звароце аўтары ініцыятывы абвесцілі, што пад хэштэгам #культпротест яны будуць рабіць і публікаваць тое, што ўмеюць лепш за ўсё — ствараць мастацтва.

У ліпені 2020 года беларускія акцёры, музыканты, рэжысёры запісвалі калектыўныя відэазвароты, галоўнае патрабаванне якіх было — выпусціць палітычных зняволеных[12].

Адным з самых моцных твораў #культпротест стала песня «Вам» ад гуртоў Naka[13], Dzieciuki, «Петля пристрастия», «РСП» і Rostany на верш Уладзімера Някляева, якая стала рэакцыяй на палітычныя падзеі ў Беларусі яшчэ ў ліпені 2020 года. Агулам ролік да песні на розных платформах сабраў некалькі мільёнаў праглядаў.

Вось што пісаў у верасні 2020 года пра #культпротест пісьменнік Андрэй Хадановіч у артыкуле для Culture.pl:

«Беларусские деятели искусства до недавнего времени не были склонны к открытому диссиденству. Теперь же, после зверских репрессий против мирных жителей в первые дни после выборов — чаша терпения переполнилась. Стало понятно, что беларусская культура уже не будет прежней. Официальные лауреаты начали массово отказываться от наград, званий, дипломов, стипендий. Часть журналистов беларусского телевидения и других государственных СМИ уволилась с работы. Стоит, например, вспомнить сотрудников Дома радио, которые начали забастовку против лжи и насилия»[14].

Адным з цэнтральных аб'яднанняў, якое ўзяло на сябе каардынацыю падтрымкі рэпрэсаваных дзеячаў культуры і стварэнне новых культурных прадуктаў пасля падзей у жніўні 2020 года, стаў Беларускі фонд культурнай салідарнасці[15].

Фонд пачаў сваю працу ў кастрычніку 2020 года з публікацыі адкрытага ліста дзеячаў культуры і мастацтва Рэспублікі Беларусь супраць гвалту і фальсіфікацый. Больш за 1500 музыкаў, мастакоў, актораў, выкладчыкаў, рэжысёраў, літаратараў ды іншых дзеячаў і актывістаў — як з «афіцыйных», так і з «неафіцыйных» культурных колаў — падпісалі адкрыты ліст з патрабаваннямі перагледзець вынікі прэзідэнцкіх выбараў, спыніць гвалт, адмяніць «чорныя спісы» і не чыніць ціск на майстроў культуры, не згодных з палітыкай беларускіх уладаў[16].

Яшчэ адным моцным фактарам, які ўплываў на пратэсты, кансалідаваў іх, натхняў людзей і дазваляў рабіць яго бачным, сталі розныя візуальныя формы.

---

[12] Першы відэазварот: https://youtu.be/4YpmlgMaaNU; другі відэазварот: https://youtu.be/ifOlLRsr39Q.

[13] Беларускія гурты запісалі песьню-пратэст // YouTube: https://youtu.be/7ZU8XSCulsM.

[14] Беларусь: #культпротест // Culture.pl: https://culture.pl/ru/article/belarus-kultprotest.

[15] Сайт «Беларускай рады культуры»: https://byculture.org.

[16] Адкрыты ліст дзеячаў культуры і мастацтва Рэспублікі Беларусь // Tuzinfm.by: https://tuzinfm.by/list/.

Першымі былі арты, звязаныя са слоганамі «Страна для жизни», «Стоп таракан! No pasaran!» і класічным «Жыве Беларусь». Са з’яўленнем мемаў пра 3%, 97% і «Псіхоз» гэтыя тэмы атрымалі шырокі распаўсюд праз плакаты, стрыт-арты, тэлеграм-стыкеры, дызайны і выпуск сувенірнай ды промапрадукцыі.

Адным з галоўных сімвалаў падзей лета 2020 года сталі аб’яднаныя разам тры эмадзі ❤ ✊ ✌ (сэрца, кулак, вікторыя), якія расшыфроўваліся слоганам «Верам! Можам! Пераможам!» ці «Любім! Можам! Пераможам!».

Гэты сімвал з’явіўся выпадкова пасля знакамітага сумеснага здымка Марыі Калеснікавай, Святланы Ціханоўскай і Веранікі Цапкала ў часе абвяшчэння пра аб’яднанне трох штабоў Віктара Бабарыкі, Валерыя Цапкалы, Святланы Ціханоўскай вакол адной праграмы і аднаго кандыдата — Святланы Ціханоўскай.

Адразу пасля сумеснай заявы фота трох жанчын становіцца вірусным і нараджае шматлікія народныя крэатывы. Адзін з іх аўтарства Антаніны Слабодчыкавай становіцца цэнтральным сімвалам усёй далейшай палітычнай кампаніі.

Важным складнікам агітацыйнай кампаніі аб'яднага штаба ў ліпені-жніўні 2020 года была музыка. Так, папулярныя беларускія выканаўцы выступалі на мітынгах у раённых і абласных гарадах, а таксама на вялікіх мітынгах у Мінску.

Апошні мітынг у Мінску перад выбарамі 6 жніўня наогул павінен быў стаць самым масавым у гісторыі Беларусі і сабраць на адной сцэне самыя папулярныя гурты Беларусі: Volski, «Крама», J:Mors, Nizkiz, Tor Band, але па надуманых прычынах быў сарваны ўладамі.

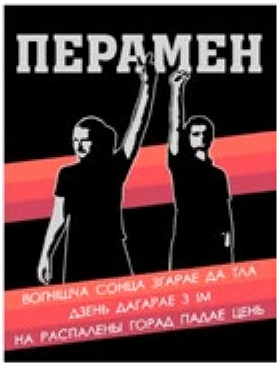
Між тым, 6 жніўня адбылася іншая падзея, якая зрабіла яшчэ адну легендарную песню гімнам беларускага пратэсту — гэта песня «Перамен» гурта «Кіно».

У Парку Дружбы народаў 6 жніўня (дзе папярэдне планавалася правесці апошні перадвыбарчы мітынг) вайскоўцы з тэхнікай і Аляксандрам Саладухай святкавалі Дзень чыгуначных войскаў, таму Святлана Ціханоўская, Вераніка Цапкала і Марыя Калеснікава прапанавалі наведаць Кіеўскі сквер, дзе праходзіла сямейнае свята «Калейдаскоп творчасці».

Кіеўскі сквер — гэта адна з шасці пляцовак, дзе ў Мінску было дазволена правядзенне мітынгаў кандыдатаў у прэзідэнты, але ў апошні тыдзень выбарчай кампаніі, яны ўсе нечакана сталі занятыя пад гарадскія мерапрыемствы.

Уладзіслаў Сакалоўскі і Кірыл Галанаў, якія былі гукачамі на афіцыйным мерапрыемстве ў Кіеўскім скверы, спынілі выступ Віталя Варанко, выканаўца песні «Бацька», уключылі песню «Перамен» гурта «Кіно» і паднялі рукі ўгору з сімвалам « вікторыя».

Пасля гэтага ўчынку хлопцаў затрымалі, арыштавалі і адправілі «на суткі», а пасля вызваленьня яны з’ехалі ў Літву, бо асцерагаліся новых арыштаў.



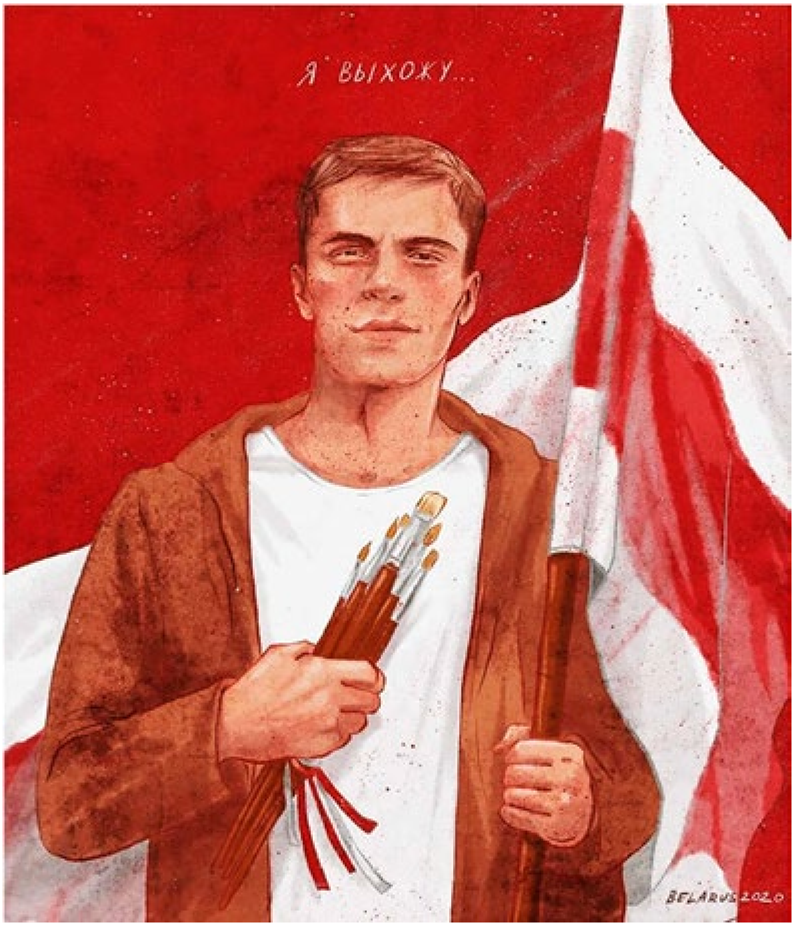
Учынак Уладзіслава і Кірыла натхніў мастакоў і дызайнераў на стварэнне разнастайных артаў. Адзін з іх аўтарства Дзмітрыя Дзмітрыева стаў цэнтральным стрыт-артам на «Плошчы Перамен» — такую назву далі свайму двару жыхары дамоў, размешчаных на скрыжаванні вуліц Чарвякова, Кахоўскай і Сморгаўскага тракта ў Мінску[17].

Далейшыя трагічныя падзеі, якія адбыліся на «Плошчы Перамен», былі звязаны з мастаком Раманам Бандарэнкам, які жыў на вуліцы Чарвякова, вучыў дзяцей маляваць.

11 лістапада 2020 года Раман Бандарэнка пабачыў у чаце, што невядомыя асобы чарговы раз зрываюць бел-чырвона-белыя стужкі на «Плошчы Перамен», выйшаў, быў моцна пабіты і памёр на наступны дзень. Як распавядалі яго суседзі, Раман быў менавіта тым чалавекам, які намаляваў мурал з дыджэямі на трансфарматарнай будцы ў іх двары. Гэты мурал камунальнікі дзясяткі разоў замалёўвалі рознымі спосабамі, а жыхары аднаўлялі.

Смерць Рамана стала нагодаю не толькі для новай хвалі пратэсту, але і хвалі новай творчасці. Мастачка Ганна Радзько намалявала плакат з Раманам, які абляцеў увесь свет, а беларускія і замежныя музыкі, напрыклад, Pomidor/OFF і «Танцы Минус», запісалі песні пра апошняе паведамленне Бандарэнкі ў дваровым чаце «Я выходжу»[18].

[17] Плошча Перамен // Wikipedia: https://be.wikipedia.org/wiki/Плошча_Перамен.
[18] Танцы Минус «За шагом шаг» // YouTube: https://youtu.be/EpDoGPBxhjo.



Пасля гэтых падзей песня «Перамен» загучала і па-беларуску ў межах праекта «Спяваем годна», пад гуслі ў выкананні Алеся Чумакова[19] і проста пад гітару ў выкананні Кацярыны Карпіцкай[20] у перакладзе Анатоля Івашчанкі.

Моцным мастацкім зместам была напоўнена серыя акцый, якія атрымалі назву «Жанчыны ў белым». Першая такая акцыя адбылася 12 жніўня 2020 года ў Мінску. Каля Камароўскага рынку жанчыны выйшлі ў белых вопратках з кветкамі, такім чынам прысутныя выказвалі свой пратэст супраць дзеянняў сілавікоў і салідарнасць з дэманстрантамі, многія з якіх пацярпелі падчас пратэстаў. Яны сталі ў ланцуг уздоўж вуліцы Веры Харужай і прасілі больш не біць людзей.

[19] Толькі зьмен / Перемен (Цой пад гуслі па-беларуску) // YouTube: https://youtu.be/RQz7pYc8_mA.

[20] Перамен — cover на Перемен Цоя па-беларуску // YouTube: https://youtu.be/-Nd_yNiCC9Y.

А народным жаночым сімвалам беларускага пратэсту стала Ніна Багінская, жанчына з бел-чырвона-белым сцягам, якая смела і рашуча ўдзельнічала ва ўсіх акцыях у Мінску[21]. Відэа, дзе яна аднаму з амапаўцаў сказала «Я гуляю»[22], каб ён яе прапусціў і не чапаў, стала вірусным, а гэтыя словы нарадзілі вялікую колькасць крэатываў, пайшлі ў народ і сталі выпускацца ў выглядзе рознай дызайнерскай, сувенірнай і промапрадукцыі.

[21] Нина Багинская «Я гуляю!» и БЧБ (бело-красно-белый) флаг. Символы революции в Беларуси / Максим Кац // YouTube: https://youtu.be/gSJPuYbE4-c.
[22] «Я гуляю» сказала Нина Багинская // YouTube: https://youtu.be/be9-CkQ2zuk.

Яшчэ адзін жаночы вобраз, які стаў адным з новых пратэстных сімвалаў Беларусі і пра які трэба абавязкова расказаць, гэта карціна «Ева».

«Ева» — карціна мастака беларускага паходжання Хаіма Суціна, створаная ў 1928 годзе ў Парыжы. Была набыта «Белгазпрамбанкам» на аўкцыёне Sotheby's у 2013 годзе за 1,8 млн долараў ЗША і прывезена ў Беларусь для папаўнення карпаратыўнай калекцыі банка. З таго часу стала самай дарагой карцінай з тых, што публічна выстаўляюцца ў Беларусі.

У час перадвыбарнай кампаніі з боку дзяржавы пачаўся ціск на «Белгазпрамбанк» і былога старшыню праўлення банка Віктара Бабарыку. Былі ўзбуджаны крымінальныя справы. 14 чэрвеня 2020 года старшыня Белтэлерадыёкампаніі Іван Эйсмант паведаміў, што паўтары сотні карцін з калекцыі банка «далучаны да справы». Усе гэтыя карціны разам з «Евай» былі прыбраны з публічнага доступу ў галерэі «Арт-Беларусь» у Палацы мастацтва. Пасля гэтага карціна «Ева» стала асновай для палітычных карыкатур супраць пераследу з боку ўлады і адным з сімвалаў пратэсту, які і зараз актыўна выкарыстоўваецца ў розных візуальных вобразах і прадуктах.

Найбольш папулярнымі песнямі, якія расказваюць пра жаночую салідарнасць і смеласць у Беларусі, сталі песні PyLai «Женщины не гуляют»[23] і NaviBand «Девочка в белом»[24].

Папулярны праект «Арзамас»[25] разам з новым культурным праектам Wir.by[26] зрабілі агляд беларускіх песень пратэсту, якія беларусы спяваюць на вуліцах. У іх топ трапілі «Калыханка», «Пагоня», «Купалінка», «Магутны Божа», «Тры чарапахі» і «Простыя словы».

Найбольшую папулярнасць і народную любоў сярод новых твораў, якія былі напісаны ўжо ў часе пратэсту, атрымалі песні гуртоў Nizkiz[27] і Tor Band[28].

А дзякуючы ініцыятывам «Традыцыя», «Годна» і «Вольны хор» з'явілася ажно чатыры спеўнікі[29], з дапамогай якіх усе жадаючыя могуць арганізоўваць калектыўныя спевы ў сваіх супольнасцях, дварах, населеных пунктах.

У якасці падсумавання можна засведчыць, што творчасць у розных праяўленнях стала адным з галоўных рухавікоў пратэсту ў Беларусі. Тысячы яскравых і эмацыйных песнь, кліпаў, малюнкаў, плакатаў, калажаў і твораў стрыт-арту сталі не проста адлюстраваннем беларускіх падзей, яны натхняюць беларусаў адстойваць свае правы, змагацца за праўду і справядлівасць.

Створаныя прадукты эмацыйна перадаюць атмасферу пратэстаў, якія адбываліся ў Беларусі ад 9 жніўня 2020 года, расказваюць пра герояў і катаў беларускай рэвалюцыі, пра злачынствы рэжыму і годныя ўчынкі беларусаў, якія не спужаліся і працягваюць змагацца. Некаторыя з гэтых прац сталі легендарнымі, яны гучалі падчас пратэстаў, іх публікавалі ў вядомых часопісах, дасылалі ў якасці паштовак палітвязням у турмы, праектавалі на будынкі дамоў, малявалі на сценах, уздымалі як плакаты на акцыях пратэсту і ўскладалі на магілы новых беларускіх герояў.

Дадатковыя матэрыялы

1. Вялікі архіў пратэстнага арта сабраў праект Chrysalis Mag: https://chrysalis-mag.by; https://www.instagram.com/chrysalismagazine.
2. Вялікі архіў пратэстных плакатаў сабраў праект #культпротест: https://cult-protest.me.

---

[23] PyLai — Женщины не гуляют (2020) // YouTube: https://youtu.be/vXuJ_DcDbmQ.

[24] Девочка в белом // YouTube: https://youtu.be/Sjc2FfjTCZM.

[25] 6 песен белорусского протеста // Arzamas: https://arzamas.academy/mag/938-belarus_pesni.

[26] Песні // Wir.by: https://wir.by/be/article/piesni.

[27] Акаўнт NIZKIZ у YouTube: https://youtube.com/nizkiz.

[28] Акаўнт Tor Band у YouTube: https://youtube.com/torband.

[29] Спеўнікі можна бясплатна спампаваць: https://symbal.by/spieuniki/.

3. Навіны аб культурным пратэсце ў Беларусі публікуе «Министерство Контркультуры»: https://moc.media.
4. Сто лепшых мемаў і плакатаў з беларускіх пратэстаў сабраў партал Kyky.org: https://kyky.org/cult/100-luchshih-memov-i-plakatov-s-belaruskih-protestov-da-da-tselaya-sotnya.

Феномен «дворов» беларусской революции

Михаил Мацкевич

Контекст

2020-2021 год богат на явления и процессы, которые требуют рефлексии и анализа. Одно из таких явлений — появление «дворов». «Дворы» — определение, появившиеся в среде протестующих, которое обозначает стихийное объединение жителей одного микрорайона (например, в Минске: «Асаналиева», «Улица Партизан» и т.п.; больше примеров на сайте dze.chat), которые самоорганизуются для различных действий, направленных на проявление несогласия и протеста против де-факто действующей власти. По мере разворачивания протеста различные независимые медиа это слово начали использовать и по отношению к объединениям малых городов страны, отдельных деревень. Феномен неожиданного появления огромного количества «дворов» проанализирован на данный момент слабо, и поэтому при анализе этого вопроса приходится во многом опираться на собственный опыт.

С течением времени и непрекращающихся репрессий со стороны государства данные объединения вынуждены были структурироваться, обеспечивать безопасность членов и изменять методы деятельности, что естественно приводило к созданию определенной культуры коммуникации внутри группы, правил безопасности и разделению по направлениям работы. В связи с этим именно на момент начала 2022 года будет корректнее использовать определение «местное сообщество» по отношению к таким объединениям. Далее в тексте будут использоваться определения «двор» и «местное сообщество», которые будут отличаться по хронологическим (в ранней стадии революции — «двор») и качественным показателям (наличие правил и культуры коммуникации, совместной устойчивой деятельности — «местное сообщество»).

Вне рамок данного анализа останутся объединения по профессиональному признаку и месту учебы, которые также имеют распространение и заслуживают отдельного внимания. Механизмы их появления и функционирования схожи, но они имеют и серьезные отличия.

Местные сообщества в Беларуси и попытки их создания/возрождения в условиях постсоветской системы местного самоуправления и управления

Местные сообщества в современной истории Беларуси так и не приобрели своего воплощения как субъекта публичной политики или местной политики в силу различных причин[1]. В первую очередь постсоветской культуры разрешения местных проблем. В советские времена практически все общественные проблемы, будь то выкрученная лампочка в подъезде или загрязняющие предприятие, разрешались или купировались при участии государства. Гражданам не было необходимости вступать в коммуникацию друг с другом для разрешения совместных проблем на общей территории жительства. Во-вторых, сама политическая система не способствовала развитию и повышению важности местной политики. По наследству Беларуси осталось усеченное представление о местном управлении и самоуправлении, в котором не было места выборам местных органов исполнительной власти, местные советы до сих пор имеют весьма декоративный статус и обладают символическими полномочиями.

Безусловно, и многие годы авторитарного режима только способствовали атомизации беларусского общества.

Многими некоммерческими организациями и международными институтами от начала периода независимости Беларуси осуществлялась работа по возрождению/созданию местных сообществ. Эта тема зачастую была cross-cutting issues в различных темах и направлениях внешней помощи: будь то «зеленые» проекты на местном уровне или региональные культурные мероприятия — в них местные сообщества рассматривались как те объединения граждан, которые могли выступить бенефициарами проекта и залогом устойчивости итогов проектов или деятельности. Зачастую подобного рода теории изменений имели низкую реалистичность из-за отсутствия самих местных сообществ и/или их имитации. Работа же по созданию условий и проведению реформ, которые бы способствовали возрождению/созданию таких сообществ, встречала сильное сопротивление со стороны властей и не приводила к значительным подвижкам.

Те успехи некоммерческих организаций, которые были в этом направлении, сложно было мультиплицировать на всю страну, так чтобы это привело к качественным и количественным изменениям положения вещей.

---

[1] *Татьяна Водолажская, Владимир Мацкевич.* Становление и развитие сообществ // Euro Belarus.Info: https://eurobelarus.info/files/22/86/Book_Community.pdf.

Мобилизация и самоорганизация «дворов» в августе 2020 года

Появлению «дворов» после начала революции способствовало наличие мест онлайн-коммуникации. И здесь существует два разных типа происхождения таких онлайн-площадок. С одной стороны, это были уже существующие чаты подъездов и домов, в которых до событий 2020 года происходило общение людей по различным бытовым вопросам: организация парковки, выяснение источников шума в ночное время, сбор средств на ремонт общего пространства и т.п. Мессенджеры, которые использовались — Viber и Telegram (в последующем из-за соображений безопасности остался только Telegram). С другой стороны, это созданные активистами движений «Страны для жизни» и «97%» многочисленные чаты с постфиксами «... для жизни» и «97%» (к примеру: «Слуцк для жизни», «Гомель для жизни», «Серебрянка 97%», «Ратомка 97») и созданные активистами по аналогии с первым типом чаты дворов и отдельных домов. Началось все с обсуждения происходящего, позже — проявления солидарности с пострадавшими и в итоге — организации акций протеста. Сами же члены сообществ отсчитывают появление своего сообщества в большинстве случаев с августа-сентября 2020 года[2].

С течением времени, благодаря совместной деятельности люди начали знакомиться друг с другом — по сути, узнавать соседей, с которыми раньше не было большого предлога иметь отношения. Отдельно стоит упомянуть организацию совместных чаепитий, концертов, лекций во дворах своих домов. В определенный период времени силовики не вторгались в отвоеванное пространство совместного проживания, что дало возможность людям пережить совместный опыт и завязать товарищеские и дружеские отношения. Со сменой фокуса репрессий на зарождающиеся сообщества, активные участники вынуждены были создавать отдельные чаты с куда меньшим количеством людей и с добавлением только знакомых и проверенных людей. В некоторых сообществах такое «сужение» численности чатов происходило несколько раз: чаты ликвидировались после задержания участника или участников и создавались вновь. В итоге таким образом выкристаллизовались малые группы людей, которые создавали свои правила безопасности и самостоятельно договаривались о совместной деятельности. Безусловно, это привело к тому, что возникли проблемы с пополнением членов сообществ — некоторые участники «откалывались» по различным причинам (аресты, соображения безопасности семьи, страх, нервные срывы и психологические проблемы и мн.др.), а новых добавлять все тяжелее из-за опасности внедрения сексотов.

---

[2] Гражданское общество в Беларуси в ситуации политического кризиса: состояние и вызовы. Отчет по результатам исследования // SYMPA: https://sympa-by.eu/sites/default/files/library/needs_assessment_full_survey_full_version_rus_0.pdf.

На протяжении всего этого времени в подавляющим большинстве случаев как все протестующие, так и их организованная часть (сообщества) поддерживали и продолжают поддерживать требования политических штабов: прекращение насилия, освобождение политических заключенных, проведение новых честных выборов. Отличаются скорее методы и взгляды, каким образом можно принудить диктатуру к переговорам и изменениям: насильственные методы или мирный протест. Спустя полтора года репрессий и наличие только признанных политических заключенных количеством чуть менее тысячи человек (на момент подготовки данной статьи), введение репрессивных законов и практик, массовых увольнений и т.п., члены сообществ испытывают депрессию, чувство страха не покидает всех. Многие из них не отказываются от коммуникации друг с другом, но и не предпринимают значительных и опасных действий. Такое положение сообществ можно охарактеризовать как выживание.

Территориальное распределение, количественные показатели, виды деятельности, принципы организации

На момент подготовки данного текста нельзя сказать с уверенностью о точном количестве местных сообществ и дворов, зародившихся в период революции. Невозможно также себе представить метод их подсчета — большинство сообществ законспирировано и действует непублично. Если же принять за гипотезу, что за каждым публичным чатом и каналом «скрывается» сообщество, то в таком случае можно определить если не точное количество, то хотя бы порядок цифр. На момент подготовки этого документа ресурс dze.chat насчитывает около 700 публичных чатов (на конец 2020 года их было 958[3]). Больше половины этих чатов приходится на Минск и его агломерацию. Областные города также покрыты чатами в количестве от 20 до 30 штук (выделяется Могилев с низким числом таких чатов — 5). Не все центры районов покрыты подобного рода чатами. При коммуникации с организациями и инициативами, которые работают на развитие и поддержку местных сообществ, также нельзя получить даже ориентировочное количество местных сообществ, в то же время все представители таких организаций говорят о том, что не в состоянии «покрыть» своими услугами все сообщества, контакты с которыми у них есть.

Из опыта взаимодействия с местными сообществами на конец 2021 года, многие из них находятся в «сохранном» режиме и не предпринимают активных действий. В основном их активность заключается в поддержке политических заключенных и их семей в виде сбора средств и оказания материальной помощи,

[3] Локальные телеграм-группы (чаты) в январе-мае 2021 года // Центр европейской трансформации: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2021_TG_Belarus-IV.pdf.

отправки писем поддержки в места заключения, некоторые их них поддерживают региональные телеграм-каналы. Актуальным для многих сообществ остается проведение «партизанских» акций: размещение национальной символики в публичных местах, анонимные акции с последующей публикацией фотографий в телеграм-каналах. Также важным участники сообществ считают обеспечение безопасности своих членов в сети, и многие организации фиксируют запрос на обучение навыкам цифровой безопасности на протяжении всего времени революции. Оценивая в начале 2022 года данные исследования «Гражданское общество в Беларуси в ситуации политического кризиса: состояние и вызовы»[4], которое проводилось в марте-мае 2021 года, можно субъективно заключить, что наблюдается динамика сужения активностей.

Реже можно встретить сообщества, которые в дополнение к вышеописанному определили свои задачи не только как гражданское сопротивление, но и направили свои усилия на «малые дела» или развитие. К примеру, взаимодействие с коммунальными службами для организации мероприятий по уборке территории, создание беларусскоязычного контента для социальных сетей, помощь другим сообщества в обеспечении цифровой безопасности и безопасности коммуникации.

Стоит также отметить, что постепенно набирают популярность сообщества и телеграм-каналы радикальной направленности с призывами к насильственным действиям по отношению к имуществу приближенных к власти и их здоровью.

С чем связан «взрыв» местной активности?

Самым простым ответом было бы перечисление причин самой революции: несогласие с итогами выборов, отрицание властями пандемии COVID-19, непрозрачность интеграционных процессов с Российской Федерацией, насилие 9-10 августа 2020 года, а также «дисбаланс в Беларуси между развитием государства, с одной стороны, и развитием общества с другой»[5]. Однако для темы местных сообществ необходимо предложить несколько дополнительных углубленных тезисов.

[4] Гражданское общество в Беларуси в ситуации политического кризиса: состояние и вызовы. Отчет по результатам исследования // SYMPA: https://sympa-by.eu/sites/default/files/library/needs_assessment_full_survey_full_version_rus_0.pdf.

[5] Oksana Shelest. Revolution in Belarus — Faktoren und Werteorientierungen // Laender-Analysen: https://www.laender-analysen.de/belarus-analysen/53/revolution-in-belarus-faktoren-und-werteorientierungen/.

До событий августа 2020 года исследователи фиксировали *кризис институционального и межличностного доверия*[6]. С началом же революции в протестной среде родилась присказка из знаменитой песни российской рок-группы «Сплин» «Мы не знали друг друга до этого лета». Смысл которой заключается в том, что происходящий «бум» революции на начальном этапе породил огромное количество итераций с совсем незнакомыми ранее людьми — соседи по подъездам, люди из разных городов, разных профессий стали переживать совместный эмоционально насыщенный опыт. Для многих из них количество контактов увеличилось в разы. В совокупности с личными экзистенциональными выборами членов сообществ и поиском единомышленников это порождало необходимость объединения.

Беларусский протест отличался высокой степенью самоорганизации и горизонтальностью — частично вынужденной (выдворение из страны или заключение лидеров протеста под стражу). Такая ситуация породила потребность в локальных лидерах и инициативных людях, и это тоже стало одним из факторов развития локальных объединений.

Что это может дать для «Новой Беларуси»?

«Новая Беларусь» — опять же рожденное в протестной аудитории словосочетание, обозначающие всю совокупность представлений о том, каким образом должна быть устроена страна и каких тоталитарных практик не должно быть в ней.

Те сообщества, которые возникли на волне протестной мобилизации — еще «протосообщества», но имеют потенциал к развитию. Многие активисты сообществ указывают на то, что смена политического режима предоставит возможность ставить новые задачи[7] (трансформироваться в отделения политических партий, НКО, предвыборные штабы кандидатов в разные уровни власти и т.п.).

В Беларуси уже давно назрела необходимость в проведении административно-территориальной реформы, но в дискуссиях экспертов краеугольным камнем является вопрос, каким образом это новое деление страны должно происходить. Рассматриваются разные варианты: наличие городов-драйверов экономики, этнографические границы, численность населения городов и пр.

---

[6] Оксана Шелест: Базовое требование для всех — коренное изменение ситуации // Thinktanks.by: https://thinktanks.by/publication/2020/09/21/oxana-shelest-bazovoe-trebovanie-dlya-vseh-korennoe-izmenenie-situatsii.html.

[7] Гражданское общество в Беларуси в ситуации политического кризиса: состояние и вызовы. Отчет по результатам исследования // SYMPA: https://sympa-by.eu/sites/default/files/library/needs_assessment_full_survey_full_version_rus_0.pdf.

Анализ же феномена новых местных сообществ позволяет всерьез рассматривать их как один из факторов для определения границ административных территорий и установления режима дифференцированного по полномочиям самоуправления.

Параўнанне выбліскаў грамадскай актыўнасці ў паслявыбарчы перыяд у розных выбарчых кампаніях: роля ключавых сацыяльных партнёраў

Павал Казанецкі

Прайшло 30 гадоў з моманту распаду Савецкага Саюза. Адыходзіць пакаленне, якое сумавала па савецкай стабілізацыі; на пенсію сыходзіць пакаленне, якое цаніла лукашэнкаўскія часы за спакой і гарантыі сацыяльнай бяспекі, параўноўваючы іх з сацыяльнай нестабільнасцю перыяду перабудовы. У 2020 годзе на вуліцу выходзілі людзі, якія не памяталі савецкіх часоў. Незалежнасць Беларусі для іх — відавочнасць. Іх бачанне — гэта хуткае развіццё суседніх краін, напрыклад, Літвы і Польшчы, высокі ўзровень жыцця ў Заходняй Еўропе і, перш за ўсё, велізарнае расчараванне лукашэнкаўскім рэжымам.

Прэзідэнцкія выбары як барометр палітычнага жыцця ў Беларусі

Аляксандр Лукашэнка ад самага свайго прыходу да ўлады ў 1994 годзе ў выніку дэмакратычных выбараў знішчаў сваіх палітычных канкурэнтаў і імкнуўся да маргіналізацыі іншых палітычных рухаў.

У 1996 годзе ён канчаткова ўмацаваў сваю ўладу праз канстытуцыйны пераварот без згоды парламента. Нягледзячы на кароткі перыяд двоеўладдзя і спробы правесці т.зв. альтэрнатыўныя прэзідэнцкія выбары ў 1999 годзе, дыктатарская сістэма ўзяла канчатковы верх. У тыя часы з Беларусі выехалі многія вядомыя палітыкі, такія як Зянон Пазняк або Сямён Шарэцкі — так быў пакладзены пачатак феномена: хваля эміграцыі лідараў апазіцыі пасля кожнай выбар-

чай кампаніі. Шэраг палітыкаў, асабліва з постнаменклатурных колаў, прапаў без вестак. Да іх належалі экс-кіраўнік МУС Юрый Захаранка, экс-старшыня ЦВК Віктар Ганчар і яго паплечнік Дзмітрый Красоўскі.

Створаныя ў перыяд перабудовы і першыя гады незалежнасці апазіцыйныя палітычныя партыі, хоць і мелі ў двух скліканнях парламента свае клубы і фракцыі, пасля ўвядзення аўтарытарных механізмаў паступова гублялі ўплыў на афіцыйнае палітычнае жыццё. Перад выбарамі 2001 года яны ўтварылі аб'яднаныя дэмакратычныя сілы, якія задавалі тон выбарчых кампаній у наступныя гады. У 2005 годзе на Кангрэсе дэмакратычных сіл быў абраны адзіны кандыдат, падтрыманы шырокім палітычным спектрам — ад камуністаў (Партыя камуністаў Беларуская), сацыял-дэмакратаў (Беларуская сацыял-дэмакратычная партыя) і лібералаў з Аб'яднанай грамадзянскай партыі (АГП) да незалежніцкіх кансерватыўна-хрысціянскіх партый, як Беларускі народны фронт (БНФ) або Беларуская хрысціянская дэмакратыя, а таксама няўрадавымі арганізацыямі. Аляксандр Мілінкевіч быў грамадскім дзеячам і не быў звязаны ні з адной з партый. Аднак ён стаў, дзякуючы атрыманай у выніку выбараў легітымнасці ўнутры дэмакратычных сіл, сімвалам аб'яднання апазіцыі.

Сумесны фронт, як і ў 2001 годзе, спрабавалі прарваць прарасійскія дзеячы і беларускія журналісты, якія ў якасці кандыдата выставілі былога рэктара Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Аляксандра Казуліна, аднаго з галоўных стваральнікаў лукашэнкаўскай ідэалогіі ва ўніверсітэтах.

Выбары 2006 года дазволілі выявіць лідара апазіцыі, які для заходняга свету стаў тварам дэмакратычнага руху. Мілінкевіч вылучаў праеўрапейскія лозунгі, прапагандуючы змену геапалітычнага вектара развіцця краіны. У перадвыбарнай праграме ён рабіў стаўку на рынкавую эканоміку і дэмакратычную сістэму. Ён быў узнагароджаны прэміяй «За свабоду думкі» імя Сахарава, а беларуская апазіцыя ўпершыню была заўважана за мяжой як партнёр і фактар уплыву на сітуацыю ў краіне.

Аднак гэта былі апошнія выбары, на якіх удалося захаваць адзінства лідараў апазіцыі. Спроба ўмацаваць супрацоўніцтва апазіцыі шляхам стварэння Руху «За Свабоду» не мела поспеху. Больш за тое, падтрымка ў 2010 годзе часткай заходніх краін рускамоўнай часткі апазіцыі і руху «Гавары праўду», які выставіў у якасці кандыдата вядомага беларускага літаратара Уладзіміра Някляева, які сваёй асобай меўся прадухіліць падзел апазіцыі на партыйна-грамадзянскую і постнаменклатурную, прывяла да таго, што Мілінкевіч адмовіўся ад вылучэння сваёй кандыдатуры, што канчаткова разбіла апазіцыю.

На выбарах 2010 года поруч з Някляевым вылучыліся Андрэй Саннікаў, былы намеснік міністра замежных справаў і лідар руху «Еўрапейская Беларусь», Алесь Міхалевіч, адзін з кіраўнікоў БНФ, Яраслаў Раманчук ад партыі АГП, Віталь Рымашэўскі з партыі беларускіх хрысціянскіх дэмакратаў, Рыгор Кастусёў,

старшыня БНФ, Мікола Статкевіч з сацыял-дэмакратычнай партыі. Пасля выбараў усе кандыдаты былі арыштаваны і пасля паступова вызвалены з-пад варты. Большасць сябраў штаба Някляева і Саннікава таксама прайшла праз арышты і судовыя справы або пакінула Беларусь. У эміграцыі апынуліся часова Міхалевіч, а таксама Саннікаў. У той жа час праведзеная кампанія канчаткова скампраметавала апазіцыю ў вачах грамадства, якое не хацела звяртаць увагу на маштабы і жорсткасць рэпрэсій, што напаткалі кандыдатаў.

Разам з гэтымі падзеямі палітычныя партыі канчаткова страцілі сваё значэнне. Вылучаныя імі кандыдаты на наступных прэзідэнцкіх выбарах не былі прызнаны ў грамадстве, а выраз «дэмакратычная апазіцыя» набыў адназначна негатыўнае адценне. Улады навучыліся разыгрываць апазіцыйных палітыкаў адзін супраць аднаго, што толькі паскорыла іх дыскрэдытацыю. Выбары перасталі ўспрымацца як механізм змены ўлады, яны хутчэй разглядаліся партыйнай апазіцыяй як спосаб прасоўвання сябе.

Такая сітуацыя радыкальна змянілася ў выніку падзей 2020 года, калі на сцэну выйшлі новыя кандыдаты, што не бралі дагэтуль удзелу ў палітычным жыцці. Гэта былі Віктар Бабарыка, былы старшыня «Белгазпрамбанка», Валерый Цапкала, былы дыпламат, у тым ліку амбасадар у ЗША, а — што найважней — стваральнік і былы дырэктар беларускага Парка высокіх тэхналогій, т.зв. беларускай «Крэмневай даліны», у якой працавала вялікая колькасць спецыялістаў IT-індустрыі, і нарэшце — Сяргей Ціханоўскі, шырока папулярны блогер.

Шмат для каго ўступленне ў палітычную барацьбу асобаў, якія займалі высокія пасады, было сігналам пра раскол у лагеры Лукашэнкі. Ніводзін з высокапастаўленых беларускіх чыноўнікаў не адважыўся б выступіць супраць Лукашэнкі, не маючы падтрымкі з боку расійскіх уладаў. Пра гэта таксама сведчылі эканамічныя і таварыскія сувязі ўсіх трох кандыдатаў. Ціханоўскі быў, мабыць, найменш важнай палітычнай фігурай. Тым не менш, яго шырокая сетка блогераў была эфектыўным інструментам прапаганды, таму, калі глядзець праз прызму выбарчых тэхналогій, ён быў тэхнічным кандыдатам, адказным за мабілізацыйную кампанію. Арышт Ціханоўскага да таго, як ён паспеў зарэгістраваць сваю кандыдатуру, вымусіў яго штаб схіліць да ўдзелу ў выбарах Святлану Ціханоўскую.

Апроч Ціханоўскага, быў арыштаваны і Бабарыка — паводле абвінавачванняў у фінансавых злоўжываннях падчас сваёй працы ў банку. Ён быў самым моцным праціўнікам Лукашэнкі і сабраў у сваю падтрымку 367179 подпісаў, з якіх Цэнтральная выбарчая камісія прызнала 165744. Але, тым не менш, адмовіла яму ў рэгістрацыі. Трэці з кандыдатаў, Цапкала, падаў 158682 подпісы, з якіх прызналі сапраўднымі 75249, што і стала падставай для яго нерэгістрацыі. Цапкала ўцёк з Беларусі ў Расію, баючыся паўтарыць лёс свайго канкурэнта. Ён таксама напісаў ліст прэзідэнту Пуціну з просьбай умяшацца ў выбарчы працэс у Беларусі. Такім чынам, улады сваімі дзеяннямі аб’ядналі апазіцыянераў,

і Ціханоўская стала ўвасабленнем выбарчага працэсу і нарастаючай мабілізацыі, а затым і сацыяльнага пратэсту.

Ніводзін з кандыдатаў не прадставіў палітычную праграму датычна рэформ дзяржавы і эканомікі і нават не заявіў, якой будзе геапалітычная арыентацыя краіны. Яны пазбягалі любой цаной слоў «Еўропа» або «еўрапейскі кірунак», затое часта ўжывалі добразычлівыя фармулёўкі ў дачыненні да Расіі, а ўжо падчас паслявыбарчых дэманстрацый — заявы пра тое, што яны не антырасійскія. Адзіным лозунгам кандыдатаў было адхіленне ад улады Лукашэнкі, які, са свайго боку, наўпрост сцвярджаў, што абодва галоўныя яго канкурэнты фінансуюцца Расіяй.

Кампанія збору подпісаў у падтрымку кандыдатаў падняла вялікую хвалю мабілізацыі грамадзян. Гэты рух абапіраўся на падтрымку сярэдняга класа ў Мінску, малых і сярэдніх прадпрымальнікаў, працаўнікоў IT-сферы і інтэлігенцыі. Змена сацыяльных настрояў стала ключавым фактарам, які выклікаў такі моцны ўдзел грамадства і рост грамадзянскай актыўнасці. Рэзкае зніжэнне грамадскай падтрымкі Лукашэнкі і змена чаканняў у грамадстве адкрылі ў 2020 годзе поле для кандыдатаў без негатыўнай маркі «апазіцыянер». Спантаннасць сацыяльнага выбуху супраць «крадзяжу» галасоў не дазволіла ўладам правільна ацаніць сітуацыю, і яны ўпершыню стравілі кантроль над выбарчым працэсам.

У выніку дэманстрацый Ціханоўская, якая стала тварам пратэсту, сфармавала Каардынацыйную раду. Рада была аморфным утварэннем, якое вылучала толькі бягучыя пастулаты: правядзенне новых выбараў, вызваленне палітвязняў і пакаранне за зверствы, учыненыя падчас дэманстрацый; аднак яна стварала адчуванне з'яўлення шырокага сацыяльнага прадстаўніцтва. Вываз Ціханоўскай з краіны і арышт галоўных лідараў Каардынацыйнай рады прывялі да яе палітычнага паралічу. Гэта адбывалася поруч з хваляй рэпрэсій беспрэцэдэнтных маштабаў, бачных для ўсяго грамадства, дзе адбылася моцная палітычная палярызацыя. Сам выбарчы працэс завяршыўся паводле звычайнага сцэнару ўладаў. Аднак упершыню ў такім маштабе грамадзянская супольнасць стала палітычным суб'ектам, што запусціла новыя працэсы і стварыла новую сітуацыю ў Беларусі.

Грамадская мабілізацыя на прэзідэнцкіх выбарах

У 1994 годзе выбарчая кампанія абмяжоўвалася прэзентацыяй кандыдатаў. Яна праводзілася па постсавецкіх перабудовачных стандартах, і ніхто не думаў пра важнасць мабілізацыі грамадства на ўдзел у выбарах. Важнасць мабілізацыйных кампаній прадэманстравала вясна 1996 года і дэманстрацыі супраць змен у Канстытуцыі і фармавання аўтарытарнага рэжыму. Тады высветлілася, што пратэсты абмежаваліся толькі сталіцай, а падтрымка дэмакратычных каштоўнасцяў і Канстытуцыі мінімальная.

У 2001 годзе была ўпершыню падрыхтавана мабілізацыйная кампанія пад лозунгам «Выбірай!» з аптымістычным знакам сонца. Гэта выклікала шмат дыскусій сярод апазіцыі і грамадскіх актывістаў, якія бачылі сэнс у мабілізацыі за кандыдата, але не ў мабілізацыі для ўдзелу ў выбарах. Але гэта была першая спроба выхаду грамадскіх актывістаў у грамадства. Яны выйшлі на кірмашы, у крамы, упершыню сутыкнуўшыся вока ў вока з выбарцамі, якія былі настроены супраць апазіцыі. Кампанію тады каардынавала Асамблея дэмакратычных няўрадавых арганізацый.

Пры гэтым упершыню была падрыхтавана больш радыкальная выбарчая кампанія «ЗУБР», якая, з аднаго боку, насіла характар негатыўнай выбарчай кампаніі супраць Лукашэнкі, а з другога — мабілізавала моладзь на вулічны пратэст. Кампанія сабрала вельмі шмат маладых актывістаў з рэгіёнаў краіны і ў выніку заахвоціла іх прыехаць у дзень выбараў у Мінск для арганізацыі акцыі пратэсту на Кастрычніцкай плошчы. Пратэст быў патушаны апазіцыйнымі палітыкамі, у якіх было адчуванне пройгрышу на выбарах.

Кампанія «Выбірай!» і параза на выбарах, з аднаго боку, адбіла ахвоту ў многіх няўрадавых арганізацый любога ўдзелу ў выбарчых працэсах. З іншага боку, многія актывісты атрымалі досвед для падрыхтоўкі кампаніі 2006 года «За Свабоду», якая стала, нарэшце, станоўчым апазнавальным знакам Мілінкевіча і пад гэтым знакам аб'яднала грамадска-палітычны рух пасля выбараў 2006 года. Паралельна моладзь, арганізаваная ў рух «ЗУБР», падрыхтавала праеўрапейскую кампанію «Джынсавая рэвалюцыя», сімвалам якой павінна было стаць палатно джынсавых штаноў, што мусіла таксама адсылаць да колеру еўрапейскага сцяга. Паралельна была арганізавана негатыўная кампанія «Хопіць!». Вынікам мабілізацыі стаў пратэст моладзі на Кастрычніцкай плошчы і, нягледзячы на ачапленне АМАПу, стварэнне намётавага мястэчка, якое праіснавала два тыдні, па ўзоры ўкраінскага пратэсту Аранжавай рэвалюцыі. На працягу некалькіх гадоў «пляц Кастуся Каліноўскага» быў сімвалам моладзевага пратэсту.

У 2010 годзе жаданне абараніць свае галасы мабілізавала выбарцаў выйсці на дэманстрацыю на плошчы Незалежнасці, дзе многія апазіцыйныя кандыдаты выступілі разам. Частка пратэсту традыцыйна прайшла па Кастрычніцкай плошчы. Аднак жорсткі разгон гэтых дэманстрацый адвярнуў грамадскасць ад выступаў падчас наступных выбарчых кампаній.

У 2020 годзе выбары, якія праходзілі пры зменёных сацыяльных настроях, сталі падставай для ўсеагульнай мабілізацыі і стварэння новых мясцовых грамадскіх асяродкаў, пачынаючы ад дваровых груп, камітэтаў студэнцкага пратэсту і да страйкамаў рабочых. Лозунгам, пад якім першапачаткова аб'ядноўваліся выбарцы, быў «Справядлівасць». Аднак з ходам выбараў важным лозунгам стала патрабаванне сумленных выбараў. Нарастала адчуванне «крадзяжу» галасоў уладамі. Калі сімвалам выбараў сталі тры жанчыны: Святлана Ціханоўская, Вера-

ніка Цапкала і Марыя Калеснікава, аб'яднаўчым лозунгам стала: «Верым, можам, пераможам». Сам пратэст быў вельмі дэцэнтралізаваным. Дэманстрацыі арганізоўваліся спантанна ў розных кропках горада і ў розных гарадах краіны. Велізарныя натоўпы ў цэнтры каля стэлы «Мінск — горад-герой» збіраліся і разыходзіліся спантанна. Яны давалі адчуванне адзінства і сілы, але таксама дэманстравалі адсутнасць каардынацыі. Адбывалася спантанная каардынацыя ў сацыяльных сетках, якія згулялі тут ключавую мабілізацыйную ролю.

Няўрадавыя арганізацыі адмовіліся ад будзь-якога ўдзелу ў выбарчым працэсе, акрамя арганізацый, якія займаліся назіраннем за выбарамі і абаронай рэпрэсаваных. Ды і сама рэвалюцыя стала хутчэй рэвалюцыяй сярэдняга класа, прадпрымальнікаў і прадстаўнікоў свабодных прафесій накшталт работнікаў IT-сферы, ужо прызвычаеных да гарадской культуры і перш за ўсё гатовых браць на сябе грамадзянскую адказнасць. Галоўную ролю тут адыграла паўсталая гарадская сацыяльная тканка. Цікава, што з часам пратэстоўцы ўзнялі нацыянальныя сімвалы — бел-чырвона-белы сцяг і герб «Пагоня», — якія дагэтуль былі хутчэй сімваламі непапулярнай палітычнай апазіцыі.

Назіранне за выбарамі

У 2001 годзе за арганізацыю назірання адказваў Праваабарончы цэнтр «Вясна» сумесна з сеткай Беларускага аб'яднання рэсурсных цэнтраў — BARC. Сетка спрабавала займацца не толькі парушэннямі выбарчага заканадаўства, але і альтэрнатыўным падлікам галасоў. Гэтыя арганізацыі пасля выбараў былі ліквідаваны і пазбаўлены легальнага статуса. Маніторынг парушэнняў заканадаўства вёў і Беларускі Хельсінкскі камітэт, які афіцыйна ўзначальваў Мечыслаў Грыб, тагачасны дэпутат Вярхоўнага Савета. З 2006 года на працягу ўсіх выбарчых кампаній маніторынг выбараў вёўся праваабарончымі арганізацыямі пад назвай «Праваабаронцы за свабодныя выбары». Справаздачы гэтай назіральнай сеткі сталі падставай для таго, каб міжнародная супольнасць не прызнавала вынікі выбараў усіх папярэдніх выбарчых кампаній.

Да выбараў 2006 года рыхтавалася грамадская сетка назіральнікаў у рамках ініцыятывы «Партнёрства». Аднак пасля парламенцкіх выбараў 2004 года яна была ліквідавана ўладамі, а яе чатыры лідары апынуліся ў турме. Вось чаму з 2006 года палітычныя партыі як зарэгістраваныя, так і палітычныя групоўкі, незарэгістраваныя або зарэгістраваныя як грамадскія аб'яднанні, сфармавалі сумесную групу назірання за выбарамі «Права выбару». Гэта быў адзін з самых важных сумесных праектаў палітычных партый, які пераж‌ыў некалькі выбарчых кампаній і дазволіў захаваць слабыя структуры апазіцыйных партый, стаўшы адзіным з нешматлікіх эфектыўных механізмаў грамадзянскага ўдзелу палітычных структур на

працягу многіх гадоў. Справаздачы гэтай кааліцыі сталі асновай для заяваў палітычных структур у Еўропе.

У 2020 годзе таксама былі створаны грамадскія сеткі назірання за выбарамі, створаны бізнес-коламі. Да іх належала сетка «Сумленныя людзі», якая вяла назіранне за выбарамі без падрыхтоўкі назіральнікаў, але мела вельмі шырокае пакрыццё выбарчых участкаў на месцах па ўсёй краіне. Тады ж таксама паўстала грамадзянская анлайн-платформа «Голас», якая дазваляла кожнаму грамадзяніну вывешваць у інтэрнэце інфармацыю пра парушэнні выбарчага працэсу, а таксама фатаграфію сваёй выбарчай карты, каб дазволіць паралельна падлічваць галасы выбаршчыкаў. Сацыяльныя сеткі аказаліся ўнікальным інструментам, які дае новыя магчымасці для працы. Гэтыя праекты так і не зрабілі поўнага абагульнення вынікаў маніторынгу, аднак аказалі вялікі ўплыў на мабілізацыю грамадзян і пераканалі значную частку грамадства ў тым, што выбары былі сфальсіфікаваны.

Рэзюмэ

Галоўная рыса падзей 2020 года — гэта абуджэнне беларускага грамадства. На вуліцы Мінска выйшлі сотні тысяч грамадзян. Дэманстрацыі праходзілі ў кожным буйным горадзе Беларусі і большасці раённых цэнтраў. Атрыманне суб'ектнасці ў палітычным працэсе беларускім грамадствам адрознівае выбарчы працэс 2020 года ад папярэдніх 30 гадоў удзелу ў прэзідэнцкіх выбарах. Апошні раз Мінск бачыў такія натоўпы ў перыяд перабудовы. Непасрэднай прычынай незадаволенасці беларускага грамадства, якая падарвала давер да ўлады, стала глыбокае перакананне значнай часткі беларусаў у тым, што выбары былі сфальсіфікаваны. Гэта перакананне ўзмацнілі жорсткія масавыя рэпрэсіі, убачаныя ўсім грамадствам. Праз арышты і рэпрэсіі прайшло каля 35 тыс. чалавек. Больш за 700 няўрадавых арганізацый і ўсіх апазіцыйных палітычных партый былі ліквідаваны, і значная частка прыватнага беларускага бізнесу выйшла за мяжу. Кошт гэтых выбараў для сацыяльнай тканкі краіны велізарны. У краіне распачаліся цалкам новыя працэсы, якія будуць фармаваць новую дынамічную геапалітычную сітуацыю ў Еўропе.

Выборы 2020 года: упущенные возможности

Александр Отрощенков

Катастрофа в Беларуси как претекст[1] войны в Украине

Президентские выборы 2020 года стали для Беларуси поворотным пунктом, когда изменилось все. Накануне выборов озвучивались разные прогнозы, но никто из экспертов не мог предположить, что всего через полтора года Беларусь станет изгоем, из нее вынуждены будут бежать сотни тысяч людей, и страна окажется на пороге войны с Украиной.

Диспозиция перед выборами

Для того чтобы понять, почему в Беларуси произошло то, что произошло в 2020 году, стоит оценить обстановку в стране и вокруг нее накануне событий. Ведь по мнению большинства политологов и экспертов ничего не предвещало такого драматического и трагического исхода. Большинство наблюдателей предвещало очередную «элегантную» победу Лукашенко и дежурное подавление незначительных протестов по примеру президентских выборов 2015 года, за которыми даже те, кому это положено по роду занятий, наблюдали с плохо скрываемой скукой.

Действительно, по многим формальным признакам обстановка для Лукашенко складывалась как никогда благоприятная. «Старая» оппозиция, ориентировавшаяся на национальные символы и европейский выбор Беларуси, была по сути разгромлена еще после избирательной кампании и протестов 2010 года. Пропаганда и многолетние репрессии вытеснили представителей демократического движения из публичного пространства. Часть лидеров физически покинула страну, оставшаяся часть была маргинализована и откровенно неинтересна обществу.

---

[1] Претекст в социальной инженерии и политике — заранее отработанный сценарий, произведенные действия по которому приводят к определенному ожидаемому результату.

Прекрасно дела официального Минска обстояли и на международной арене. К началу 2020 года лоббисты Лукашенко, команда Владимира Макея и многочисленные эксперты разной степени информированности и сознательности после многолетних усилий наконец смогли внедрить в сознание условного «коллективного Запада» тезис о том, что Лукашенко, который безусловно диктатор, является одновременно и гарантом беларусского суверенитета и никогда не отдаст его России, хотя бы и из личных меркантильных интересов. Это не говорит, впрочем, о высоком уровне профессионализма беларусского МИД и его помощников. Сама ситуация в регионе складывалась для Лукашенко как нельзя удачней. Российская агрессия против Украины в 2014 году в значительной степени обнулила злодеяния беларусского режима против собственного народа. Перспектива российских танков в 180 км от Варшавы и в 100 км от Киева заботила западных политиков несравнимо сильнее, чем права человека в Беларуси. Забегая вперед, можно сказать, что события 2022 года показали, что зависимость наличия танков на границе от состояния прав человека в Беларуси намного более прямая, чем многим до этого казалось.

Так или иначе, началась разморозка беларусско-американских отношений. В феврале 2015 года глава МИД Беларуси Владимир Макей встретился с заместителем главы Госдепа США Эриком Рубиным, а в октябре после ряда символических жестов были приостановлены санкции, наложенные после разгрома оппозиции в 2010 году. В последующие годы Лукашенко достаточно ловко использовал свои разногласия с Кремлем для усиления позиций на западном направлении. Так, в августе 2019 года он принял у себя советника президента США по национальной безопасности Джона Болтона, а в феврале 2020 года состоялся первый за 25 лет визит в Минск госсекретаря США. Майк Помпео привез Лукашенко предложение ослабить зависимость Беларуси от российских энергоносителей, причем ничего не требуя взамен.

Результаты этой исторической встречи были более чем осязаемые. Уже 15 мая трейдер United Energy Trading при посредничестве американской компании Getka и польской UNIMOT заключили соглашение, и в Клайпеду поплыли танкеры с американской нефтью для Беларуси[2].

Развивались полным ходом и отношения с ЕС. Санкции были сняты в 2015-2016 годах. Беларусь получала десятки миллионов долларов на модернизацию границы и развитие инфраструктуры в приграничных регионах[3], Европейский банк реконструкции и развития только в 2018-2019 году инвестировал в различ-

---

[2] Глава UNIMOT о поставках нефти из США: Кому-то это не понравится // Reform.by: https://reform.by/glava-unimot-opostavkakh-nefti-iz-usa.

[3] Забытые миллионы. Сколько денег Беларусь получила от Евросоюза на укрепление границы? // Белсат: https://belsat.eu/ru/news/09-07-2021-zabytye-milliony-skolko-deneg-belarus-poluchila-ot-evrosoyuza-na-ukreplenie-granitsy/.

ные инфраструктурные проекты, модернизацию банковской системы и развитие бизнеса не менее 700 млн. евро. В апреле 2020 года вступили в силу соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии с Евросоюзом.

Развивались и другие направления. В Минске проводился ежегодный международный форум «Минский диалог», работала трехсторонняя контактная группа по урегулированию ситуации на востоке Украины. Лукашенко заявлял, что Беларусь является «донором стабильности» в регионе, а накануне саммита НАТО в ноябре 2019 года генеральный секретарь альянса назвал Беларусь партнером и заявил, что не видит никакой угрозы со стороны Беларуси.

Сегодня, когда Беларусь участвует в агрессии против Украины, трудно поверить, что такая ситуация имела место всего два года назад. Она настолько всех устраивала, что большинство экспертов было уверено, что Запад закроет глаза на фальсификацию предстоящих выборов 2020 года, признает Лукашенко легитимным президентом и согласится на определенный уровень насилия в отношении беларусского народа[4].

Почему же ошиблись практически все, кто пытался предсказать события в Беларуси и даже должен был их предвидеть в силу занимаемых должностей?

Изменения в обществе

Все, кто предсказывал унылую бессмысленную кампанию с предсказуемым результатом и незначительными протестами, не учли такой простой фактор, как беларусский народ. Точнее, те изменения, которые произошли с ним со времен выборов 2015-го, 2010-го и особенно 1994-го годов. Между июлем 1994 года, когда беларусский народ на единственных в своей истории относительно свободных выборах подавляющим большинством голосов выбрал Александра Лукашенко, и августом 2020 года прошло 26 лет. Это ровно тот срок, который требуется для смены поколений. Беларусское общество не просто изменилось. Оно физически стало другим.

Изменилась и структура общества. Некоторая экономическая либерализация привела к появлению небольшой прослойки обеспеченных людей. Отдельно стоит остановиться на феномене беларусской «силиконовой долины». 28 марта 2018 года вступил в силу Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», согласно которому зарегистрированные в Парке высоких технологий (ПВТ) компании и индивидуальные предприниматели до 1 января 2049 года освобождены от большинства налогов, включая налог на прибыль. Такая поддержка ИТ-сферы

[4] См., например: Валерий Ковалевский: США хотели признать выборы, если не случится ничего экстраординарного // Reform.by: https://reform.by/230938-valerij-kovalevskij-ssha-hoteli-priznat-vybory-esli-ne-sluchitsja-nichego-jekstraordinarnogo.

привела к тому, что в 2019 году доля ИТ-сектора обеспечила половину прироста ВВП[5]. По состоянию на июль 2020 года в ПВТ было зарегистрировано 886 компаний, в которых работало 65 тыс. человек[6]. Большинство из них жило в Минске и Минском районе. В условиях небогатой по европейским меркам страны появление нескольких десятков тысяч очень неплохо зарабатывающих людей в двухмиллионном городе привело к невероятному эффекту. Произошел быстрый рост мелких и средних бизнесов, обеспечивавших услуги и инфраструктуру для нового среднего и выше среднего классов, бум жилищного строительства. В новых жилищных комплексах нужны были кафе, рестораны, барбершопы, тату-салоны, частные ясли и многое-многое другое. Естественно, большую часть бонусов получила столица и ее пригороды, но эффект распространился и на другие крупные города.

Естественно, описанный выше процесс не мог не иметь общественных и политических последствий. Символом успешного человека в Беларуси стал айтишник — человек, который сам выучился, освоил навыки, непонятные большинству обывателей, и нашел работу в компании, никак не связанной с государством или даже не связанной с Беларусью. Он даже физически не обязательно должен находиться там, где работает. Этот человек-символ обязан собственным успехом лишь своим мозгам, труду и упорству. Точно также чувствовали себя ничем не обязанными государству и мелкие и средние предприниматели из других сфер деятельности. Государство для них было представлено лишь в виде бесконечных инспекций, проверок контролирующих органов и штрафов. Новый средний класс научился нести ответственность за свою жизнь и за свой успех, и было лишь вопросом времени, когда он эмансипируется и захочет нести ответственность, если еще не за свою страну, то хотя бы за организацию своей жизни в ней.

Движение к катастрофе

Однако картина мира потенциальных кандидатов, отвечающих запросам изменившегося общества, была далека от состояния политической реальности в стране. В мае 2020 года Виктор Бабарико заявил, что не верит в то, что массовые фальсификации выборов в Беларуси будут возможны, если большинство действительно проголосует за альтернативного кандидата[7]. Вплоть до

[5] Айтишники стали драйвером белорусской экономики // Naviny.by: https://www.naviny.media/article/20191007/1570426753-aytishniki-stali-drayverom-belorusskoy-ekonomiki.

[6] В ПВТ приняли 71 компанию. Всего их уже 886 // Onliner: https://tech.onliner.by/2020/07/10/v-pvt-prinyali-71-kompaniyu-vsego-ix-uzhe-886.

[7] Бабарико заявил, что не верит в фальсификации и не является спарринг-партнером Лукашенко // Reform.by: https://reform.by/babariko-zajavil-chto-ne-verit-v-vozmozhnost-falsifikacii-i-ne-javljaetsja-sparring-partnerom-lukashenko.

9 августа (и даже некоторое время после) команда Светланы Тихановской, «заменившей» всех альтернативных кандидатов, придерживалась похожих установок, делая ставку на исключительно законные, правовые способы разрешения ситуации.

Вероятно, в данном случае можно говорить о своего рода разновидности «ошибки выжившего» (survivorship bias), когда люди, добившиеся ранее определенных успехов в бизнесе, культуре, общественной или академической деятельности, автоматически переносили свои представления, видение и бизнес-модели на сферу политической борьбы, рассчитывая на аналогичные результаты. Если в какой-то другой стране такой подход и мог бы принести результат, то в условиях беларусской специфики он не мог привести ни к чему иному, как к катастрофе, которая в итоге и произошла.

Пропаганда вполне уместна в политических кампаниях, она помогает мобилизовать сторонников и повысить активность общества. И качественного креатива было достаточно. В народное сознание глубоко внедрились мемы про 3% сторонников Лукашенко и другие узнаваемые символы кампании. Но опасность пропаганды в том, что в нее можно поверить и самому. И в определенные моменты действительно складывалось ощущение, что ситуативные лидеры кампании и протестов сами поверили в то, что Лукашенко никто не поддерживает, силовики только и ждут момента, чтобы перейти на сторону народа, а для того чтобы сменить власть — достаточно проголосовать, выйти на улицу и сложить пальцы сердечком. Стоит ли удивляться, что в такой ситуации абсолютное большинство протестующих не было готово к такому уровню насилия при разгоне мирных акций протеста и глубине зачистки общества после их подавления? Скорее, нет. Абсолютное большинство участников протестов составляли представители «небитого поколения», которые не испытали на себе жестокость силовиков во время разгонов массовых протестов прошлого в силу возрастных причин либо не знали о них, т.к. ранее были «вне политики».

Мог ли кто-то предупредить этих людей? Теоретически восполнить недостаток опыта в политической жизни и уличной борьбе молодых и амбициозных команд кандидатов могли бы представители «старой оппозиции», но у них в этот момент не оказалось соответствующих инструментов в виде влиятельных СМИ и массовых структур, а главное — авторитета среди молодого поколения и собственных историй успеха. В итоге представители «старой оппозиции» воспринимались «новой» как пропахшие нафталином странные люди с фамилиями из 90-х годов прошлого века, а опытные оппозиционеры смотрели на неофитов как на инфантилов, которые как-то умудрились дожить до 2020 года, не заметив, что в стране диктатура, и говорили, что они не оппозиция, а «нормальные люди». Говорить друг с другом этим группам было до определенного момента не о чем. Однако эти различия моментально стерлись после событий

лета-осени 2020 года. На определенном этапе мировоззрение, представления лидеров о геополитических ориентациях Беларуси, да и их личности вообще перестали иметь значение. Все взаимные претензии и недопонимания утратили актуальность. Протест моментально окрасился в бело-красно-белый цвет. Это единение произошло на улицах, в тюрьмах, в квартирах случайных людей, где участники протестов пережидали зачистки, в очередях родственников, несущих в тюрьмы передачи своим близким и совершенно незнакомым людям. Произошло это единение и в эмиграции, где представители разных волн из Беларуси демонстрируют небывалый уровень единства диаспоры.

Запланированная жестокость

Существует убеждение, что жестокие и массовые репрессии против протестующих, которые начались еще задолго до дня выборов, но после 9 августа приобрели беспрецедентный масштаб, имели спонтанный характер и стали следствием испуга Лукашенко и его неготовности к такому масштабному протесту. Возможно, массовость протестов и стала для Лукашенко неожиданностью, но жестокие репрессии, по всей видимости, были тщательно спланированы заранее.

Есть версия, что в администрации Лукашенко рассматривался мягкий вариант, который позволил бы ему сохранить власть и добиться признания выборов Западом. Вариант якобы включал оглашение победы Лукашенко с небольшим перевесом (51-55%), электоральное поражение в Минске и второе место Бабарико или другого альтернативного кандидата, возможно, даже приглашение его для работы в правительстве. Это позволило бы избежать массового возмущения. Вероятно, мы никогда не узнаем, на самом ли деле рассматривался такой вариант действий, но вся диспозиция 2020 года говорит о том, что такое окно у Лукашенко было. Но вместо того, чтобы им воспользоваться, минимум с конца мая 2020 года была сделана ставка на максимальное обострение, и власти сделали все для того, чтобы к августу 2020 года спровоцировать массовый протест. Это и циничные аресты ведущих кандидатов, и демонстративное хамство властей, и издевательские 80% якобы проголосовавших за Лукашенко. Пока его оппоненты собирали подписи, проводили митинги и концерты, Лукашенко готовился к силовому варианту. Он объехал все базы спецподразделений, запирал в казармах силовиков и доводил их до состояния озверения, закупал богатый арсенал спецсредств для подавления протестов от производителей по всему миру.

Еще за два месяца до голосования он прямо напомнил о событиях в Андижане и заявил о готовности устроить подобную резню[8]. И он ее фактически устроил. Пусть и с меньшим количеством жертв, но с не меньшим количеством искалеченных судеб, разлученных семей, людей, вынужденных бежать из своей страны. Если о жизнях беларусов Лукашенко никогда не заботился, то его собственное положение также нельзя назвать положением победителя. Его режим не имеет ни малейших шансов отмыться от злодеяний, совершенных против своего народа. Внешнеполитические эскапады в виде захвата самолета авиакомпании Ryanair и рукотворного мигрантского кризиса навлекли на страну беспрецедентные экономические санкции. А отказ от отношений с Западом привел к фактической утрате суверенитета и ситуации, близкой ко внешней оккупации, когда на территории страны находится неограниченное количество российских войск, которые Лукашенко не контролирует.

Вывод

Нынешнее положение Беларуси обусловлено решениями, принятыми в прошлом. Решения государственного значения далеко не всегда имеют сиюминутные последствия. Голосование за продукт отрицательной селекции советского строя, который не скрывал своих убеждений и своего презрения ко всему беларусскому, стали выбором постсоветских беларусов, за который сегодня платят их дети. Двадцать шесть лет спустя у Лукашенко нет ни только позитивного предложения для Беларуси, но и вообще хоть какого-то. Сегодняшняя Беларусь стоит на пороге войны, тюрьмы переполнены патриотами, а санкции за агрессию против Украины практически неизбежно приведут к тотальному обнищанию населения. К сожалению, эта ситуация была запрограмированна в 1994 году, и значительная часть ныне живущих беларусов не несет за это ответственности. Напротив, в 2020 году беларусы попытались исправить эту ошибку и сделали серьезную заявку на изменение хода истории. Это также был исторический выбор, который будет иметь свои последствия. Они не придут быстро, но ход истории многократно ускорился. Возможно, последствий почина 2020 года не придется ждать новые 26 лет.

[8] Лукашенко: «Забыли, как Каримов в Андижане подавил путч, расстреляв тысячи человек? Ну так мы напомним» // Белсат: https://belsat.eu/ru/news/lukashenko-zabyli-kak-karimov-v-andizhane-podavil-putch-rasstrelyav-tysyachi-chelovek-nu-tak-my-napomnim/.

Ад паўстання да рэвалюцыі. Беларускі анархісцкі рух і пратэсты ў 2020 годзе

Аляксандр Ланеўскі

Уводзіны[1]

Паступова нарастаючы ў Беларусі масавы грамадскі пратэст успыхнуў пасля сфальсіфікаваных прэзідэнцкіх выбараў і ў адказ на неўтаймаваную жорсткасць сілавых ведамстваў у жніўні 2020 года. Гэта паклала пачатак доўгатэрміноваму працэсу сацыяльных пераўтварэнняў, які я называю беларускай рэвалюцыяй. Удзельнікі любой, нават самай мірнай, рэвалюцыі пачатку XXI стагоддзя ўжывалі розныя формы гвалту[2]. Падзеі ў Беларусі я разглядаю, аднак, не як чарговую падзею ў серыі каляровых рэвалюцый[3], але як масавую сацыяльную мабілізацыю, якая складаецца адначасова як з мірных дзеянняў (напрыклад, дэманстрацый), так і гвалту, спрабуючы ў адносна кароткія тэрміны ажыццявіць змену палітычнага ладу і міжнародных дачыненняў дзяржавы, а таксама трансфармацыю сацыяльных структур[4]. Пры гэтым я прыпускаю, што адбылося «прыпыненне манаполіі ўлады, якая ажыццяўляецца дзяржавай, як правіла, звязанай са звычкай да паслушэнства»[5]. Слабасць старой апазіцыі і брак сфармаваных структур новай апазіцыі спрычыніліся да таго, што дзеля грунтоўнай змены сацыяльных, эканамічных і палітычных дачыненняў прадстаўнікі розных груп і прафесій (жанчыны,

---

[1] Поўная версія тэкста апублікавана ў польскім часопісе „Sprawy Międzynarodowe", 2021, t. 74, nr 2 ISSN 0038-853x.

[2] J. Chodak, *Rewolucje niezbrojne. Nowe scenariusze polityki kontestacji*, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin 2019.

[3] H. Giebień, *„Kolorowe rewolucje" na Białorusi — czy powiodą się?*, „Wschodnioznawstwo" 2015, nr 1, s. 181-197.

[4] Гл.: J. Chodak, *Teorie rewolucji w naukach społecznych*, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin 2012, s. 21.

[5] P. Amann, *Revolution. A redefinition*, „Political Science Quarterly" 1962, vol. 77, No. 1, c. 38.

студэнты, пенсіянеры, лекары, педагогі, рабочыя або прадпрымальнікі) пачалі салідарна аб'ядноўвацца ў шырэйшы рух[6].

Мой тэзіс палягае ў тым, што ў антырэжымных грамадскіх выступах у Беларусі важную ролю адыграў таксама і анархісцкі рух. Пратэсты лета і восені 2020 года былі як кульмінацыяй радыкалізацыі беларускага анархізму, так і экзаменам на сталасць гэтай грамадска-палітычнай плыні. Нягледзячы на тое, што рэвалюцыя не прынесла чаканых вынікаў і анархістаў накрыла хваля жорсткіх рэпрэсій, ім удалося назапасіць пэўны палітычны капітал: узрасла не толькі цікавасць да іх дзейнасці, але і давер да анархістаў як самастойнай грамадска-палітычнай сілы.

У гэтым артыкуле я каротка прадстаўлю дачыненне беларускіх анархістаў да рэвалюцыі, формы і метады іх дзейнасці падчас яе хады і маштабы ўздзеяння на грамадства, а таксама рэакцыю дзяржаўных органаў.

Асноўнымі аналізаванымі крыніцамі сталі вэб-сайты анархісцкіх груп, улёткі і праграмныя тэксты, а таксама рэпартажы, аналітычныя артыкулы і афіцыйныя паведамленні сілавых ведамстваў.

Нарыс анархісцкай дзейнасці ў Рэспубліцы Беларусь

Карані анархізму ў Беларусі сягаюць да канца XIX стагоддзя[7], сучасны ж анархісцкі рух налічвае трыццаць гадоў[8] і з'яўляецца даволі заўважным гульцом на беларускай апазіцыйнай сцэне, асабліва пасля 2010 года, калі міжнародныя праваабарончыя арганізацыі прызналі палітвязнямі ажно пяць яго актывістаў[9]. Да гэтага дзейнасць руху насіла адносна мірны характар з акцэнтам на антыфашызм, незалежную культуру, антываенныя пытанні, экалагічныя праблемы або акцыі салідарнасці. Нягледзячы на тое, што ад самага пачатку ў ім гучалі акцэнты працоўных правоў, за тры дзесяцігоддзі рух не змог стварыць прафсаюзы, якія дзейнічаюць на прынцыпах сіндыкалізму. Затое ладзіліся фестывалі і грамадскія форумы, выдаваліся газеты, улёткі і брашуры, і, нарэшце, анархісты актыўна ўдзельнічалі ў вулічнай пратэстнай дзейнасці.

[6] Гл.: J. Goodwin, *No other way out. States and revolutionary movements 1945-1991*, Cambridge University Press, Cambridge 2001.

[7] Ю.Э. Глушаков, *«Революция умерла! Да здравствует революция!» Анархизм в Беларуси (1902-1927)*, ШSS, Санкт-Петербург, 2015.

[8] Гл.: П. Канавальчык, *Anarchy in BY. Анархістычны рух у Беларусі*, Падручнік рэвалюцыянэра, Менск 2002; А. Ланеўскі, *Ад пратэсту да супраціву: вакол «справы беларускіх анархістаў»*, «Палітычная сфера» 2013, № 20 (1), сс. 99-121.

[9] Гл.: І. Аліневіч, *Еду ў Магадан*, «Беларуская турэмная літаратура», Мінск, 2017; М. Дзядок, *Фарбы паралельнага свету*, 2017.

Пачынаючы прыкладна з 2008 года беларускія анархісты сталі ўкараняць у палітычную практыку такія радыкальныя формы барацьбы, як падпалы і руйнаванне білбордаў, блакаванне дарог або закідванне будынкаў кактэйлямі Молатава. Такога кшталту акцыі — разам з доўгатэрміновымі ініцыятывамі мірнага характару[10] — становяцца сталым элементам іх дзейнасці. Парушэнне дзейнага заканадаўства ўпісваецца ў даўнюю традыцыю анархізму, а ў краіне, дзе нават самыя мірныя формы пратэсту сутыкаюцца з жорсткімі рэпрэсіямі, радыкалізацыя адбываецца натуральным чынам[11]. Бескампраміснасць беларускіх анархістаў была абумоўлена, апроч таго, досведам удзелу ў Еўрамайдане.

З гучных акцый, якія папярэднічалі падзеям 2020 года, можна назваць закідванне бутэлькамі з запальнай сумессю будынка падатковай інспекцыі ў Гомелі ў 2017 годзе і следчага ізалятара ў Мінску ў 2019 годзе. Яскравым быў таксама удзел анархістаў у масавых пратэстах грамадзян-недармаедаў, выкліканых дэкрэтам № 3[12]. Увесну 2017 года яны нечакана сталі на чале каля тысячы асобаў у няўзгодненым з уладамі маршы ў Брэсце, а ў наступным годзе перакрылі адну з найважнейшых нацыянальных магістраляў М1 (Брэст-Мінск) у рамках пратэсту супраць будаўніцтва акумулятарнага завода[13]. Улады адказалі рэпрэсіямі і прапагандысцкай кампаніяй у дзяржаўных СМІ[14].

Улетку 2020 года, без уліку невялікіх груп і шэрагу неафіляваных асобаў (напрыклад, блогера Мікалая Дзядка[15]), беларускі анархісцкі рух прадстаўлялі наступныя арганізацыі, якія ўлады прызналі экстрэмісцкімі:

- «Прамень» — створаная ў 2015 годзе група сацыяльна-рэвалюцыйнай афарбоўкі, якая вядзе інфармацыйна-аналітычны партал і бярэ ўдзел у масавых дэманстрацыях;

---

[10] Напрыклад, адукацыйная бібліятэка «Вольная думка» або антываенная ініцыятыва «Ежа замест бомбаў».

[11] На думку анархістаў, менавіта рэжым у Беларусі зрабіў іх рэвалюцыянерамі: *Пути назад уже нет,* «Прамень» [анлайн], 10.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/puti-nazad-uzhe-net/>.

[12] Масавыя дэманстрацыі беларусаў у лютым-сакавіку 2017 года былі выкліканыя пачаткам дзеяння падатку на беспрацоўе, які быў уведзены ў красавіку 2015 года Дэкрэтам № 3 «Аб папярэджанні сацыяльнага ўтрыманства». Гэты дакумент закрануў каля паўмільёны асобаў, вымушаючы кожнага грамадзяніна, які прапрацаваў менш за 183 дзён на працягу года, заплаціць падатак на суму каля 200 еўра. На фоне эканамічнай стагнацыі і росту беспрацоўя гэта выклікала ў Беларусі найбольшыя ад 2011 года грамадскія пратэсты.

[13] *История революционного действия 2010-2019 года,* «Революционное действие» [анлайн], 11.01.2020 [доступ: 1 V 2021]: <https://revbel.org/2020/01/istoriya-revolyutsionnogo-dejstviya-2010-2019-goda/>.

[14] A. Łaniewski, *Białoruscy anarchiści pod celownikiem propagandy,* „Atak" 2018, nr 8, s. 11-12.

[15] «Мікола Дзядок/Mikola Dziadok» [анлайн, доступ: 1 V 2021]: <https://mikola.noblogs.org/>.

- «Анархічны чорны крыж Беларусь» (АЧК), арыентаваны на аказанне рэпрэсаваным анархістам і антыфашыстам матэрыяльнай, прававой і інфармацыйнай дапамогі[16];
- «Рэвалюцыйнае дзеянне» (РД) — дзеючая з 2005 года група, якая вызнае ідэі анархакамунізму і ілегалізму і паклала пачатак радыкалізацыі руху.

Удзел у рэвалюцыі

Ужо напярэдадні прэзідэнцкіх выбараў 2020 года анархісты звярнуліся да грамадства з заклікам да пратэстаў[17]. Яны не падтрымалі ніводнага з кандыдатаў, выступаючы за як мага большую дэцэнтралізацыю ўлады і максімальнае самакіраванне[18]. Яны вылучылі сярод іншых патрабаванні адстаўкі дзеючага прэзідэнта, а таксама ўвядзення палітычнай амністыі і наўпраставай дэмакратыі[19]. Прапануючы ўласныя стратэгіі зрынання рэжыму[20], анархісты падкрэслівалі, што гэта немагчыма зрабіць праз скрыню для галасавання[21]. Яны крытыкавалі планы па зборы пратэстоўцаў у адным месцы, адкуль іх лёгка разганяць[22], а ў забурэннях паміж 9-га і 11-га жніўня не раскрывалі сваёй арганізацыйнай прыналежнасці[23]. Цэнтральным месцам сутыкненняў стаў Мінск, у далейшых пратэстах публічна ўдзельнічалі актывісты з Баранавічаў і Гродна. У той жа час яны крытыкавалі

---

16 «Анархический черный крест Беларусь» [анлайн, доступ: 01.05.2021]: <https://abc-belarus.org/>.

17 *Что делать 9 августа?*, «Прамень» [анлайн], 08.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/chto-delat-9-avgusta/>.

18 *Какой кандидат избавит Беларусь от диктатуры?*, «Прамень» [анлайн], 07.08.2020 [доступ: 01.052021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/kakoj-kandidat-izbavit-belarus-ot-diktatury/>.

19 *5 требований без компромиссов*, «Прамень» [анлайн], 14.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/5-trebovanij-bez-kompromissov/>.

20 *Стратегия низовой революции. 8 тактик свержения режима режыма Лукашенко*, «Революционное действие» [анлайн], 21.06.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://revbel.org/2020/06/strategiya-nizovoj-revolyutsii-8-taktik-sverzheniya-rezhima-lukashenko/>.

21 *Завышенные ожидания и неминуемое разочарование? Что ждет общество 9 августа*, «Революционное действие» [анлайн], 06.06.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://revbel.org/2020/08/zavyshennye-ozhidaniya-i-neminuemoe-razocharovanie-chto-zhdet-obshhestvo-9-avgusta/>.

22 *Ловушка Стелы. Чкм плох план на 9 августа и что насчет плана В?*, «Революционное действие» [анлайн], 08.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://revbel.org/en/2020/08/lovushka-stely-chem-ploh-plan-na-9-avgusta-i-chto-naschet-plana-b/>.

23 *Эволюция протеста и репрессии в Беларуси глазами анархистки*, «Прамень» [анлайн], 14.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/evolyutsiya-protesta-i-repressij-v-belarusi-glazami-anarhistki/>; *Uprising in Belarus*, YouTube [анлайн], 03.09.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://www.youtube.com/watch?v=9fU-uuZ3cYA>.

апазіцыю за тое, што падстаўляе людзей, страту часу і неабдуманыя дзеянні[24], а пратэстоўцаў папярэджвалі не святкаваць перамогу заўчасна[25].

У сваёй барацьбе анархісты не раз выступалі за паўстанне як за права кожнага чалавека. На іх думку, менавіта дзяржава ўвасабляе гвалт, мае манаполію на тэрор і з'яўляецца крыніцай рэпрэсій і катаванняў. Паколькі, паводле іх пункту гледжання, ідзе вайна, у якой сілы не роўныя, любы адказ беларускага грамадства з'яўляецца спробай выратаваць жыцці, самаабаронай ад некантраляванага гвалту з боку дзяржавы[26]. Аднак яны крытыкавалі і бяздумную ахвярнасць беларусаў у барацьбе за сакралізацыю нацыянальных сімвалаў, абвінавачваючы ўдзельнікаў пратэстаў у тым, што, рызыкуючы ўласнай свабодай, яны скіроўваюць пратэст на выключна сімвалічную барацьбу (напрыклад, развешванне сцягоў на балконах), а не на рэальную канфрантацыю з рэжымам[27].

Адным з асноўных пытанняў, паднятых анархістамі, была барацьба з рэпрэсіўнымі органамі. «Рэвалюцыйнае дзеянне» стварыла ў 2017 годзе люстрацыйны партал «Банда Лукі», які ў нейкай ступені стаў прататыпам далейшай ініцыятывы «Чорная кніга Беларусі», дзе сабрана інфармацыя пра супрацоўнікаў сілавых служб[28] і чыноўнікаў, якія падтрымліваюць рэжым[29]. Ігар Аліневіч між іншым зрабіў спробу псіхалагічнага аналізу жорсткасці праваахоўнікаў[30]. Нарэшце, з'явіліся прапановы ліквідаваць міліцыю і замяніць яе атрадамі самаабароны[31]. Апроч

[24] *Не давать властям передышку!*, «Революционное действие» [анлайн], 16.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://revbel.org/en/2020/08/ne-davat-vlastyam-peredyshku/>; *А где план в «Плане победы»?*, «Революционное действие» [анлайн], 31.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://revbel.org/en/2020/08/a-gde-plan-v-plane-pobedy/>.

[25] *Рано радоваться победе*, «Прамень» [анлайн], 31.08.2020 [доступ 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/rano-radovatsya-pobede/>.

[26] *Государство и есть насилие*, «Прамень» [анлайн], 26.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/gosudarstvo-i-est-nasilie/>.

[27] *Сакрализация символов в протесте*, «Революционное действие» [анлайн], 31.01.2021 [доступ: 01.05.2021]: <http://revbel.org/2021/01/sarkalizatsiya-simvolov-v-proteste>.

[28] Супраць гэтага з'явіўся шэраг тэкстаў: *Почему мы выступаем против инициативы by_pol?*, «Прамень» [анлайн], 27.11.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/11/pochemu-my-vystupaem-protiv-initsiativy-by_pol/>; *Нет военных — нет войны*, «Прамень», 30.08.2020, улётка, архіў аўтара; А. Стоев, *Зачем милиция? Анархический взгляд на проблему милиции*, «Прамень», Мінск, 2020.

[29] «Банда Луки» [анлайн, доступ: 01.05.2021]: <https://bandaluki.info/>.

[30] И. Олиневич, *Каратели и караевщина*, YouTube [анлайн], 20.09.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://www.youtube.com/watch?v=ZTYa-XEgIQo>.

[31] *Почему актуален лозунг о замене милиции народной самообороной?*, «Революционное действие» [анлайн], 21.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://revbel.org/2020/08/pochemu-aktualen-lozung-o-zamene-militsii-narodnoj-samooboronoj/>.

таго, анархісты агітавалі за сабатаж камер відэаназірання[32], крытычна ацэньваючы сістэму распазнання твараў Kipod, распрацаваную фірмай Synesis, якая супрацоўнічала з КДБ[33].

Іншым сталым матывам дзейнасці анархістаў было даваць практычныя падказкі для пратэстоўцаў. Відаць, найбольш папулярнай стала стварэнне т.зв. «шчэпак», якія ўскладняюць разрыў сашчэпленых шэрагаў пратэстоўцаў[34]. Актывісты таксама заклікалі дзейнічаць невялікімі групамі, ствараць матэрыяльна-тэхнічнае забеспячэнне, развіваць канспірацыю і захоўваць бяспеку, што мела быць неабходным для перамогі рэвалюцыі. На думку анархістаў, групы супраціву[35] павінны развіваць досвед начных партызанскіх дзеянняў (маляваць графіці ці вывешваць плакаты і банеры). Такую дэцэнтралізаваную пратэстную дзейнасць уладам складаней кантраляваць, таму яна павінна стаць больш эфектыўным спосабам супрацьстаяння[36]. Таксама з'явіліся заклікі да дамінавання ў грамадскай прасторы[37].

Анархісты заўсёды прымалі ўсе метады і формы пратэсту[38], ніколі пры гэтым не адрынаючы радыкалізму[39]. Яны наўпрост заклікалі да парушэння пратэстоўцамі закона, тлумачачы гэта поўнай адсутнасцю павагі да яго з боку саміх уладаў[40]. «Мы лічым, — пісалі ўдзельнікі групы «Прамень», — дапушчальным гвалт у дачыненні да сабакаў рэжыму, адказных за збіццё, катаванні, згвалтаванні

[32] *Саботаж камер наружного видеонаблюдения*, «Революционное действие» [анлайн], 29.09.2020 [доступ: 01.05.2021]:<https://revbel.org/2020/09/sabotazh-kamer-naruzhnogo-nablyudeniya/>.

[33] *Беларуский режим строит систему тотального видео контроля в стране с памощью Kipod*, «Прамень» [анлайн], 27.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/belaruskij-rezhim-stroit-sistemu-totalnogo-video-kontrolya-v-strane/>; M. Dziadok, *Я никого не убивал, я только подавал патроны*, Facebook [анлайн], 17.10.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://www.facebook.com/happymikola/posts/1320431718307850>.

[34] *Сцепка: инструкция для протестующих*, YouTube [анлайн], 24.06.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://www.youtube.com/watch?v=7ZXqP9Bh4QA>.

[35] *Группы сопротивления (обновленные)*, «Революционное действие» [анлайн], 25.02.2021 [доступ: 01.05.2021]: <https://revbel.org/2021/02/gruppy-soprotivleniya-obnovlennye/>.

[36] *Децентрализованные протесты тормозят репрессивную машину*, «Прамень» [анлайн], 29.11.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/11/detsentralizovannye-protesty-tormozyat-repressivnuyu-mashinu/>.

[37] *Протесту нужно место!*, «Прамень» [анлайн], 25.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/protestu-nuzhno-mesto-o-neobhodimosti-fizicheskih-prostranstv-dlya-samoorganizatsii/>.

[38] *Важны все тактики протеста!*, «Прамень» [анлайн], 14.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/vazhny-vse-taktiki-protesta/>.

[39] *30 методов борьбы с диктатурой*, «Прамень» [анлайн], 21.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/08/30-metodov-borby-s-diktaturoj/>.

[40] *Можно ли протестующему нарушать закон?*, «Прамень» [анлайн], 05.09.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/09/mozhno-li-protestuyushhemu-narushat-zakon/>.

і забойствы нашых братоў і сёстраў»[41]. Толькі так, на іх думку, можна спыніць гвалт з боку дзяржавы. Аднак у сярэдзіне кастрычніка 2020 года ў крытычным аналізе аслаблых пратэстаў яны заявілі, што перад тварам гіганцкіх рэпрэсій супраць беларусаў можа быць ужо занадта позна для радыкалізацыі[42].

Самымі радыкальнымі дзеяннямі, распачатымі пратэстоўцамі падчас беларускай рэвалюцыі, былі акцыі т.зв. анархапартызан. Пры гэтым варта адназначна падкрэсліць, што беларускія актывісты, у адрозненні ад шэрагу адгалінаванняў паўстанцкага анархізму ў Еўропе, заўсёды падкрэслівалі сваю сацыяльную скіраванасць (закранаючы пытанні экалогіі, падаткаў, правоў працоўных ці рэпрэсій)[43], а іх дзеянні ніколі не выходзілі за рамкі знішчэння маёмасці[44].

Сталічныя актывісты актыўна падтрымлівалі пратэсты розных сацыяльных груп, напрыклад, студэнтаў. Яны вывешвалі банеры, заклікалі ігнараваць сустрэчы з кіраўніцтвам ВНУ і распаўсюджвалі ўлёткі пра барацьбу за аўтаномнасць[45]. Яны таксама актыўна ўдзельнічалі ў хутка набіраючых папулярнасць дваровых ініцыятывах, асабліва ў сталіцы. Узніклы на маршах славуты лозунг «Уладу — дварам!» дадаў папулярнасці анархістам[46], а дваровыя камітэты сталі, на іх думку, яскравай формай самаарганізацыі і добрым інструментам барацьбы з дыктатурай[47].

Варта таксама адзначыць, што звязаныя з анархісцкім рухам, а зараз зняволеныя Марфа Рабкова і Андрэй Чапюк супрацоўнічалі з праваабарончым цэнтрам «Вясна»[48]. Асобнай увагі заслугоўвае таксама дзейнасць нефармальных груп анархафемiністак, якія са сваімі банерамі супраць дыктатуры і патрыярхату

---

[41] *Анархизм и насилие в Беларуси*, «Прамень» [анлайн], 20.11.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/11/anarhizm-i-nasilie-v-belarusi>.

[42] *Критический обзор протестов двух последних месяцев*, «Прамень» [анлайн], 25.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/10/kriticheskij-obzor-protestov-poslednih-dvuh-mesyatsev/>.

[43] Выдадзеная групай «Прамень» улётка «Рабочие спасают Беларусь» заклікала далучацца да ўсеагульнай страйку і ствараць незалежныя прафсаюзы. Да друку зваротаў да рабочых ад страйкавых камітэтаў актыўна заангажаваўся каапературыў «Улётка». Яго дзейнасць, аднак, спынілася ў выніку пераследу з боку ўладаў.

[44] J. Tomasiewicz, *„Partyzanci przyjemności". Insurekcjonizm: anarchizm wobec kryzysu czy kryzys anarchizmu?*, [w:] *Europa XX-XXI wieku. Społeczno-polityczne konsekwencje kryzysów*, red. M. Gruszczyk, L. Krzyżanowski, M. Skrzypek, Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, Katowice 2017, s. 355-377.

[45] *Университет принадлежит нам*, «Прамень», улётка, лістапад, 2020, архіў аўтара.

[46] *Вся власть дворам*, «Прамень», улётка, лістапад, 2020, архіў аўтара.

[47] *Самоорганизация — единственный ответ диктатуре!*, «Прамень» [анлайн], 14.09.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/09/samoorganizatsiya-edinstvennyj-otvet-diktature/>.

[48] *Праваабаронцы патрабуюць спыніць крымінальны пераслед у дачыненні да валанцёра «Вясны» Андрэя Чапюка*, Праваабарончы цэнтр «Вясна» [анлайн], 13.10.2020 [доступ: 20.08.2021]: <https://spring96.org/be/news/99931>.

рэгулярна ўдзельнічалі ў буйных маршах у спалучэнні з актывісткамі ЛГБТК+ і агульнага жаночага руху[49].

Вынікам праведзенай анархістамі тэарэтычнай працы сталі дзве палітычныя праграмы. Першая, аўтарства групы «Прамень», называецца праграмай мінімум і мае рысы радыкальнай сацыял-дэмакратычнай праграмы. У ёй, напрыклад, пастулююцца:

- прагрэсіўны падаходны падатак;
- імператыўны мандат дэпутатаў;
- скарачэнне ваенных выдаткаў і бюджэту МУС;
- выбарнасць кіраўнікоў абласных РАУС;
- выбарнасць суддзяў тэрмінам на чатыры гады;
- павелічэнне дапамогі па беспрацоўі;
- адкрыццё архіваў КДБ;
- адмена падатковых ільготаў для праваслаўнай царквы[50].

Другая праграма, падрыхтаваная Ігарам Аліневічам, з'яўляецца больш радыкальнай. Сярод яе пунктаў былі:

- поўная люстрацыя «банды Лукашэнкі»;
- стварэнне камітэта па рэабілітацыі палітвязняў і ўсеагульная амністыя;
- геапалітычны нейтралітэт;
- увядзенне наўпроставай дэмакратыі з сістэмай празрыстай электроннай каардынацыі на ўзроўні двароў, кварталаў і гарадоў;
  стварэнне Беларускай канфедэрацыі полісаў і рэгіёнаў;
- стварэнне трацейскіх судоў, на чале якіх стаялі б найбольш паважаныя грамадзяне на месцах;
- перадача ўсіх дзяржаўных прадпрыемстваў у муніцыпальную ўласнасць гарадоў, пры гэтым кожны працаўнік павінен стаць іх акцыянерам;
- стварэнне эканамічнай рады з дэлегатаў ад галінаў эканомікі, полісаў і экспертнай эканамічнай супольнасці;
- суіснаванне на роўных умовах прыватнай уласнасці, кааператываў і сіндыкатаў;
- стварэнне дэфляцыйнай крыптавалюты;
- распрацоўка пры падтрымцы беларускай дыяспары праектаў краўдфандынгу, якія замянілі б міжнародныя крэдыты;
- ліквідацыя манаполіі банкаў на плацежныя аперацыі;

---

[49] *«Это наш город»: репортаж с самого масштабного энского марша в Беларуси*, Moloko Plus [анлайн], 29.08.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://moloko.plus/jive_women>.

[50] *Предложение программы минимум на время восстания в Беларуси*, «Прамень» [анлайн], 15.09.2020 [доступ 01.05.2021]: <https://pramen.io/ru/2020/09/predlozhenie-programmy-minimum-na-vremya-vosstaniya-v-belarusi/>.

- забарона замежным кампаніям мець больш за 10% долі ў беларускіх прадпрыемствах;
- забарона прадпрыемствам мець больш за 25% долі ў іншых кампаніях;
- развіццё дробнага фермерства поруч з добраахвотнымі каапературамі;
- усеагульнае ўзбраенне грамадзян па ўзоры Швейцарыі[51].

Упершыню ў найноўшай гісторыі Беларусі анархісцкі рух прапанаваў уласныя палітычныя праграмы, што з’яўляецца знамянальнай падзеяй для яго прыхільнікаў.

Рэпрэсіі

Затрыманні актывістаў анархісцкага руху і прымяненне ў дачыненні да іх катаванняў пачаліся яшчэ да выбараў[52]. На працягу многіх гадоў выпрабоўваючы на сабе рэгулярныя рэпрэсіі (у асноўным з боку Галоўнага ўпраўлення па барацьбе з арганізаванай злачыннасцю і карупцыяй), яны часта мянялі адрасы месца жыхарства. 11 лістапада 2020 года надзвычай жорстка быў затрыманы Мікола Дзядок[53]. Яму выставілі абвінавачванні паводле трох артыкулаў Крымінальнага кодэкса, за якія яму пагражае шматгадовае турэмнае зняволенне.

29 студзеня 2021 года МУС паведаміў, што супраць чатырох асобаў распачата крымінальная справа пра прыналежнасць да міжнароднай злачыннай групы АР, спансаванай сярод іншых праз АЧК. 5 сакавіка МУС паведаміў, што ў Брэсце затрыманы яшчэ шэсць членаў гэтай жа групы[54].

Рэпрэсіі супраць анархістаў суправаджаліся медыякампаніяй. Пра іх рэгулярна выказвалася вышэйшае кіраўніцтва МУС, а кіраўнік КДБ Іван Церцель абві-

---

[51] И. Олиневич, *Программа анархизма для Беларуси*, YouTube [анлайн], 07.10.2020 [доступ 01.05.2021]: <https://www.youtube.com/watch?v=tEeUGLzzkpQ>.

[52] *Начались превинтивные задержания анархистов*, «Анархический черный крест Беларусь» [анлайн], 06.08.2020 [доступ: 20.08.2021]: <https://abc-belarus.org/?p=12943>.

[53] *Анархист Дедок задержан милицией. Дает показания и раскаивается. Панорама.*, YouTube [аналайн], 12.11.2020 [доступ: 01.05.2021]: <https://www.youtube.com/watch?v=x0uLg_A-UUw>.

[54] *По делу о массовых беспорядках в Минске задержаны радикальные анархисты*, «Белтелерадиокомпания» [анлайн], 29.01.2021 [доступ: 01.05.2021]: <https://www.tvr.by/news/obshchestvo/po_delu_o_massovykh_besporyadkakh_v_minske_zaderzhany_radikalnye_anarkhisty/>; *Задержаны брестские анархисты из преступной организации*, YouTube [анлайн], 09.02.2021 [доступ: 01.05.2021]: <https://www.youtube.com/watch?v=4MwLNdHpvWc>.

навачваў анархапартызан у планах забойства мірна настроеных грамадзян[55]. 12 лютага 2021 года КДБ унёс анархапартызан у афіцыйны спіс тэрарыстаў[56].

Агулам рэпрэсіі ад некалькіх дзён зняволення да шматгадовага пазбаўлення волі абрынуліся на некалькі дзясяткаў актывістаў анархісцкага руху[57].

Высновы

Не маючы дастатковага чалавечага і матэрыяльнага апірышча, анархісты не змаглі стварыць у Беларусі масавы рэвалюцыйны рух. Яны, праўда, рабілі спробы актыўнага ўдзелу ў пратэстах, але гэта былі разрозненыя скаардынаваныя дзеянні асобных груп — ад мірных маршаў да партызанскай барацьбы. Яны спрабавалі навязаць сваю стратэгію барацьбы з рэжымам і сваімі дзеяннямі актывізаваць і радыкалізаваць пратэсты, але таксама ў роўнай ступені адаптаваліся да дынамікі падзей. Будучы адносна эфектыўным інструментам барацьбы з цяперашняй палітычнай сістэмай (дзякуючы сярод іншага тактыцы дэцэнтралізацыі пратэстаў, нізавой самаарганізацыі, адсутнасці лідараў або канспірацыі), анархізм таксама намагаўся прапанаваць і пазітыўную палітычную праграму. За медыйны поспех можна прызнаць папулярнасць «шчэпак» і павелічэнне колькасці падпісчыкаў блогаў групы «Прамень» або Міколы Дзядка да больш чым дзесяці тысяч асобаў. Выглядае, што важным дасягненнем беларускага лібертарнага руху было таксама ламанне падчас рэвалюцыі ўкаранёных у грамадстве стэрэатыпаў пра анархізм, а таксама звычайнага невуцтва пра яго. Тым не менш, як і ўсе іншыя палітычныя плыні ў краіне, анархізм не змог прапанаваць вычарпальнага і — што істотна — адпаведнага грамадскім настроям адказу на ўвесь спектр праблем сучаснай Беларусі.

Будучы, як гэта ні парадаксальна, адзінай арганізаванай палітычнай сілай на вуліцах Беларусі, анархісты выклікалі на сябе агонь уладаў. У выніку памылак у канспірацыйнай дзейнасці і максімальнай канцэнтрацыі ўвагі спецслужб на ўсіх аспектах дзейнасці анархістаў іх накрыла хваля рэпрэсій. Практычна ўсе легальныя ініцыятывы затухлі, а частка актывістаў далучылася да хвалі эмігрантаў, што

[55] *Председатель Комитета государственной безопасности Иван Тертель*, «Беларусь» [анлайн], 11.02.2021 [доступ: 01.05.2021]: <https://www.belarus.by/ru/press-center/photo/predsedatel-komiteta-gosudarstvennoj-bezopasnosti-ivan-tertel_i_0000038979.html>.

[56] *Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности*, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь [анлайн], 12.02.2021 [доступ: 01.05.2021]: <http://www.kgb.gov.by/ru/perechen-inf-ru/>. Гл. таксама: E. Posłuszna, *Terroryzm anarchistyczny — istota, taktyka, organizacja*, „Bezpieczeństwo Narodowe" 2013, nr 4, s. 99-120.

[57] *Рубрика: Арестованные и заключённые Беларуси*, «Анархический черный крест Беларусь» [анлайн], 08.08.2020 [доступ: 20.08.2021]: <https://abc-belarus.org/?cat=3>.

пайшла пераважна ў польскім і ўкраінскім кірунках. Такім чынам, у выніку свайго ўдзелу ў рэвалюцыі беларускі анархісцкі рух быў дэ-факта паралізаваны.

Паводле звестак праваабаронцаў, станам на 23 жніўня 2021 года ў беларускіх турмах знаходзілася 637 палітвязняў, у тым ліку прынамсі некалькі дзясяткаў анархістаў, не лічачы анархапартызан, якіх не лічаць палітвязнямі[58]. Пры гэтым паўстаюць прынцыповыя пытанні: ці ва ўмовах, у якіх апынулася беларускае грамадства, народ мае права на паўстанне? Ці з'яўляецца барацьба супраць дыктатуры са зброяй у руках маральнай і апраўданай?

Удзел у аказанні дапамогі рэпрэсаваным людзям з іншымі поглядамі, спробы супрацоўніцтва з рознымі сацыяльнымі групамі (напрыклад, рабочымі, студэнтамі або абаронцамі правоў чалавека), інфармацыйная дзейнасць у сацыяльных сетках і, перш за ўсё, ідэйнасць і адданасць, праяўленыя анархістамі падчас пратэстаў, прынамсі на пэўны час, стварылі прыдатную глебу для падвышэння імі свайго сацыяльнага капіталу. Адкрытымі застаюцца пытанні пра лёс анархістаў — як праціўнікаў любой дзяржаўнасці — у будучай Беларусі. Ці могуць праграмныя прапановы анархістаў (датычныя самакіравання, дэцэнтралізацыі і аўтаноміі ва ўсіх сферах грамадскага жыцця, люстрацыі і ліквідацыі міліцыі, увядзення дэфляцыйнай крыптавалюты або права на валоданне зброяй) стаць прадметам сур'ёзных дэбатаў у беларускім грамадстве?

Можна меркаваць, што адносны рост папулярнасці анархістаў, абумоўлены іх унёскам у рэвалюцыю і прызнаннем некаторых актывістаў палітвязнямі, дазволіць у будучыні ўмацаваць пазіцыі гэтай групы ў паўставальнай грамадзянскай супольнасці Беларусі. Аднак ацэнка маштабаў сацыяльнага капіталу, атрыманага анархісцкім рухам падчас няўдалай рэвалюцыі, патрабуе далейшых навуковых даследаванняў, асабліва на глебе сацыялогіі.

[58] *637 чалавек несправядліва знаходзяцца ў турме,* Праваабарончы цэнтр «Вясна» [анлайн], 23.08.2021 [доступ: 23.08.2021]: <https://prisoners.spring96.org/be#list>.

Частка 2.2

Рэпрэсіі і падаўленне пратэстнай хвалі 2020 года: новая інстытуцыйная рэальнасць

Права человека в Беларуси в условиях общественно-политического кризиса 2020-2021 годов: масштаб нарушений и безнаказанности беспрецедентен, репрессии продолжаются

Елена Конвалле

Настоящий материал представляет собой краткий обзор данных, которые содержатся в публичных документах правозащитных организаций и характеризуют объем нарушений прав человека в Республике Беларусь за период 2020-го и 2021-го годов. В основу этого обзора положены материалы Правозащитного центра «Весна», Беларусской ассоциации журналистов (БАЖ), Беларусского ПЕН-центра, Центра правовой трансформации (Lawtrend), «Задзіночання беларускіх студэнтаў» (ЗБС).

На момент подготовки обзора в Республике Беларусь принудительно ликвидированы все правозащитные организации, которые многие годы последовательно осуществляли деятельность по защите прав человека, улучшению законодательных условий, продвижению международных стандартов прав человека. Большинство правозащитников покинули страну в целях безопасности. Семь сотрудников Правозащитного центра «Весна» находятся в заключении: председатель Алесь Беляцкий, заместитель председателя Валентин Стефанович, юрист Владимир Лабкович, координаторка Волонтерской службы Марфа Рабкова, глава Гомельского отделения Леонид Судаленко, волонтеры Татьяна Ласица и Андрей Чепюк.

2020 год: подавление гражданских протестов и системный кризис реализации гражданских и политических прав и свобод

Выборы президента Республики Беларусь проходили на фоне постоянного и планомерного давления в отношении участников избирательного процесса: членов инициативных групп, лиц, выдвигавшихся в качестве кандидатов, блогеров, политических активистов, журналистов и независимых наблюдателей. Несогласие с официальными результатами выборов привело к массовым выступлениям граждан как в Минске, так и в других городах Беларуси.

Несмотря на преимущественно мирный характер собраний, они с первых дней сопровождались массовыми задержаниями граждан с непропорциональным применением силы, спецсредств, спецтехники и оружия. В результате действий силовиков сотни людей получили ранения, увечья, как минимум двое демонстрантов были убиты, один задержанный умер в результате несвоевременного оказания медицинской помощи; тысячи задержанных участников протестов в Минске и других городах страны были подвергнуты пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения.

На конец 2020 года Правозащитным центром «Весна» задокументировано более тысячи свидетельств жертв пыток. Несмотря на массовое обращение граждан с заявлениями о расследовании пыток, расследования не привели к восстановлению нарушенных прав граждан; более того, в отношении тех, кто подал заявления о расследовании, применялись аресты и другие формы давления. Безнаказанность и целенаправленное обеспечение анонимности сотрудников силовых структур породили глубокий кризис доверия между гражданами и правоохранительными органами, привели в последующем к новым фактам нарушений. Органами следствия так и не были возбуждены уголовные дела по фактам гибели Александра Тарайковского, Геннадия Шутова, Александра Вихора и Романа Бондаренко.

Задержания и аресты участников мирных протестов в 2020 году приобрели массовый характер. С начала избирательной компании в мае 2020-го и до конца года было задержано более 33 тыс. граждан, подавляющее большинство задержанных было привлечено судами к административным арестам и крупным штрафам. Волонтерская служба Правозащитного центра «Весна» собрала сведения о 26579 задержаниях в 46 населенных пунктах Беларуси за этот период. Среди задержанных 20% — женщины, 171 человек — несовершеннолетние, 57 человек — иностранцы. Некоторые участники массовых мероприятий подвергаются длительным срокам арестов (до двух и более месяцев). Преследование участников мирных собраний не ограничивается административным. Многие из них были уволены с работы или отчислены из учебных заведений. Независимая студенческая организация ЗБС собрала данные о 399 задержанных студентах

и 131 факте последующего отчисления из учебных заведений за инакомыслие, а сами лидеры ЗБС подвергаются уголовному преследованию.

Нарушения стандартов справедливого судебного разбирательства в отношении участников мирных собраний приобретают повсеместный характер и подробно исследованы в докладе «Беларусь, август 2020: «правосудие» для протестующих», который подготовили Правозащитный центр «Весна» и эксперты Беларусского дома прав человека при поддержке Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток.

По официальным данным Генпрокуратуры, в постизбирательный период уголовные дела были возбуждены в отношении более 900 граждан. К концу 2020 года 169 человек были признаны беларусским правозащитным сообществом политическими заключенными. По данным Беларусской ассоциации журналистов (БАЖ), 9 журналистов находились под арестом в качестве подозреваемых либо обвиняемых по уголовным делам, 477 журналистов было задержано, 97 отбывали административный арест. 18 членов Правозащитного центра «Весна» в течение года подвергались репрессиям в различных формах, в том числе задержаниям и административным арестам. Мониторинг Беларусского ПЕН-центра фиксирует 593 случая нарушений прав человека в отношении деятелей культуры (сотрудников театров, музыкантов, литераторов, художников, фотографов, менеджеров культуры), 15 деятелей культуры признаны политическими заключенными.

Представители православной и католической церквей выступили с осуждением насилия, что впоследствии послужило причиной применения репрессий и давления в отношении некоторых религиозных деятелей и священников. Так, глава католической церкви архиепископ Тадеуш Кондрусевич был фактически выдворен из страны и смог вернуться в Беларусь в декабре 2020 года только после дипломатического вмешательства Ватикана; Генеральная прокуратура вынесла официальные предупреждения генеральному викарию Минско-Могилевской архидиоцезии Римско-католического костела в Беларуси епископу Юрию Кособуцкому и председателю синодального информационного отдела Беларусской православной церкви Сергею Лепину.

Отдельно следует отметить, что по фактам деятельности Координационного совета (общественного органа, созданного с целью переговоров по разрешению политического кризиса) было возбуждено уголовное дело по ст. 357 УК (заговор и иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти). Участники Координационного совета были подвергнуты обыскам, арестам, изъятию техники и иного имущества.

В 2020 году Министерство юстиции усиливает контроль за адвокатами, которые оказывают юридическую помощь политическим заключенным: с 16 октября лишены лицензии адвокаты Александр Пыльченко и Юлия Леванчук. Адвокат

Людмила Казак была задержана и содержалась в изоляторе ГУВД Мингорисполкома, а впоследствии привлечена к административной ответственности и оштрафована. По политически мотивированному обвинению в следственном изоляторе находился адвокат Максим Знак, а под домашним арестом — адвокат Илья Салей, оба они оказывали юридическую помощь штабу Виктора Бабарико. Помимо прямого давления, адвокаты сообщают о существенных затруднениях по оказанию правовой помощи, которые приобретают характер устойчивой практики.

В связи с массовыми и системными нарушениями прав человека, в отношении Республики Беларусь повторно был запущен Московский механизм ОБСЕ, принята резолюция Совета по правам человека ООН, специальные докладчики ООН систематически высказываются о критических нарушениях гражданских и политических прав и свобод, используя полномочия и возможности своих мандатов.

2021 год: подавление инакомыслия и замораживание кризиса

Президентские выборы августа 2020 года, последовавшие за ними массовые протестные выступления и развернутая кампания политически мотивированных преследований определили тенденции 2021 года: нескончаемые задержания, обыски, аресты, пренебрежение стандартами условий содержания, уничтожение независимой прессы, огосударствление института адвокатуры, ликвидация некоммерческих организаций, увольнения и вытеснение из страны «несогласных». Политические репрессии 2021 года являются самыми массовыми за период независимости Республики Беларусь и свидетельствуют о глубоком кризисе в области прав человека.

По состоянию на 1 января 2022 года в Беларуси 969 человека были признаны политическими заключенными.

По данным Правозащитного центра «Весна» за 2021 год, в Республике Беларусь: не менее чем 1285 человек осуждены по политически мотивированным уголовным делам; не менее чем 6443 задержанных и не менее чем 3060 административных взысканий, из которых 2186 — административные аресты и 836 — административные штрафы. Почти 5 тыс. обращений, в том числе более 100 от несовершеннолетних, о расследовании и привлечении к ответственности виновных в пытках, жестоком, бесчеловечном унижающем обращении и наказании, поступивших в следственные органы, в том числе 680 заявлений о пытках в изоляторах г. Минска, не привели к восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, исполнители не привлечены к ответственности.

Члены президиума Координационного совета приговорены: Максим Знак — к 10 годам, Мария Колесникова — к 11 годам лишения свободы в исправи-

тельной колонии. Оба были обвинены в заговоре с целью захвата государственной власти, публичных призывах к захвату государственной власти, создании экстремистского формирования. 14 декабря 2021 года был оглашен приговор суда и назначены наказания в виде лишения свободы: Сергею Тихановскому — 18 лет, Николаю Статкевичу — 14 лет, Игорю Лосику — 15 лет, Дмитрию Попову — 16 лет, Артему Сакову — 16 лет, Владимиру Цыгановичу — 15 лет. Вынесен приговор блогеру Эдуарду Пальчису: 13 лет лишения свободы.

Руководитель гомельского отделения Правозащитного центра «Весна» Леонид Судаленко и волонтерка Татьяна Ласица осуждены к трем и двум с половиной годам лишения свободы в исправительной колонии. В СИЗО по различным обвинениям находятся координаторка волонтерской службы «Весны» Мария (Марфа) Рабкова, председатель «Весны» Алесь Беляцкий, член Совета организации Валентин Стефанович, юрист и координатор кампании «Правозащитники за свободные выборы» Владимир Лабкович и волонтер организации Андрей Чепюк. В отношении руководителя Офиса по правам людей с инвалидностью Сергея Дроздовского и юриста организации Олега Граблевского возбуждены уголовные дела, они содержались, соответственно, под домашним арестом и в следственном изоляторе в течение более трех месяцев. После изменения меры пресечения они были вынуждены покинуть Беларусь под угрозой дальнейшего лишения свободы. Суммарно в отношении правозащитников проведено не менее 86 обысков, изъята техника, опечатаны офисы, правозащитники подверглись не менее чем 146 допросам.

По данным БАЖ, на конец 2021 года 32 журналиста и сотрудника СМИ были лишены свободы, 113 журналистов было задержано, 29 раз они отбывали административный арест, за год проведено 146 обысков.

Согласно данным мониторинга Беларусского ПЕН-центра, в 2021 году зафиксировано 1455 нарушений прав человека в отношении деятелей культуры. 63 деятеля культуры признаны политическими заключенными, а 62 деятеля культуры привлечены к уголовной ответственности. Продолжаются увольнения из государственных учреждений культуры по признакам инакомыслия.

В течение года более 30 адвокатов лишены права осуществлять адвокатскую деятельность, среди них адвокаты Людмила Казак, Константин Михель, Максим Конон, Михаил Кирилюк, Сергей Зикрацкий, Владимир Созончук, Ольга Баранчик, Борис Лесковский, Владислав Филиппович, Сергей Пичуха, Андрей Барташевич, Елена Шинкаревич, Николай Ётка, Анна Вовчинская, Светлана Хололович, Михаил Боднарчук, Андрей Мочалов, Дмитрий Лаевский, Антон Гашинский, Екатерина Желтонога, Ольга Карпушонок, Евгений Маслов, Юлия Князь, Андрей Телегин, Наталья Мацкевич, Евгений Пыльченко, Ирина Воронкова, Игорь Петрашевич, Алексей Кероль, Дмитрий Лозовик, Сергей Иванов, Наталья Алексеева, Наталья Ванцович, Елизавета Матвеева.

2021 год стал годом ликвидации организационных структур гражданского общества. 14 июля сотрудники МВД и ДФР провели обыски в офисах нескольких партий и общественных объединений, правозащитников и политиков. В частности — в офисах Беларусского Хельсинкского комитета, Движения «За Свободу», Правозащитного центра «Весна», Центра правовой трансформации (Lawtrend), Human Constanta. Всего в июле стало известно о более 40 НГО, подвергшихся обыскам.

По требованию Министерства юстиции Верховный суд вынес решение о ликвидации Беларусского ПЕН-центра, Беларусской организации журналистов, Беларусского Хельсинского комитета, правовой инициативы «Звено». Стало известно о десятках решений о ликвидации НГО, зарегистрированных Мингорисполкомом. Среди них: благотворительный проект «ИМЕНА», «Пресс-клуб Беларусь», правозащитные организации Human Constanta, Центр правовой трансформации (Lawtrend), Офис по правам людей с инвалидностью, а также Беларусский национальный молодежный совет «РАДА», Центр европейских исследований, Офис европейской экспертизы и коммуникаций. По данным Центра правовой трансформации (Lawtrend), не менее 304 НГО было закрыто властями в 2021 году, еще не менее 190 НГО приняли решение о самороспуске под давлением регистрирующих органов.

Вместо заключения

Общественно-политический кризис в Республике Беларусь породил массовые нарушения прав и свобод человека. Репрессии не стихают, нормализация положения в краткосрочном или среднесрочном периоде представляется невозможной. Когда, при каких условиях и как начнется процесс нормализации ситуации с правами человека в Республике Беларусь — покажет время. В любом случае, два последние года отбросили нас так далеко назад, что трудно прогнозировать, сколько потребуется времени и сил, чтобы восстановить хотя бы минимальное доверие к институтам правопорядка и правосудия (не говоря про уважение, соблюдение и гарантии прав и свобод в том их понимании, которое заложено основными международными документами ООН и международными обязательствами соответственно).

«Зачистка-2021»: волна ликвидации неправительственных организаций в Беларуси

Юрий Орловский

Во второй половине 2021 года в Беларуси резко сократилось число зарегистрированных некоммерческих организаций. Произошло это как в результате принудительного роспуска организаций решением суда по иску органов юстиции или несудебным решением регистрирующего местного органа власти, так и путем принятия самими организациями решений о формально добровольном роспуске организации. С правовой точки зрения основания и порядок принудительных ликвидаций могли быть весьма различными, но их одномоментность и чрезвычайно быстрый, взрывной характер этой волны ликвидаций свидетельствует, что мы имеем дело с заранее спланированной и санкционированной политическим руководством страны кампанией делегализации институциональной составляющей гражданского общества Беларуси.

В течение буквально нескольких месяцев были лишены легального статуса десятки общественных организаций, которые являлись лицом беларусского гражданского общества. В том числе регистрацию утратили такие авторитетные и давно действующие организации, как Беларусский ПЕН-центр, Беларусский Хельсинкский комитет (БХК) и «Правовая инициатива», Беларусская ассоциация журналистов (БАЖ), Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына», Саюз беларускіх пісьменнікаў, Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны (ТБМ), общественное объединение «Фонд имени Льва Сапеги», грамадскае аб'яднанне БНФ «Адраджэньне», Рух «За Свабоду», объединение «Говори правду» и многие другие общественные объединения, просветительские, экологические, исследовательские, правозащитные и благотворительные учреждения, ассоциации (союзы) некоммерческих организаций, а также республиканские и местные фонды.

Общее количество принудительно ликвидируемых организаций составляет более трехсот НКО различных форм[1], а если добавить к этому около двухсот НКО, которые за эти месяцы в чрезвычайно неблагоприятных условиях для деятельности приняли формально добровольные решения о самоликвидации (как по собственной инициативе, так и по неформальной рекомендации властей), становится ясно, что мы являемся свидетелями крупнейшей «зачистки» гражданского сектора в новейшей истории Беларуси.

Наблюдаемая в 2021 году «зачистка» общественного сектора является далеко не первой кампанией подобного рода. Беларусские общественные объединения дважды проходили масштабные перерегистрации: в 1994 году в связи со вступлением в силу специального Закона «Об общественных объединениях» (тогда перерегистрация организаций прошла без особых потерь), но в 1999 году следующая перерегистрация (обоснованная принятием нового Гражданского кодекса) нанесла сектору значительный количественный ущерб: сотни организаций утратили свой правовой статус, а НПО в целом расценили перерегистрацию как попытку властей избавиться от особо неудобных структур.

В 2003-2004 годах общественный сектор столкнулся с проблемой, аналогичной текущей молниеносной кампании по делегализации НПО: весной-летом 2003 года иски о ликвидации НПО прокатились по всей стране в течение нескольких недель. В тот раз мишенью стали наиболее влиятельные региональные организации, некоторые правозащитные структуры и молодежные движения, а также ресурсные центры. Кампания по ликвидации 2003 года связывалась наблюдателями с намерением закрыть организации, которые были наиболее активны во время президентской избирательной кампании в сентябре 2001 года. Быстро стартовавшая волна ликвидаций постепенно утратила первоначальный импульс и утихла к 2005-2006 годам. И хотя она привела к закрытию правозащитного центра «Весна», Независимого общества правовых исследований, общественного объединения «Правовая помощь населению», гродненской «Ратуши», брестской «Вежы», гомельских «Гражданских инициатив», а вскоре и авторитетнейшего агентства по проведению соцопросов Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) — в целом нельзя сказать, что «зачистка» была направлена полностью против сектора НКО. Многие организации эту кампанию не только не заметили, но даже заняли освободившиеся ниши на рынке общественной деятельности.

---

[1] Здесь и далее количественные данные по текущей ситуации приводятся на 18 декабря 2021 года, если не указано иное.

Чем «зачистка-2021» отличается от предыдущих кампаний делегализации НКО?

Очевидно, что «зачистка» 2021 года, так же как и предыдущая кампания делегализации общественного сектора в 2003 году, имеет политические причины. Этот политический аспект теперь даже не особо скрывается — наоборот, теперь государственные СМИ и блогеры всячески подчеркивают политический характер уничтожения некоммерческих организаций, а старт кампании был анонсирован министром иностранных дел, объявлен публично действующим президентом и истолкован именно как карательная акция против политических оппонентов действующего режима, что в дальнейшем неоднократно подтверждалось им же.

Мы можем констатировать и ряд специфических черт кампании ликвидации НКО в 2021 году.

Массовость и масштаб кампании ликвидации: по количественным показателям она превышает масштаб кампании 2003 года и приближается к показателям кампании перерегистрации 1999 года, при этом затронув самые видные и авторитетные организации.

Всеобъемлющий характер: удар был нанесен по организациям самого разного характера и направлений деятельности, включая как организации с четкой продемократической позицией, так и политически нейтральные объединения, и даже спортивные клубы, объединения болельщиков и иные структуры, которые традиционно считались близкими и лояльными к действующей власти.

Географический охват: были затронуты как общественные объединения республиканского уровня, так и местные организации во всех областях страны и в городе Минске.

Затронуты организации разных организационно-правовых форм: общественные объединения, учреждения, фонды, союзы (ассоциации) юридических лиц.

Вариативность путей ликвидации НКО: если учреждения могут быть ликвидированы добровольно по инициативе собственника либо принудительно решением регистрирующего органа (по представлению прокуратуры, налоговой службы, КГБ, МВД и других государственных органов) либо суда в исковом порядке, то общественные объединения могут быть ликвидированы добровольно решением собственных коллегиальных органов, а в принудительном порядке — только через суд по иску регистрирующего органа. Фонды же в любом случае (и по инициативе учредителей, и по инициативе государственных регистрирующих органов) ликвидируются только в судебном порядке.

Соответственно, эта вариативность обусловила *вовлечение в процесс ликвидации НКО большого числа государственных органов* — не только традиционное Министерство юстиции, в чьей компетенции находятся общие вопросы

регистрации юридических лиц и которое является регистрирующим органом в отношении общественных объединений и фондов республиканского уровня, но и областные управления юстиции, отделы регистрации юридических лиц облисполкомов, райисполкомов, районных администраций в городах, органы налогового контроля, прокуратуры, суды, различные службы Министерства внутренних дел и, разумеется, суды. В некоторых случаях даже наблюдалась конкуренция и рассогласованность между различными контролирующими и ликвидирующими органами (например, когда подавались списки на принудительную ликвидацию организаций, которые уже запустили процедуру добровольной ликвидации и сообщили о ней в регистрирующий орган). Если прокуратура и МВД подчеркивали политический характер ликвидации, то суды и Министерство юстиции старались делать акцент на технических нарушениях, представляя лишение организаций регистрации как юридически обоснованный процесс.

Основания для ликвидации НКО были чрезвычайно разнообразны и также варьировались в зависимости от того, какой орган был реальным инициатором ликвидации.

Ликвидированы как новые, так и многочисленные знаковые организации, существовавшие десятилетиями, в том числе созданные в советское время и даже ранее. Например, Таварыства беларускай мовы и Грамадскае аб'яднанне БНФ «Адраджэньне» были созданы в 1988 году еще в Советской Беларуси, Саюз беларускіх пісьменнікаў был образован в 1933 году в сталинскую эпоху, а Таварыства беларускай школы (ТБШ) ведет свою историю от организации, существовавшей в Западной Беларуси в составе Польши в межвоенный период сто лет назад, с 1921 года. Но также под «зачистку» попали и учреждения, зарегистрированные буквально недавно в 2021 году, а также политические движения, чья регистрация в свое время воспринималась как политическая уступка демократическим силам — Рух «За Свабоду» и «Говори правду».

Скорость и одномоментность: свыше 50 обысков в офисах и домах правозащитников, руководителей и активистов прошли в Беларуси 14 июля 2021 года, 20 человек (включая правозащитников «Весны») были задержаны или доставлены на допросы. А уже 22 июля местными исполкомами были приняты решения о ликвидации первых 12 учреждений: речь идет о благотворительном проекте «ИМЕНА», журналистской мастерской «Пресс-клуб», правозащитной организации Human Constanta, центре развития эффективной коммуникации «Живая Библиотека», Центре правовой трансформации (Lawtrend), Центре экологических решений, Офисе европейской экспертизы и коммуникаций, учреждениях «Территория прав», «ТаймАкт» и «Европейский диалог», новополоцком центре «ІніціАрт». К концу июля 2021 года уже почти двести НКО столкнулись с запуском процесса их недобровольной ликвидации.

Сочетание юридической ликвидации НКО с иными формами репрессий против гражданского общества — с арестами, обысками, конфискациями оборудования и носителей информации, а также с опечатыванием офисов — также является отличительной чертой, которая придает кампании 2021 года совершенно иной характер по сравнению с предыдущими аналогичными акциями.

В связи с изложенным, *многие НКО принимали самостоятельные решения о добровольной ликвидации по собственной инициативе.* Это было обусловлено не только невозможностью для деятельности многих организаций, но также токсичностью самого статуса зарегистрированной организации с ее прозрачностью, необходимостью отчетов, доступом властей к спискам членов и финансовой деятельности организации, что создавало угрозу привлечения к ответственности и повышенные риски для всех лиц, связанных с подпавшими под репрессии НКО. Во многих случаях решение о «добровольной ликвидации» принималось организациями после настойчивых рекомендаций государственных органов.

Как уже отмечалось, *политический характер кампании ликвидации в целом не отрицался, а даже открыто подчеркивался.* Старт кампании был анонсирован еще весной министром иностранных дел Владимиром Макеем и официально объявлен Лукашенко 13 июля 2021 года на встрече с российским коллегой Путиным. Политический характер ликвидаций НКО подчеркивался в многочисленных публикациях в газете администрации президента «Беларусь Сегодня», а по некоторым случаям снимались специальные пропагандистские телефильмы.

Характерно, *что кампания принудительных ликвидации не означала приостановления процесса регистрации новых организаций.* И если в отношении общественных объединений органами юстиции в основном регистрировались новые организации, близкие к государственной власти (спортивные объединения, организации с ярко выраженной политической линией на поддержку действующей власти), то в случае учреждений регистрировались и независимые новые НКО, причем в некоторых случаях созданные даже учредителями тех организаций, которые в этот период подпали под принудительную ликвидацию.

Правовая справка: кто и в каком порядке был ликвидирован

В ходе «зачистки-2021» власти использовали существующие ранее жесткие нормы, позволяющие госорганам практически произвольно ликвидировать любую НКО. В некоторых случаях это можно было сделать административным путем за один день, как при ликвидации учреждений решением регистрирующего органа, в других — предусматривался обязательный судебный процесс с возможностью апелляционного обжалования, что позволяло местным общественным организациям затянуть на несколько месяцев и даже до полугода процесс от получения искового заявления о ликвидации до вступления решения

о ликвидации организации в законную силу. Однако результат этого процесса не зависел от процедурных обстоятельств и был предрешен политическим решением о включении организации в список НКО, которые подлежали роспуску и лишению легального статуса. Хотя нынешняя волна ликвидаций, как и в 2003 году, явно связана с местью после президентских выборов, она отличается по своим масштабам. В целом сектор теряет более 10% существующих НПО и вернется к уровню середины 2000-х годов по количественным показателям (2,5 тыс. общественных объединений или немногим более).

По сути, «зачистка» общественного сектора началась еще в декабре 2020 года, когда решением регистрирующего органа пинское учреждение «Полесская доброта» было снято с учета. Затем этот опыт принудительных ликвидаций в первой половине 2021 года распространился на другие НКО Бреста и Гродно: через иск в экономический суд ликвидировали учреждение «Центр городской жизни» в Гродно, решением местных администраций Бреста 14 июня были закрыты учреждение «Крылы халопа» и Культурно-просветительское учреждение «Грунт будущего». Но в первом полугодии 2021 года это были единичные случаи и только в отношении учреждений.

В июне 2021 года появились первые тревожные сигналы о том, что ликвидация может перекинуться на общественные объединения: по запросу Минюста были ликвидированы два общественных объединения — Аналитический центр «Стратегия» и Беларусская ассоциация женщин-юристов. Эти организации не подавали обязательные годовые отчеты в течение более трех лет, что по действующему Закону «Об общественных объединениях» могло быть основанием для подачи Министерством юстиции иска в суд о ликвидации организации[2]. Однако ранее Министерство юстиции относилось к подобным нарушениям мягче и никогда не использовало такую жесткую меру, как ликвидация, предпочитая ограничиваться предупреждениями или вовсе закрывая глаза на такого рода нарушения.

Параллельно в мае-июне 2021 года Министерство юстиции, а также областные и минское городское управления юстиции потребовали от ряда общественных организаций огромный пакет документов по десяткам позиций за несколько лет, включая предоставление личных списков членов организации, оригиналы всех договоров, всех решений органов объединения и его организационных структур, заявления о приеме в ряды организации и принятые по ним решения и т.д. Как выяснилось в дальнейшем, даже предоставление полного пакет таких документов лишь облегчило работу регистрирующего органа по подготовке исков о ликвидации организаций в последующие месяцы. Так что эта

[2] Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях», ст. 29: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19403254.

волна драконовских проверок была ни чем иным как fishing expeditions[3] со стороны контролирующего органа в чистом виде для выуживания оснований для ликвидации тех общественных объединений, которые уже были «приговорены» решением, принятым на политическом уровне.

А в июле 2021 года ликвидационная кампания уже развернулась на всю мощь: десятки учреждений, в отношении которых регистрирующий орган имеет право проводить ликвидацию без суда, по представлению налоговой инспекции или прокуратуры, буквально в считанные дни были ликвидированы в упрощенном порядке. Давний прогноз относительно этой организационно-правовой формы НКО сбылся: эти организации просто регистрируются, но также просто ликвидируются.

При этом инициаторов принудительной ликвидации учреждений особо не волновала законность своих действий: в Минске ряд учреждений сначала отправили на ликвидацию за неосуществление предпринимательской деятельности — хотя это основание для ликвидации распространяется лишь на коммерческие организации[4]. Впоследствии письма об этом основании были отозваны и организациям были направлены новые — уже с якобы юридическим разъяснением ликвидации «в связи с неуставной деятельностью».

Что касается фондов и общественных объединений, то в случае невыполнения ими рекомендации о самоликвидации власти должны были возбудить иски о ликвидации: для местных организаций — в областном или Минском городском суде, для республиканских и международных организаций — в Верховном суде. В некоторых случаях организациям выносились письменные предупреждения, которые позже позволяли затянуть процесс обжалования на несколько месяцев в случае иска о ликвидации (письменное предупреждение можно было обжаловать в отдельном процессе, чем воспользовались организация «Звено», Беларусская ассоциация журналистов, Рух «За Свабоду», Таварыства беларускай мовы, Грамадскае аб'яднанне БНФ «Адраджэньне», Беларусский Хельсинкский

[3] Fishing expedition — метафора, характеризующая процессуальную тактику в гражданском судопроизводстве, состоящую в затребовании от противоположной стороны большого количества документов, слабо связанных с исходным делом, в расчете на то, что в этих документах обнаружатся какие-либо факты, которые позволят истцу изменить претензии, либо расходы оппонента по подготовке документов окажутся ему непосильными. В случае Беларуси ряд НКО, столкнувшись с этой тактикой, принимали решение отказаться от предоставления документов (в особенности если они находились в офисах, опечатанных следствием в ходе обысков 14-15 июля 2021 года или были изъяты в рамках других уголовных расследований), в том числе для того, чтобы не предоставлять репрессивным органам дополнительные сведения, которые потенциально могут стать основанием для преследования людей (например, списки членов или данные о донорах организации).

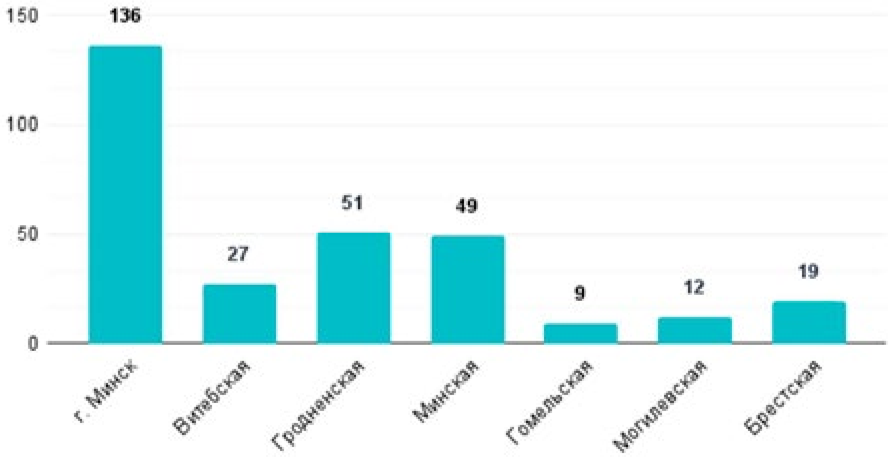
[4] Асцярожны аптымізм: ці спыняць падаткавікі паляванне на некамерцыйныя арганізацыі? // «Заўтра тваёй краіны»: https://zautra.by/news/news-25915.

комитет, общественное объединение «Экодом» и некоторые другие организации).

Среди 484 некоммерческих организаций, которые были принудительно либо добровольно ликвидированы, по состоянию на 18 декабря 2021 года представлены общественные объединения (известно о 121 иске о ликвидации, еще 105 общественных объединений решили ликвидироваться по собственному желанию), фонды (ликвидируются только в судебном порядке; известно 14 случаев, когда такие иски подавались госорганами, и 9 случаев, когда иски подавались самими учредителями), учреждений (162 ликвидации по решению суда или регистрирующего органа и 67 ликвидаций по инициативе учредителей), ассоциации (союзы) юридических лиц (известно о 6 ликвидациях, все по инициативе регистрирующего органа)[5].

В региональном измерении были затронуты все области страны, хотя доля Минска преобладает из-за непропорционального развития сектора: в столице зарегистрирована основная масса международных и республиканских общественных объединений и подавляющее большинство остальных наиболее авторитетных НКО Беларуси.

Диаграмма. Региональное измерение принудительной ликвидации (общественные объединения, фонды, учреждения и ассоциации юридических лиц)[6]



В целом, наиболее частыми основаниями для ликвидации являются:

- непредставление или ненадлежащее представление отчетов в регистрирующий орган;

[5] По данным Lawtrend и Офиса европейской экспертизы и коммуникации, источник: https://bit.ly/3xwxuKk.

[6] Там же.

- неполное или несвоевременное предоставление документов, запрошенных у организации при тотальных проверках в мае-июле 2021 года;
- претензии к зарегистрированному офису в отношении подтверждения юридического адреса организации или ее местных организационных структур;
- неустранение нарушений, послуживших основанием для вынесения письменного предупреждения или приостановления деятельности организации (при этом письменные предупреждения в адрес организаций выносились органами юстиции далеко не всегда — иногда они сразу подавали иск о ликвидации);
- в ряде случаев основанием для ликвидации признавалось сотрудничество с незарегистрированными зонтичными структурами, являющимися объединениями организаций гражданского общества: Беларусская национальная платформа Форума гражданского общества Восточного партнерства, Ассамблея демократических неправительственных организаций Беларуси, Рада молодежных и детских общественных объединений (хотя все эти структуры зарегистрированы в качестве юридических лиц за пределами Беларуси).

Эту группу оснований для ликвидации можно назвать «обычной» — хотя в предыдущие несколько лет эти основания для ликвидации применялись чрезвычайно редко, но в целом они были закреплены в законодательстве и их применение не стало сюрпризом в условиях разворачивания волны репрессий.

Но были предъявлены и иски о ликвидации со специфическими обоснованиями. Эти юридические обоснования были применены как в отношении судебных ликвидаций общественных объединений и фондов, так и в отношении некоторых случаев ликвидации учреждений.

Первая группа — это письма или заявления правоохранительных органов о том, что учреждение или общественное объединение занимается экстремистской или иной незаконной деятельностью. Такие заявления были необоснованно приняты в качестве неопровержимых доказательств по делу о ликвидации организации — суды не рассматривали вопрос о том, занимается ли организация экстремистской деятельностью, а брали за основу бездоказательное письмо МВД как данность и доказательство, не подлежащее проверке. Содержание претензий и причины, по которым деятельность организации считается экстремистской, оставались неизвестными или держались в секрете в ходе предварительного следствия (сторона защиты по делу о ликвидации не имела доступа к этим документам в суде). Суды удовлетворили такие иски, признав таким образом отрывки из уголовных дел, еще не рассмотренные судами, достаточным доказательством для ликвидации организаций в рамках гражданского судопроизводства. Известно о случаях, когда причиной ликвидации стало то, что организация подписала заявление о признании Координационного совета оппозиции законным представителем беларусского народа (например, Образовательный центр «ПОСТ»

опубликовал такое заявление на странице организации в Фейсбуке, и это стало основанием для иска о ликвидации, который был признан обоснованным и удовлетворен).

Вторая группа довольно необычных обстоятельств лишения организаций регистрации связана с массовыми проверками организаций регистрирующими органами. Дело в том, что во время этой кампании ликвидации НКО, которую проводила судебная система по искам органов юстиции, другие структуры, входящие в силовой блок, совершали иные, более жестокие действия против гражданского общества. 14 июля 2021 года был проведен рейд в офисы и квартиры руководителей десятков организаций, сопровождавшийся арестами и изъятием документов и носителей информации. При этом были опечатаны офисы организаций и запрещен доступ к ним — соответственно, организации не имели доступа в помещения, где находились требуемые Министерством юстиции, а затем в ходе рассмотрения исков о ликвидации и судебной властью документы (либо документы и компьютеры были изъяты следователями). Сопровождение юридической ликвидации НКО уголовными делами против их лидеров и активистов за участие в протестах (реальных или воображаемых) — еще одна особенность этой новой кампании делегализации НКО.

Примечательно, что в ряде случаев причиной ликвидации общественных объединений была непубликация финансовой отчетности, которая была введена в 2021 году впервые в соответствии с обновленной в мае 2020 года редакцией Закона «О противодействии финансированию терроризма». Более того, даже если требуемые отчеты были опубликованы или представлены в Минюст, власти все равно пытались найти в них неточности, чтобы включить такое основание в список требований, достаточных для устранения влиятельных и авторитетных организаций. Например, в отношении Таварыства беларускай мовы суть претензий выражалась в том, что отчет был подан в Министерство юстиции, но к нему не прилагалась просьба опубликовать его на сайте министерства, хотя по постановлению самого министерства такая просьба не является обязательной. С этим основанием для ликвидации в связи с законодательством о предотвращении финансирования терроризма столкнулись также Таварыства беларускай школы и Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына», а также другие организации. Таким образом, нарушение требований по отчетности в рамках законодательства о борьбе с терроризмом является ярким примером злоупотребления международными стандартами AML/CTF, когда авторитарное государство для своих целей использует в извращенной форме международные институты и механизмы.

Помимо процесса ликвидации НКО, происходило усиление контроля над общественным сектором и иным путем. Например, согласно Закону «Об адвокатуре», в который в мае 2021 года были внесены поправки, была упразднена

возможность создания частных юридических фирм, в результате чего в ликвидационные списки оказались внесены 94 некоммерческие организации, а именно 94 адвокатских бюро, которые до ноября 2021 года были ликвидированы.

Последствия кампании по ликвидации НПО и перспективы беларусского третьего сектора

На фоне широкомасштабных и всеобъемлющих репрессий судебная или внесудебная ликвидация НПО не кажется широкой общественности самой вопиющей практикой. Развитое и стабильное гражданское общество несовместимо с политическим и правовым режимом, установленным в Беларуси в результате событий 2020-2021 годов. Таким образом, «зачистка» НПО не выглядит недоразумением, а скорее приведением ситуации в соответствие с новыми политическими реалиями.

В любом случае, беларусское гражданское общество никогда не будет таким, каким оно было в последние тридцать лет независимости и даже при диктатуре Лукашенко в первые двадцать пять лет его правления: волна ликвидации накрыла не только новые организации, действовавшие во время протестов 2020 года, но и старейшие структуры гражданского общества. Под вопросом оказалось само сохранение легальной политической оппозиции, легальных независимых общественно-политических СМИ и независимых организаций гражданского общества как таковых.

Некоторые выводы о состоянии гражданского общества в Беларуси в ближайшие годы можно сделать уже сейчас.

Очевидно, что возрастет роль ГОНГО и тех структур, которые были созданы властью вместо независимых общественных организаций. Беларусский союз журналистов намеренно заменит функции, которые ранее выполняла Беларусская ассоциация журналистов, есть у режима и свой Союз писателей Беларуси, иные подобные объединения. БРСМ будет более внимательно следить за молодежными инициативами и искусственно поддерживать либо сдерживать некоторые из них, потому что по сути не будет других правовых форм молодежной деятельности, свободных от риска репрессий. В других сферах также возрастет влияние легальных и напрямую контролируемых государством объединений.

С другой стороны, возрастет влияние беларусских диаспоральных организаций и тех НПО, лидеры которых уехали и перевели большую часть своей деятельности за границу. В свободном мире у этих структур будет больше возможностей для привлечения донорских средств и краудфандинга, для свободного выражения собственных мыслей и предложений, для реализации проектов и информационного воздействия на беларусское общество через базирующиеся за рубежом СМИ. И если раньше беларусские НПО иногда переносили за рубеж

лишь отдельные функции и сервисы, которые не могли быть выполнены внутри Беларуси (яркий пример — Беларусский дом прав человека им. Бориса Звозскова в Вильнюсе), а сам центр принятия решений оставался в Беларуси[7], то теперь это вопрос именно о релоцировании организаций в лице их руководителей и ключевых менеджеров, о вынужденном перемещении центра принятия решений за границу с соответствующим изменением оптики деятельности, искажении оценки рисков и ответственности, а также связью з зарубежной повесткой дня в новых странах базирования.

При этом в стране остаются как зарегистрированные НКО, так и нелегальные общественные структуры, работающие подпольно или полуподпольно. Режим намеренно вытесняет последнюю группу за границу или представляет их в одном ряду с террористическими группами и группами сопротивления, с партизанами и саботажниками. Сможет ли это течение гражданского общества выдержать испытание и продолжить образовательную, пропагандистскую, благотворительную, социальную и правозащитную деятельность — вопрос открытый. И несмотря на оптимизм некоторых лидеров ликвидированных НПО с их заявлениями о намерении продолжать, несмотря ни на что, свою деятельность, вопрос сохранения хоть какой-то правовой основы и легального правового статуса будет иметь решающее значение для массового и устойчивого существования независимых организаций гражданского общества.

[7] См. подробнее в исследовании “Belarusian CSOs registered abroad: no country for old rules (2020)” by School of Young Managers in Public Administration’ (SYMPA): http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/csos_abroad_en_site_1.pdf.

Правовые рамки деятельности беларусских некоммерческих организаций (по результатам мониторинга)

Текст подготовлен Lawtrend

Общие условия[1]

Ст. 36 Конституции Республики Беларусь закрепляет свободу ассоциаций (право на объединение) за каждым, исключая право на членство в политических партиях и общественных объединениях, преследующих политические цели, для судей, прокурорских работников, сотрудников органов внутренних дел, Комитета государственного контроля, органов безопасности, военнослужащих. Ст. 23 Конституции предусматривает, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Согласно ст. 22 Конституции, все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Данные статьи создают конституционно-правовую основу, обеспечивают реализацию свободы ассоциаций на национальном уровне и в целом соответствуют международным стандартам в данной области.

Республика Беларусь присоединилась также к ряду международных документов, гарантирующих свободу ассоциаций. В частности, Международному пакту о гражданских и политических правах (ст. 22), Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (ст. 8). При этом ст. 8 Конституции устанавливает, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных

[1] В данном материале рассматриваются такие организационно-правовые формы некоммерческих организаций, как общественные объединения, союзы (ассоциации), учреждения и фонды.

принципов международного права и требует обеспечения соответствия беларусского законодательства данным принципам.

В то же время законы и подзаконные акты, принятые в развитие конституционных норм по свободе ассоциаций, а также существующая правоприменительная практика в Беларуси необоснованно и существенно ограничивают реализацию данного права. Реализация свободы ассоциаций на протяжении многих лет вызывает постоянную критику со стороны беларусских правозащитников, международных органов и организаций, например, в рамках процедуры Универсального периодического обзора. Комитет по правам человека ООН неоднократно принимал заключения относительно нарушения Беларусью свободы ассоциаций. Однако Беларусь игнорирует рекомендации Комитета ООН по правам человека, принятые в связи с индивидуальными обращениями.

Основными правовыми ограничениями для создания и деятельности некоммерческих организаций (далее — НКО) в Беларуси являются:

- запрет на деятельность незарегистрированных организаций, а также ответственность за организацию и участие в такой деятельности;
- сложный и обременительный порядок регистрации общественных объединений, их организационных структур, союзов (ассоциаций) общественных объединений, а также фондов, предусматривающий возможность отказать в регистрации любой неугодной организации;
- ограниченный доступ как к внешнему, так и внутреннему финансированию; доступ к государственному финансированию лишь для ограниченного круга провластных некоммерческих организаций, система индивидуального предоставления косвенной поддержки, в том числе налоговых льгот и преференций;
- чрезмерно завышенные требования к ежегодной публичной отчетности для общественных объединений и фондов;
- существенно ограничено право НКО на свободу мирных собраний, свободу слова и свободу выражения мнений, в том числе через применение норм законодательства об экстремизме;
- широкие основания для ликвидации НКО, позволяющие ликвидировать любую некоммерческую организацию. При этом учреждения могут быть ликвидированы во внесудебном порядке, а решения судов в отношении республиканских и международных общественных объединений и фондов невозможно обжаловать[2].

---

[2] В 2021 году в Беларуси началась массовая принудительная ликвидация общественных объединений, фондов, учреждений и союзов (ассоциаций). Зафиксированы также многочисленные факты принуждения НКО к принятию решения о самостоятельной ликвидации.

Создание и регистрация некоммерческих организаций

Процедура регистрации общественных объединений и фондов, установленная беларусским законодательством, крайне сложна, дорога, продолжительна и содержит очень широкий перечень оснований для вынесения отказов в регистрации. Учреждения и ассоциации юридических лиц (за исключением ассоциаций общественных объединений), пользуются заявительным порядком регистрации, который установлен для коммерческих организаций. Однако барьером для регистрации неугодных учреждений и ассоциаций становится процедура согласования наименования, прохождение которой обязательно до их регистрации. В силу размытости законодательства в этой области на практике отказать в согласовании наименования можно любой создаваемой организации.

Законодательство содержит слишком высокие требованию к количеству учредителей (членов) общественных объединений: для создания и деятельности республиканского общественного объединения необходимо не менее 50 учредителей (членов), местного общественного объединения — не менее 10 учредителей (членов). Государственная пошлина за регистрацию учреждений и ассоциаций юридических лиц невелика, однако для общественных объединений и фондов она в 10 раз превышает пошлину за регистрацию коммерческой организации. Широкий перечень оснований для отказов в регистрации общественного объединения или фонда позволяет отказать в регистрации любому неугодному властям общественному объединению или фонду, даже по незначительной технической причине (например, описка в адресе места жительства одного из учредителей, предоставление номера мобильного телефона вместо номера домашнего телефона). Для создания любой НКО необходимо наличие юридического адреса. При этом юридический адрес НКО может размещаться исключительно в нежилом помещении и не может располагаться по месту жительства физических лиц, в том числе учредителей либо членов этой организации.

Запрет на деятельность незарегистрированных организаций

С 1999 года в Беларуси в противоречие с международными стандартами в этой области установлен запрет на деятельность незарегистрированных организаций. С 2005 года по июль 2019 года в Беларуси существовала уголовная ответственность за участие и организацию деятельности незарегистрированной организации (ст. 193^1 УК). За время существования данной статьи в Уголовном кодексе приговоры за участие в деятельности незарегистрированных организаций были вынесены в отношении не менее 18 человек, а десяткам других были вынесены официальные предупреждения прокуратуры.

С июля 2019 года уголовная ответственность за организацию и участие в деятельности незарегистрированной организации была заменена на административную. Однако уже 4 января 2022 года принят Закон Республики Беларусь № 144-З «Об изменении кодексов», вступающий в силу 22 января 2022 года и возвращающий в уголовное законодательство ответственность за организацию и участие в незарегистрированной организации (ст. 193[1] УК). Действие статьи распространяется на организацию и участие в незарегистрированных общественных объединениях, включая политические партии и профессиональные союзы, религиозных организациях, а также фондах.

Вмешательство в деятельность некоммерческих организаций

Ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» запрещает вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Однако подобное вмешательство на практике происходит как на стадии создания НКО, так и на стадии их деятельности. При этом ст. 194 Уголовного кодекса гласит, что воспрепятствование законной деятельности общественных объединений либо вмешательство в их законную деятельность, повлекшие существенное нарушение их прав и законных интересов, наказываются штрафами или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или до двух лет исправительных работ. Однако неизвестно о случаях применения данных статей на практике.

Многие общественные объединения, фонды вынуждены корректировать свои уставные цели при подаче документов на регистрацию в соответствии с рекомендациями регистрирующих органов, опасаясь отказа в регистрации. Известны многочисленные случаи нарушения права на приватность НКО: обыски по месту нахождения организаций и месту жительства их руководства, членов, сотрудников, волонтеров, прослушивание телефонных разговоров, взломы электронной почты, блокировка интернет-ресурсов, запрос контролирующими органами внутренней документации организаций и т.п. Так, многочисленные обыски в НКО прошли во второй половине 2020-2021 году. Помимо точечных обысков, были проведены беспрецедентные массовые обыски в офисах НКО и у относящихся к ним физических лиц. 16 февраля 2021 года обыски коснулись беларусских правозащитных организаций. Согласно информации Следственного комитета[3], всего по стране было проведено не менее 90 обысков. 14-16 июля 2021 года прокатилась вторая волна обысков по организациям гражданского общества самой разной направленности деятельности, их руководству,

[3] Телеграм-канал Следственного комитета Беларуси: https://t.me/skgovby/3945.

членам, сотрудникам. При проведении обысков в НКО и у их сотрудников и членов изымалась техника, средства коммуникации, документация, личные вещи и деньги. Многим НКО так и не были разъяснены основания проведения обысков, не представлены протоколы обыска или выемки. Также фиксируются факты вмешательства в деятельность НКО в ходе проведения проверок органами финансового контроля и юстиции при запросе информации об их деятельности. Наибольшее количество проверок коснулось общественных объединений и фондов в период мая-августа 2021 года. Проверки, запросы информации затронули как международные и республиканские, так и местные общественные объединения и фонды самой разной направленности. При этом органы юстиции запрашивали огромное количество документов со стороны общественных объединений и фондов, истребование которых значительно превышает компетенцию органов юстиции и представляет собой чрезмерное вмешательство во внутренние дела НКО. Ситуация отягощается тем, что законодательство не регламентирует проверки общественных объединений и фондов, равно как и запрос информации со стороны регистрирующих органов: отсутствует нормативное регулирование процедуры проверок, сроки их проведения, сроки запроса информации и т.д.

Публичная отчетность общественных объединений и фондов

В 2020 году в беларусское законодательство в развитие норм Закона Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» было введено требование о предоставлении публичной отчетности общественными объединениями. Публикация НКО отчетов о своей деятельности признана на международном уровне положительной практикой. Однако в беларусском варианте эта отчетность, во-первых, содержит чрезмерные требования к информации, которую общественные объединения должны публиковать и представлять в органы юстиции. Во-вторых, наличие подобной публичной отчетности необоснованно в законодательстве страны, которое жестко ограничивает доступ широкого круга НКО к финансированию и практически не предусматривает для них льгот и преференций. В-третьих, в сложившихся в Беларуси условиях общественно-политического кризиса, публичная отчетность ожидаемо стала дополнительным фактором давления на организации гражданского общества. С 2022 года требования к публичной отчетности для общественных объединений и фондов еще более расширены. В ней должны указываться все мероприятия, проведенные организациями за год, с указанием целей и содержания этих мероприятий,

а также их участников, в том числе блогеров, журналистов, модераторов сообществ социальных сетей.

Неравные условия

Беларусское законодательство дискриминирует одни НКО по сравнению с другими, создавая благоприятные условия для очень ограниченного круга организаций. В первую очередь такая дискриминация наблюдается в сфере предоставления прямой государственной поддержки, когда очень ограниченному кругу НКО предоставляется прямое государственное финансирование. Однако неравные условия созданы для НКО и при предоставлении косвенной поддержки. Так, 27 декабря 2021 года принято Постановление Совета министров Республики Беларусь № 761 (вступило в силу 30 марта 2022 года), значительно сокращающее[4] перечень организаций, имеющих льготы по аренде. Им установлено, что льготами могут пользоваться лишь 23 беларусские НКО (до вступления постановления в силу льготами по аренде наделялись 103 НКО, на момент принятия постановления в 2010 году — порядка 500 НКО, до введения перечня право на льготы имели все общественные объединения). Создаются благоприятные условия и для членов некоторых провластных НКО, например, Беларусского республиканского союза молодежи (БРСМ). Вместе с тем, ст. 190 Уголовного кодекса Республики Беларусь определяет, что установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от принадлежности к общественным объединениям является уголовно наказуемым деянием.

Преследование членов некоммерческих организаций

В целях преследования членов НКО применяются разнообразные статьи Кодекса об административных правонарушениях, прежде всего ст. 24.23. (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий) и ст. 24.3. (неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий). С 2020 года впервые начала складываться практика возбуждения уголовных дел в отношении членов как зарегистрированных, так и незарегистрированных организаций: Координационный совет, «Згуртаванне беларускіх студэнтаў» (ЗБС), Офис по правам людей

[4] Изменяется перечень некоммерческих организаций, имеющих в Беларуси льготы по уплате арендной платы, а также подходы к предоставлению таких льгот // Центр правовой трансформации (Lawtrend): https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/izmenyaetsya-perechen-nekommercheskih-organizatsij-imeyushhih-v-belarusi-lgoty-po-uplate-arendnoj-platy-a-takzhe-podhody-k-predostavleniyu-takih-lgot.

с инвалидностью, Правозащитный центр «Весна», «Пресс-клуб», Союз поляков Беларуси, SYMPA, ОО «Радислава» и др. В соответствии с уголовным законодательством и практикой его применения, к руководству и членам организаций может быть применен целый ряд статей Уголовного кодекса, прежде всего касающихся экстремистской деятельности (ст. 361^1 — создание экстремистского формирования либо участие в нем, ст. 361^2 — финансирование экстремистской деятельности, ст. 361^4 — содействие экстремистской деятельности, ст. 361^5 — прохождение обучения или иной подготовки для участия в экстремистской деятельности), налогового законодательства (ст. 243 — уклонение от уплаты налогов, сборов, ст. 243^1 — уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов), законодательства о массовых мероприятиях (ст. 369^3 — публичные призывы к организации или проведению незаконных собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации или пикетирования либо вовлечение лиц в участие в таких массовых мероприятиях).

В 2020 году принят ряд нормативных актов, которые содержат очень общие и широкие формулировки относительно понятий, изложенных в законодательстве об экстремистской деятельности («экстремизм», «экстремистская организация», «экстремистское формирование»). Такой подход приводит к тому, что обычная деятельность НКО — проведение исследований, мониторинга ситуации в Беларуси, написание статей, подача альтернативных отчетов, распространение информации, просветительская деятельность, оказание безвозмездной помощи и др. — может быть выведена за рамки закона и отнесена к экстремистской деятельности.

Сектар СМІ і становішча журналістаў ды прэсы

Ізабэла Нагавіца

Паводле дадзеных Міністэрства інфармацыі ад 1 ліпеня 2021 года, у Беларусі налічвалася 1619 друкаваных сродкаў масавай інфармацыі (433 дзяржаўных і 1186 недзяржаўных), існавала 262 электронных СМІ (181 дзяржаўнае і 81 недзяржаўнае), працавала 9 інфармацыйных агенцтваў (2 дзяржаўных і 7 недзяржаўных)[1]. Ужо на падставе гэтых дадзеных можна ўбачыць велізарную перавагу дзяржаўных (традыцыйных) электронных СМІ. Гэта пацвярджаюць і праведзеныя Беларускай асацыяцыяй журналітсаў (БАЖ) даследаванні, з якіх вынікае, што для беларусаў самай важнай крыніцай інфармацыі з'яўляецца тэлебачанне (36%), а затым інтэрнэт (26%) і радыё (24%). Друкаваную прэсу рэгулярна чытаюць толькі 6% насельніцтва[2]. Большасць незалежных СМІ ў Беларусі афіцыйна не зарэгістравана як «сродкі масавай інфармацыі» (такі статус надае Міністэрства інфармацыі), што не дазваляе журналістам удзельнічаць у афіцыйных падзеях. Журналісты незарэгістраваных СМІ з пункту гледжання закона не з'яўляюцца журналістамі, а гэта значыць, што яны неабаронены і пры асвятленні акцый пратэсту могуць быць затрыманы як яго ўдзельнікі.

У чэрвені 2018 года ў Беларусі быў прыняты закон аб унясенні змен у заканадаўства аб СМІ. Кантроль уладаў быў распаўсюджаны на інтэрнэт-СМІ, якія з гэтага часу абавязаны ідэнтыфікаваць усіх аўтараў каментароў і запісаў на сваіх старонках. У снежні таго ж года былі пашыраны патрабаванні да рэгістрацыі вэб-сайтаў у якасці сродкаў масавай інфармацыі з больш складанай працэдурай. Сайты, незарэгістраваныя як СМІ, былі пазбаўлены ўсіх вынікаючых з гэтага правоў. У траўні 2021 года Лукашэнка падпісаў папраўкі да Закона «Аб СМІ», якімі ўводзіцца забарона для замежнікаў быць заснавальнікамі, а таксама

[1] Министерство информации Республики Беларусь, доступ: 15.07.2021: http://mininform.gov.by.

[2] Медиа в Беларуси 2020. Аналитический доклад // Белорусская ассоциация журналистов, доступ: 15.07.2021: https://baj.by/sites/default/files/event/files/2020/report_media2020_rus.pdf.

забарона на публікацыю вынікаў апытанняў грамадскай думкі, праведзеных без акрэдытацыі. Пракуратура атрымала права абмяжоўваць доступ да інтэрнэт-рэсурсаў, на якіх «распаўсюджваюцца звесткі, накіраваныя на прапаганду экстрэмісцкай дзейнасці або іншая інфармацыя, якая можа нанесці шкоду нацыянальным інтарэсам». Гэта азначае не толькі пашырэнне ахопу кантэнту, за публікацыю якога ўводзяцца пакаранні, але і забарона на размяшчэнне гіперспасылак на інфармацыю, прызнаную экстрэмісцкай[3]. СМІ могуць быць ліквідаваны не толькі на падставе судовых выракаў, але і па рашэнні Міністэрства інфармацыі.

Беларусь была адной з нямногіх еўрапейскіх краін, якая падчас пандэміі COVID-19 не пайшла на ўвядзенне карантыну. Дзяржаўныя СМІ доўга адмаўлялі існаванне інфекцыі. Журналісты не маглі атрымліваць інфармацыю пра эпідэмічую сітуацыю ў краіне. Падчас прэсавых канферэнцый Міністэрства аховы здароўя журналістам не дазвалялі задаваць пытанні, а інфармацыя абмяжоўвалася толькі публікацыяй афіцыйных паведамленняў міністэрства. З часам улады прызналі, што COVID-19 існуе і што інфекцыя тычыцца таксама і Беларусі, але афіцыйныя заявы засяроджваліся на інфармацыі пра вялікую колькасць апаратаў штучнага дыхання, акрыялых людзей і свабодных ложкаў для інтэнсіўнай тэрапіі. Упершыню беларусы адчулі, як непраўдзівая інфармацыя можа пагражаць здароўю і жыццю іх блізкіх і ім самім. Праўдзівую інфармацыю пачалі шукаць у недзяржаўных СМІ.

Другой прычынай, чаму людзі звярнуліся да незалежных СМІ, было тое, як дзяржаўныя СМІ інфармавалі пра прэзідэнцкую кампанію. Часткова выбарчая кампанія 2020 года стала больш адметнай з гледзішча грамадскай заангажаванасці з прычыны паразы рэжыму Лукашэнкі ў барацьбе з пандэміяй. Дзяржаўныя СМІ першапачаткова прынялі стратэгію ігнаравання тэмы выбараў, але пазней, убачыўшы, наколькі вялікай для Беларусі стала мабілізацыя грамадства, засяродзіліся на дыскрэдытацыі апазіцыйных кандыдатаў. У дзяржаўных СМІ кандыдаты ў прэзідэнты паказваліся як крымінальныя элементы. Пра Сяргея Ціханоўскага сталі больш казаць толькі пасля таго, як 29 траўня ён быў затрыманы і яму выставілі абвінавачанне, таму яго можна было прадставіць як злачынцу.

Незалежныя СМІ ў другі раз атрымалі плюсы ў сітуацыі арышту Сяргея Ціханоўскага і Віктара Бабарыкі. Аказалася, што інфармацыя пра ход кампаніі карыстаецца вельмі вялікай папулярнасцю. Гэтая тэндэнцыя яшчэ ўзмацнілася ўжо пасля выбараў, калі былі абвешчаны зусім невераемныя вынікі галасавання, людзі спрабавалі зразумець, які ёсць сапраўны стан рэчаў. У адказ пачаліся беспрэцэдэнтныя па сваіх маштабах пратэсты. Спалучэнне правалу Лукашэнкі

[3] Białoruś: Łukaszenka podpisał ustawę zaostrzającą przepisy o mediach // GazetaPrawna.pl, 24.05.2021, доступ: 15.07.2021: https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/swiat/artykuly/8171176,bialorus-lukaszenka-ustawa-zaostrzenie-przepisow-o-mediach.html.

ў рэагаванні на пандэмію з выбарчым годам спрычынілася да больш чым двухразовага росту даверу да незалежных СМІ і ажно да чатырохразовага падзення ўзроўню даверу да дзяржаўных СМІ[4].

Хоць становішча СМІ было складаным ад самага пачатку кіравання Лукашэнкі, у апошнія гады даволі рэдка здаралася, каб журналістаў саджалі ў турмы. Журналістаў рэгулярна затрымлівалі, але звычайна гэта сканчвалася дастаўкай у міліцэйскі пастарунак, складаннем пратаколу, у больш суровых выпадках — штрафам ці некалькімі днямі адміністрацыйнага арышту. Сітуацыя кардынальна змянілася ў 2020 годзе. Паводле справаздачы Justice for Journalists («Справядлівасць для журналістаў»), у 2020 годзе колькасць нападаў на журналістаў, блогераў і наогул людзей, звязаных са СМІ, значна перавысіла сукупную колькасць падобных фактаў за перыяд з 2017-га па 2019-ы гады[5]. Ужо з траўня затрыманняў і праверак было значна больш, у ліпені рэгулярна на некалькі гадзін затрымлівалі журналістаў, якія асвятлялі пратэсты. Са жніўня пераслед СМІ стаў ключавым элементам стратэгіі барацьбы з паслявыбарчым крызісам. Падчас пратэстаў журналісты не толькі атрымлівалі штрафы і арышты, але за імі адмыслова палявалі ў натоўпе. Паводле звестак БАЖ, у 2020 годзе міліцыя 477 разоў затрымлівала журналістаў у Беларусі, 97 з іх былі пакараны арыштам, супраць 15 выставілі крымінальныя абвінавачванні. Калі падсумаваць, агулам яны правялі за кратамі 1200 дзён і атрымалі штрафы ў памеры каля 25000 долараў. 62 журналісты атрымалі траўмы. Больш за 50 разоў быў заблакаваны доступ да навінавых сайтаў. У 2020 годзе было цэлых 15 выпадкаў крымінальных спраў супраць журналістаў[6]. У штогадовым Індэксе свабоды прэсы за 2020 год Беларусь заняла 153-е месца (з 180 дзяржаў), а на пачатку 2021 года гэтая ж ініцыятыва прызнала Беларусь самай небяспечнай краінай для журналістаў у Еўропе.

Найважнейшым элементам барацьбы са СМІ былі эканамічныя і прававыя механізмы і, перш за ўсё, забарона на друк газет і блакаванне вэб-сайтаў, якія, на думку Міністэрства інфармацыі, выкарыстоўваліся для «каардынацыі масавага непадпарадкавання ў дачыненні да ўладаў» або «дыскрэдытавалі дзейнасць дзяржаўных органаў». Частка СМІ была вымушана часова перанесці сваю дзейнасць у сацыяльныя сеткі. У канцы жніўня Беларускі дом друку пачаў адмаўляцца друкаваць газеты «Народная Воля», «Комсомольская правда в Беларуси», «Свободные новости плюс» і «БелГазета». А дзяржаўныя манапалісты «Белпошта» і «Белсаюздрук» адмовіліся іх распаўсюджваць. Аналагічныя праблемы

[4] Białoruś 2021: perspektywa zmiany. Raport I // Studium Europy Wschodniej UW, доступ: 15.07.2021: https://studium.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2021/04/BWR_Raport_1.pdf.

[5] Беларусь // Справедливость для журналистов, доступ: 15.07.2021: https://jfj.fund/ru/report-2020-2/#bel.

[6] СМИ в Беларуси в 2020 году // Белорусская ассоциация журналистов, 21.05.2021, доступ: 15.07.2021: https://baj.by/ru/analytics/smi-v-belarusi-v-2020-godu.

закранулі і мясцовыя газеты, напрыклад, «Газету Слонімскую» і «Брэсцкую газету».

Наступным крокам стала атака на арганізацыі, якія аб'ядноўваюць журналістаў, а таксама медыякарпарацыі і інфармацыйныя агенцтвы. У студзені 2021 года былі затрыманы кіраўнічка беларускага «Прэс-клуба» Юлія Слуцкая і праграмная дырэктарка Ала Шарко. Афіцыйнай прычынай стала ўхіленне ад аплаты падаткаў. Былі праведзеныператрусы ў офісе, таксама былі абшуканы кватэры чальцоў кіраўніцтва. 16 лютага 2021 года былі праведзеныператрусы ў офісе Беларускай асацыяцыі журналістаў. Міліцыянты таксама абшукалі кватэры старшыні БАЖ Андрэя Бастунца і ягонага намесніка Алега Агеева. Следчы камітэт паведаміў, што ўзбуджана крымінальная справа «з мэтай устанаўлення абставін фінансавання акцыяў пратэсту»[7].

TUT.BY на працягу многіх гадоў быў самым папулярным незалежным інтэрнэт-парталам у Беларусі. Штодня яго наведвалі ў сярэднім больш за тры мільёны карыстальнікаў. 18 верасня 2020 года Міністэрства інфармацыі падало заяву ў суд аб пазбаўленні TUT.BY статуса СМІ. Для журналістаў партала гэта азначала адсутнасць магчымасці асвятляць пратэсты. Яшчэ ў 2020 годзе крымінальныя абвінавачванні атрымала Кацярыны Барысевіч з TUT.BY. Барысевіч была пакарана за разгалашэнне медычнай таямніцы, бо паінфармавала, што забіты беларускімі міліцыянтамі Раман Бандарэнка не быў п'яны. У траўні 2021 года рэжым закрыў агенцтва. Галоўная рэдактарка партала Марыя Золатава была арыштавана, за краты трапілі і іншыя супрацоўнікі TUT.BY.

Рэпрэсіі закранулі і інфармацыйнае агенцтва БелаПАН. 12 студзеня 2021 года знік экс-намеснік рэдактара агенцтва Андрэй Аляксандраў. Аказалася, што ён знаходзіцца пад вартай. Медыяменеджару было прад'яўлена абвінавачванне ў «грубым парушэнні грамадскага парадку ў Мінску». Пазней падалі інфармацыю, што Аляксандраў нібыта фінансаваў масавыя пратэсты. У офісе БелаПАН правяліператрус і канфіскавалі тэхніку.

Апошнія некалькі гадоў прынеслі велізарны рост папулярнасці інтэрнэт-СМІ. Перш за ўсё, доступ у інтэрнэт з'яўляецца агульным і танным. З гледзішча трансфармацыі інфармацыйна-камунікацыйнай інфраструктуры Беларусь не толькі з'яўляецца лепшай сярод дзяржаў СНД, але ейны ўзровень ацэньваецца вышэй за сярэдні па свеце[8]. Падчас выбарчай кампаніі 2020 года, а таксама ў перыяд адразу пасля выбараў доступ у інтэрнэт рэгулярна блакавалі, асабліва ў час, калі павінны былі праходзіць акцыі пратэсту. З 9-га па 12-е жніўня інтэрнэт у Беларусі

---

[7] "Everything was done to paralyze the work of the organization" // Belarusian Association of Journalists, 11.03.2021, доступ: 15.07.2021: https://baj.by/en/analytics/everything-was-done-paralyze-work-organization

[8] Białoruś 2021: perspektywa zmiany. Raport I // Studium Europy Wschodniej UW, доступ: 15.07.2021: https://studium.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2021/04/BWR_Raport_1.pdf.

практычна не працаваў. Каб адсочваць гэтыя абмежаванні, няўрадавая арганізацыя Human Constanta ініцыявала праект «Лічбавыя назіральнікі», у рамках якога валанцёры кантралявалі даступнасць сеткі ў розных месцах краіны.

Інтэрнэт-блакада абыходзілася па-рознаму. Прыкладам можа служыць тэлеканал «Белсат», якому можна было адправіць SMS з пытаннем пра наяўнасць кагосьці ў спісе затрыманых або якой-небудзь інфармацыі, а вядоўцы правяралі лісты і падавалі інфармацыю падчас эфіра. Другім спосабам абысці блакаду стала вяртанне самвыдату. Ахвотныя ўдзельнічаць у распаўсюдзе інфармацыі маглі ў той час, калі інтэрнэт працаваў (гэта значыць звычайна раніцай), спампаваць у фармаце PDF матэрыял, напрыклад, з сайта Agitka 2020[9], а потым раздрукаваць і самастойна распаўсюдзіць яго па пад'ездах.

Важнай тэндэнцыяй некалькіх апошніх гадоў і перш за ўсё 2020 года стала палітызацыя СМІ, перш за ўсё інтэрнэт-сайтаў. Асаблівую ўвагу варта звярнуць на мэсэнджар Telegram, які з'яўляецца інструментам, з дапамогай якога маглі працаваць як блогеры, так і журналісты заблакаваных рэдакцый, і які дазваляў ствараць чаты для абмену інфармацыяй на мясцовым узроўні, а таксама самаарганізацыі пратэстоўцаў і ўзаемадапамогі. У выпадку з Беларуссю сёння нават кажуць пра «тэлеграм-прастору» ці «тэлеграм-СМІ»[10]. 20 верасня 2020 года рашэннем суда Telegram-канал NEXTA быў прызнаны экстрэмісцкім. Акрамя Telegram, YouTube па-ранейшаму грае важную ролю ў стварэнні відэаблогаў, аналітычных падкастаў і інтэрв'ю (напрыклад, канал «Беларусы і рынак»[11]) або інтэрнэт-тэлебачання (Malanka Media[12]).

На фоне агульнай дэпалітызацыі беларускага грамадства СМІ ў 2020 годзе праявілі значна большую мужнасць у паказе палітычных падзей, чым раней. Як вынікае з маніторынгу, праведзенага БАЖ, незалежныя СМІ рэгулярна паведамлялі пра апазіцыйных кандыдатаў на пасаду прэзідэнта і іх праграмы, гучныя выбарчыя і сацыяльныя ініцыятывы, а пазней — пра пратэсты, затрыманні і арышты[13].

---

[9] Agitka2020, доступ: 15.07.2021: https://www.agitka2020.org.

[10] Belarus: Freedom on the Net 2020 // Freedom House, доступ: 15.07.2021: https://freedomhouse.org/country/belarus/freedom-net/2020.

[11] Белорусы и рынок // YouTube, доступ: 15.07.2021: https://www.youtube.com/channel/UCFwGK9959swQPQde8OYn0GA.

[12] Malanka Media // YouTube, доступ: 15.07.2021: https://www.youtube.com/channel/UC5sPqti8bakMgz5T5u6_o6A.

[13] Coverage of the 2020 Presidential Elections in Belarusian Media. Report 2 // Belarusian Association of Journalists, 06.08.2020, доступ: 15.07.2021: https://baj.by/en/analytics/coverage-2020-presidential-elections-belarusian-media-report-2.

Палітызацыя СМІ паўплывала на палітызацыю беларускага грамадства. Даследаванні, праведзеныя PACT[14], паказваюць, што нізкая грамадзянская актыўнасць беларусаў шмат у чым была абумоўлена іх слабым веданнем палітычнай сітуацыі. СМІ адыгралі вялікую ролю ў пераадоленні страху выйсці на вуліцу. Дзякуючы таму, што пратэсты асвятляліся ўжывую, многія беларусы змаглі адчуць сябе часткай больш шырокага руху супрацыву.

Іншым важным феноменам з'яўляецца змена стаўлення да моўных пытанняў. У апошнія гады рашэнне стварыць СМІ на беларускай мове лічылася даволі рызыкоўным. У пэўных сегментах грамадства, сфармаваных пад уплывам расійскай гегемоніі, беларуская мова атаясамлівалася з нацыяналізмам. 2020 год прынёс нацыянальнае абуджэнне, а беларуская мова стала мовай маладога пакалення. Хоць падчас выбарчай кампаніі палітыкі «новай апазіцыі» асцярожна ставіліся да праявы беларускасці, аднак падчас паслявыбарчых пратэстаў людзі спантанна сталі звяртацца да бел-чырвона-белага сцяга або герба «Пагоня». Беларуская мова стала мовай пратэсту. Значная частка т.зв. новых СМІ, якія дзейнічаюць праз сацыяльныя сеткі, гэта менавіта беларускамоўныя каналы.

[14] What Do Belarusians Think? Belarusians have a strong potential to be more civically active, but they lack information and self-confidence // Pact, доступ: 15.07.2021: https://www.pactworld.org/sites/default/files/Article_3_Shraibman_Social%20Activity_EN.pdf.

Заблокированные и в изгнании. Как изменилось медийное поле в Беларуси

Янина Мельникова

События 2020-2021 года в Беларуси серьезно повлияли на все сферы жизни. Пожалуй, нет такой отрасли экономики, нет таких коллективов или сообществ, которые оставались бы вне политической повестки, вне контекста протестного движения и последовавшего за ним насилия и репрессий.

Несмотря на все усилия властей, беларусы продолжают получать информацию о происходящем в стране через социальные сети, телеграм-каналы, независимые авторские YouTube-каналы. Хотя даже быть подписчиком на них сегодня — занятие небезопасное. Важную роль в распространении альтернативной государственной информационной повестки в Беларуси продолжают играть независимые медиа, подавляющее большинство которых за эти годы столкнулось с небывалым давлением со стороны властей, лишилось юридического статуса, вынуждено было частично или в полном составе покинуть страну.

Новая медийная реальность сегодняшней Беларуси выглядит следующим образом: заниматься журналистикой внутри страны — не просто сложно, но опасно для жизни и здоровья, делать ее из-за границы — хоть и менее опасно, но также сложно (существует большой риск оторваться от беларусских реалий либо стать жертвой целенаправленной дезинформации).

Ковидная весна

Зима 2020 года ознаменовалось потрясением мирового масштаба — началась пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. В новостной повестке мировых медиа тема COVID-19 вышла на первые места и держалась там месяцами. Вирус пугал, озадачивал, заставлял испытывать чувство тревоги и растерянности.

Докатившийся до Беларуси COVID-19 также быстро вышел на первые полосы медиа, особенно независимых. В то время как государственная пропаганда

продолжала свою традиционную песню «в Багдаде все спокойно», негосударственные медиа отрабатывали повестку максимально информативно, что на тот момент было делать крайне сложно.

Истории волонтеров, самоорганизовавшихся граждан, которые шьют маски и средства индивидуальной защиты (СИЗ), готовят горячие обеды медикам, помогают одиноким и малоимущим, хлынули на страницы независимых медиа. Они часто и в подробностях рассказывали о малом и среднем бизнесе, домохозяйках, айтишниках, таксистах, студентах, врачах, которые день и ночь вносили свой вклад в борьбу с пандемией.

Все это создавало более доверительные связи медиа с их читателями и зрителями, помогало людям справиться с тревогой, подсказывало, что можно и нужно делать сообща, чтобы максимально защитить себя и других. Позже политологи будут говорить, что первую серьезную ошибку в своей внутренней политике, которая отозвалась в сердцах не только его извечных противников, но также многих сторонников, а вместе с ними и колеблющихся граждан, Лукашенко допустил именно в теме отношения к пандемии и пренебрежительным отношением к первым жертвам новой коронавирусной инфекции.

В конечном итоге, транслируя такое не свойственное славянам пренебрежение к умершим, государственная пропаганда добилась прямо противоположного эффекта: люди окончательно перестали надеяться на власти, достаточно четко увидели, как их обманывают телеканалы и государственная пресса, и пришли к идее объединения ради собственной защиты.

Президентская кампания-2020

К весне 2020 года беларусы пришли с четким пониманием: «Никто, кроме нас». И это понимание было сформировано в том числе беларусскими независимыми журналистами. Начавшаяся избирательная кампания, которая традиционно оказывалась в фокусе далеко не всех независимых медиа страны, в этот раз стала одним из самых обсуждаемых событий не только в общественно-политических изданиях.

Начиная с мая-июня 2020 года тема предстоящих президентских выборов в беларусских независимых медиа зазвучала в полузабытой в Беларуси тональности. Если предыдущие выборы отражались СМИ как «техническое голосование за Лукашенко», то на этот раз это была прописанная в законодательстве страны важная процедура, в которой должен принимать участие каждый обладающий правом голоса. Журналисты независимых медиа (включая региональные издания, которые традиционно давали о выборах скупые информационные материалы агентств) стали создавать собственный политический контент: портреты кандидатов, репортажи из штабов, со встреч кандидатов в регионах. Градус интереса к политической жизни в стране рос на глазах.

И все-таки к тому повороту событий, который случился в августе 2020 года, не была готова, пожалуй, ни одна редакция. Несколько дней после дня выборов работа медиа выглядела как попытка пробить стену головой: интернет не работал, сайты блокировались, мессенджеры включались через раз. Однако и разгон мирных демонстрантов, и избиение людей в милицейских участках и на Окрестина все-таки прорвались в медиаканалы благодаря как работе самих медийщиков, так и активной помощи пользователей. Эта помощь не прекратилась и позже, когда интернет уже не глушили: даже если журналистов не было на месте событий, редакции узнавали о происходящем в течение нескольких минут. Социальные сети и телеграм-аккаунты медиа превратились в телетайпные ленты, в бесконечные свидетельства очевидцев, которые не нуждались в комментариях и пояснениях.

Мессенджеры и чат-боты, в которые можно было прислать свою информацию, стали новой реальностью беларусских независимых медиа. Их главными продуктами, каналами для распространения и сбора информации.

При этом идеей фикс для силовиков стало желание убрать журналистов с улиц, не дать им возможности снимать, вести стримы, контактировать с редакциями и передавать информацию. В беларусских журналистов стреляли, их превентивно задерживали до окончания акций, присуждали штрафы и сутки административного ареста за якобы участие в несанкционированных акциях. Выполнение журналистами своих профессиональных обязанностей было приравнено к участию в несанкционированных акциях, а после — и к их организации (первой «ласточкой» в этом направлении стал кейс Катерины Андреевой и Дарьи Чульцовой).

Беларусь как «горячая точка»

Уже к осени 2020 года стало понятно, что обычной «мирной» работы у медиа больше не будет. В стране, охваченной мирными протестами, просто не осталось «безопасных» тем для работы. Пишешь о культуре — попадаешь в поле политики, а значит, в протестное поле. Пишешь о спорте — и вновь ты в протестах. Пишешь об искусстве, образовании, науке, об истории... Этот список можно было продолжать и продолжать.

Профессия журналиста в стране стала самой что ни есть опасной, а «горячая точка», о работе в которой мечтают многие романтики-журфаковцы, переместилась не просто в твой город, а в твой двор, подъезд, а часто и в твою квартиру.

В конечном итоге, медиа пришлось признать, что та социально-политическая повестка, в которой нуждалась их аудитория и которую они так профессионально и всесторонне отрабатывали на своих страницах, в интернете и социальных сетях, была ставкой повышенного риска. По сути, независимые

журналисты, выбрав сторону объективного освещения ситуации (а другого выбора у них попросту не было), поставили на карту все: свои бизнесы, свой юридический статус, свободу своих коллег, свой личный и семейный комфорт.

Релокация и распределение сил

Многие журналисты, редакторы и редакции уже к концу 2020 года начали думать о временной релокации, которая стала массовой в 2021 году. При чем речь идет не только о национальных изданиях, но также и о региональных коллективах, которые на местах также оказались неугодными властям, под разными предлогами были закрыты, лишены официального статуса, заблокированы. Журналисты становились фигурантами уголовных дел за якобы призывы к государственному перевороту, к участию в несанкционированных протестах и прочее. Стать «экстремистом», работая в беларусских медиа, стало возможным, как говорится, не отходя от компьютера. «Экстремистскими» признавались как отдельные каналы коммуникации медиа с аудиториями, так и целые коллективы, как, например, информационное агентство БелаПАН, которое не лишено юридического статуса, но уже признано «экстремистским».

В этой связи особенно показательны, на наш взгляд, признание «экстремистами», например, спортивных ресурсов. Таких как Tribuna. Ранее никто и помыслить не мог, что специализирующиеся на спортивных событиях журналисты могут быть настолько «опасными», но 2020 год перевернул все с ног на голову. И Tribuna, которая давала слово спортсменам, вставшим на защиту страны от насилия и произвола властей, оказалась в числе первых медиа, признанных «экстремистскими».

Ну и, конечно, даже осенью 2020 года, когда репрессии против журналистов шли полным ходом, никто не мог себе представить того, что случится с крупнейшим национальным интернет-порталом страны TUT.BY. В мае 2021 года в редакцию пришли силовики, которые буквально в течение одного дня не просто разгромили редакцию, не просто задержали ключевых редакторов, журналистов и менеджеров, но физически выключили серверы TUT.BY, тем самым лишив беларусов двадцатилетней истории, в которой была и первая электронная почта, и первые записи на форумах, и новости.

Уже в начале июня оставшаяся на свободе часть команды портала — журналисты и редакторы — презентовали временный проект Zerkalo, который должен был стать сменщиком TUT.BY до того момента, пока он не сможет возродиться.

Фактчекинг и новая редакционная политика

Отъезд части редакционных коллективов, отсутствие правового статуса у оставшихся, непрекращающееся давление на медиа потребовало от медийщиков и новых навыков, и компетенций, и пересмотра собственных редакционных политики, вплоть до tone of voice (тональность, которой придерживается СМИ в коммуникации с аудиторией), который, конечно же, отличается от тональности в традиционных каналах — на сайтах и страницах печатных изданий. Журналисты и редакторы в срочном порядке осваивали новые инструменты — в том числе и старых социальных сетей.

Из-за репрессий беларусские независимые медиа сегодня хаотично разбросаны по площадкам (от все еще работающих отдельных региональных сайтов до мессенджеров и социальных сетей), а также по странам. Распределенные редакции, в которых часть коллектива находится внутри страны, а часть (чаще всего, бóльшая) — за ее пределами, к концу 2021 года перестали быть чем-то из ряда вон выходящим. Это уже не вызов, не исключение из правил, но способ существования и сохранения работоспособности как команд, так и отдельных их представителей.

Репрессии поставили беларусских независимых журналистов перед серьезным вызовом, связанным с фактчекингом. Вопросы проверки информации, поступающей в редакцию, особенно остро стали перед теми командами, которые релоцировались из Беларуси. Оставшись без «глаз и ушей» в стране, им все сложнее разделять правдивые сообщения и фейки, которые производит государственная пропаганда.

К концу 2021 года беларусская независимая журналистика оказалась в куда большей, чем раньше, зависимости от пользовательского контента, поскольку ее собственные способности оказываться в гуще событий внутри страны сильно ограничены, в том числе и соображениями безопасности оставшихся в стране журналистов. Это сказалось и на качестве контента, и на его уникальности: информаторы часто делятся своими материалами с разными каналами одновременно, а сами каналы, не получая должного количества новостной информации, вынуждены регулярно репостить чужой контент. Таким образом, одна новость в течение 5-10 минут проходит буквально по всем каналам в Telegram, делая их похожими друг на друга как однояйцевые близнецы.

Сегодня мы наблюдаем кризис новостной журналистики, при этом отмечая, что в беларусских медиа становится больше аналитических материалов, а также авторских проектов и собственных уникальных информационных продуктов.

Существует проблема с кадрами в редакциях: с одной стороны, ожидалось, что закрытие крупных редакций подпитает рынок профессионалов, с другой — многие журналисты выгорели, решили сменить профессию, остались в стране, но

не могут найти работу, поскольку выехавшие редакции не хотят подвергаться риску сотрудничества с людьми, находящимися в уязвимом положении.

Впрочем, даже при таком раскладе — слухи о смерти беларусской журналистики сильно преувеличены. Да, большинство независимых изданий общественно-политического (и не только) характера заблокированы, лишены юридического статуса, их работники частично или полностью вынуждены покинуть страну, прятать свои имена и лица, но социальные сети этих медиа в подавляющем своем большинстве продолжают работать. Поставляют на внутренний рынок и новости, и аналитику, и важные human stories (журналистский формат, на русском ближе всего понятие «человеческие истории»), запускают новые продукты. Создаются новые каналы коммуникации с аудиторией, используются новые технологические возможности.

Оставаться с беларусами

Сегодня беларусские медиа перестраивают свои стратегии, пересматривают свои каналы распространения и коммуникации, учатся заново находить общий язык со своими аудиториями и как никогда нуждаются в поддержке, как моральной, так и материальной. Прежние бизнес-модели разрушены, и сегодня говорить о самоокупаемости беларусских независимых медиа не приходится. Те немногие из них, кто запустил систему донатов, к примеру, через платформу Patreon, пока не могут выйти на серьезную финансовую поддержку аудиторий.

В сухом остатке, сегодня мы видим, что беларусская независимая журналистика, хоть и переживает беспрецедентный профессиональный кризис, все же старается максимально придерживаться профессиональных стандартов, при этом выводя из-под удара как своих коллег, так и свои аудитории. Большинство медиа, которые летом 2020 года интенсивно работали с политической повесткой, не отступили от нее, хотя и стараются давать аудиториям, уставшим от репрессий и давления, различный контент. При этом многие редакции все еще не могут уйти от пропагандистских нарративов, уделяя немало внимания сообщениям пресс-службы Лукашенко, например. Получится ли у них выстроить новую информационную стратегию, покажет лишь время. Однако на сегодняшний день абсолютно очевидно, что несмотря на распределение, переформатирование работы и вызовы безопасности, беларусские журналисты показывают не просто волю к жизни, но желание жить и работать для Беларуси и беларусов, где бы при этом физически они не находились.

Спіс аўтараў

Аляксандр Атрошчанкаў (Александр Отрощенков), дзеяч беларускай дэмакратычнай апазіцыі, журналіст, былы палітвязень. Сузаснавальнік і аўтар Reform.by, эксперт міжнароднай сеткі па супрацьдзеянню гібрыдным пагрозам iSANS. Прэсс-сакратар, кампаніі «Еўрапейская Беларусь» і кандыдата ў прэзідэнты Андрэя Саннікава.

Паўлюк Быкоўскі (Павел Быковский), беларускі медыяэксперт, журналіст. З 2019 года працуе ў MediaIQ «Прэс-клуба Беларусі». Быў карэспандэнтам Deutsche Welle ў Беларусі. У 1995-2015 гадах кіраваў дэпартаментам сацыяльнай-палітычнай інфармацыі штотыднёвіка «Беларусы і рынак».

Ірына Віткоўская *(псеўданім)*, журналістка, грамадская атывістка.

Марыля Гіліца *(псеўданім)*, незалежная даследчыца. Сфера дзейнасці і інтарэсаў: беларуская мова, культура і літаратура, журналістыка, сацыялагічныя даследаванні.

Мікіта Драчылоўскі (Никита Драчиловский), незалежны даследчык, юрыст, аўтар шэрагу навуковых прац на сацыяльна-прававыя і іншыя тэмы. Фокус даследчых інтарэсаў: сацыяльна-палітычная антрапалогія, прававая нявызначанасць, кампаратывізм у праве, прававое становішча штучнага інтэлекту.

Марына Дубіна (Марина Дубина), бакалаўр міжнароднага права, экалагістка і сацыяльная актывістка. Сфера інтарэсаў: мясцовыя супольнасці, адвокасі, абарона экалагічных правоў грамадзян, удзел грамадскасці.

Павал Казанецкі (Павел Казанецкий), грамадскі актывіст, гісторык і палітолаг, займаецца грамадска-палітычнымі працэсамі ва Усходняй Еўропе, сябра савета Усходнеяеўрапійскага дэмакратычнага цэнтра, каардынатар праектаў падтрымкі грамадзянскай супольнасці ў Беларусі і Украіне.

Елена Конвалле *(псеўданім)*, юрыст, грамадскі дзеяч, эксперт у галіне правоў чалавека.

Генадзь Коршунаў (Геннадий Коршунов), сацыёлаг, кандыдат сацыялагічных навук, дацэнт, старшы навуковы супрацоўнік Цэнтра новых ідэй.

Кацярына Куксо (Катерина Куксо), PhD in Education, даследчыца ў сферы адукацыі.

Аляксандр Ланеўскі (Александр Ланевский), гісторык, спецыялізацыя: гісторыя анархізму ва Усходняй Еўропе; пытанне памяці ў анархісцкім руху; грамадска-палітычная гісторыя Беларусі. Працуе ў Інстытуце гісторыі імя Тадэвуша Мантэйфеля Польскай акадэміі навук, PhD у Ягелонскім універсітэце.

Мірон Лідскі (*псеўданім*), культурніцкі менеджар, журналіст.

Вадзім Мажэйка (Вадим Можейко), даследчык палітычнай трансфармацыі, грамадзянскай супольнасці, палітычных камунікацый у новых медыя. Кандыдат культуралогіі, рэдактар «Беларускага штогодніка». Аналітык Беларускага інстытута стратэгічных даследванняў (BISS, Літва).

Кірыл Мальцаў (Кирилл Мальцев), даследчык Цэнтра еўрапейскай трансфармацыі. У галіне гуманітарных даследаванняў працуе з 2017 года. Фокус даследчых інтарэсаў: грамадзянская супольнасць, культурная палітыка, гісторыка-культурная спадчына, месцы памяці, урбаністыка.

Міхаіл Мацкевіч (Михаил Мацкевич), магістр паліталагічных навук, праваабаронца. З 2014 года працуе ў сферы мясцовага развіцця, мясцовага кіравання і самакіравання па розных тэмах. Фокус даследчых інтарэсаў: мясцовае ўпраўленне і самакіраванне.

Яніна Мельнікава (Янина Мельникова), журналіст, рэдактар, медыяменеджар. У розныя часы супрацоўнічала з друкаванымі і электроннымі незалежнымі медыямі Беларусі. З 2013 года — заснавальнік і галоўны рэдактар праекта Mediakritika.by.

Лявон Морозаў (Левон Морозов), юрыст-міжнароднік, міжнародны сакратар Беларускага нацыянальнага маладзёжнага савета «РАДА», праваабаронца, выкладчык у галіне міжнароднага права і абароны правоў чалавека, магістр юрыдычных навук, эксперт рабочай групы па правах моладзі Еўрапейскага маладзёжнага форума.

Ізабэла Нагавіца (Изабела Ногавица), палітолаг-міжнароднік, аспірантка ў Інстытуце славянскай філалогіі Вроцлаўскага ўніверсітэта. Каардынатарка медыяпраектаў Усходнееўрапейскага дэмакратычнага цэнтра.

Юрий Орловский (*псеўданім*), беларускі правазнавец, спецыяліст у галіне грамадзянскага права, правоў чалавека і менеджменту арганізацый грамадзянскай супольнасці. Выпускнік летняй школы па правах чалавека Еўрапейскага гуманітарнага ўніверсітэта.

Наталля Рабава (Наталья Рябова), дырэктар Школы маладых менеджараў публічнага адміністравання SYMPA і даследчага цэнтра BIPART. Магістр бізнес-адміністравання, сацыёлаг. Сфера навуковых інтарэсаў: дзяржслужба, грамадзянская супольнасць, сацыяльная псіхалогія.

Вадзім Саранчукоў (Вадим Саранчуков), беларускі грамадскі і палітычны актывіст. Намеснік старшыні Партыі БНФ. Выканаўчы дырэктар Гарадзенскага агенства рэгіянальнага развіцця «Кронан». Каардынатар валанцёрскага руху ByCovid19 у Гродна і міжарганізацыйнай ініцыятывы #kamanda28. Юрыст, памочнік дэпутата Гродзенскага гарсавета 24-га склікання.

Таццяна Чуліцкая (Татьяна Чулицкая), акадэмічны дырэктар Школы маладых менеджараў публічнага адміністравання SYMPA, выкладае на магістарскай праграме «Дзяржаўнае кіраванне і публічная палітыка» факультэта палітычных навук і дыпламатыі Універсітэта Вітаўта Вялікага (Літва). У 2014 годзе абараніла доктарскую дысертацыю аб наратывах сацыяльнай справядлівасці ў Беларусі ў Віленскім універсітэце (Літва).

Ева Чырвоная *(псеўданім)*, журналістка, грамадская атывістка.

Аляксандр Шрамко (Александр Шрамко), праваслаўны святар і блогер, публіцыст. У сане з 1994 года, за публіцыстычную дзейнасць зазнаў царкоўныя дысцыплінарная пакаранні. З 2018 года па цяперашні час — па-за штатам.

Аксана Шэлест (Оксана Шелест), сацыёлаг, кандыдат сацыялагічных навук, старшы аналітык Цэнтра еўрапейскай трансфармацыі. Сфера інтарэсаў: СМД-метадалогія, грамадская думка, грамадзянская супольнасць.

Пікет анархістаў у Мінску. Тры дзяўчыны і два хлопцы ў грыме Джокера выйшлі да гатэля «Марыёт» з плакатам «Мы такія шчаслівыя жыць у дыктатуры». У гатэлі ў гэты момант праходзіў міжнародны форум “Мінскі дыялог”. Адзін з удзельнікаў пікету Вячаслаў Касінераў так пракаментаваў свае дзеянні: «Клоўны не мы, а тыя, хто церпіць дыктатуру, супрацоўнічае з ёй». Фота Надзеі Бужан. Мінск, Беларусь. 10 ліпеня 2019 года.

Пікет анархістаў у Мінску. Тры дзяўчыны і два хлопцы ў грыме Джокера выйшлі да гатэля «Марыёт» з плакатам «Мы такія шчаслівыя жыць у дыктатуры». У гатэлі ў гэты момант праходзіў міжнародны форум “Мінскі дыялог”. Адзін з удзельнікаў пікету Вячаслаў Касінераў так пракаментаваў свае дзеянні: «Клоўны не мы, а тыя, хто церпіць дыктатуру, супрацоўнічае з ёй». Фота Надзеі Бужан. Мінск, Беларусь. 10 ліпеня 2019 года.

Карнавал падчас фестывалю “Vulica Brasil” у Мінску на вуліцы Кастрычніцкая. Удзельнікі карнавалу выступаюць на фоне аўтазаку. Фота Надзеі Бужан. Мінск, Беларусь. 10 жніўня 2019 года.

Дакументальна-мастацкая выстаўка “Праўда пра Курапаты” ў Мінскім Палацы Мастацтваў. Выстава прысвечана гісторыі абароны Курапатаў. Апошнія 20 гадоў ідзе бясконцы працэс абароны мемарыяла, паколькі там адбываецца вандалізм, у тым ліку і дзяржаўны. Суарганізатарам выставы выступіла аб’яднанне “Пагоня” Беларускага саюза мастакоў. Фота Надзеі Бужан. Мінск, Беларусь. 15 лістапада 2019 года..

Вечарына памяці Вацлава Гавела, якую традыцыйна арганізуе рух “За Свабоду”. На яе прыйшлі палітыкі, грамадскія дзеячы і лідары меркаванняў. Фота Надзеі Бужан. 1 кастрычніка 2020 года. Мінск, Беларусь.

Урачыстае адкрыццё абноўленай кнігарні “Логвінаў”, на якой адбылася прэзентацыя кнігі Адама Глобуса “Рыы”. Фота Надзеі Бужан. 4 кастрычніка 2020 года. Мінск, Беларусь.

Дазволены мітынг з патрабаваннем вызваліць асуджаных па наркотычнай артыкуле ў Кіеўскім скверы ў Мінску. Мітынг быў арганізаваны жанчынамі з руху "Матулі 328", чые дзеці асуджаныя за распаўсюд наркотыкаў, а таксама актывісты грамадскай кампаніі "Легалайз Беларусь". Фота Надзеі Бужан. 30 мая 2019 года. Мінск, Беларусь.

Ноч расстраляных паэтаў у Курапатах. Яна праводзіцца ў памяць пра ноч з 29 на 30 кастрычніка 1937 года, калі саветы расстралялі больш за 100 дзеячоў беларускай інтэлігенцыі. Фота Надзеі Бужан. 29 кастрычніка 2019 года. Мінск, Беларусь.

Ноч расстраляных паэтаў у Курапатах. Яна праводзіцца ў памяць пра ноч з 29 на 30 кастрычніка 1937 года, калі саветы расстралялі больш за 100 дзеячоў беларускай інтэлігенцыі. Фота Надзеі Бужан. 29 кастрычніка 2019 года. Мінск, Беларусь.

Каталіцкі арцыбіскуп Тадэвуш Кандрусевіч, святар Фёдар Поўны разам з актывістамі праўладнай арганізацыі БРСМ моляцца ля помініку загінулых ва ўрочышчы "Курапаты". Гэтая нетыповая малітва адбылася паводле праўладнай акции «Аднаўленне святыняў. Крыніцы Беларусі». Гэта ініцыятыва БРСМ, якую арганізацыя праводзіць ужо даўно і аднаўляе штосьці кожны год: то касцёлы, то крыніцы, то помнікі. Адметна, што гэтае мерапрыемства вырашылі спалучыць з візітам у Курапаты. Фота Надзеі Бужан. 19 верасня 2019 года. Мінск, Беларусь.

Вечарына, прысвечаная Таварыству Беларускай мовы. фота Надзеі Бужан. 9 чэрвеня 2019 года. Мінск, Беларусь.

Пісьменнік Ілля Сін падчас узнагароды літаратурнай прэміі імя Ежы Гедройца ў прасторы ZAL#2 мінскага Палацу мастацтваў. У 2019 годзе ягоная кніга “Libido” стала пераможцам прэміі. Фота Надзеі Бужан. 25 верасня 2019 года. Мінск, Беларусь.

Цырымонія перапахавання ўдзельнікаў паўстання Кастуся Каліноўскага, пакараных у 1864 годзе. Фота Надзеі Бужан. 22 лістапада 2019 года. Вільня, Літва.

Свята «Мова Фэст» да Міжнароднага дня роднай мовы ў мінскім культурным хабе “ОК 16”. Фота Надзеі Бужан. 22 лютага 2020 года. Мінск, Беларусь.

Традыцыйны мірны нядзельны марш нязгодных з вынікамі Прэзідэнцкіх выбараў. Гэты марш называўся "Марш Партызан", бо праходзіў па партызанскім праспекце ў Мінску. Фота Надзеі Бужан. 18 кастрычніка 2020 гады. Мінск, Беларусь.

Святлана Ціханоўская падчас прэзідэнцкай кампаніі прыехала на сустрэчу з Брэстам, дзе сабралася каля 20 тыс. чалавек. Аб’яднаны штаб адправіўся ў тур па гарадах. Нават у райцэнтрах іх мітынгі збіралі тысячы чалавек. Фота Надзеі Бужан. 2 жніўня 2020. Брэст, Беларусь.

Першы і самы масавы нядзельны марш супраць фальсіфікацый выбараў прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Гэты марш назвалі “Марш за свабоду”. На сёмы дзень пратэстаў у Мінску на вуліцу выйшла каля 200 тыс. людзей нязгодных з вынікамі галасавання. Яны выступалі за мірныя перамены і патрабавалі спыніць гвалт. Фота Надзеі Бужан. 16 жніўня 2020. Мінск, Беларусь.

“Марш за свабоду” - другі нядзельны марш супраць фальсіфікацый выбараў прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Фота Надзеі Бужан. 23 жніўня 2020 года. Мінск, Беларусь.

Мінак вітае мірную калону пратэстоўцаў, якая рухаюцца ў бок дома Ураду і плошчы Незалежнасці, каб паказаць сваю нязгоду з падлікам галасоў на выбарах прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Фота Надзеі Бужан. 13 жніўня 2020 года. Мінск, Беларусь.

Дзяўчаты ў белым з кветкамі заклікаюць уладу і сілавікоў спыніць гвалт. Жанчына стаяць на фоне дома Ураду і ачаплення з сілавікоў. Фота Надзеі Бужан. 13 жніўня 2020 года. Мінск, Беларусь.

Ніна Багінская нясе бела-чырвона-белы сцяг на суботнім жаночым маршы супраць гвалту і фальсіфікацый выбараў прэзідэнта Беларусі перад калоный з сілавікоў. Удзельніцы горача яе віталі, скандавалі яе імя. Фота Надзеі Бужан. 29 жніўня 2020 года. Мінск, Белраусь.

Мужчына з бел-чырвона-белым сцягам на спіне стаіць перад вадамёт. Вадамёт выйшаў са строю падчас спробы разгону ўдзельнікаў мірнага нядзельнага маршу нязгодных з вынікамі прэзыдэнцкіх выбараў. Фота Надзеі Бужан. 4 кастрычніка, 2020 года. Мінск, Беларусь.

Жанчыны ляглі на дарогу перад сілавікамі падчас нядзельнага маршу. Беларусь ахапіла хваля мірных пратэстных акцый і маршаў, дзе людзі выказвалі сваю нязгоду з падлікамі галасоў на выбарах Прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Фота Надзеі Бужан. 30 жніўня 2020. Мінск, Беларусь.

Сілавікі і пратэстоўцы падчас аднаго з мірных нядзельных маршаў. Беларусь ахапіла хваля мірных пратэстных акцый і маршаў, дзе людзі выказвалі сваю нязгоду з падлікамі галасоў на выбарах Прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Фота Надзеі Бужан. 30 жніўня 2020.

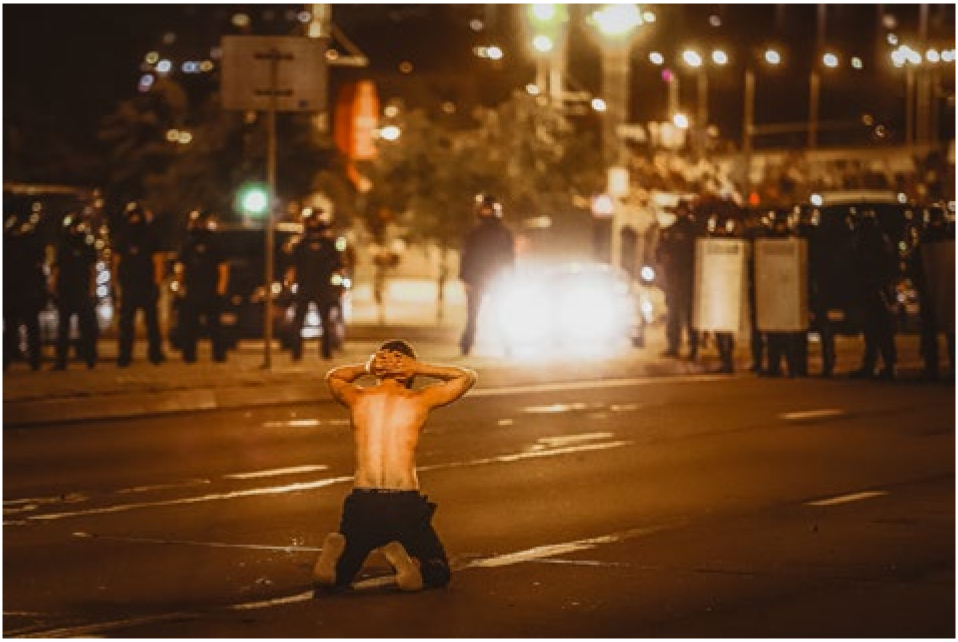
Дзяўчыны нясуць бела-чырвона-белы сцяг падчас аднаго з мірных нядзельных маршаў. Беларусь ахапіла хваля мірных пратэстных акцый і маршаў, дзе людзі выказвалі сваю нязгоду з падлікамі галасоў на выбарах Прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Фота Надзеі Бужан. 30 жніўня 2020.

Дзяўчаты цалуюцца на фоне “сцяны” з сілавікоў. Фота зроблена падчас традыцыйнага мірнага нядзельнага маршу нязгодных з вынікамі прэзідэнцкіх выбараў. Фота Надзеі Бужан. 30 жніўня 2020. Мінск, Беларусь.

АМАП затрымлівае студэнтаў падчас іх шэсця па горадзе. Студэнты выйшлі на сваю першую пратэстную акцыю супраць фальсіфікацыі выбараў у Дзень ведаў (У Рэспубліке Беларусь 1 верасня - гэта свята пад назвай “Дзень ведаў”). Пасля пачаліся сядзячыя пратэсты ў холах і на прыступках універсітэтаў. Фота Надзеі Бужан.1 верасня 2020 года. Мінск, Беларусь.

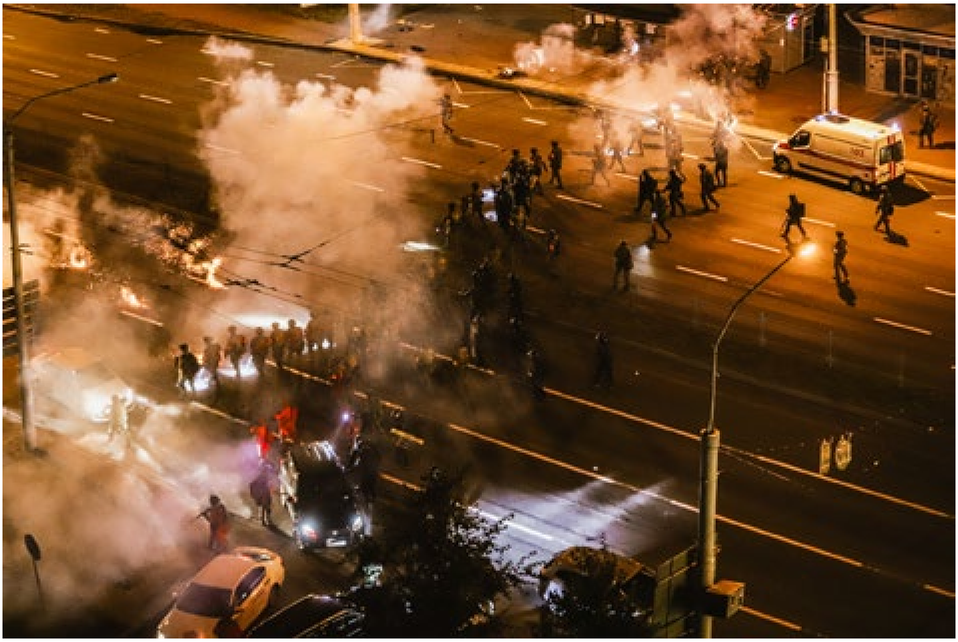
Традыцыйны мірны нядзельны марш нязгодных з вынікамі Прэзідэнцкіх выбараў. Гэты марш называўся “Марш Партызан”, бо праходзіў па партызанскім праспекце ў Мінску. Фота Надзеі Бужан. 18 кастрычніка 2020 гады. Мінск, Беларусь.

Супрацоўнік АМАПу аказвае першую дапамогу жанчыне, якая пацярпела падчас разгону мірных дэманстрантаў нязгодных з вынікамі прэзыдэнцкіх выбараў. Людзі выйшлі на вуліцы ў дзень, калі Аляксандр Лукашэнка правёў таемную інаўгурацыю. Фота Надзеі Бужан. 23 верасня, 2020. Мінск, Беларусь.



Дзень выбараў. Мужчына стаіць на каленях перад ачапленнем сілавікоў. Людзі выйшлі ў той вечар на вуліцу, каб выказаць сваю нязгоду з папярэднімі вынікамі галасавання. Фота Надзеі Бужан. 9 жніўня 2020. Мінск, Беларусь.

Дзень выбараў Пратэстуючы спрабуе спыніць аўтазак, які на хуткасці заехаў у людзей ззаду. Сілавікі выкарыстоўвалі светлашумавыя гранаты і гумовыя кулі для разгону дэманстрантаў. Адзін з аўтазакаў заехаў у натоўп ззаду. У апошні момант людзі зразумелі, што на іх едзе вайсковая машына. Некаторыя адбегліся. Іншая частка натоўпу спрабавала спыніць машыну і заскочыць на яе. Гэта ўсё адбывалася на хуткасці. Аднаму з пратэстуючых удалося забрацца на кабіну і павіснуць спераду перад вадзіцелем. Пазней ён упаў пад колы машыны. Хлопец атрымаў траўмы, але застаўся жывы. Фота Надзеі Бужан. 9 жніўня 2020. Мінск, Беларусь.



На фота група вайскоўцаў адціскае пратэстуючых з дапамогай стральбы і светлашумавых гранат. На вуліцы ў той момант знаходзіцца было небяспечна. Было зусім незразумела, якой логікай кіруюцца сілавікі пры затрыманні людзей. Фота Надзеі Бужан. 10 жніўня 2020. Мінск, Беларусь.

Эмоцыі дзяўчыны, якая толькі што пабачыла жорсткія затрыманні пратэстоўцаў, якія выйшлі на вуліцы, каб паказаць сваю нязгоду з вынікамі прэзыдэнцкіх выбараў. Людзі выйшлі на вуліцы ў дзень, калі Аляксандр Лукашэнка правёў таемную інаўгурацыю. Фота Надзеі Бужан. 23 верасня, 2020. Мінск, Беларусь.

Дзяўчына вітае ўдзельнікаў “Маршу за свабоду”. Гэта быў другі нядзельны марш супраць фальсіфікацый выбараў прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Фота Надзеі Бужан. 23 жніўня 2020 года. Мінск, Беларусь.

Вольга Севярынец чакае свайго мужа Паўла каля цэнтра ўтрымання пад вартай на вуліцы Акрэсціна. Фота Надзеі Бужан. 22 чэрвеня 2020 года. Мінск, Беларусь. Паўла Севярынца трымалі пад вартай з 7 чэрвеня, і ягоная сям’я даведалася, што яго збіраюцца вызваліць. Вольга чакала каля будынку турмы дзве гадзіны, але Паўла не вызвалілі. Павал Севярынец - палітык ад хрысціянскіх дэмакратаў і вядомы палітычны актывіст. Ён з’яўляецца адным з заснавальнікаў Маладзёжнага фронту, маладзёжнага руху ў падтрымку грамадзянскай супольнасці, заснаванага на хрысціянска-дэмакратычных прынцыпах і свабодным рынку, а таксама ўтварэння моладзі для адраджэння беларускай нацыянальнай культуры і мовы. Ён быў арыштаваны падчас збору подпісаў у падтрымку кандыдатаў, якія павінны былі выступіць супраць прэзідэнта Аляксандра Лукашэнкі, які прэтэндуе на шосты прэзідэнцкі тэрмін запар. Лукашэнка знаходзіцца ва ўладзе з 1994 года. СМІ празвалі яго “апошнім дыктатарам Еўропы”, ён часта душыў апазіцыю, і на пяці папярэдніх выбарах яму не было кінута сур’ёзнага выкліку. Amnesty International лічыць Паўла Севярынца вязнем сумлення. У пачатку 2021 года ён усё яшчэ знаходзіўся ў турме, часткова ў адзіночнай камеры і не меў магчымасці сустрэцца з адвакатам. Яму адмовілі ў доступе да кніг і тэлебачання, а Біблію ў яго адабралі.

Стыхійная жаночая акцыя з мэтай спыніць гвалт у дачыненні да пратэстоўцаў нязгодных з падлікам галасоў на выбарах Прэзідэнта Блеарусі ў 2020 годзе. Фота Надзеі Бужан. 13 жніўня 2020 года, Мінск, Беларусь.

Мужчына трымае бела-чырвона-белы сцяг падчас мірнага нядзельнага маршу нязгодных з вынікамі прэзыдэнцкіх выбараў у Беларусі. Фота Надзеі Бужан. 4 кастрычніка, 2020 года. Мінск, Беларусь.

На волю з турмы выходзяць затрыманыя падчас першых трох дзён пратэстаў. Людзі, якія былі затрыманыя ў першыя пару дзён пратэстаў, расказвалі шакуючыя гісторыі зместу. Іх жорстка збівалі, не давалі піць ваду і здзекаваліся маральна. Частку людзей з ізалятара вывозілі на хуткіх адразу ў рэанімацыю. Фота Надзеі Бужан. 13 жніўня 2020. Мінск, Беларусь.

Мужчына раздае кветкі мінакам у знак салідарнасці з пратэстоўцамі, якія заклікаюць уладф і сілавікоў спыніць гвалт. Фота Надзеі Бужан. 13 жніўня 2020 года.

Жанчыны-удзельніцы суботняга мірнага жаночага марша супраць гвалту патрабуюць адпусціць затрыманых дзяўчат, якіх жорстка затрымалі ў ты дзень - іх цягалі за валасы, кідалі ў аўтазак. Фота Надзеі Бужан. 12 верасня 2020 года, Мінск, Беларусь.

Дзяўчына з кветкай стаіць каля аўтазаку, у якім трымаюць яенага хлопца, якога пару хвілін таму затрымалі сілавікі. Падзеі адбываюцца на мірным жаночым маршы, дзе пратэстоўцы заклікалі спыніць гвалт і паказвалі сваю нязгоду з падлікамі галасаоў на выбараз Прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Фота Надзея Бужан. 29 жніўня 2020 года. Мінск, Беларусь.

Нядзельны марш супраць фальсіфікацый выбараў прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Гэты марш назвалі “Марш за свабоду”. На сёмы дзень пратэстаў у Мінску на вуліцу выйшла каля 200 тыс. людзей нязгодных з вынікамі галасавання. Яны выступалі за мірныя перамены і патрабавалі спыніць гвалт. Фота Надзеі Бужан. 16 жніўня 2020. Мінск, Беларусь.

Развітанне з палітзняволеным Вітольдам Ашуркам. Ён быў асуджаны да пяці гадоў пазбаўлення волі і памёр у шклоўскай калоніі пры нявысветленых абставінах. Паводле афіцыйнай версіі, у палітвязня спынілася сэрца. Вядома, што апошнія дні яго трымалі ў ШІЗА. Вітольда пахавалі ў роднай Бярозаўцы пад бел-чырвона-белым сцягам. Фота Надзеі Бужан. 26 мая 2021 года. Бярозаўка, Беларусь.

Дзяўчына ляжыць на бела-чырвона-белым сцяге напрыканцы нядзельнага маршу супраць фальсіфікацый выбараў прэзідэнта Беларусі ў 2020 годзе. Гэты марш назвалі "Марш за свабоду". На сёмы дзень пратэстаў у Мінску на вуліцу выйшла каля 200 тыс. людзей нязгодных з вынікамі галасавання. Яны выступалі за мірныя перамены і патрабавалі спыніць гвалт. Фота Надзеі Бужан. 16 жніўня 2020. Мінск, Беларусь.

Гэты зборнік першапачаткова задумваўся як традыцыйны агляд стану і развіцця беларускай грамадзянскай супольнасці за папярэдні перыяд. У фокусе ўвагі павінны былі быць 2015-2020 гады — параўнальна спрыяльны перыяд як для трэцяга сектара, так і для эканамічнага і сацыяльнага развіцця Беларусі ў цэлым. Сёння, у 2022 годзе, відавочна, што ні трэці сектар, ні Беларусь, ні ўвесь рэгіён ніколі не вернуцца ў былы стан рэчаў. Падзеі 2020-2021 гадоў у Беларусі і вайне, развязаныя ў лютым 2022 г. ва Украіне, так ці інакш прывядуць да значных змен, прынамсі ў Еўропе.

Таму першая частка зборніка прысвечана суб'ектам, працэсам і тэндэнцыям у сферы арганізацый грамадзянскай супольнасці ў 2015-2020 гадах. Акрамя аналізу развіцця грамадскіх арганізацый і ініцыятыў у традыцыйнай логіцы тэматычных напрамкаў дзейнасці (экалогія, сацыяльныя праекты, культура, нацыянальныя меншасці і да т.п.), у гэтым раздзеле мы паспрабавалі таксама закрануць некаторыя аспекты і інфраструктурныя працэсы, якія ствараюць новыя ўмовы для развіцця АГС.

Другая частка зборніка прысвечана спробе хаця б часткова апісаць і асэнсаваць уласна падзеі 2020-2021 года — іх перадумовы, характарыстыкі, маштабы. Тэксты ў гэтай частцы могуць быць даволі дыскусійнымі і нават правакацыйнымі, але мы спадзяемся, што яны стануць унёскам не толькі ў фіксацыю, але і ў разуменне і інтэрпрэтацыю складаных і супярэчлівых працэсаў гэтага этапу беларускай гісторыі.